Д16 1692
Схемы

Е. ОБЕРУЧЕВ

ОПЕРАЦИИ ПОД КАЛИБР'Э

В 1941 Г.

D16
1692

ВОЕНИЗДАТ

Д16 — 1692

ПОЛКОВНИК
В. ОБЕРЮХТИН

ОПЕРАЦИЯ ПОД КАМБРЭ
В 1917 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1936

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

595811 М

Глава I

ОБСТАНОВКА ПЕРЕД НАЧАЛОМ ОПЕРАЦИИ

Краткое содержание и характерные особенности операции под Камбрэ

Операция под Камбрэ на англо-германском фронте охватывает период с 20 ноября до 6 декабря 1917 г. и разделяется на два этапа:

1-й этап — внезапный прорыв частями 3-й английской армии с помощью танков германской укрепленной позиции «Зигфрид» под Камбрэ на фронте 2-й германской армии 20 ноября 1917 г. с последующими наступательными боями англичан до 27 ноября.

2-й этап — внезапное контрнаступление 2-й германской армии с прорывом ею выдвинутого вперед фронта 3-й английской армии 30 ноября 1917 г. и последующей частичной ликвидацией успеха англичан под Камбрэ до 6 декабря того же года.

1-й этап характерен своей совершенно новой для того времени и поражающей формой операции: внезапным применением крупных масс танков в составе шести атакующих английских пехотных дивизий при поддержке самой атаки мощной артиллерией, авиацией и конницей. В течение 10 час. 20 ноября 1917 г. англичане прорвали всю германскую укрепленную полосу под Камбрэ на фронте 12 *км* и в глубину до 10 *км*. Это был первый в истории войны случай тактического прорыва большого масштаба сильно укрепленной полосы с помощью танков, правда, без широкого оперативного его использования англичанами.

Самый факт прорыва на такую глубину и в такой короткий срок произвел ошеломляющее впечатление на командование обеих сторон. Оно буквально растерялось от неожиданности. Мало того, обе стороны долго не могли понять сущности этого события и оценить все его последствия. Танки, впервые использованные здесь в массе, внезапно и в обстановке, отвечающей их свойствам, выполняли основную задачу подавления противника и его огневых средств, избавляя артиллерию от предварительной артиллерийской подготовки и от устройства проходов в проволочных заграждениях.

На всем протяжении этого боя танки играли ведущую роль, наложив характерный отпечаток на всю боевую работу других родов войск. Поэтому сражение под Камбрэ 20 ноября по праву было названо «танковым сражением». Оно создало предпосылки для превращения танков в новый самостоятельный род войск. С Камбрэ началась новая эпоха механизации армий, новых оперативных и тактических форм действий. Неся с собою уже тогда зародыши идеи таранного глубокого удара, танки во взаимодействии с остальными родами войск усложнили операцию, придали ей глубокий пространственный характер, изменили темпы и формы боя.

2-й этап операции интересен таким же внезапным прорывом фронта, осуществленным германцами без танков, но в новой оригинальной форме, где ведущую роль выполняла пехота при наличии короткой, но мощной предварительной подготовки артиллерии, минометов и авиации, проводимой с задачей нейтрализации обороняющегося. Начатый на фронте в 35 *км* в виде концентрического удара, прорыв этот из двух частных вылился в один общий почти на всем фронте глубиною в 2—4 *км* и тоже не привел к оперативному успеху.

Таким образом, операция под Камбрэ состоит из двух тактических взломов укрепленного фронта. Оба выполнялись различными способами, но, примерно, с одинаковыми результатами. На основах этого боевого опыта каждой из воюющих сторон были разработаны

свои инструкции и даны указания для боевых действий в 1918 г. Операции последнего года империалистической войны показали жизненность обеих форм и способов атаки, но в завершающих сражениях выявилось уже явное превосходство первой. Вследствие этого опыт танкового сражения под Камбрэ 20 ноября 1917 г. лег в основу последующих суждений о новой теории военного искусства и тактики.

Общая группировка сторон к началу операции под Камбрэ

(Схема 1)

К середине ноября 1917 г. Западноевропейский фронт общим протяжением 770 *км* проходил от швейцарской границы через Вогезы вдоль границ Эльзаса и Лотарингии, оттуда на Паньи, обходя Верден, затем севернее Реймса, на запад до Лафо, на Сен-Гобен, Сен-Кантен, западнее Камбрэ на Круазиль, через Ля Бассе и по бельгийской территории на Ипр, примыкая к морю у Ньюпора. Район Камбрэ, где происходила описываемая операция, находился, примерно, в середине северной половины фронта, у правого фланга 200-километрового английского фронта и против левого фланга группы армий кронпринца баварского. Другими словами, район операции под Камбрэ располагался на операционных направлениях Льеж, Амьен, Брюссель, Амьен.

Германцы, отойдя еще в марте 1917 г. на укрепленные позиции «Зигфрид», в целях сокращения фронта и выхода из-под удара Антанты, имели впереди себя сильно опустошенную и разрушенную ими при отходе зону. Армии Антанты, подошедшие вплотную к новым укрепленным германским позициям, вели здесь в течение лета и осени 1917 г. длительные, упорные, но безуспешные наступательные бои. В ноябре они перешли к обороне. Обе стороны стали накапливать силы и средства для дальнейшей борьбы.

К этому времени англо-французы имели всего в действующих армиях 172 пехотных и 9 кавалерийских ди-

визий при 15 750 орудиях (из которых 6 370 орудий тяжелых), 3 780 самолетов и 890 танков. Это составляло в общем 2 158 000 бойцов из 4 940 500 едоков. Из указанного числа на фронте было 160 пехотных дивизий. Остальные держались в резервах.

Германцы имели всего в действующих армиях 193 пехотных дивизии, 15 700 орудий и 2 800 самолетов. В общем это составляло 2 000 000 бойцов из 4 000 000 едоков. На фронте было 108 пехотных дивизий. Остальные располагались в общих резервах.

При этой общей численности армий обеих сторон на Западноевропейском фронте в операции под Камбрэ участвовало всего: у англичан — 249 000 чел., или 120 000 штыков, 20 000 сабель, 1 250 орудий, 476 танков и около 1 000 самолетов, всего 13 пехотных дивизий; у германцев — 340 000 чел., или 160 000 штыков, 1 700 орудий, всего 19 пехотных дивизий. Таким образом, в операции под Камбрэ принимало участие не свыше 10% всего состава армий сторон. Конечно, процент участвующей в операции под Камбрэ техники был значительно выше. Так, процент авиации и артиллерии достигал 30—40, а танков свыше 50.

Плотность фронта противников была максимальная у Вердена, Реймса, Арраса и у побережья, где на 1 *км* приходилось 2 000—2 400 чел., 10—12 орудий, 40—50 пулеметов и 10—14 минометов, или одна пехотная дивизия на 5 *км;* на остальных участках одна пехотная дивизия располагалась на 13—14 *км,* т. е. в 2,5—3 раза меньше первых. К числу таких спокойных участков в 1917 г. относился и район Камбрэ.

Положение сторон к началу операции под Камбрэ

1917 г. решительно изменил всю обстановку борьбы и общее соотношение сил воюющих сторон. Советское правительство объявило всем народам мира о своем отказе продолжать постыдную империалистическую бойню, в которую ввергло народы России царское самодержавие. Идеи борьбы за мир, против империалистической войны стали настойчиво проникать в толщу

армий всех воюющих государств. «Революционная большевистская зараза» прежде всего начала разъедать германскую армию, вторгшуюся на территорию Советской России.

В то же время Германия приступила к переброске части своих дивизий с Восточного фронта на Западный. В первую голову под ударами сильных австро-германских войск оказалась Италия. После поражения под Капоретто 6 октября 1917 г. Италия попала в весьма тяжелое положение. Вставал даже вопрос о выходе ее из войны. Реальная помощь нового союзника Антанты—Соединенных штатов Америки—могла сказаться не скоро. Антанте пришлось срочно посылать резервы на итальянский фронт, и в то же время наступлением на Западном фронте удерживать германцев от дальнейших перебросок их сил на юг для окончательного разгрома итальянцев. Отсюда и возник один из поводов операции под Камбрэ.

Страны Антанты, как и Германия, остро переживали революционный подъем, особенно после неудачной операции в Шампани, когда французскую армию захватила широкая волна восстаний. Новый французский главнокомандующий Петен стал приводить армию в повиновение. Положение в английской армии после неудач во Фландрии также весьма обострилось.

По взаимному соглашению, англо-французы отказались от всяких широких наступательных действий впредь до прибытия в Европу американских войск. В основу своих действий они положили максимальное использование техники во всех ее видах. Оба союзника перешли к отдельным операциям с ограниченными целями и к ряду последовательных боев даже при отсутствии взаимного согласования действий. Главнейшей задачей таких наступлений являлось истощение германских резервов как для срыва новых крупных операций германцев, так и для улучшения и облегчения будущего общего наступления армий Антанты совместно с американцами. Частными задачами таких коротких ударов ставились захват небольших участков местности, выравнивание фронта, разгром отдельных

германских соединений, расстройство их оперативных резервов и т. д.

Вся тяжесть этих операций в 1917 году легла, главным образом, на английскую армию, так как французская армия в большей своей части была еще не вполне боеспособна. Так, французы провели только наступательные бои под Верденом и атаку с ограниченной целью у Мальмезона. Англичане с большой настойчивостью наступали в болотистом районе Фландрии под Ипром. Однако, все эти удары, стоившие больших жертв, ощутительных результатов для союзников не имели.

Приближалась осень, а с нею и конец кампании 1917 г. Если французы уже отказались от всяких наступлений, то английский главнокомандующий Хэйг еще не успокоился. Несмотря на изматывание английских войск длительными боями на Ипре, до конца кампании считалось необходимым какой-либо эффектной победой реабилитировать английское правительство, армию и ее командование в глазах общественного мнения Англии. Уже слишком потрясающими казались всем громадные жертвы, понесенные англичанами во фландрских боях, и ничтожными достигнутые результаты. Общая обстановка экстренно требовала достижения хотя бы временного успеха в любом месте для отвлечения внимания германцев от Италии. Кроме того, командование английского танкового корпуса весьма настойчиво добивалось возможности применить танки, в соответствии с их боевыми свойствами, внезапно, в массе и на танкодоступной местности. Все это и вынудило английского главнокомандующего провести новое наступление частями 3-й армии под Камбрэ 20 ноября 1917 г.

В английской главной квартире полагали, что внезапный сильный удар двух корпусов с массой танков, мощной авиацией и конницей в такую глухую осень на «тихом» участке против слабых германских дивизий обороны даст полный и столь желанный успех на стыке 1917 и 1918 гг. Германцы ожидали скорее продолжения атак англичан во Фландрии или на француз-

ском фронте, но никак не под Камбрэ, где имелись сильно укрепленные позиции «Зигфрид».

Формы и методы борьбы на Западном фронте к началу операции под Камбрэ

Практика империалистической позиционной войны 1917 г. сохранила по существу одну оперативную форму — прорыв, который к тому же не мог считаться решенной проблемой. Практиковавшиеся вначале формы широких прорывов со вводом в течение длительного времени небывалых до того масс войск и техники заканчивались, обычно, провалом со всеми вытекающими из этого последствиями. Так, обширная операция англо-французов в Шампани привела французскую армию к катастрофе и лишила ее возможности проводить такие операции впредь до прибытия американских армий.

Как временная мера была введена малая операция прорыва тактического характера с ограниченной целью. Вместо основательной и по сути открытой организации прорыва с длительной артиллерийской предварительной подготовкой в основу новой операции всеми противниками были положены полная скрытность всех подготовительных работ и внезапность удара. При этом французы перешли к максимальному использованию техники во всех ее видах, а англичане стали применять еще и танки, которые до этого использовались сравнительно в малом количестве и довольно неудачно.

Лишь в 1917 г. под Камбрэ, по настоянию командования танкового корпуса, было решено использовать танки в массе и внезапно.

Операция под Камбрэ мыслилась в виде наступления с ограниченными целями сравнительно небольшими пехотными соединениями, обильно оснащенными танками, артиллерией, авиацией. В ударе должны были участвовать все роды войск на основах тесного взаимодействия.

Движению танков сопутствовал подвижный огневой

вал артиллерии. Пехота должна была действовать совместно с танками, закрепляя успех танкового прорыва. На конницу с танками возлагалась задача развить успех прорыва укрепленной полосы. Авиация содействовала ударами с воздуха.

Таким образом, под Камбрэ впервые англичане предполагали провести новую форму прорыва с массой танков. Именно здесь закладывалась идея «малых армий», сильно оснащенных техникой и механизированными силами, как выход для империалистов из создавшегося тупика и уже обнаружившейся ненадежности массовых армий. Как противовес указанной форме германцы под Камбрэ применяли для прорыва фронта форму более широкой операции двойного концентрического удара. В основу ими были также положены скрытность сосредоточения и внезапность удара пехоты после короткой артиллерийской подготовки, соединенной с минометным обстрелом и авиаатаками. Нас более интересует первая форма, получившая свое полное развитие и являющаяся базой для современной войны.

Роль и значение танков к началу операции под Камбрэ

Еще в феврале 1916 г. при введении танков на вооружение армии рекомендовалось производство танков сохранить в секрете, пока массы их не смогут быть введены в дело для внезапного и решающего удара.

Сначала главнокомандующий Хэйг согласился с этими правильными доводами, но уже в августе 1917 г. он внезапно приказал использовать первые 60 танков в операции на Сомме, несмотря на возражения английского военного министра Ллойд-Джорджа и Монтегю. Таким образом, новое мощное боевое средство было раскрыто ради достижения мелкого успеха.

Последующие выступления танков на полях сражения, вследствие грубого нарушения самых элементарных правил использования их свойств (в болотах, в малом числе, открыто и пр.), окончательно подорвали к ним доверие. Танки терпели постоянные неудачи.

Так было под Пашендалем, в Ипрских болотах, 9 ноября 1917 г. В результате уже 11 ноября 1917 г. английское военное министерство, по докладу министра по снабжению армии Черчилля, постановило «сократить строительную программу 1918 г. с 4 000 танков до 1 350, т. е. втрое, вследствие непригодности и полной бесполезности танков на войне, а равно совершенной неоправданности миллионных на них расходов» (*Митчел,* стр. 50).

Английское военное министерство вообще относилось к танкам отрицательно, считая, что они не дают никаких преимуществ и лишь загромождают фронт. Попытки сторонников танков (полк. Суитон, Стерн и др.) доказать неправильность такого решения военного министерства повели к репрессиям по отношению к ним.

Но танк был оценен по достоинству лишь фронтовыми работниками. Последние поняли, что виною являются не сами танки, а их неумелое использование. Особенно настойчиво и активно защищало танки командование английского танкового корпуса, которое не останавливалось ни перед чем. Оно подняло вопрос о танках в правительстве и добилось разрешения испытать танки в боевой обстановке в условиях, которые указывались командованием танкового корпуса, т. е. в массе, внезапно, на удобной для них местности, после специальной подготовительной работы.

К началу ноября 1917 г. закончилось неудачно третье сражение на Ипре. Потери англичан достигали 400 тыс. человек. Измученные войска оставались на местах. Танки были отведены в тыл для ремонта. Между тем, в связи с катастрофой на итальянском фронте, экстренно возникла необходимость проведения новой наступательной операции на Западном фронте. Главное английское командование стало готовиться к новой наступательной операции, к которой привлекались и танки. Предстояло новое испытание в условиях явно отрицательного отношения к танку со стороны высшего командования и недоверия со стороны самих войск.

Заключение

Операция под Камбрэ, проведенная в конце 1917 г., завершала ряд малых операций Антанты с ограниченной целью. Ей предшествовала и сопутствовала сложная политическая обстановка, характеризующаяся возмущением народных масс ненавистной и чуждой их интересам империалистической войной. Построенная на базе новой техники, преимущественно танковой, артиллерийской и авиационной, при значительно сокращенных живых силах, операция проводилась в новых формах и новыми методами.

Глава II

ТЕАТР ОПЕРАЦИИ ПОД КАМБРЭ

Положение и значение театра операции под Камбрэ

Район Камбрэ находился в провинции Артуа, у северной границы Франции. До войны он принадлежал к числу плотно населенных промышленных районов Франции. Через него проходили кратчайшие пути из Бельгии в Париж и в Амьен. Благодаря хорошо развитой сети дорог, театр операции имел большое маневренное значение.

Хотя за время империалистической войны в районе Камбрэ неоднократно развертывались активные действия обеих сторон, но к началу описываемой операции за ним установилась репутация «тихого» фронта. Обе стороны стояли здесь за сильно укрепленными полосами, особенно германцы, и поэтому решительные действия за последний год происходили к северу от него или далеко к юго-востоку. Южнее, от Сен-Кантена до Ля Фера лежал второстепенный участок позиций, ввиду трудных для наступления условий и сильных оборонительных свойств местности. Лишь район Суассона и Реймса являлся одним из основных театров для наступления, но он отстоял от Камбрэ сравнительно далеко.

Театр операции под Камбрэ был выбран командованием английского танкового корпуса, которому предоставили право подыскать наиболее подходящую для действий танков местность, чтобы избежать повторения ошибок главного командования в этом отноше-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

нии. По замыслу англичан, операция должна была охватить район Сен-Кантен, Ле Като, Валансьен, Аррас, Бапом, Перонн. На этом широком театре находились два одинаково выгодных для действий танков района: Сен-Кантен и Камбрэ. Из них английским оперативным интересам наиболее полно отвечал район Камбрэ. Фактически боевые действия развернулись в районе Вандюиль, Камбрэ, Кеан, Фен, так как прорыв оперативного развития не получил. По свидетельству командира 2-й танк. бригады, выбранный район операции для танков являлся «идеальным».

Общий характер и составные части театра операции

(Схема 2)

Рельеф театра операции представлялся в виде открытой равнины, местами несколько всхолмленной, с разностью высот до 100 *м*. Эта равнина постепенно понижалась на северо-восток, пересекаясь невысокими грядами возвышенностей с пологими обычно скатами. Ландшафт дополнялся несколькими рощами, селениями, широкими полосами укрепленных позиций обеих сторон и двумя каналами: Сен-Кантенским или р. Шельды (она же Эско) и Северным. Оба канала проходили в меридиональном направлении. В общем, местность, несмотря на изрытость ее снарядами, была вполне пригодна для действия танков и для наступления прочих родов войск.

Наиболее возвышенными массивами театра являлись: а) гряда от Эпеи на Гоннелье и Ле Паве, поворачивавшая далее на запад через Ля Вакери, Гузокур, Мецан-Кутюрье; она была использована отчасти в качестве позиций для англичан; б) возвышенности у Авринкура и Флескьера, использованные германцами в качестве опорных узлов позиции «Зигфрид»; в) возвышенность у Бурлона, или так называемый «Бурлонский холм», использованный вместе с лесом и селением Бурлон германцами как опорный узел на 2-й и промежуточной позициях «Зигфрид»; эта высота, командовавшая над всей окружающей местностью между

каналами, имела большое значение для обеих сторон: овладение ею англичанами при наступлении их в направлении к Камбрэ являлось насущно необходимым как для обеспечения их выдвинутого вперед фронта и тыла, так и для воздействия на фланг и тыл Кеанского выступа германских позиций; г) возвышенность Кревкер, Рюмильи, использованная германцами как опорный пункт на 3-й укрепленной позиции «Зигфрид».

Мягкий характер рельефа и сравнительно отлогие скаты указанных возвышенностей препятствий для наступления не представляли, а мелкие изломы и складки местности даже облегчали наступление англичан.

Лесные группы театра, преимущественно лиственные, располагались к западу и юго-западу от Камбрэ. Из них наибольшее значение имели: леса Авринкур и Гузокур как исходные для наступления англичан районы или как маски; леса Лато, Неф, Ля Фоли и особенно Бурлон как опорные пункты и противотанковые районы для германцев. Наиболее упорные бои развернулись за леса Лато, Неф и Бурлон.

Селения театра были многочисленны и оказывали большую услугу войскам обеих сторон в качестве масок и прикрытий от непогоды и холода, а некоторые — как противотанковые пункты и опорные районы. Они же служили стоянками войск, резервов и тыловых учреждений. Ряд селений, лежащих на фронте, был разрушен. Часть каменных домов и подвалов служила убежищами для гарнизонов обороны. К числу разрушенных селений относились Бантэ, Рибекур, Авринкур, Мевр. В таких же селениях, как Фонтен-Нотр-Дам, Кантен и др., находящихся в расположении германцев, и Гузокур, Мец-ан-Кутюрье, Фен и др. — в расположении англичан, оставались даже местные жители. Камбрэ, хотя и находился в сфере обстрела английской артиллерии, но бомбардировке не подвергался. Жизнь в нем протекала довольно спокойно.

Реки театра операции для боевых действий большого значения не имели. Важную роль в процессе операции играли каналы р. Шельды и Северный. Каждый из них имел ширину по дну от 10 до 14 *м* и глубину в

3,5 *м*. Оба они представляли собою солидные препятствия для наступающего.

Первый канал сопровождал р. Шельду на всем ее протяжении в районе Камбрэ, усиливая значение этой реки как оборонительного рубежа. Южнее Вандюиль до Беленглиз канал шел в виде туннеля под землей и допускал свободный проход танков поверх туннеля. Однако, этот участок для наступления не был выбран, так как считалось, что здесь германцы окажут наиболее сильное сопротивление. В других местах канал допускал переход артиллерией и танками лишь по мостам, которые имелись почти в каждом селении, расположенном у канала. Северный канал проходил около Мевра, Авринкура, Ипра. Он еще не был закончен и не имел воды. Однако, откосы его были во многих местах крутые. Остальные участки восточного берега канала были эскарпированы, особенно между Мевром и Энши, где германцы опасались прорыва английских танков.

Оба канала крайне стесняли наступление англичан на флангах и затрудняли дальнейшее развитие достигнутого успеха, что было невыгодно с оперативной точки зрения. Выбор этого участка для наступления танков командование танкового корпуса обусловливало необходимостью надежно обеспечить действия танковых частей с флангов. Однако, это тактическое соображение противоречило интересам оперативного развития прорыва, особенно когда план наступления был командованием 3-й английской армии расширен в глубину и по фронту, а удар направлен на северо-восток.

Сеть путей театра операции являлась хорошо развитой как в отношении шоссе и грунтовых дорог, так и железных дорог. К Камбрэ из Франции подходило 3 сквозных железнодорожных магистрали, а от Камбрэ в различных направлениях шло 5 магистралей. При наличии нескольких рокадных линий и густой железнодорожной сети, восстановленной англичанами в опустошенной германцами зоне, имелась полная возможность быстро выполнить все оперативные переброски.

Германцы в смысле обеспечения железнодорожными линиями находились в значительно лучшем положении, ввиду большей густоты и сохранности железнодорожной сети на территории Бельгии. Железные дороги в расположении обеих сторон были хорошо оборудованы и соединены вновь построенными соединительными ветками. Пропускная способность железных дорог доходила до 50—72 пар поездов в сутки по одной двухколейной линии. Скорость движения воинских поездов составляла обычно 30 *км* в час. Шоссейные и грунтовые дороги театра содержались в порядке. Их густая сеть позволяла широко использовать для воинских перевозок автотранспорт, что и было сделано обеими сторонами, особенно германцами.

Важнейшими узлами театра операции являлись Камбрэ с пятью железнодорожными путями и целой системой шоссейных дорог, проходившими через него во всех направлениях; Валансьен, Бапом, Перонн, Альбер и ряд других — примерно такие же узлы, как и Камбрэ; Бурлон — важный оперативный район, захват которого англичанами ставил фланг и тыл всего Кеанского выступа германцев в тяжелое положение.

Почва. Театр операции под Камбрэ имел растительный или глинисто-меловой, твердый, хороший грунт. Танки, невзирая на дождливую погоду, могли двигаться по нему без затруднений. В этом отношении район Камбрэ резко отличался от труднодоступного болотистого Ипрского района (*Митчел*, стр. 52).

Погода в течение почти всего периода подготовки операции, а особенно во время боевых действий под Камбрэ, стояла пасмурная, дождливая, по утрам сопровождаемая туманами. Это обстоятельство благоприятствовало сохранению всех подготовительных мероприятий в тайне, но, с другой стороны, сильно затрудняло, а иногда и исключало, разведку, наблюдение. Нередки были дни, когда воздушные полеты были совершенно невозможны. Правда, исключительно активная авиация, особенно английская, штурмовала противника на малых высотах и в дождь, оказывая большую помощь танкам и пехоте. Туманом англичане

пользовались для выхода на свои исходные позиции для наступления, а также при движении в атаку, усиливая туман дымовыми завесами, поднимаемыми с помощью артиллерийских снарядов.

Основные операционные направления и их оценка

(Схемы 1 и 2)

Район Камбрэ с его выдающимся в сторону германцев фронтом, развитой сетью путей и общим положением на театре войны включал важные для обоих противников операционные направления. Так, через него проходило операционное направление на Валансьен и далее на север или на юг для действия англо-французов по соответствующим флангам и тылам групп германских армий. С другой стороны, через Камбрэ проходило также операционное направление Камбрэ — Амьен, позволяющее германцам нанести удар по стыку англо-французов с дальнейшим развитием удара на северо-запад к морю или на юго-запад — по левому флангу французов.

Оба противника в операции под Камбрэ не могли использовать всех возможностей указанных операционных направлений. Это было сделано лишь в 1918 г. сначала германцами в мартовском их наступлении, а затем и Антантой. Во всяком случае, все указанные направления требовали крупных сил и средств, значительно больших, чем те, которые были использованы здесь фактически англичанами.

Рубежи и укрепленные полосы сторон под Камбрэ

Различные местные предметы и элементы рельефа из числа указанных выше в своей взаимной связи образовывали выгодные для борьбы обеих сторон рубежи. Длительное позиционное сиденье дало возможность обоим противникам широко использовать эти рубежи и подготовить из них ряд укрепленных позиций и полос. Важнейшими из них у англичан были следующие.

1. *Основная укрепленная полоса,* состоящая из позиции охранения и полосы главного сопротивления. Она проходила несколько западнее Вандюиль и Гоннекур (18 и 14 *км* южнее Камбрэ), далее к северо-западу через Гоннелье, Виллер-Плунш, через северную опушку леса Авринкур, затем западнее Северного канала, через Бурси и восточнее Круазиль. Позиция английского охранения состояла из ряда отдельных оборонительных построек и узлов сопротивления, расположенных в огневой связи, а местами соединенных окопами. В 1—2 *км* за позицией охранения располагалась полоса главного сопротивления. Она состояла из нескольких линий окопов с хорошо развитыми центрами сопротивления и солидными проволочными заграждениями впереди. Местами окопы были в 3—4 линии. Вся полоса главного сопротивления, выбранная после отхода германцев весною 1917 г. на позицию «Зигфрид», имела в глубину 3—5 *км.* В качестве ее опорных узлов и пунктов служили: Гоннелье, Виллер-Плунш, Тресколь, лес Авринкур, возвышенность у Герми и Бурси. Эта полоса являлась исходной позицией для наступления англичан. В районе ее располагались артиллерия и ближайшие резервы.

2. *Первая тыловая позиция,* проходившая в 2—5 *км* за основной полосой обороны, примерно, по линии Лемпир, Эпеи, Гузокур, Мец-ан-Кутюрье, Руалькур, Леникур, Круазиль. Эта тыловая позиция имела в глубину 2—3 *км* и была, в основном, закончена.

3. *Вторая тыловая позиция,* проходившая впереди Перонн, Комбль, Бапом, Аррас. Она была во многих местах еще далеко не закончена, так как англичане вообще не любили укреплять позиции, предпочитая этому игру в футбол *Дуглас Хэйг,* стр. 172) или прибегая к наемному труду китайцев, индусов, итальянцев и пленных.

У германцев имелись следующие позиции:

1. *Основная укрепленная полоса,* состоящая из мощных укрепленных позиций «Зигфрид» или, как их называли англичане, «Гинденбург». В районе Камбрэ эта полоса состояла из позиции боевого охранения, трех

главных укрепленных позиций и двух промежуточных позиций.

Позиция боевого охранения, или передовая, проходила в 300—1 000 *м* от английской позиции боевого охранения, несколько впереди Кеана, Мевра, Авринкура, через Ля Вакери и западнее Бантэ и Гоннекура. Она состояла из отдельных, а частью и сплошных окопов с густыми заграждениями впереди. Непосредственно за позицией боевого охранения на глубину до 1 000 *м* были устроены многочисленные гнезда сопротивления, обнесенные проволокой.

Первая главная укрепленная позиция «Зигфрид» проходила в 1 *км* за позицией охранения через Вандюиль, Бантузель, Авринкур, Мевр, Кеан. Она состояла из 2—3 сплошных линий окопов, хорошо оборудованных гнезд сопротивления, надежных и многочисленных блиндажей, усиленных мощными проволочными заграждениями в несколько полос общей шириною до 0,5 *км*. Позиция имела прекрасный обстрел и обзор. 1-я траншея в целях противотанковой обороны была уширена до 3,5 *м*. 2-я линия этой позиции располагалась за 1-й в 200—300 *м*. Перед обеими линиями шли сильные заграждения. Обе линии были обеспечены многочисленными ходами сообщений.

Вторая главная укрепленная позиция «Зигфрид» (она же называлась и промежуточной) шла через Обаншоль, Ле Паве, Флескьер, Энши, Ганикур, т. е. в 2—3 *км* за 1-й главной позицией. Она также состояла из 2—3 почти сплошных линий окопов и была оборудована не менее солидно, чем 1-я. Перед каждой линией окопов шли широкие проволочные заграждения. Наиболее прочными ее опорными пунктами и узлами являлись высота южнее Ле Паве, Маркуэн, Флескьер, Мевр. Между позициями были устроены многочисленные укрытые пути.

Третья главная укрепленная позиция проходила через Малинкур, Кревкер, Рюмильи, Нуайель, Бурлон. Она состояла из 2—3 сплошных линий окопов, местами усиленных проволочными заграждениями. Позиция эта полностью еще не была закончена.

Кроме указанных главных позиций, были созданы промежуточные: одна шла через северную часть леса Ля Фоли, Фонтен-Нотр-Дам, восточнее Бурлон, другая — от Рюмильи по восточному берегу канала р. Шельды, Пайенкур.

Вся основная полоса имела в глубину 5—7 *км*. Опорными узлами ее, имевшими значение в процессе операции, были: лес и селение Бурлон с Бурлонским холмом, Кантен, высота у Флескьер вместе с селением, Авринкур, Маркуэн, лес Неф, Рюмильи. Особо важное значение для наступающих англичан имело овладение Авринкур, Флескьер, переправами через канал р. Шельды у Маркуэн, Маниер, а равно овладение «Бурлонским холмом», командовавшим над всей окружающей местностью и обеспечивающим промежуток между каналами от ударов англичан на север, в тыл Кеанского выступа.

2. Далее к востоку следовал ряд тыловых позиций:

а) *первая тыловая укрепленная позиция* строилась по линии Дуэ, Камбрэ, Гиз, Ретель, но была еще далеко не закончена;

б) *вторая тыловая позиция* была лишь обозначена по линии Дуэ, Монмеди;

в) третья тыловая позиция — по линии Валансьен, Живе — тоже была лишь обозначена.

Таким образом, длительная позиционная война, при редких и небольших изменениях фронта обоих противников, дала возможность зарыться в землю и оборудовать глубоко эшелонированные позиции. Германцы имели то преимущество перед англичанами, что они сами выбирали свои позиции заблаговременно, тщательно изучили местность и солидно укрепили свои позиции. Естественно, что они заняли командующие высоты. Лишь на участке от Арраса до Камбрэ командование местности переходило к англичанам, но эту невыгоду германцы восполняли качеством укрепления своих позиций.

Словом, обе стороны, а особенно германцы, были расположены за сильно развитыми в глубину преградами. Овладение ими в то время требовало ввода

больших живых сил, громадных технических, материальных и других средств.

Особенности местности под Камбрэ с точки зрения боевой работы танков

(Схема 2)

Мягкий рельеф района Камбрэ делал местность всюду проходимой для танков. Правда, наличие каналов сильно стесняло действия танков, но по первоначальному проекту плана операции танкового корпуса имелось в виду направить танки между указанными каналами на север. В этом случае каналы содействовали более надежному обеспечению флангов атакующих танков, особенно с востока. Изменение плана командованием 3-й армии и направление танков вместо севера на северо-восток с форсированием каналов по мостам превратило каналы, особенно канал р. Шельды, из обеспечивающих фланги в препятствия на пути наступления английских танков. Все переправы находились в руках германцев и держались ими под сильным огнем. Поэтому канал р. Шельды явился весьма серьезным препятствием для танков, на котором они, естественно, задержались.

Наличие большого числа рощ, селений, мелких лощин и перегибов местности давало хорошие маски для расположения и передвижения танков. В частности, в качестве исходных позиций для танков могли служить селения Гоннелье, Виллер-Плунш, Бокамп, Тресколь, лес Авринкур. Выжидательными районами и позициями для танков могли быть Гузокур, лес Гузокур, Мец-ан-Кутюрье, лес Авринкур. Пути выхода танков на исходные позиции были укрыты, особенно в районе Авринкура.

Путей для наступления танков было повсюду достаточно. Наиболее выгодными путями для выдвижения танков к каналу р. Шельды являлись: а) от Гоннелье на Ля Вакери, Маньер; б) от Виллер-Плунш, вдоль железной дороги на Маркуэн; в) от Бокампа, Тресколь на Рибекур и далее по глубокой долине вдоль желез-

ной дороги на Маркуэн; г) от леса Авринкур на Флескьер, Нуайель и Кантен; д) от леса Авринкур на Авринкур, Гренкур, лес Бурлон, Сайли. Переправы через канал р. Шельды имелись почти у всех селений, лежащих у канала. Важнейшими из них были: у Кревкера — удобная для обхода Камбрэ с юго-востока или для движения на Камбрэ с юга; у Маньера и Маркуэн — ближайшие для непосредственного прорыва на Камбрэ. Особенно выгодны были переправы у Маркуэн, где изгиб канала весьма облегчал захват их англичанами.

Сборными пунктами для танков в глубине германской укрепленной позиции могли служить: Кревкер, Маркуэн, лес Неф, Кантен, лес Ля Фоли, лес Бурлон.

Постепенно понижающаяся с юго-запада на северо-восток к Камбрэ местность позволяла отлично и далеко наблюдать движение танков вперед, а вместе с тем давала возможность обеспечить продвижение танков подвижным огневым валом артиллерии. В огневых позициях для артиллерии недостатка не было. Наиболее вероятными объектами подавления танков, после прохода их через укрепленные полосы германцев, являлись артиллерийские группы обороны у Маркуэн, Гренкур и у леса Бурлон. Для обеспечения продвижения танков за каналом р. Шельды огневым валом требовался переход английской артиллерии вперед с соответствующим устройством для нее проходов в проволочных заграждениях.

В общем местность под Камбрэ, несмотря на наличие двух каналов, затруднявших боевую работу их, ряд селений и рощ, а равно уширенные окопы германцев, выполнявших роль противотанковых районов и рвов, все же была непосредственно выгоднее болотистых районов Ипра и многих других участков фронта.

Заключение

Район Камбрэ, выбранный обоими противниками, каждым для своей цели, удовлетворял их в полной мере. Германцы считали его весьма выгодным для обо-

роны, англичане находили «идеальным» для танков и для наступления совместно с ними частей 3-й английской армии. Несколько выдающийся фронт англичан после удара на север и северо-восток выводил их на фланг и в тыл Кеанского выступа германцев. Германские позиции были сильно укреплены, но танковый корпус сознательно искал такого участка, чтобы раз навсегда отвратить ту опасность, которая угрожала танкам со стороны военного министерства. Имеющиеся недочеты местности для действия танков могли быть устранены соответствующими мероприятиями. Правда, наступление на германские позиции требовало больших сил и средств, но намечавшиеся к использованию крупные массы танков позволяли сэкономить силы других родов войск, особенно при новой форме и методах прорыва. Местные условия давали возможность в полной мере осуществить и скрытность подготовки, и внезапный ввод массы танков, и обеспечение их движения огневым валом, и развитие успеха прорыва пехотой и конницей. Даже погода и время года облегчали проведение плана англичан.

Глава III

СИЛЫ И СРЕДСТВА СТОРОН

Общая группировка сил англичан под Камбрэ к началу операции

(Схема 3)

В районе Камбрэ к началу операции на укрепленной позиции на фронте от Понтруэ (10 *км* севернее Сен-Кантена) до шоссе из Арраса в Камбрэ стояла 3-я английская армия ген. Юлиана Бинга. В состав ее входили: 7-й арм. корпус, своими 24-й и 55-й пех. дивизиями занимавший позиции от Понтруэ до Гоннелье. Севернее 3-й арм. корпус (ген. Пултеней) своей 20-й пех. дивизией занимал позиции от Гоннелье до Тресколь; остальные его 12-я, 6-я и 29-я пех. дивизии были расположены в тылу, 4-й арм. корпус (ген. Вулькомб) своими 36-й и 56-й пех. дивизиями занимал позиции от Тресколь до Бурси; 51-я и 62-я пех. дивизии его располагались в тылу. На левом фланге — 6-й арм. корпус своими 3-й, 16-й и 34-й пех. дивизиями занимал участок Бурси, шоссе из Камбрэ в Аррас.

Пехотные дивизии указанных корпусов, стоявшие в тылу, располагались укрыто и изолированно от частей фронта. Они были введены на фронт лишь накануне атаки, сразу перейдя в наступление.

Этим обеспечивались оперативная тайна и маскировка удара англичан.

Помимо означенных войск, в армейском резерве находились 3-й английский танковый корпус в составе 1-й, 2-й и 3-й танк. бригад и 3-й конный корпус в составе

1-й, 2-й и 5-й кав. дивизий. В распоряжение 3-й армии постепенно стягивалась артиллерия усиления в виде 11 тяжелых бригад и 15 легких полевых бригад, всего 670 орудий. Эта артиллерия усиления располагалась так же укрыто в тылу, как танки и конница.

В качестве общих оперативных резервов за 3-й армией сосредоточивались в районе Бапом и западнее 40-я гвард. и 2-я пех. дивизии. Предполагалась частичная переброска их на итальянский фронт.

Наконец, 19 и 20 ноября в спешном порядке в район Перонн, Санлис были переброшены по железной дороге и на автомашинах из-под Шато-Тьери и Мо французские войска: 4-я и 5-я кав. дивизии и 21-й арм. корпус в составе 68-й, 129-й и 170-й пех. дивизий с 106-м полком тяжелой артиллерии. Французское командование, узнав о подготовке англичан к наступлению под Камбрэ лишь накануне атаки, сочло необходимым все же подтянуть на всякий случай свои резервы к Перонну. То, что англичане так поздно известили своего союзника о наступлении, объяснялось их желанием надежнее сохранить в тайне подготовку к намечавшейся операции.

Таким образом, наружно ничем не нарушая спокойной жизни «тихого» участка фронта, англичане скрытно сосредоточивали под Камбрэ ударные войска и боевые средства для предстоящего наступления.

Общая группировка германских войск под Камбрэ к началу операции

2-я германская армия ген. Марвица занимала фронт от дороги из Камбрэ в Аррас до Ле-Ферре. На ее правом фланге стояла корпусная группа «Аррас» (командир 14-го рез. корпуса ген. Мозер), занимая своей 111-й пех. дивизией позиции от шоссе из Камбрэ в Аррас до Фонтена северного; 240-я пех. дивизия стояла на позиции от Фонтена до Риенкура, а 20-я пех. дивизия—на позициях от Риенкура до Мевра. В центре 2-й армии располагалась корпусная группа «Кодри» (командир 13-го арм. корпуса ген. Ваттер) в составе четырех ди-

визий, занимая 20-й ландв. дивизией позиции от Мевра до Авринкура; 54-й пех. дивизией — позиции от Авринкура до Ля Вакери; 9-й рез. дивизией — позиции от Ля Вакери до Вандюиль и, наконец, 183-й пех. дивизией — позиции от Вандюиль до Норой. На левом фланге армии от Норой до Ферре располагалась корпусная группа «Сен-Кантен» в составе 79-й рез., 36-й и 238-й пех. дивизий.

На смену 20-й ландв. дивизии перебрасывалась с русского фронта в район Камбрэ 107-я пех. дивизия, головные полки которой (52-й и 232-й рез. полки) 19 ноября уже начали высадку на Камбрэ и ближайших к ней станциях.

В резерве 2-й армии других войск не было. В резервах корпусных групп числилось, примерно, по одному пехотному полку из состава дивизий, стоявших на позициях. Так, в резерве группы «Кодри» в Камбрэ находился 27-й рез. полк 20-й ландв. дивизии.

Позиции под Камбрэ занимались слабее других участков фронта и, главным образом, дивизиями, нуждавшимися в отдыхе и пополнениях. В частности, 20-я ландв. и 9-я рез. дивизии считались соединениями пониженной боеспособности. Правда, все дивизии и группы были в достаточной мере оснащены артиллерией усиления, имели многочисленную траншейную артиллерию, минометы и прочее позиционное вооружение.

Таким образом, обе стороны находились еще с весны 1917 г. на позициях в непосредственной близости. Группировка сил их до начала подготовительных к наступлению англичан работ была типичной для обстановки пассивной позиционной войны на спокойном участке. Но по мере сосредоточения англичанами войск и боевых средств для предстоящего наступления, соотношение сил все более изменялось в их пользу как в отношении живой силы, так и в отношении технических и материальных средств борьбы.

Состав английских войск под Камбрэ

(Схема 4а)

3-я английская армия состояла из корпусов. Ее ударные 3-й и 4-й арм. корпуса имели по 4 пехотные дивизии, по одной тяжелой артиллерийской бригаде в 24 орудия и части усиления, состоявшие преимущественно из легких и тяжелых полевых артиллерийских бригад, придаваемых корпусам из армейских и фронтовых средств по мере надобности.

Организация пехотной дивизии приведена на схеме 4а. В ней всего было 9 батальонов, 48 станковых пулеметов, 144 легких пулемета, 48 легких орудий, 12 мортир и 16 бомбометов, а по штату числилось 13 636 едоков. Вместо полков в дивизии было 3 бригады, общей численностью каждая в 3 100 человек.

Английская артиллерия находилась в стадии постоянного переформирования. Вследствие нехватки офицеров, все легкие батареи полевой артиллерии еще с августа 1916 г. были установлены в 6 орудий, а с середины 1917 г. в 6-орудийные батареи была переформирована и вся тяжелая артиллерия. В частности, легкая полевая артиллерия состояла из дивизионных и армейских легких полевых бригад. С ноября 1916 г. в пехотной дивизии было оставлено всего две легких полевых артиллерийских бригады, каждая из четырех батарей (три 84-*мм* пушек и одна 144-*мм* гаубиц). Всего в бригаде было 18 пушек и 6 гаубиц, или 24 орудия, а всего в пехотной дивизии — 36 пушек и 12 гаубиц.

Такой же состав имели все бригады полевой легкой артиллерии, придаваемые корпусам по мере надобности.

Полевая тяжелая артиллерия корпусного типа к началу операции под Камбрэ переформировывалась и была представлена в каждом из корпусов в виде одной тяжелой полевой бригады трех типов: подвижной, смешанной или гаубичной.

Кроме того, имелась еще сверхтяжелая артиллерия (осадно-крепостная) армейского типа. Из состава ее

ударным корпусам в качестве артиллерии усиления было придано по одной сверхтяжелой группе в составе 4 батарей (24 орудия)—две гаубичных 304-*мм* (12-дм.), одна пушечная 233-*мм* (9,2-дм.) и одна пушечная 342-*мм* (14-дм.).

Во главе артиллерии пехотной дивизии стоял командир дивизионной артиллерии, в корпусе — командир артиллерии корпуса, в армии — командующий артиллерией армии. При всех были соответствующие штабы.

Танковый английский корпус, действующий впервые под Камбрэ как высшее механизированное соединение, непосредственно подчинялся главнокомандующему. Обычно же он побригадно придавался армиям для проведения определенных операций. Армейское командование, сообразно с общим планом действий, передавало танковые бригады или батальоны корпусам. Командование корпусов ставило им определенные самостоятельные задачи или, в свою очередь, раздавало их по частям в пехотные дивизии.

По штату в танковом корпусе числилось, не считая вспомогательных танков, 432 боевых танка, в бригаде — 144, в батальоне — 48, из них 36 боевых и 12 учебных, в роте — 16 и во взводе — 4 танка, из которых 3 боевых и 1 учебный. Все учебные танки составляли технический резерв. Фактически же танковый корпус к 20 ноября 1917 г. имел 378 боевых танков (всего с 98 вспомогательными танками в корпусе было 476 танков). Вследствие некомплекта, многие танковые взводы состояли всего из трех танков (один — пушечный и два — пулеметных или пехотных), часть рот имела по три взвода. Бригады и батальоны были все одинаковы. Нормально каждый батальон состоял из трех рот по четыре взвода в каждом. Танковые роты сохраняли в батальонах свои порядковые номера, а взводы в батальонах нумеровались с 1 по 12. Танки нумеровались по порядку в каждом батальоне и имели свои отличительные знаки (тузы разных мастей, красная рука и т. п.) или название, например, «Бодрый», «Цейлон», «Китай» и т. д.

Каждый танковый батальон имел 6 транспортных

танков из числа 98 вспомогательных. В танковой бригаде состояло 3 радиотанка и некоторое число танков для перевозки орудий. Бойцы танковых подразделений были укомплектованы пулеметчиками из пулеметных частей, канонирами — из запасных частей артиллерии, водителями — из авточастей, бойцами — из запасных пехотных частей. Таким образом, людской состав танковых подразделений не отличался от состава других родов войск. Добровольцев было мало.

На вооружении танкового корпуса находился в основном тяжелый танк «Марки IV» двух типов: танк-самец (пушечный) и танк-самка (пулеметный). Оба типа имели вид ромба. Длина танка была 8,1 *м*, высота — 2,5 *м*, ширина — 4,1 *м* (самца) и 3,2 *м* (самки). Вес со снаряжением — 28 *т*. Вооружение: у самца — две 57-*мм* (6-фунтовые) пушки и четыре пулемета Льюиса, из которых 2 запасных, а у самки: 6 пулеметов Льюиса, из которых 2 запасных. Команда танка — 1 офицер и 7 бойцов.

Средняя скорость движения танка составляла 3,2 *км* в час, максимальная — до 6,5 *км* в час, в зависимости от местности, грунта и погоды. Радиус действия танков — 7,5—8 час. хода, т. е. максимум 20—25 *км* пути. Танк преодолевал рвы шириною 2,7 — 3 *м* и препятствия высотою до 1,2 *м*, мог подниматься и опускаться по скатам до 45° и проходить броды до 60 *см* глубиною. Танк валил деревья до 60 *см* диаметром и проламывал кирпичные стенки до 40 *см* толщины. Проволочные препятствия танка не останавливали. Проходя через заграждения, танки оставляли в них проходы шириною до 2,5 *м*. Так, например, один танк у Бурлона проделал себе дорогу через 1,5-метровый каменный забор, прошел через фруктовый сад, сломав на своем пути все деревья, и, делая разворот, сломал угол здания (*Митчел*, стр. 57). Броня танка защищала от бронебойных пуль даже на самых малых дистанциях, за исключением вертикальных попаданий в крышу танка, при стрельбе сверху из домов.

Для расчистки заграждений применялись особые танки-растаскиватели с 4-лапчатым якорем на стальном троссе. Для подвоза на поле боя огнеприпасов, горючего, запасных частей, для вывоза подбитых танков служили танки снабжения (транспортные). Для преодоления уширенных германских окопов танками на носу каждого боевого танка возилась одна большая фашина в 0,5 *м* диаметром и в 3 *м* длиной. Эта фашина привязывалась на крыше танка цепями и сбрасывалась в ров или в широкие окопы водителем машины изнутри для прохода по ней танка через указанные препятствия. Однако, эти фашины часто причиняли много неприятностей, так как они срывались вниз на носовую часть танка и мешали командиру и водителю вести наблюдение. Приходилось останавливать машины, выходить на крышу танка и топором срубать фашину. Все это должно было выполняться обычно под огнем противника.

Командир танка вел наблюдение. Весь остальной экипаж через прицелы мог наблюдать лишь мимолетно за событиями на поле боя. Плохая видимость, шум работающего двигателя и оглушающий рев пушек танка лишали возможности видеть и слышать все, что творилось вне танка (*Митчел,* стр. 56). К числу больших недостатков танков надо также отнести то, что бортовые коробки передач в танке очень часто отказывали в работе и срывали боевую деятельность машины. Танк «Марки IV» был плохо подрессорен и слабо вентилировался. Мотор, находившийся в боевом помещении, требовал внимательного и постоянного ухода за собой. Движение с закрытыми люками делало работу в танке необычайно трудной и вызывало частую смену экипажа. Часто экипажи заболевали морской болезнью, а некоторые во время работы теряли сознание. Танк «Марки IV» без капитального ремонта мог проходить до 100 *км*, его гусеницы выдерживали до 200 *км*. В основном, танк «Марки IV» имел сильное вооружение, но был тихоходен и имел весьма ненадежный двигатель (105 *л. с.*) Даймлера (*Эймансбергер,* стр. 23).

В бою под Камбрэ участвовал также 3-й конный английский корпус в составе трех дивизий. Каждая дивизия имела 36 эскадронов, или 9 000 человек, что давало в кавалерийском корпусе 30 000 едоков.

Авиация англичан была представлена под Камбрэ 3-й королевской авиабригадой. Частично подразделения авиабригады придавались поотрядно корпусам для ведения ближней воздушной разведки, корректирования огня артиллерии и фотосъемки. Основная сила авиабригады оставалась в распоряжении командующего армией в виде разведывательных, штурмовых, бомбардировочных и истребительных отрядов.

Состав германских войск под Камбрэ

(Схема 4б и приложение 1)

2-я германская армия под Камбрэ состояла из корпусных групп, прикрепленных к определенным районам и называвшихся по одному из селений занимаемого ими района или действия. Состав указанных групп часто изменялся ввиду замены пополнившихся и отдохнувших пехотных дивизий истрепавшимися на других опасных местах. Обычно состав корпусных групп ограничивался 3—5 пехотными дивизиями, артиллерией усиления, специальными частями и тыловыми учреждениями.

Штурмовые отряды в каждой пехотной дивизии формировались командованием ее из числа наиболее подготовленных и заслуженных бойцов пехотных полков и предназначались для выполнения ударных и ответственных задач. В состав пехотной дивизии входил батальон или рота тяжелой артиллерии. В общем, в пехотной дивизии было 9 батальонов, 81 станковый и 144 легких пулеметов, 54 легких и 6 средних минометов, 8 траншейных мортир, 36 легких и 12 тяжелых орудий, что давало по штату в дивизии 12 400 человек. Пехотный полк имел всего 27 станковых и 48 легких пулеметов и 24 миномета.

Легкая полевая артиллерия, входившая в состав пехотной дивизии (легкий артиллерийский полк), состоя-

ла из двух пушечных и одного гаубичного дивизионов по 3 батареи каждый.

Тяжелая полевая артиллерия состояла из соединений двух типов: а) из арт. батальонов, входивших в состав пехотных дивизий в виде одного батальона пешей артиллерии (2 батареи 150-*мм* тяжелых гаубиц и 1 батарея 10-*см* тяжелых пушек, все 4-орудийные) или одного арт. батальона тяжелых гаубиц образца 1913 г.; иногда оба батальона объединялись в тяжелый полк и придавались корпусным группам; б) из тяжелых полков, батальонов и отдельных батарей, входивших в состав корпусных групп или придававшихся им из главного артиллерийского резерва командования в виде артиллерии усиления. Часть артиллерии была позиционной, без перевозочных средств. Корпусным группам обычно придавался в качестве корпусной артиллерии тяжелый полк из четырех батарей (две 15-*см* пушки или гаубицы и две 210-*мм* мортиры). Ударным группам придавались и более крупные калибры до 17- и 21-*см* пушек включительно.

Германская авиация принимала участие под Камбрэ в виде девяти самолетных разведывательных отрядов, шести самолетных штурмовых и бомбардировочных эскадрилий или 18 самолетных истребительных эскадрилий, обслуживаемых армейским авиапарком.

Конница и танки со стороны германцев в операции под Камбрэ не участвовали. Автовойска, находившиеся при штабах и частях германской армии, состояли из команд и рот грузовых машин, предназначавшихся для переброски войск вне и на поле боя, а равно войсковых грузов. В переброске резервов из соседних армий участвовали автобатальоны из четырех рот, по 200—250 грузовиков каждая.

Таким образом, в организации войск обоих противников имелось значительное сходство. Англичане резко отличались от германцев только в отношении танкового корпуса и конницы, которых у германцев вовсе не было. В свою очередь, германская армия была больше оснащена средствами автотранспорта.

Численный и боевой состав сторон под Камбрэ

(Таблица и ведомость в приложениях 1 и 2)

Исходя из некоторых материалов и штатно-организационных данных того времени, можно установить лишь примерную картину соотношения сил сторон, участвовавших в операции под Камбрэ.

К началу наступления англичан 20 ноября 1917 г. они имели значительный перевес в силах и средствах над германцами. Однако, последние в процессе обороны сумели подготовиться к контрнаступлению. 30 ноября они начали свой контрудар, имея уже перевес в силах над англичанами, чем и объясняется их успех.

Участвовавшая в операции под Камбрэ английская армия имела следующий состав:

а) К 20 ноября на 18-*км* фронте — 8 пехотных и 3 кавалерийских дивизии, 3 танковых бригады, значительную артиллерию и авиацию усиления. Это составляло 72 000 штыков, 20 000 сабель, 1 536 пулеметов, 1 009 орудий, 378 танков, 1 000 самолетов и давало на 1 *км* фронта 4 000 штыков, 1 100 сабель, 85 пулеметов, 56 орудий, 21 танк и 57 самолетов, а на фронте главного удара — 4 500 штыков, 1 700 сабель, 96 пулеметов, 76 орудий, 32 танка и 90 самолетов. Затем в процессе наступления англичан силы их к 27 ноября достигли 10 пехотных дивизий, развернувшихся на фронте 27 *км*. Хотя численность наступавших войск возросла до 90 000 штыков, но, в связи с расширением фронта, средняя плотность на 1 *км* снизилась до 3 300 штыков, 747 сабель, 71 пулемета, 37 орудий и 14 танков, что вызвало замедление темпа наступления и даже остановку его на всем фронте.

б) К 30 ноября англичане против 30-*км* фронта контрнаступления германцев имели те же 10 пехотных дивизий. Это давало на 1 *км* в среднем 3 000 штыков, 660 сабель, 64 пулемета, 33 орудия, 5 танков. Затем к участию в отражении германцев были привлечены три пехотные дивизии армейского резерва. Это довело английские войска до 13 пехотных дивизий или до 120 000 штыков, 2 500 пулеметов, 1 250 орудий, 100

танков. Благодаря этому к 6 декабря на 1 *км* фронта приходилось уже 4 800 штыков, 800 сабель, 100 пулеметов, 50 орудий, 4 танка и 40 самолетов. Таким образом, наращивание сил у англичан в процессе контрнаступления германцев позволило им стабилизировать оборону.

Германская армия имела следующий состав:

а) К 20 ноября на 18-*км* фронте — 4 пехотные дивизии, или 36 000 штыков, 900 пулеметов, 224 орудия и 272 миномета, что давало на 1 *км* фронта до 2 000 штыков, 50 пулеметов и 12 орудий, а на участке против главного удара англичан на 1 *км* фронта — 2 250 штыков, 56 пулеметов, 15 орудий. В процессе наступления англичан к 27 ноября германцы ввели в дело из сосредоточенных ими для контрудара 19 пехотных дивизий лишь 7 дивизий, или 63 000 штыков, 1 570 пулеметов, 384 орудия и 296 минометов. Так как к этому времени ширина фронта увеличилась с 18 до 27 *км*, средняя насыщенность фронта, считая лишь участвующие в боях 7 пехотных дивизий, без сосредоточенных сзади оперативных резервов, увеличилась лишь до 2 300 штыков и 58 пулеметов. Однако, и этого было достаточно для остановки наступления англичан, у которых фактически вели наступательный бой отдельные дивизии, поддержанные небольшими группами танков.

б) К 30 ноября германцы развернули для контрнаступления на 30-*км* фронте из сосредоточенных ими еще к 25 ноября только 16 пехотных дивизий, или 160 000 штыков, 3 600 пулеметов, 1 700 орудий, 1 088 минометов, свыше 1 000 самолетов. Это давало на 1 *км* фронта 5 300 штыков, 120 пулеметов, 56 орудий, 40 минометов и 33 самолета, а на фронте их двух главных ударов (15 *км*)—8 000 штыков, 195 пулеметов, 123 орудия, 59 минометов и 70 самолетов. Другими словами, на фронте главного удара германцы добились подавляющего превосходства, особенно в артиллерии, пулеметах, самолетах. Когда в процессе контрудара к 6 декабря фронт несколько сузился (до 25 *км*), в боях участвовали все 19 пехотных дивизий.

Таким образом, 20 ноября наступавшие англичане вдвое превосходили германцев в отношении живой силы, вчетверо — в отношении артиллерии и обладали подавляющим превосходством в отношении танков и конницы. Это обстоятельство вместе с внезапностью обеспечило успех прорыва. 30 ноября германцы при контрнаступлении, в свою очередь, обладали двойным превосходством над англичанами в отношении живой силы и артиллерии, минометов и пулеметов. Еще большим было это превосходство на участках главных ударов. Внезапность и быстрота наступления тоже способствовали успеху германцев. С продвижением в глубь расположения англичан германцы наткнулись на английские танки и конницу, а равно на подошедшие резервы, благодаря чему плотность фронта наступавших группировок уравновесилась и дальнейшее контрнаступление германцев замерло.

Небезынтересно уточнить вопрос о массовости использования английских танков. Все 378 танков (без 98 вспомогательных) были введены англичанами на 12-*км* фронте атаки, что давало на 1 *км* главного их удара 32 танка (см. приложение 2 и *Эймансбергер,* стр. 219). В дальнейшем, с расширением фронта наступления англичан сначала до 20 *км,* а затем до 27 *км,* насыщение фронта танками уменьшилось соответственно до 19 и 14. Нормы насыщения 1-й линии танков были 28 танков на 1 *км* и последующих линий—17 танков (без 39 танков технического резерва).

Соотношение танков со своей артиллерией (1 009 орудий) и пехотой (54 батальона) выражалось цифрами: 2,7 орудия на 1 танк и 7 танков на 1 батальон пехоты.

Соотношение английских танков с германской артиллерией и пехотой на фронте танковой атаки выражалось цифрами: 2,1—2,5 танка на 1 германское орудие и 15—25 танков на 1 батальон германской пехоты, в зависимости от того, какие и сколько орудий германцы могли привлечь для борьбы с танками, а равно, сколько и какой пехоты с соседних участков принимало участие в бою на фронте танковой атаки англичан. В об-

щем, к 20 ноября англичанами в смысле использования массовости танков было создано выгодное соотношение сил танков как к своей пехоте и артиллерии, так, особенно, к пехоте и артиллерии противника.

Характеристика личного состава и боевая подготовка войск сторон

Общие указания по организации и проведению операции под Камбрэ исходили от английского главнокомандующего ген. Хейга и его начальника штаба ген. Киггеля. Оба они были весьма посредственными операторами, отличались неглубоким знанием военного дела, близорукостью и консерватизмом. Хейг к тому же выделялся «бульдожьей настойчивостью» и упрямством. Несмотря на 3-й год войны, управление войсками со стороны главнокомандующего и его штаба носило следы малой продуманности, недоработанности и беспечности. Во главе 3-й английской армии стоял ген. Юлиан Бинг с начальником штаба армии ген. Вогемом (*Борхерт,* стр. 78). Оба они мало отличались от двух первых.

Необходимо отметить, что командование английских войск отличалось большим высокомерием, держалось далеко от фронта и мало интересовалось фактическим положением дела в частях войск. Английские штабы, особенно высшие, работали бюрократически, неумело. Умственный уровень работников английского генерального штаба был низким (*Лиддель-Гарт,* стр. 213). Они вели упорную борьбу с танками, выказывая большую изворотливость в борьбе с защитниками танков. Вместо сознания своих ошибок в безобразном использовании танков они обвинили во всем танки и их защитников. Чтобы принять здравые и простые предложения командования танкового корпуса, высшим английским штабам потребовался целый год.

Во главе английского танкового корпуса стоял ген. Эллис, по счету второй командир танкового корпуса, по специальности — сапер, хороший организатор, державшийся близко к войскам. Начальник штаба корпу-

са — полк. Фуллер, дальновидный, незаметно и хорошо проводивший организационную работу. По убеждениям фашист, апологет механизации армии и войны (*Митчел,* стр. 90).

Командный состав английской армии и по своему составу и по подготовке был очень пестрым и не отличался ни хорошим знанием военного дела, ни особой дисциплинированностью. Характерно, что командир 51-й пех. дивизии ген. Харпер, считая план операции под Камбрэ «фантастичным и совершенно невоенным планом», не скрывал своего мнения и в бою 20 ноября действовал сепаратно и вопреки общеустановленным правилам. Работая в главном штабе, он был, например, ярым противником пулеметов и тормозил их усовершенствование. Теперь он исключительно скептически относился к танкам, вследствие чего, вопреки приказу свыше, использовал танки изолированно от пехоты, чем поставил свою дивизию под Камбрэ в тяжелое положение. Командный состав танкового корпуса в своем большинстве был из инженерного корпуса. Танковые командиры резко отличались от остального командного состава отсутствием традиций и не боялись новых идей. Бойцы танкового корпуса были наиболее подготовленными солдатами английской армии, так как каждый рядовой являлся специалистом в вождении и технике танков. В массе танкисты были людьми невоенными, без достаточной воинской дисциплины, хотя работали в бою хорошо. В операции под Камбрэ танковый корпус держал испытание на право дальнейшего своего существования, почему весь его личный состав под нажимом командиров работал много над своей боевой подготовкой. В общем, боевая подготовка английской армии ко времени операции под Камбрэ была достаточной, но управление ею оказалось далеко не на высоте положения и внушало большие опасения.

Под сильным впечатлением предшествовавших операций 1917 г. английская армия восприняла новые тактические взгляды, предпочитающие короткие удары с ограниченной целью, наносимые внезапно. Танки и артиллерия должны были уничтожать все препятствия на

пути сравнительно немногочисленной пехоты, наносящей ряд последовательных частных ударов. Все действия войск требовалось тщательно организовывать и подготовлять, выполняя их методически. Широко рекомендовавшийся принцип внезапности достигался маскировкой всей подготовки, выбором соответствующего времени и района удара, быстротой действия, отсутствием предварительной артиллерийской подготовки и массовым применением танков. Лишь иногда допускалась короткая подготовка с целью нейтрализации и частичного разрушения важнейших пунктов противника, уничтожения его артиллерии и резервов.

Наступление слагалось из двух этапов: а) из проникновения в укрепленную полосу противника и б) развития успеха. В течение первого этапа войска должны были методически продвигаться на 2—3 *км* в глубь расположения противника, действуя строго централизованно, с крайним ограничением частной инициативы. Во втором этапе движение войск ускорялось, но опять-таки по указаниям свыше.

В общем, наступление состояло из ряда последовательных атак на глубоко эшелонированные позиции противника. Для наступления армейский корпус строился обычно в 2 эшелона. Так, под Камбрэ 3-й арм. корпус имел три пехотные дивизии в 1-м эшелоне и одну во 2-м; 4-й корпус наступал в одном эшелоне. Ударная английская пехотная дивизия наступала на фронте 1,5—2 *км* чаще с двумя бригадами в 1-м эшелоне и одной во 2-м. Так же строились батальоны внутри пехотной бригады.

Во главе *2-й германской армии* стояли ген. Марвиц и его начальник штаба майор Штабф, непосредственно руководившие операцией. Довольно деятельное участие, особенно во втором этапе, принимал и начальник штаба группы армий кронпринца Рупрехта Баварского, ген. Куль. Наконец, общее руководство в критические дни «танкового триумфа» взял на себя сам Людендорф.

В оперативном отношении германское командование стояло выше английского. Выше была также работа

германских штабов, подготовленных к управлению операцией и боем основательнее английских. Правда, германское командование и штабы, особенно высшие, отличались таким же консерватизмом и высокомерием, как и английские. Недооценив значения танков, германское командование упорно держалось почти до конца войны своей точки зрения, чем поставило армию в тяжелое положение.

Основная цель германского командования в 1917 г. состояла в сбережении живой силы армии. При обороне германцы старались нанести возможно больше вреда противнику. Хотя рекомендовалось не цепляться за местность, возвращая ее контратаками после прорыва противника, но фактически части войск все же упорно дрались за свои укрепленные позиции. В обороне считалось выгодным эшелонировать пехоту возможно глубже. Требовалось оборудовать позиции многочисленными укреплениями. Это надежнее маскировало важнейшие участки позиции и вызывало большой расход боеприпасов у противника для разрушения таких солидных построек. Особое внимание обращалось на маскировку главной линии обороны. Лучшим расположением главной линии обороны считалось размещение ее на обратном скате возвышенностей. В каждой пехотной дивизии полки ставились рядом, имея батальоны в трех эшелонах. Участки полков по фронту имели 800—1 000 *м*, а в глубину 1—1,5 *км*. Действия войск при обороне обычно носили активный и подвижный характер. Контратаки рекомендовалось производить во фланг ворвавшегося противника при широком содействии артиллерии и авиации. Противотанковая борьба велась средствами батальонной и легкой артиллерии, легкими минометами и станковыми пулеметами с применением бронебойных пуль.

Таким образом, боевая подготовка войск противников в основном была одинаковой. Части были достаточно обучены позиционной борьбе. Командование англичан уступало германскому во многих отношениях.

Политико-моральное состояние войск противников под Камбрэ

Упрямое и безрассудное затягивание Хейгом операции под Ипром довело английскую армию до полного истощения. Английская армия переживала такие тяжелые дни, какие едва ли знала когда-либо английская военная история (*Лиддель-Гарт,* стр. 286). Для проведения операции под Камбрэ были назначены те же войска, которые участвовали и под Ипром. Конечно, после только что проведенных кровавых боев, в грязи и без цели, состояние частей было невысоким. К тому же солдатские массы не могли оставаться глухими к событиям, которые развертывались в революционной России. Другими словами, английская армия в своей массе воевать не хотела, была охвачена революционными настроениями, которые, правда, не получили еще значительного и широкого развития. Эти настроения сильно и открыто сказались на полях Ипра после неудачной наступательной операции, у английского командования было все больше основания ожидать их повторения и в процессе новой операции под Камбрэ. К тому же пехота не имела времени на отдых после ипрских боев. В армии чувствовалась иногда и национальная рознь англичан и ирландцев. Так, например, несколько ирландцев перебежало к германцам перед самой операцией под Камбрэ, оповестив последних о подготовке англичан к наступлению с танками.

Настроение личного состава английского танкового корпуса, несмотря на неблагоприятное отношение к нему, было все же достаточно хорошее (*Митчел,* стр. 91). Танковые экипажи не были привязаны к однообразной и угнетающей окопной жизни, а в перерывы боевых действий они находились в тылу. В боях они всегда возглавляли атаку и работали неплохо. Благодаря усиленной обработке со стороны офицеров-танкистов, работавших рука об руку с бойцами в период подготовки к операции, и постоянному контролю, рядовая танковая масса была настроена лучше остальных родов войск. Буржуазные организации, лей-

бористская и другие социал-соглашательские партии, духовенство, печать вели большую работу в армии по одурманиванию масс в интересах буржуазии. Все эти организации вместе с офицерством широко культивировали игры, развлечения, спорт, раздачи подарков. Солдатскую массу английской армии старались усыпить улучшением ее продовольственного положения, агитацией, а равно значительным оснащением боевого порядка техникой, однако, эта масса уже прозрела и начала осознавать свои классовые интересы.

Политико-моральное состояние германской армии было значительно ниже, чем английской. Тягостная обстановка в тылу, продолжительность войны и утомление ею создавали пониженное настроение. Старый командный состав выбыл из строя. Началось дезертирство (*Людендорф*, т. 2, стр. 49). Три года войны расшатали дисциплину. Если наружно боеспособность германских войск была еще хорошей, то внутренне германский солдат сильно сдал. Стремление к миру, тоска по семье с такой силой охватили солдатскую массу, что давно уже начались признаки распада армии. Наступила пора отрезвления от социал-демократического обмана. Нарастало революционное движение среди солдат. Жестокая дисциплина и карательные меры помогали не всегда и не везде. Германское командование, безоговорочно полагаясь на силу своих укрепленных позиций и на традиционные высокие боевые качества войск, недооценило подлинного настроения бойца. Впрочем, оно было и бессильно что-либо сделать для улучшения положения. Внезапно появившаяся под Камбрэ танковая лавина не вызвала полной катастрофы германской обороны лишь благодаря нежеланию английских солдат воевать и ошибкам английского командования.

Солдатская масса обеих армий уже не желала отстаивать чуждые ей классовые интересы. Признаки протеста против империалистической войны стали сказываться все чаще, настойчивее и шире, невзирая на жестокую дисциплину и террор правящей буржуазии.

Пополнение армий сторон под Камбрэ

К началу операции английская армия испытывала острый недостаток в пополнении. Необходимость новых формирований, вызываемая как значительным увеличением вооруженных сил, так и крупными потерями, понесенными англичанами во Франции (свыше 36 000 офицеров и 615 000 бойцов в течение 1917 г.), сильно затрудняла укомплектование частей. Для пополнения существующих войсковых частей уже нехватало месячного призыва в армию, который с октября 1917 г. достигал 35 000 человек. Это обстоятельство отразилось и на развертывании английского танкового корпуса. Штаты его были уменьшены, и все же наличный состав содержался в некомплекте даже по этим штатам. Так, вместо предполагавшегося развертывания танкового корпуса до 18 батальонов было оставлено всего 9 батальонов.

Еще больший недостаток в пополнении испытывала к началу операций под Камбрэ германская армия. Здесь уже определенно чувствовался недостаток живой силы. Для пополнения войск были призваны временно освобожденные от военной службы рабочие и служащие. Кроме того, на Западный фронт было отправлено до 100 000 человек молодежи из пехотных дивизий, оставленных на Восточном фронте. Но и с учетом всех этих пополнений людских ресурсов нехватало. Численный и организационный состав войсковых частей по сравнению с прежним пришлось значительно уменьшить.

Таким образом, обе стороны, особенно германцы, испытывали стеснение в пополнении армий людским контингентом.

Устройство тыла и материальное обеспечение армий к началу операции под Камбрэ

(Схема 1)

3-я английская армия, как и все остальные английские армии, находившиеся во Франции, базировалась

на порты Гавр, Булонь и Кале, где были организованы громадные промежуточные склады. В указанные порты ежедневно подвозилось 30 000—45 000 *т* грузов из Англии и до 10 000—12 000 *т* из Франции. Это давало в среднем на каждую английскую пехотную дивизию до 150—200 *т* всяких грузов. Из Франции поставлялись лесные материалы, фураж, овощи, хлеб. Туда же эвакуировались почти все больные и раненые.

С 1916 г. перевозки по снабжению и эвакуации, а частично и оперативные перевозки были возложены на «английскую военную службу железных дорог» (*Ле-Энаф* и *Борнек,* стр. 242). Последнюю возглавлял директор железнодорожного транспорта. Непосредственно вопросами эксплоатации железнодорожных линий, предоставленных в распоряжение англичан, на участке от распорядительной станции до фронта ведала «действующая железнодорожная дивизия» (*Ле-Энаф* и *Борнек,* стр. 242). Перевозки отпускных англичан были возложены на французскую железнодорожную сеть. Ко времени операции под Камбрэ англичанами были построены уже две новые железнодорожные линии, обеспеченные подвижным составом из Англии.

Железнодорожные линии и станции работали безупречно, пропуская от 33 до 40 поездов в сутки. Время пробега от портов до фронта занимало от 12 до 17 час. (269—384 *км* пути).

Особое внимание английского командования было обращено на хорошее *снабжение и санитарное благосостояние* войск. Английская армия была обмундирована, вооружена и снаряжена доброкачественно. Войска получали во Франции отличное продовольствие. Суточный паек бойца состоял из 450 *г* хлеба, 450 *г* мяса, 112 *г* ветчины, 56 *г* масла, 56 *г* сыра, 224 *г* овощей, 84 *г* сахара, 84 *г* варенья, 14 *г* чая. Общая калорийность пайка достигала 4 193 калорий («Statistics of the Military Effort of the Britisch Empire during the great War 1914—1920». The War office. March 1922).

Система *боевого питания английской артиллерии,* ввиду насыщенности фронта войсками, ограниченного числа дорог, большой провозоспособности железных

дорог и механизированного транспорта, а равно в целях экономии людского и конского состава, была организована так: в каждой пехотной дивизии вместо двух бригадных снарядных парков был оставлен один двухэшелонный дивизионный парк из эшелона А (в составе трех взводов), всегда следовавшего непосредственно за войсками, и эшелона В (в составе одного взвода повозок общего назначения), следовавшего за дивизией лишь при благоприятной обстановке. В обоих эшелонах перевозилось 103 выстрела на 84-*мм* пушку и 114 выстрелов на 114-*мм* гаубицу. Остальной запас снарядов находился на передовых и тыловых складах. В общем, тыл английской армии был сложен, но он вполне обеспечивал боевую работу войск. Ввиду сравнительно небольшого продвижения вперед, работа органов материального обеспечения особых затруднений не встречала.

2-я германская армия базировалась на богатую сеть железных дорог. Для облегчения подвоза войскам снабжения головные станции железных дорог нормальной колеи находились близко от фронта, но вне сферы действительного артиллерийского огня противника. В частности, головной станцией являлся г. Камбрэ. Все потребные для войск грузы доставлялись аккуратно. Для каждой пехотной дивизии требовалось до 60 вагонов в день, а в дни боев — до 70 вагонов. Железные дороги давали также возможность быстро перебрасывать значительные массы войск. Так, в течение 9 суток с 20 до 29 ноября во 2-ю германскую армию было отправлено 730 поездов, на которых подвезено 13 пехотных дивизий и свыше 600 отдельных частей (*Рейхсархив,* стр. 173 и ежемесячный журнал «Знание и оборона», № 10, стр. 600, 1917). Одновременно шел подвоз увеличенной потребности запасов снабжения для войск и производились внутренние переброски 2-й армии.

Всей службой тыла 2-й армии руководил генерал-квартирмейстер армии и главный армейский интендант с инспекцией (исполнительный орган) в составе этапного инспектора, штаба, этапно-административного

управления (из 12 отделов), комендатуры, этапных войск и строительного управления. Все эти органы ведали подвозом, вывозом, расквартированием и снабжением войск и населения района действующей армии, постройкой полевых железных дорог и т. д. Тыловые части и учреждения армии были весьма многочисленны и разнообразны. Из них следует отметить мастерские тяжелой артиллерии, войска сильного тока, сводные роты для сбора военного имущества и сырья, голубиную почту, батальоны ландштурма и безлошадные эскадроны для охраны железных дорог, этапы, муниционные колонны (обозы и транспорты), материальные склады с канцелярскими материалами, мебелью и постельным имуществом, литейные мастерские, обмундировальные склады, сапожные мастерские, бактериологические, химические и другие лаборатории, оптические, зубные, фармацевтические, хозяйственные, паспортные и почтовые отделения, дисциплинарные роты, военную и тайную полицию и т. д. Боевое снабжение, вооружение и обмундирование войск были поставлены хорошо. Зато продовольствие германских армий производилось скудно, но несколько лучше, чем население Германии. Весьма затруднено было снабжение фуражом. Вместо овса выдавались рожь, маис, сахар, прессованные лепешки из листвы и сена, соломенная сечка. Нехватало также горючего.

В общем, на вопросы тыла и материального обеспечения обе армии обращали большое внимание. Тыл был в большом порядке. Проводилась громадная работа по обеспечению деятельности и нужд войск. Хотя тыл английской армии был затруднен перевозками по морю и перегрузками, но зато англичане не испытывали тех громадных продовольственных затруднений и недостатков в горючем и фураже, от которых так страдала германская армия и особенно вся остальная Германия.

Заключение

Располагаясь на укрепленных позициях, противники имели впереди слабые части, остальные находились в

резервах сзади. Англичане скрытно производили сосредоточение войск и боевых средств для предстоящего наступления под Камбрэ. В силу этого 3-я английская армия получила явное численное превосходство перед 2-й германской армией на фронте Гоннелье, Северный канал, особенно в танках, коннице и артиллерии. Если боевая подготовка сторон была вполне удовлетворительна, то политико-моральное состояние войск внушало командованию серьезную тревогу. Большие затруднения испытывались обеими сторонами в отношении пополнения. Особо остро стоял вопрос с продовольствием, горючим и фуражом в германской армии.

Глава IV

ПЛАНЫ И ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЙ СТОРОН ПОД КАМБРЭ

Общая цель и замысел операции англичан под Камбрэ

(Схема 5)

Операция под Камбрэ была предпринята английским командованием с общей целью отвлечь германцев от итальянского фронта, где положение Антанты, ввиду наступления австро-германцев, становилось критическим.

Помимо указанного, на основании общего соглашения Антанты, операция под Камбрэ, как и другие боевые действия 1917 г., проводилась с целью расстройства германских резервов. Считалось, что, в связи с кризисом, наступившим в Германии в пополнении армии обученными и боеспособными людскими кадрами, сравнительно небольшие удары армий Антанты на различных участках фронта сильно расшатают боевую мощь германской армии.

Предполагаемое наступление англичан было задумано именно по типу небольшой сравнительно операции прорыва укрепленной позиции с ограниченной целью. Согласно приказу командующего 3-й английской армией (*Борхерт,* стр. 37), целью наступления ставился прорыв оборонительной полосы германцев внезапным ударом двух корпусов при поддержке танков. После прорыва предполагалось двинуть вперед конный корпус для захвата Камбрэ, леса Бурлон и переправ через р. Сансе, а в дальнейшем для рейда на Валансьен. В частности, 1-й кав. дивизии указывалось вы-

слать отряд в Сайи и Тилуа, чтобы отрезать Камбрэ и соединиться с конным корпусом, наступавшим из района восточнее Камбрэ. Успех наступления англичан полностью зависел от успеха занятия ими переправ через Сен-Кантенский канал у Маньер и Маркуэн, прорыва последней германской оборонительной позиции и продвижения вперед английской конницы прежде, чем германцы успеют подтянуть для контрудара резервные дивизии. Такая операция, по мнению английского командования, должна была принести значительный успех и иметь бóльшие последствия, чем громадное наступление ген. Петена у Суассона.

Нельзя не согласиться, что такой замысел операции в некоторой степени носил признаки современной глубокой операции (*Эймансбергер,* стр. 220 и *Лиддель-Гарт,* стр. 291). Правда, цель для таких ограниченных сил, как два корпуса, поставлена далекая и едва ли выполнимая, удар в виде длинного узкого прорыва, и все наступление было направлено по узкой равнине, перерезанной двумя значительными каналами.

Организация главного удара англичан под Камбрэ и обеспечение его

По замыслу английского командования, прорыв германского укрепленного фронта намечался на фронте Гоннелье, Авринкур с овладением, в дальнейшем, фронтом Камбрэ, Бурлонские высоты и с развитием удара на Валансьен. Судя по группировке сил и по задачам, главный удар предполагалось нанести внутренними флангами 3-го и 4-го арм. корпусов совместно с танковым корпусом, распределенным побатальонно между пехотными дивизиями. Удар танков и пехоты обеспечивался мощной артиллерией. Фронт главного удара устанавливался от Гоннелье до Северного канала у Авринкура, т. е. всего 12 *км.* Учитывая, что правофланговая 12-я пех. дивизия обеспечивала наступление англичан справа, а 36-я и 56-я пех. дивизии 4-го арм. корпуса наступали на широком фронте для обеспечения операции слева, выходило, что главный удар наносили шесть пехотных дивизий 3-го и 4-го арм. кор-

пусов (12-я, 20-я, 6-я, 29-я, 51-я, 62-я) на 12-*км* фронте. Общее направление главного удара намечалось от Мец-ан-Кутюрье на Рибекур и Саййи..

В частности, основные усилия 3-го арм. корпуса направлялись тремя пехотными дивизиями — на Маркуэн и вдоль канала р. Шельды на север, а 4-го арм. корпуса — двумя пехотными дивизиями — на Авринкур и Бурлонские высоты (лес и селение Бурлон).

Чтобы отвлечь внимание германцев от главного удара, предполагалось провести вспомогательные атаки соседних частей: справа — 164-й пех. бригады 55-й пех. дивизии 7-го арм. корпуса и слева 3-й и 16-й пех. дивизий 6-го арм. корпуса.

Развитие главного удара 3-м конным корпусом намечалось только после прорыва 3-й германской позиции по линии Кревкер, Рюмильи, Бурлон. Оно должно было проводиться двумя кавалерийскими дивизиями на Камбрэ и восточнее его, а одной — западнее его. По окружении и взятии Камбрэ конница должна была прорваться на Валансьен. Одновременно ударные корпуса были обязаны срезать Кеанский выступ и обеспечить наступление с востока.

Таким образом, англичанами организовался таранный глубокий главный удар на широком фронте в 12 *км* с плотностью одной пехотной дивизии на 2-*км* фронте, усиленной танками, артиллерией, авиацией и конницей. Глубина первого удара — 2 *км*, а всего — до 8 *км*. Вся операция рассчитана на 48 час.

Бросается в глаза сильное несоответствие наличных английских сил под Камбрэ с поставленной целью операции; для достижения крупного оперативного успеха требовались значительные силы. Нельзя не согласиться частично с некоторыми авторами, что «это предприятие напоминает одну из тех «военных грез», которые часто посещали в военное время командование английских армий» (*Эймансбергер*, стр. 22).

Крупным недостатком английского плана операции под Камбрэ являлось также отсутствие соответствующих оперативных резервов. Шесть пехотных дивизий с танками бросались внезапно на прорыв. Для разви-

тия успеха оставался один кавалерийский корпус и, в лучшем случае, две пехотные дивизии, поставленные далеко от фронта. Последние скорее предназначались не для развития успеха, а на случай неустойки; от французских резервов, как увидим дальше, английский главнокомандующий умышленно отказался. Но и при наличии указанных резервов едва ли можно было ожидать выполнения поставленных конечных целей. Германцы все равно подтянули бы свои резервы с тыла и ударили бы ими рано или поздно по выдвинувшимся английским частям. Таким образом, как для удержания, так и для развития узкого глубокого мешка, намеченного по плану, требовались резервы для безотлагательного броска вперед. Этих резервов вблизи фронта не было.

Характер наступления англичан под Камбрэ

Идея прорыва англичан под Камбрэ заключалась во внезапном ударе по укрепленному фронту массой танков и двумя корпусами с мощной артиллерией и авиацией при дальнейшем развитии удара конным корпусом с танками. Все они обязывались работать в теснейшем взаимодействии. Эта новая по тому времени форма атаки и взлома укрепленной полосы без всякой артиллерийской подготовки предусматривала безостановочный проход волн танков последовательно через всю оборонительную полосу с попутным устройством ими проходов через проволочные заграждения для своей пехоты. Продвижение английских танков обеспечивал артиллерийский огневой подвижный вал. Огневые налеты артиллерии и воздушная бомбардировка подавляли и нейтрализовали германские батареи, чем еще более надежно обеспечивали продвижение танков вперед. Английская пехота должна была развить и закрепить работу танков, следуя за ними непосредственно в готовности оказать им помощь в случае надобности. К концу прорыва намечалось прибытие конницы, которая при содействии танков должна была расширить и развить прорыв вглубь.

Таким образом, как форма прорыва, так и самый метод боевой работы родов войск были новые. Характерно отметить использование преимуществ абсолютной внезапности подготовки и повышения темпов проведения атаки укрепленной позиции. До того времени такая полная внезапность была невозможна: на уничтожение артиллерией обширных проволочных заграждений, на подавление ее хотя бы важнейших огневых точек и батарей противника, в том числе и обнаруженных вновь в процессе артиллерийской подготовки, требовалось значительное время. Под Камбрэ уничтожение заграждений и подавление огневых точек противника, по крайней мере в ближайшей полосе обороны, возлагалось на танки. С помощью огневого вала и идущей сзади пехоты танки могли разрушить заграждения, пропустить через проходы свою пехоту, а с помощью фашин — перейти через широкие окопы первой германской позиции. Неясными остались дальнейшие предположения командования, так как двухсуточный рейд с уходом назад цели не достигал, а выход после прорыва к Валансьену и даже к Камбрэ с закреплением в выдвинутом клинообразном положении был опасен. Расширение тактического клина в большой оперативный прорыв требовало значительных резервов. Нас должна интересовать примененная здесь новая форма атаки, новые методы ее подготовки и выполнения.

Ориентировочно наступление было намечено на 20 ноября, так как считалось, что назначение сразу точного времени атаки нарушит расчеты и помешает успеху ввиду капризов осенней погоды. Самый факт выбора времени для операции и участков, не вызывавших подозрения германцев, является положительным в отношении достижения той же внезапности удара. Конечно, это нельзя полностью отнести к заслуге английского командования, так как оно действовало под давлением критической обстановки на итальянском фронте, требовавшей немедленного наступления на любом участке фронта.

Частные цели и задачи англичан в операции под Камбрэ

(Схемы 2, 5 и 6)

Ближайшей целью ударных корпусов являлся тактический взлом оборонительной полосы «Зигфрид» на глубину всех ее трех укрепленных позиций с форсированием канала р. Шельды на правом фланге, захватом Камбрэ, Бурлон и переправ на р. Сансе. Конечная цель операции состояла в рейде конницы на Валансьен и ликвидации Кеанского выступа германцев. Выполнение первой цели составляло задачу первого дня, остальное — второго дня. Кроме того, могли быть поставлены и дальнейшие задачи, которые должны были выясниться, по решению Хейга, в процессе самой операции.

Задачи первого дня распределялись между войсковыми соединениями так:

Задача 3-го арм. корпуса — прорвать совместно с танками укрепленную позицию германцев с выходом на фронт Кревкер, Рюмильи, Нуайель и обеспечить проход конницы вперед для окружения и захвата ею Камбрэ.

Задача 4-го арм. корпуса — прорвать совместно с танками укрепленную позицию германцев и овладеть совместно с конницей фронтом Фонтен-Нотр-Дам, Бурлон, Энши.

Граница между указанными корпусами была назначена через Мец-ан-Кутюрье, Кантен, оба для 4-го корпуса.

Задача 3-го танк. корпуса, — действуя 3-й и 2-й танковыми бригадами побатальонно с дивизиями 3-го арм. корпуса, а 1-й танк. бригадой с дивизиями 4-го арм. корпуса, обеспечить прорыв и наступление пехоты, а затем и конницы.

Задача 3-го конного корпуса — после прорыва укрепленной полосы пехотой через образовавшуюся брешь 5-й и 2-й кав. дивизиями развить успех на северо-восток для окружения и овладения Камбрэ, а 1-й

кав. дивизией содействовать пехоте в овладении Фонтен-Нотр-Дам и Бурлон, затем отдельным отрядом захватить переправы через р. Сансе у Пайенкура и Пайе, а главными силами совместно с остальными силами конного корпуса действовать на Валансьен.

Задача артиллерии усиления — сильным и глубоким огневым подвижным валом, дымовыми завесами, обстрелом германской артиллерии обеспечить успех атаки танков и пехоты.

Задача авиации с существующих аэродромов атаками на малых высотах содействовать наступлению танков и пехоты.

Задачами второго дня ставилось: *3-му арм. корпусу* — выйти на фронт Кревкер, Ивюи для обеспечения правого фланга и тыла 4-го арм. корпуса; *4-му арм. корпусу* — наступать на канал р. Сансе с целью отрезать германские войска Кеанского района к западу от Северного канала и к югу от р. Сансе; *3-му конному корпусу* — пробиться на Валансьен, перерезав железную дорогу Валансьен — Дуэ.

Наступление английских войск в процессе прорыва укрепленной полосы регулировалось планом более точно. Так, *ближайшей задачей* штурмующих частей было поставлено овладеть «голубой» линией (1-я задача): Банте, Рибекур, Северный канал, включая окопы 1-й позиции Гинденбурга. Последующей задачей (2-й) ставился захват «коричневой» линии: Ле Паве и лес Лато, Флескьер, Гренкур, включая окопы 2-й позиции Гинденбурга. 3-й задачей было поставлено захватить «красную» линию: 3-я позиция по линии Кревкер, Рюмильи, Фонтен-Нотр-Дам, Бурлон. Особое внимание обращалось на быстрый захват переправ через канал р. Шельды у Маниер и Маркуэн. Подчеркивалось, что главной целью атаки танков является захват окопов позиций Гинденбурга, а в дальнейшем — развитие наступления вглубь и захват линии Кревкер, Рюмильи, лес Неф, Фонтен-Нотр-Дам и лес Бурлон. Важнейшей задачей 1-й волны танков являлось уничтожение проволочных заграждений; 2-я волна танков должна была уничтожить возможно большее число пулеметов и

опорных пехотных пунктов, затем поддержать пехоту при самоокапывании и оборудовании последней захваченной позиции, пока танки не перестроятся и не получат приказа о дальнейшем наступлении.

Частные задачи английских пехотных дивизий

На основании отрывочных материалов и описания боевых действий можно заключить, что пехотные дивизии получили, примерно, такие задачи:

12-я пех. дивизия — овладение германскими позициями у Банте и возвышенностью у Ле Паве, обеспечение правого фланга 3-го арм. корпуса с выходом на западный берег канала р. Шельды от Банте до ф. Ревелон.

20-я пех. дивизия — захват Ля Вакери, окопов и холмов северо-восточнее Ля Вакери, а равно овладение фронтом Кревкер, Маниер искл.

6-я пех. дивизия — овладение Рибекуром, окопами северо-восточнее его, Преми, лесом Неф и окопами до Кантен.

29-я пех. дивизия — двигаться за стыком 20-й и 6-й пех. дивизий и, по достижении ими 2-й цели («коричневой» линии), развернуться, захватить переправы через канал р. Шельды у Маниер и Маркуэн с выходом затем на фронт Маниер, Рюмильи, Нуайель.

51-я пех. дивизия — овладение окопами восточнее Авринкур, Флескьер, Ля Жюстис и Кантен, а затем своей резервной бригадой — Фонтен-Нотр-Дам.

62-я пех. дивизия — овладение Авринкур, окопами западнее Флескьер, Гренкур, Анне, лесом и Бурлон.

36-я пех. дивизия — по овладении 52-й пех. дивизией лесом и селением Бурлон продвинуться вперед и захватить Мевр.

56-я пех. дивизия — одновременно с 36-й пех. дивизией перейти в атаку для овладения участком позиции противника Мевр искл., Пронвиль.

5-я и 2-я кав. дивизии — следовать непосредственно за пехотой на Гузокур, Кревкер и Маньер в брешь, образованную пехотой с танками, выброситься на Кам-

брэ для окружения и захвата его, в дальнейшем наступать на северо-восток.

1-я кав. дивизия — выдвинуться непосредственно за пехотой на Гузокур, Маркуэн и далее вдоль западного берега канала р. Шельды, оказать содействие пехоте по овладению Кантеном и Фонтен-Нотр-Дам, а затем и Бурлоном; главными силами действовать оттуда в северо-восточном направлении, отрядив часть сил для окружения Камбрэ с северо-запада, а отдельный отряд выслать для захвата переправ на р. Сансе. Далее предполагалось английскими и индийскими эскадронами пробиться до Зансебаха для основательного разрушения связи к востоку и северо-востоку от Камбрэ.

Дополнительные указания по плану операции англичан

План операции англичан предусматривал целый ряд указаний по подготовке, построению и взаимодействию участвующих войск. Из них следует отметить специальные мероприятия по соблюдению операции в тайне. Все подготовительные операции должны были осуществляться с большими предосторожностями. Никто, кроме главнокомандующего Петена, не должен был быть посвящен и не должен был ничего знать о плане и подготовке операции. Воспрещалось заранее знакомить с предположениями об атаке даже английские войска. Необходимые разведки разрешалось проводить лишь при соблюдении особых условий. До начала атаки ни одна новая дивизия не должна была выдвигаться в 1-ю линию. Войска, подведенные для прорыва, не должны были сообщаться друг с другом и с частями фронта. Все передвижения, даже в глубоком тылу, разрешалось производить только по ночам. Ударные дивизии, танки и артиллерия должны были выдвинуться вперед и занять исходные позиции лишь в ночь накануне штурма. Постройка новых дорог и лагерей категорически запрещалась. Увеличение войск, особенно артиллерии и танков, надлежало держать в строжайшей тайне.

Боевой порядок англичан для наступления под Камбрэ

(Схема 7)

3-я английская армия, по плану, сохраняла прежнее расположение корпусов и на фронте при предстоящем наступлении. Ударные корпуса, сохраняя свои участки на фронте прорыва, вводили в первую линию подвезенные с тыла пехотные дивизии. Только 29-я пех. дивизия должна была наступать во 2-м эшелоне.

Оперативных резервов, кроме 3-го конного корпуса, в 3-й английской армии не было. Оперативные резервы главнокомандующего сосредоточивались у Бапома в виде трех пехотных английских дивизий. Приближение их к месту намеченного прорыва, очевидно, не входило в намерения английского командования. Такого же рода общие резервы стояли у Перонн в виде французского корпуса и двух кавалерийских дивизий под командованием ген. Дегута. Таким образом, армейский боевой порядок представлял собою фронтальный таран из шести пехотных дивизий с танками на фронте в 12 *км* между каналами для прорыва укрепленного фронта. За ним располагался один конный корпус в качестве эшелона развития успеха, без других оперативных резервов, которые смогли бы незамедлительно тактический взлом фронта обратить в широкий оперативный успех. Это не входило в расчеты английского командования, и в этом была сомнительная целесообразность затеваемой операции.

Боевой порядок ударных корпусов 3-й английской армии намечался в следующем виде:

3-й арм. корпус развертывался на фронте Гоннелье, Тресколь искл., имея в 1-м эшелоне 12-ю пех. дивизию с 84 танками у Гоннелье, 20-ю пех. дивизию с 73 танками у Виллер-Плунш и 6-ю пех. дивизию с 80 танками у Бокамп. Во 2-м эшелоне корпуса—29-я пех. дивизия за 20-й и 6-й пех. дивизиями у леса Гузокур.

4-й арм. корпус развертывался на фронте Тресколь, лес Авринкур, западный берег Северного канала до Бурси и несколько северо-западнее ее, имея в 1-м эшелоне 51-ю пех. дивизию с 70 танками у Тресколь, 62-ю

пех. дивизию с 56 танками у леса Авринкур, 36-ю пех. дивизию без танков к северо-западу от Северного канала на фронте Герми, Бурси искл., 56-ю пех. дивизию без танков у Бурси и северо-западнее ее. Во втором эшелоне 4-го арм. корпуса находилась 154-я пех. бригада 51-й пех. дивизии.

3-й танк. корпус развертывался на фронте Гоннелье, лес Авринкур целиком, имея 3-ю и 2-ю танк. бригады приданными 3-му арм. корпусу и 1-ю танк. бригаду — 4-му арм. корпусу. Танковые батальоны бригад (схема 6) распределялись по пехотным дивизиям следующим образом:

3-я танк. бригада: батальоны C и F — в Гоннелье и южнее его — при 12-й пех. дивизии: батальон I — северо-восточнее Гузокур — при 61-й пех. бригаде 20-й пех. дивизии. 2-я танк. бригада: батальон A — в Виллер-Плунш при 60-й пех. бригаде 20-й пех. дивизии, батальон B — у северо-западной окраины Виллер-Плунш — при 16-й пех. бригаде 6-й пех. дивизии; батальон H— у северо-западной части Бокампа—при 71-й пех. бригаде 6-й пех. дивизии; 1-я танк. бригада: батальон D — в Тресколь — при 152-й пех. бригаде 51-й пех. дивизии; батальон E — в северо-восточной части леса Авринкур — при 153-й пех. бригаде 51-й пех. дивизии; батальон G — при головных 185-й и 186-й пех. бригадах 62-й пех. дивизии. При этом часть батальона A (14 танков) была придана 29-й пех. дивизии, а часть батальона E (14 танков) — 62-й пех. дивизии. Таким образом, четырем правофланговым пехотным дивизиям было придано по два танковых батальона, т. е. по 72 танка, а в 62-ю пех. дивизию — один батальон, наконец, в 29-ю — всего 14 танков (*Фуллер,* стр. 123 и *Эймансбергер,* стр. 24 и 41).

Внутри пехотных дивизий распределение танков было произведено с расчетом включения их даже в те части, которые находились в самых тыловых эшелонах. В зависимости от важности задач каждой танковой части им придавались различные количества пехоты. Для борьбы с самым опасным врагом танков— заранее установленными германскими орудиями — бы-

ли выделены танковые части передней волны, которые должны были наступать немедленно для их подавления. Равномерное распределение танков по фронту было ошибкой: их надлежало направить против определенных тактических пунктов. Кроме того, в распоряжении командующего армией, даже в распоряжении командиров корпусов, не было оставлено танковых резервов. Между тем, наличие таких резервов дало бы возможность использовать их для овладения Бурлонскими высотами в 1-й же день наступления, а также в последующих этапах операции.

Соседние корпуса: 7-й справа и 6-й слева, сохранили свою прежнюю группировку.

В общем, наибольшая плотность фронта при наступлении создавалась между каналами на фронте 12 *км*. 3-я и 56-я пех. дивизии должны были наступать на фронте 7 *км* без танков, так как перед ними непосредственно находился Северный канал, сильно стеснявший работу танков. Предполагалось, что удар 62-й пех. дивизии на север, вдоль германской позиции «Зигфрид», значительно обеспечит их наступление на Мевр и севернее.

Основной тактической ошибкой было несоответствие в распределении танков и конницы по важности направлений и участков фронта. Так, две трети танков и две трети конницы назначались для содействия 3-му арм. корпусу, а одна треть танков и конницы — 4-му арм. корпусу. Между тем, важнейшие и более отдаленные объекты действий находились на фронте и в полосе 4-го арм. корпуса: Авринкур, Флескьер, Бурлонские высоты, лес и деревня Бурлон, Фонтен-Нотр-Дам. Если считалось, что 3-му арм. корпусу приходилось форсировать канал р. Шельды и далее наступать по обе стороны его на север, то 4-му арм. корпусу обязательно требовалось в 1-й же день овладеть командующими высотами Бурлона. Без этого выдвижение всего английского фронта вперед было совершенно не обеспечено, и оставаться так на длительный срок было бы невыгодно. Следствием этой основной тактической ошибки было то, что, направляя большую

часть танков и конницы с 3-м арм. корпусом, командование ставило их в необходимость форсировать в глубине германской укрепленной позиции заведомо непроходимый для танков вброд канал р. Шельды, без всякой уверенности, что германцы оставят переправы на нем в сохранности. Кроме того, более слабый 4-й арм. корпус едва ли был в состоянии наличными силами овладеть Бурлонскими высотами, так как он не имел танкового резерва и достаточных других средств усиления. Всем этим командование 3-й английской армии определенно ставило под большое сомнение развитие успеха в глубину, за пределы укрепленных германских полос.

Схема построения танков и пехоты под Камбрэ

(Схемы 8а, б, в, г, д)

Согласно предложению командования танкового корпуса, в основу построения боевого порядка англичан под Камбрэ были положены условия, наиболее благоприятствующие успешной работе танков. Считалось, что для прорыва каждой позиции укрепленной полосы, кроме первой, требовался отдельный эшелон танков и отдельный эшелон пехоты. При этом танковый эшелон двигался впереди своего эшелона пехоты, прокладывая ему дорогу. Германская укрепленная полоса состояла из трех позиций, почему для овладения ими было необходимо не менее двух эшелонов танков и столько же пехоты.

Первую позицию должна была подавить английская артиллерия еще до подхода к ней танков. Для этого батареи открывали огонь с началом движения танков вперед с исходных позиций. Затем сам головной эшелон танков, проходя через первую позицию, нейтрализовал оборону ее германцами. Для полного же обеспечения действий пехоты в районе первой укрепленной позиции назначалась еще волна танков-чистильщиков с задачей помогать очищению германских окопов от остатков гарнизона. Эта волна следовала за первой и второй волнами.

1-й эшелон танков и 1-й эшелон пехоты назначались для атаки второй укрепленной позиции и для подавления здесь обороны германцев. Вторые эшелоны танков и пехоты должны были атаковать третью укрепленную позицию и овладеть ею. Наконец, 3-й эшелон танков предназначался действовать совместно с конницей, с тем чтобы не дать задержаться германцам в тылу за их третьей позицией и тем помочь коннице в развитии удара и преследования. 2-й и 3-й эшелоны танков строились в две волны, задачами которых было: первой — проложить дорогу пехоте вперед (танки прорыва), а второй — подавить опорные пункты германцев, которые почему-либо еще держались (танки-чистильщики).

На флангах центральной части боевого порядка находились крылья в составе одного или нескольких танковых и пехотных взводов. Они имели задачу охраны флангов от ударов германцев. Для указанной цели одновременно с продвижением боевого порядка вперед крылья ударами в расходящихся направлениях расширяли участок прорыва и ослабляли нажим германцев с флангов на наступающую английскую пехоту. Эти танковые взводы направлялись на определенные рубежи обороны, двигаясь вдоль которых они должны были очищать окопы от германцев, вынуждать последних к отходу или уходу в убежища до прибытия английской пехоты, следующей за танками без отрыва.

В соответствии с указанной схемой и был построен боевой порядок англичан. Пехотные дивизии должны были строить пехотные бригады в линии или поэшелонно. Так, ударные 12-я и 20-я пех. дивизии были построены в 3 эшелона, 51-я и 62-я пех. дивизии — в 2 эшелона, а 36-я и 56-я пех. дивизии — в одну линию. Так же строились и пехотные батальоны в бригадах, образуя каждый несколько волн. Число танковых волн зависело от глубины эшелонирования бригады. Правофланговая 12-я пех. дивизия с танковыми батальонами C и F составляла правое крыло ударной группы 3-й английской армии с задачей прорыва трех позиций и обеспечения правого фланга армии. 62-я пех. диви-

зия с танками батальонов G и E составляла левое крыло той же группы с задачей прорыва двух позиций и содействия продвижению частей 36-й и 56-й пех. дивизий, наступавших без танков.

Общий характер действий англичан под Камбрэ

Вся тактика действий войск под Камбрэ, особенно танков, была разработана англичанами заново и применялась впервые. И надо сказать, что она была разработана весьма тщательно и в плане наступления и в многочисленных инструкциях, отданных в развитие плана. Наиболее характерной особенностью боевых действий 1917 г. являлось большое протяжение фронта наступления при малой глубине резервов. Считалось, что при удаче продвижения на широком фронте в глубину нескольких километров уже будет достигнут прорыв фронта. Громадную сопротивляемость вторых и последующих линий под Камбрэ, прикрытых фланкирующим огнем германцев, предполагалось сломить танками так, чтобы пехота могла в несколько часов, не более 12, продвинуться вперед на всем фронте атаки и на достаточную глубину. Успех строился на внезапном наступлении танков и пехоты при содействии артиллерии и авиации, оказываемом с началом самой атаки. Это не давало возможности германцам своевременно стянуть свои резервы с флангов и из тыла.

Содействие танков и всех огневых средств англичанами направлялось для одной цели — проложить дорогу пехоте, сломать все, что препятствовало ее продвижению вперед. Конечно, английская артиллерия, открыв огонь с наступлением пехоты и танков, могла подавить лишь часть целей, а остальное оставалось на долю танков. Отсюда и вытекало большое значение танков в процессе атаки. Особое внимание танков обращалось на подавление второй и третьей германских позиций, когда наступающая английская пехота, уже утомленная, должна была притти в некоторое расстройство. Волны танков помогали атакующей пехоте овладеть указанными позициями германцев, разгромить их пехоту и затем привести себя в порядок для

дальнейшего наступления. Попутно с этим танки препятствовали германцам задерживаться на новых позициях в тылу обороны в целях остановки преследования англичан. Часть танков, примерно, до взвода, выделялась в распоряжение старших пехотных начальников для уничтожения отдельных сохранившихся опорных пунктов германцев, стеснявших действия английских войск. Это значительно экономило время и облегчало действия наступающих частей.

Таким образом, танки, в массе придаваемые войскам, предназначались для участия в главном наступлении с ударными соединениями. Они выполняли важнейшие функции в подавлении противника, в обеспечении прохода пехоты и конницы через оборонительную полосу. Они же уничтожали сопротивляющиеся опорные пункты и очаги внутри германских позиций. Первая группа танков должна была согласовывать свои действия с корпусной и дивизионной артиллерией по установленному плану, а вторая группа действовала по указаниям пехотных командиров сообразно обстановке. От тесного взаимодействия и решительности всех родов войск в громадной степени зависел успех наступления.

Построение боевого порядка предполагалось выполнить в темноте, перед рассветом 20 ноября. При этом пехота должна была собираться за танками в исходном положении для атаки. Эта пехота по назначению разделялась на 3 группы: а) «чистильщиков окопов», двигавшихся непосредственно за танками, с задачей очищать от немцев окопы и убежища; б) группа для прегражденния окопов в различных местах; в) группа для занятия захваченных окопов и образования окопных гарнизонов. Она же служила авангардом для следующих сзади эшелонов танков и для проходящей через окопы пехоты. При таком построении каждый взвод пехоты имел свой танк для разрушения проволочных заграждений и прохода через них. Если танку угрожала опасность от противотанковых орудий противника, пехота должна была помочь ему, продвигаясь вперед (*Фуллер,* стр. 64—118 и *Митчел,* стр. 53).

Танковым волнам указывалось двигаться или впереди пехотных волн, прикрывая их от пехотного огня противника, или вместе с ними. В последнем случае пехота должна была следовать между танками в интервалах. Сближение боевого порядка с противником велось медленно, но в порядке.

Так же медленно, методически должен был переноситься и огневой вал артиллерии. Однако, пехоте рекомендовалось, где это возможно, двигаться быстрыми бросками в построениях, наиболее подходящих к обстановке, держась от танков в расстоянии, обеспечивающем от огня, направленного по ним. Наиболее удобным считалось для пехоты двигаться по отделениям рядами, в постоянной готовности развернуться для действий против немцев.

Танки должны были прорываться через проволочные заграждения, устраивая в них проходы для пехоты. После этого 1-я волна танков должна была парализовать противника в окопах и селениях, маневрируя вдоль них. Вторая волна танков назначалась для сброса в окопы фашин, прохода через них, для выдвижения к следующим линиям окопов и подавления там сопротивления противника. Волны пехоты, разделяясь на группы, должны были очищать германские окопы, образовывать гарнизоны захваченных окопов и выдвигаться вперед за идущими танками. Артиллерия в это время подавляла германские батареи и продолжала свой огневой вал.

По овладении первыми целями заранее выделенные танковые части прорывались вперед для захвата и удержания до подхода пехоты предмостных позиций у Маньер, Маркуэн, высот у леса Неф и фермы Преми. Этим самым подготовлялось дальнейшее наступление. За танками должна была спешить пехота. Батареи выдвигались возможно быстрее вперед для оказания содействия танкам и пехоте более действительным огнем. Обращалось внимание также на подавление танками и на захват совместно с пехотой германских батарей, расположенных в глубине укрепленной полосы.

По выполнении прорыва полосы противника танки должны были сосредоточиться в районе Маркуэн и южнее Нуайель, где ожидать подхода конницы, назначенной для развития успеха, используя остановку для приведения в порядок и пополнения горючим из запасных и транспортных танков. Прибывшая конница должна была развивать успех вместе с танками, двигавшимися впереди нее для подавления обороны и содействия удару конницы. Все выдвижения и атака танков с пехотой, а затем и с конницей, должны были обеспечиваться туманом, дымовыми завесами и артиллерийским огнем.

План действия артиллерии заключался в следующем. Вся артиллерия до начала атаки должна была молчать. Лишь с началом атаки танков и пехоты она сразу открывала огонь троякого вида:

а) *Подвижный огневой вал* — шрапнелью, вперемежку со снарядами крупных калибров и дымовыми гранатами; он поддерживался в 200 *м* впереди двигающихся танков и пехоты, начиная с линии сторожевых германских постов. Затем переносился вперед скачками на 250 *м* через каждые 10 мин., в соответствии со скоростью движения танков (1 *км* в 10—15 мин. по прямой линии и 1 *км* в 20—30 мин. при движении зигзагообразно). На некоторых целях вал задерживался.

б) *Дымовая завеса,* образуемая на отдельных участках, особенно на правом фланге 3-го арм. корпуса и у Флескьера.

в) *Контрбатарейный огонь,* открываемый по германским батареям, заранее намеченным тет-де-понам, узлам путей, вокзалам, некоторым участкам дорог, предназначенным для германских резервов и пр.

В частности, огневой вал состоял из нескольких полос. Первая полоса, ближайшая к танкам, выполнялась преимущественно 8,4-*см* (18-фунт.) пушками. Это, собственно, и был огневой вал. Вторая полоса, главным образом, по районам отдельных пунктов сопротивления, образовывалась остальными 8,4-*см* пушками и 11,75-*см* (4,5-дм.) легкими гаубицами. Третья полоса образовывалась огнем средних и тяжелых гаубиц, а так-

же 12,7-*см* (60-фунт.) пушек, главным образом, по опорным пунктам или огневым точкам в глубине. Постепенно, по мере утомления пехоты и уменьшения скорости ее движения, замедлялся ход огневого вала. Движение огневого вала обозначалось в таблицах или на картах. Изменение или вызов огня проводились условными сигналами. При получении донесения от наземной или воздушной разведки о появлении германских противотанковых орудий вся артиллерия ближайшего участка пехотной дивизии направляла свой огонь на эти орудия. Артиллерия должна была прикрывать движение танков и в глубине неприятельской обороны, обстреливая германские батареи. При первой возможности она должна была выдвигаться вперед на новые позиции для более действительной поддержки.

Таким образом, артиллерия была использована для огневого вала и открытия заградительного огня перед объектами атаки, предшествуя последней. Она же образовывала дымовые завесы впереди и на флангах наступавших танков, а также нейтрализовала батареи германцев или бомбардировала германские позиции, штабы и районы расположения резервов. Часть батарей корпусов должна была иметь специальный огонь для подавления орудий германцев, которые открывали огонь по танкам в пределах до «коричневой линии», т. е. до первой укрепленной германской позиции включительно. План артиллерии был рассчитан на максимальную поддержку танков, на непрерывное прикрытие огнем их продвижения вперед.

Подробности организации взаимодействия родов войск англичан под Камбрэ

Особое внимание англичане обратили на увязку работы танков с другими родами войск. Этот вопрос ставился впервые в таком большом масштабе.

В тщательно проработанном плане совместных действий танков и артиллерии указывались исходные позиции, время наступления, рубежи наступления танков и скорость движения их, вид и длительность огня

артиллерии, обеспечивающей продвижение танков. В частности, *тяжелая артиллерия* должна была оказывать поддержку и танкам, и пехоте подавлением артиллерии германцев. Полевая *легкая артиллерия* направляла свой огневой вал перед танками, отнюдь не стесняя их движения. Правда, огневой вал требовал точнейшего соблюдения заранее разработанного порядка и темпа продвижения. Важнейшей помощью танкам со стороны артиллерии являлось подавление наиболее опасных для танков противотанковых орудий германцев.

Особенно тесное и непосредственное взаимодействие требовалось между *пехотой* и *танками,* так как иначе пехота никогда бы не смогла использовать преимущества, предоставляемые ей танками. Это взаимодействие достигалось заблаговременным уточнением задач, совместной разведкой и безотказной, быстрой связью между пехотой и танками. К пехоте предъявлялось твердое требование не отставать от танков, умело использовать благоприятную обстановку, создаваемую танками, и не ожидать их, ибо задача танков заключалась в ускорении продвижения пехоты, а не в задерживании ее вследствие аварии или выхода из строя танков. Пехоте рекомендовалось не скучиваться вокруг танков, во избежание потерь, так как танки привлекали на себя огонь артиллерии противника. Указывалось также придавать танкам-чистильщикам команды гранатометчиков для очистки убежищ обороняющегося.

Взаимодействие между *конницей* и *танками* строилось на продвижении танков впереди конницы развернутым строем на малых интервалах, чем обеспечивалось коннице прикрытие, усиливаемое мощным артиллерийским огнем. Без этого огня действие танков было бы скоропроходящим тем более, если бы противнику удалось выдвинуть противотанковые орудия, вынуждавшие танки отходить назад. В остальном танки придерживались таких же приемов действий, как и при наступлении с пехотой. Предусматривалось также использование танков с конницей для удержания пред-

мостных позиций и важных пунктов, удаленных от пехоты.

Содействие *сапер* другим родам войск заключалось в постройке мостов, вязке фашин для танков, в устройстве проходов для артиллерии и конницы. Наоборот, танки могли доставлять саперные команды в места производства инженерных работ.

Содействие *авиации* танкам и другим родам войск выражалось в виде одиночных бомбардирований и пулеметных обстрелов с самолетов мест расположения неприятельских резервов, противотанковых орудий и батарей, ведущих огонь по двигающимся танкам. В общем, признавалось, что успех может быть достигнут лишь при тесном взаимодействии всех родов войск.

Хотя английская инструкция указывала, что использование танков при наступлении находилось еще в стадии опытов, тем не менее все начальники и младшие командиры приглашались к уяснению всех возможностей танков, к изучению основ их применения, так как подтверждалось, что в будущем войскам придется действовать совместно с танками.

Теперь танкам приходилось возглавлять пехотные волны и быть, по сути дела, ведущими. Правда, они еще эшелонировались вглубь, с тем чтобы каждый эшелон получал непосредственную поддержку от своего эшелона танков. Работа танков строилась пока что на последовательном подавлении германской обороны, но они уже в это время являлись прообразами современных танковых групп ПП, обеспечивая действия пехоты, наносившей главный удар. Несовершенство материальной части танков «Марки IV» и возможность истребления огнем артиллерии медленно маневрирующей на поле боя танковой массы делали успех условным. Это обстоятельство вынуждало создавать столько танковых волн, сколько имелось атакуемых германских укрепленных линий. Только следуя непосредственно впереди своей пехоты и под прикрытием мощного огневого вала, танки могли устраивать проходы в многочисленных германских заграждениях. Этим они, в свою очередь, весьма облегчали работу

артиллерии по проделыванию проходов огнем. Самую атаку германских позиций танки тоже проводили вместе и в непосредственном взаимодействии с пехотой и артиллерией, отрыв от которых для технически слабых танков часто был еще опасен.

Современные условия боя и высокие боевые свойства нынешних танков делают их более самостоятельными и дают возможность эшелонировать танки не только назад (например, танки ПП), но и вперед (например, танки ДД), осуществляя уже одновременное подавление всей глубины обороны. Такого применения тогдашний танк «Марки IV» найти не мог вследствие своего технического несовершенства.

Характерные особенности и приемы действий танков под Камбрэ

Танк «Марки IV» имел значительную огневую мощь и производил на противника сильное моральное впечатление. Однако, при остановке он представлял собою удобную и большую цель для артиллерии германцев. Наоборот, в движении удачные попадания в танк были довольно редки. Только специальные противотанковые орудия могли довольно легко вывести из строя танк. Поэтому на открытой местности, в целях большей безопасности, танки старались находиться в непрерывном движении.

Трудность наблюдения из танка «Марки IV» сильно затрудняла быстрое обнаружение целей, что ограничивало действия танков. По этим причинам им можно было ставить лишь простые и ограниченные задачи, указывать хорошо видимые и резко выделяющиеся цели. Общее направление наступления танков точно определялось по местности. Наибольший моральный эффект достигался одновременным наступлением массы танков на различные цели. Обязателен был резерв танков для выполнения задач, возникавших в процессе боя, и для замены танков, выбывших из строя. Ввиду невысоких технических данных танков того времени рекомендовалось назначать на одну цель не менее взвода.

Проникая всюду, танки, однако, не были в состоянии удерживать за собою захваченное пространство. Для закрепления захваченной местности выдвигалась пехота, а танки продолжали наступление далее или уходили на сборный пункт. При отставании пехоты танки редко имели возможность окончательно закрепиться на местности. Рекомендовалось несколько вариантов боевых порядков танковых подразделений.

Ширина фронта наступления танков зависела от расположения целей и качества подступов к ним, но в среднем танки наступали с интервалами не менее 90 *м*. Требовалась тщательная разведка маршрутов и изучение аэрофотоснимков. Каждое танковое подразделение должно было наступать в расчлененном в глубину боевом порядке, чтобы при выходе из строя головных танков их могли заменить сзади идущие. Танковая атака поддерживалась командами чистильщиков и достаточным количеством пехоты для укрепления и удержания захваченных рубежей.

Как наилучший способ действий рекомендовался следующий. В танковом взводе из трех боевых танков впереди двигался один — передовой, с задачей ослабить огонь противника и прикрыть танки при прохождении их в сопровождении пехоты через проволочные заграждения и через окопы. В 80—100 *м* за головным танком в линии двигались два других танка. Каждый танк сопровождался взводом пехоты, двигавшимся в 100 *м* сзади в виде поддержки. Таким образом, танковый взвод из трех танков с помощью фашин имел возможность преодолеть 3 линии окопов. Поэтому самая атака строилась с учетом экономии танковых фашин.

Для этой цели передовой танк шел прямо вперед через проволочные заграждения германцев. Дойдя до окопов, он не переходил их, а повертывал налево и открывал огонь по противнику, облегчая работу идущим за ним двум танкам. Следующие за передовым пехотные танки проходили через проволоку и устраивали проходы в ней. Затем левый танк подъезжал к окопу, бросал в него свою фашину, переходил по ней

через ров и, повернув налево, проезжал вдоль линии огня противника и вокруг намеченной цели. Правый танк проходил через передний окоп по фашине второго танка, направлялся к резервным (вторым) окопам германцев, где сбрасывал свою фашину, по ней проходил через окоп, поворачивал налево и двигался вдоль окопа. В это время первый танк делал поворот, проходил через окопы по фашинам обоих танков вперед к третьему окопу, бросал в него свою фашину и проходил по ней третий окоп. Затем оба пехотных танка соединялись и выстраивались сзади передового танка, где ожидали распоряжений. Общая схема атаки танкового взвода показана на схемах 8б—г.

Общая цель и задачи обороны германцев под Камбрэ

(Схема 6)

Закончив успешно свои наступательные операции на востоке и юго-востоке, германцы пытались окончательно вывести Италию из строя. Для этого они направили на итальянский фронт 8 своих пехотных дивизий. Западный фронт германцев оставался еще ослабленным в пользу русского фронта на 9 пехотных дивизий. Намечая последнюю решительную наступательную операцию против англо-французов лишь весною 1918 г., германцы попрежнему на Западном фронте ставили главной целью выигрыш времени, и основной задачей войск было упорное удержание позиций. Такую же задачу имели и войска 2-й германской армии под Камбрэ. Сильная и заблаговременно укрепленная позиция «Зигфрид» на этом спокойном участке удерживалась по методу обычной пассивной обороны на довольно широких по тому времени фронтах. Для обороны здесь использовались более слабые в боевом отношении или сильно потрепанные пехотные дивизии, перебрасываемые сюда для пополнения, обучения или для «отдыха». Эти дивизии стояли на позициях подолгу, вели работу по поддержанию и усилению позиций, проводили учебно-боевую подготовку войск. Пройдя курс сколачивания и отдохнув,

указанные дивизии заменялись другими, а сами перебрасывались на более ответственные участки. К началу операции под Камбрэ сюда перевозилась по железной дороге с восточного фронта 107-я пех. дивизия на смену 20-й ландв. дивизии, уже отдохнувшей и пополненной.

Удар англичан направлялся против центра 2-й германской армии, группы Кодри, части которой непосредственно к началу операции занимали следующие участки.

20-я ландв. дивизия — Мевр, Авринкур искл., по обе стороны шоссе из Камбрэ в Бапом, имея на позициях 386-й и 384-й ландв. полки. Часть последнего и 387-й ландв. полк были временно переданы в распоряжение командира соседней 54-й пех. дивизии для объединения в одних руках и упрочения обороны выдвинутого вперед района Авринкура.

54-я пех. дивизия — с частью 20-й ландв. дивизии — Авринкур, Ля Вакери, имея на позициях 84-й пех. полк с частью 384-го ландв. полка, 387-й ландв. полк и 90-й рез. полк.

9-я рез. дивизия — Ля Вакери искл., Вандюиль, имея на позициях 19-й рез. полк., 385-й пех. и 6-й рез. полки.

183-я пех. дивизия — Вандюиль искл., Норой.

В дивизионных резервах каждой пехотной дивизии было по одному батальону. В резерве группы, в Камбрэ, находился 27-й рез. полк 54-й рез. дивизии, но 19 ноября он был передан в распоряжение командира 54-й пех. дивизии.

В армейском резерве состояли части 107-й дивизии, перебрасываемой для смены 20-й ландв. дивизии. Головные полки 107-й пех. дивизии утром 20 ноября стали прибывать по железной дороге в район Камбрэ, где и располагались. Часть артиллерии этой дивизии, успевшей прибыть в Камбрэ, была выдвинута на позиции для поддержки 20-й ландв. и 54-й пех. дивизий.

Дивизии группы Кодри были усилены тяжелым артиллерийским полком, распределенным подивизионно на позициях в районах дивизий.

Характер обороны германцев под Камбрэ

Оборона германских позиций базировалась на упорном удержании опорных узлов небольшими сравнительно гарнизонами, богато насыщенными пулеметами и минометами, при поддержке позиционной и войсковой артиллерии. Прорыв такой сильной позиции, какой была «Зигфрид», считался делом весьма трудным, требовавшим длительной артиллерийской подготовки, больших сил и средств. Все указанные подготовительные мероприятия наступающего должны были занимать продолжительное время, а потому были бы обнаружены и определены противником с самого начала. Поэтому считалось, что у обороны будет достаточно времени для переброски к угрожаемым участкам подкреплений от соседей, а равно для переброски по железным дорогам достаточных сил и средств с других фронтов. Внезапные налеты с танками и без артиллерийской подготовки со стороны англичан и французов считались мало вероятными, тем более что германское командование, на основании предшествующих неудачных выступлений танков, пришло к окончательному убеждению в непригодности их. Несмотря на это, германцы проводили регулярные воздушные и наземные разведки, поиски, чтобы быть возможно полнее осведомленными о намерениях противника.

Оценка планов действий сторон под Камбрэ

План наступления англичан под Камбрэ предусматривал глубокий оперативный прорыв сильного укрепленного германского фронта совершенно новыми и впервые применяемыми англичанами методами. Общая цель операции вытекала логично из плана Антанты. Место, время, объекты и характер действий, в общем, соответствовали обстановке. Но для такой операции живых сил введено было недостаточно, даже при той сравнительно мощной технике, какую имели англичане. Для прорыва на фронте 12 *км* в глубину — до Камбрэ, т. е. на 10—15 *км*, и для развития его до Валансьена,

т. е. на 25 *км,* было назначено 8 пехотных и 3 кавалерийских дивизии при 378 танках, 1 009 орудиях и 1 000 самолетов. Это давало одну пехотную дивизию с 55 танками, 140 орудиями и 183 самолетами на 2 *км* прорыва, а корпус с 4—5 танковыми батальонами (160—200 танков) — на 7—8 *км.* Такая насыщенность в условиях 1917 г. при наличии укрепленных фронтов и больших средств обороны являлась совершенно недостаточной. При таком прорыве участвующие в нем силы могли, самое большее, составить лишь эшелон тактического прорыва, эшелона же оперативного развития прорыва, задуманного англичанами под Камбрэ, налицо не было.

Если в тылу за фронтом прорыва и находились оперативные резервы в виде трех английских и пяти французских дивизий, то и этих сил вместе с участвовавшими в операции войсками по размаху задуманной операции было далеко недостаточно. Ввод по частям войск резерва, и то не всех и с большим запозданием, развитием прорыва назвать нельзя. Могло, конечно, случиться, что при энергичном, одновременном вводе всех находящихся у Камбрэ резервов, а равно при более активном и умелом руководстве и сравнительно благоприятных условиях обстановки, в которых протекало начало прорыва под Камбрэ, поставленная на 20 ноября задача была бы выполнена. Но и тогда не было достаточных сил и средств на обеспечение от контрударов германцев и закрепление достигнутых результатов.

Считая танки несовершенными в техническом и тактическом отношении, английское командование, в целях страховки, возложило развитие успеха прорыва на конный корпус. Но для прохода через прорыв конного корпуса требовались широкие ворота, свободные от пулеметного и артиллерийского огня противника, а создать такие ворота при ограниченном количестве ударных дивизий, к тому же измотавшихся после взлома укрепленного фронта, едва ли удалось бы.

Танки мужественно работали почти одни, но они не имели своих свежих танковых резервов. Проект опе-

рации, разработанный командованием танкового корпуса, предусматривал из девяти танковых батальонов ввести в дело для прорыва в авангарде пехоты сначала шесть батальонов, а из трех оставшихся иметь два батальона на левом фланге и один — на правом. После прохождения зоны германских окопов два левофланговых резервных танковых батальона должны были направиться к высоте и к лесу Бурлон, а затем на Камбрэ, как важнейший оперативный узел. Правофланговый резервный танковый батальон должен был прорваться через канал. Такой проект был более правильным во всех отношениях, ибо он предусматривал сосредоточение главных усилий танков для овладения важнейшими объектами, особенно Бурлоном. Однако, английское командование отвергло этот проект ввиду опасения, что 6 танковых батальонов не смогут прорвать фронт. План был изменен. В атаку направлялись сразу все 9 батальонов сплошной стеной. В резерве танков оставлено не было. Нет сомнения, что такое изменение плана операции заведомо делало поставленные войскам задачи невыполнимыми. Усилия войск по взлому тактического фронта оказались неиспользованными, а потому и вся операция с оперативной точки зрения становилась бесцельной и бесполезной.

В основу английского плана были положены новые положительные принципы: внезапность удара с отказом от предварительной артиллерийской подготовки, переложение на танки задач артиллерии по подавлению огневой системы противника и по проделыванию проходов в проволочных заграждениях; замена живой силы техникой, обеспечение продвижения атакующих войск артиллерийским огнем, дымовыми завесами, воздушными атаками авиации, новый, вполне отвечающий той обстановке боевой порядок, теснейшее взаимодействие войск, тщательность и скрытность подготовки и т. д. Многому в этом отношении можно поучиться и теперь, особенно с точки зрения подготовки технической и тактической работы танков.

Наряду с этим необходимо указать и на недочеты плана, как-то: игнорирование канала р. Шельды, не-

точность постановки задач войскам, слабо подчеркивающих важность захвата в течение 1-го дня боя командующего массива у Бурлона; недоверие к танкам, как новому боевому средству, вследствие незнания которого были искажены правильные предложения танкистов; неумелое планирование взаимодействия родов войск в период перерастания тактических усилий в оперативное развитие успеха и т. д.

Германский план обороны покоился, в общем, на правильных для того времени основаниях. Обращали внимание слабость резервов и некоторая кордонность расположения войск обороны. Было бы рациональнее иметь еще более растянутое размещение войск на укрепленной позиции за счет усиления частных резервов. Неуместна была сильная чересполосица и перемешивание частей на фронте 20-й ландв. и 54-й пех. дивизий. Но самой главной ошибкой в обороне была предубежденность германского командования в отношении танков, роковая недооценка их и связанная с этим недопустимая необеспеченность фронта с точки зрения противотанковой обороны.

Вся обстановка борьбы того времени на Западном фронте уже требовала пересмотра основ обороны под углом зрения учета танковой атаки. Для успеха противотанковой обороны нельзя было ограничиваться уширением окопов позиций. Требовалось основывать оборону на противотанковых пунктах и районах. Кстати, под Камбрэ в таких районах недостатка не было. Пренебрегая вопросами противотанковой обороны, германское командование поставило свои войска в катастрофическое положение. Лишь случайно удалось германцам благополучно выйти из опаснейшего положения. Этому помог и ряд ошибок английского командования, к тому же не использовавшего должным образом своего нового средства борьбы. Упрямое игнорирование боевых качеств танков со стороны германского командования дало возможность англо-французам решительно и с успехом использовать их в заключительных сражениях 1918 г.

Глава V

ПОДГОТОВКА СТОРОН К ОПЕРАЦИИ ПОД КАМБРЭ

Общий характер подготовки англичан к прорыву

Разработка плана английского наступления под Камбрэ проходила с большими трениями, особенно в отношении участия в операции танков.

Английское командование, по опыту сражения при Пашендале, предостерегало, в целях сохранения тайны, от слишком раннего начала подготовительных работ. До начала октября оно рекомендовало подготовки не начинать. Лишь в начале октября 1917 г. ген. Бинг на совещании старших начальников дал руководящие указания по подготовке к операции, и только 20 октября был дан приказ о подготовке войск к наступлению. Таким образом, вся подготовка к операции была проведена в течение одного месяца. Тем не менее, она показала большую организованность и изобретательность участвующих в ней войск и начальников, особенно танкового корпуса.

Подготовка была проведена умело, основательно и при соблюдении большой тайны. Она касалась всех вопросов технического, материального и боевого характера. Приходилось многое строить заново, а тем более все, что касалось танкового корпуса, который держал свое решающее боевое испытание на право дальнейшего существования. «Желанный день наступал после годового ожидания», — писало командование танкового корпуса.

Успех прорыва, действительно, во многом зависел

от действия танков, от прохода их через большие широкие окопы германской укрепленной системы, от доверия пехоты к танкам. Танковому корпусу приходилось преодолеть много всяких затруднений, начиная с тех сомнений в возможностях танков, которые были у пехоты, и кончая резко отрицательным отношением к танкам со стороны военного министерства. В процессе подготовки рождалась и танковая тактика, разрешались многие практические вопросы. Даже самый план непрерывно дополнялся и уточнялся. Так, например, окончательное распределение танков и их задач было произведено уже накануне самой атаки. Тем не менее, многие вопросы были разрешены хорошо, интересно и заслуживают внимания и в настоящее время.

Сосредоточение сил и средств англичан под Камбрэ

(Схемы 3 и 6)

Пехотные дивизии англичан, назначенные для наступления, были сосредоточены укрыто в тылу намеченного к прорыву фронта: *12-я пех. дивизия* — в районе Эпеи, Гайенкур; *29-я пех. дивизия* — в районе Гедикур, Лиермон; *6-я пех. дивизия*—в районе леса Дессар, Фен, Сорель; *51-я пех. дивизия* — в районе Экаикур, Мананкур; *62-я пех. дивизия* — в районе Итр, Бюс.

Указанные ударные дивизии не имели никакой связи с соседними дивизиями и с частями, стоявшими впереди на позициях, ведя скрытно подготовку к штурму. Для совместного обучения с танками из указанных дивизий были выделены некоторые подразделения и направлены в специальные танковые лагери, где в течение 8 дней проходили занятия с танками по особой программе.

К 20 октября 1917 г., т. е. ко времени получения приказа 3-й английской армии о наступлении, части 3-го танк. корпуса были сильно разбросаны по фронту всех английских армий. Частично они находились да-

же у Ипра, Ленса и Бермикура. Сосредоточение танков и их снабжения к участку атаки являлось весьма сложной задачей. Нехватало железнодорожных платформ. Пришлось использовать старые тяжелые французские вагоны. На конечных станциях были построены новые разгрузочные площадки.

Из мест стоянок танковые подразделения под видом прохождения курса зимнего обучения были сосредоточены в учебных лагерях юго-восточнее Альбера. Туда же были переброшены и части пехоты для совместного обучения с танками. К 18 ноября танки были сосредоточены под Камбрэ на 36 составах по железным дорогам до ст. Гузокур.

Далее танки на гусеницах прибыли в районы своих выжидательных позиций: 1-я танк. бригада — в лес Авринкур, 2-я танк. бригада — в лес Дессар и лес Гузокур, 3-я танк. бригада — в район Виллер-Гюислейн, Гузокур. Здесь танки расположились в лесах или селениях, искусно замаскировавшись ветвями, соломой, масксетями, полотнищами и пр. Все передвижения танков выполнялись по ночам. Для заглушения шума моторов танков применялись глушители. На выжидательных позициях танки осматривались, получали огнеприпасы и запас горючего. Отсюда экипажи танков разведали и подготовили пути на исходные позиции, избранные в 800—1 000 *м* от передовых германских окопов. Туда танки, также скрытно, перешли между 19 и 23 час. 19 ноября под прикрытием пулеметного, минометного и артиллерийского огня, не будучи совершенно обнаружены германцами.

С такими же большими предосторожностями была переброшена и сосредоточена артиллерия усиления. Расстановка ее на огневых позициях тщательно скрывалась. Правда, германцы через пленных и перебежчиков получили сведения о прибытии новой английской артиллерии в лес Авринкур, а также о некоторых новых батареях и артиллерийских позициях, но они считали это обычной подготовкой к наступлению, которую они всегда заблаговременно сумеют обнаружить еще пристрелочной стрельбой артиллерии.

Сосредоточение под Камбрэ оперативных английских и французских резервов

(Схема 9)

Без затруднений англичанами были сосредоточены в армейский резерв в район Бапом три пехотные дивизии. Большой интерес представляет сосредоточение в район Перонна французских резервов. Лишь 19 ноября главная английская квартира обратилась к французскому командованию с просьбой направить их резервы на усиление английских войск, выделенных для наступления под Камбрэ. Французы решили в течение суток перебросить 21-й арм. корпус, 106-й полк тяжелой артиллерии, 4-ю и 5-ю кав. дивизии из района Жоншери, Шато-Тьери и Мо в район Перонна. Было намечено пехоту трех дивизий перебросить автотранспортом, а остальные войска и учреждения их — по железным дорогам.

Приказ о переброске управление французских железных дорог и автотранспорт получили только к 18 час. 19 ноября. Посадка началась около 10 час. 20 ноября, а вся перевозка была закончена к 8 час. 21 ноября. Длина маршрута автотранспортов колебалась от 90 до 120 *км*, а железных дорог — значительно более. Переброска проводилась тремя потоками с высокой четкостью, гибкостью и плановостью, несмотря на ее спешность. В частности, потоки железнодорожных перевозок проходили: *1-й поток* — от Жоншери, Фер-ан-Тарденуа (68-я пех. дивизия) и от Шато-Тьери, Мо (170-я пех. дивизия и штаб 21-го арм. корпуса), через Ормуа, Компьен до Руа, Флави и Гама; *2-й поток* — от Ганьи (129-я пех. дивизия), Нантейль (106-й полк тяжелой артиллерии) и Шантильи (5-я кав. дивизия) через Мондидье до Перонна, Розьера и Гайокура; *3-й поток* — от Ромильи и Эстерне (4-я кав. дивизия), через Варнейль, Версаль, Бове, Лонгюон до Серикура.

Автопереброска проходила также тремя потоками: *1-й поток* (пехота 68-й пех. дивизии) — от Шато-Тьери, через Суассон, Нуайон до Гама — около 90 *км*; *2-й поток* (пехота 170-й пех. дивизии) — от Мо, через

Компьен и Руа до Перонна—около 120 *км; 3-й поток* (пехота 129-й пех. дивизии)—от Мо, через Санли, Мондидье до Виллер-Карбоннель—около 120 *км*. В каждом потоке работало по 2 автогруппы, всего до 1 000 машин в каждой. Автотранспорт работал непрерывно от 25 до 40 час., при одном водителе на каждой машине.

Тактическая подготовка английских войск к операции под Камбрэ

Вся подготовка английской армии к операции заняла, в общем, месяц, с 20 октября по 20 ноября. Несмотря на ряд мероприятий по сохранению операции в тайне, сильно затруднявших работы, подготовка была проведена обстоятельно. Совместные упражнения пехоты с танками, имевшие в тех условиях весьма важное значение для обеспечения взаимодействия пехоты и танков в бою, были проведены по особой программе и согласно инструкции, разработанной специально начальником штаба танкового корпуса полк. Фуллером. В учебных лагерях пехота построила сильные проволочные заграждения, которые танки затем преодолевали без всякого труда к радости и изумлению пехоты (*Митчел*, стр. 53). Правда, эти тренировочные занятия не везде удалось пехоте провести именно с теми танковыми батальонами, с которыми они должны были действовать в бою. Тем не менее, от таких совместных занятий оба рода войск значительно выиграли, увеличив доверие друг-к другу. Были проведены также специальные упражнения с фашинами.

Различные роды войск были точно инструктированы о порядке действий по этапам наступления. С этой целью части получили схемы и расчеты продвижения по рубежам и по времени, так как считалось, что только при самом тесном и непосредственном взаимодействии можно ожидать успеха прорыва. Особо тщательно и подробно были разработаны действия танковых подразделений. С ними были проведены отдельные специальные упражнения, в том числе по подавле-

нию пулеметного огня германской обороны, по обороне захваченных окопов, по устройству проходов, по переходу через окопы с фашинами и т. д.

Большую трудность представляла подготовка артиллерии, которая должна была проявить особую точность и дисциплину огня при продвижении танков и пехоты через германскую оборону. Изготовка всей артиллерии к бою, при условии сохранения полнейшей внезапности, являлась для артиллерии делом новым и необычным. Однако, английская артиллерия, вопреки установившимся артиллерийским традициям — некоторой вольности и сепаратности, показала большую выдержанность и выполнила все требования скрытности при подготовке. Огневая работа английских батарей была строго планирована и проверена в отношении объектов, времени и порядка ведения огня в процессе наступления боевого порядка. Организацию управления артиллерией — см. схему 4в.

Организация управления у англичан под Камбрэ

Управление войсками в процессе подготовки к наступлению, в общем, было организовано правильно. Войска своевременно получили приказ. Были разработаны дополнительные указания по взаимодействию и инструкции для специальной службы по каждому роду войск. Подробная разведка позволила хорошо использовать свойства местности для наступления войск и для выбора площадок авиации, путей подхода, удобных позиций, объектов действий. Была проделана большая работа по установлению связи, применению различных сигналов и знаков для связи родов войск при наступлении и в бою. Заблаговременно выбраны командные пункты и станции связи, в том числе радиостанции. Использована в танках голубиная связь, давшая в бою удовлетворительные результаты. Особо точно было рассчитано продвижение вперед танков и пехоты, а также обеспечение продвижения их огневым валом со всеми переносами огня по рубежам и по времени.

Предварительные приготовления к атаке велись английскими войсками на основе общих указаний командования 3-й английской армии. Приказом от 25 октября начало наступления было назначено на 20 ноября. Затем был отдан общий приказ по 3-й армии (см. приложение 3) от имени командующего армией ген. Бинг и приказ начальника штаба армии ген. Вогем (см. приложение 3). В развитие этих распоряжений, командир 3-го танк. корпуса ген. Эллис 19 ноября отдал свой приказ.

Весьма интересен приказ, отданный командиром 26-й роты танкового батальона G от 17 ноября 1917 г. (см. приложение 3), который подробно регламентировал всю работу танковых подразделений в процессе наступления 20 ноября. Поучительны также разработки инструкций по танковому корпусу. Некоторые из указаний этой инструкции сохранили свою актуальность и в настоящее время.

Широко были использованы данные авиационной разведки и фотосъемки. Искусно были проведены перед наступлением рекогносцировки командиров войсковых подразделений, в том числе и танкистов, а равно налажено регулярное наблюдение за германцами.

Малый боевой опыт и новизна дела создавали известную самостоятельность командованию танкового корпуса, особенно в тактическом и техническом отношении. Если в оперативном отношении армейское командование упрямо проводило свою линию, урезывая замыслы и намерения командования танкового корпуса (уничтожение танкового резерва, изменение характера и построения операции и пр.), то в тактическом и техническом отношении вся инициатива была предоставлена исключительно самим танковым начальникам, тем более что сами высшие английские военачальники имели весьма скудное представление о танках.

Вся работа танкового корпуса проходила в обстановке особой старательности, изобретательности и большого напряжения сил экипажей. План наступления танков был разработан до мельчайших подробно-

стей. В качестве иллюстрации прилагается схема расчета продвижения танков одной из танковых рот (схема 7г). В развитие плана давались самые разнообразные устные указания.

Служба связи танковых частей была поставлена основательно. Опыт организации связи представляет интерес и для настоящего времени. С ноября 1917 г. в танковом корпусе была введена особая система сигналов и полевой связи. Штаб танкового корпуса был связан со штабом 3-й армии, с армейкими корпусами и с танковыми бригадами телефоном через центральную станцию связи. Дальняя связь поддерживалась, кроме того, днем лампой Алдиса с применением буквенного кода, правда, довольно сложного, и почтовыми голубями. Наконец, были применены танки связи, вошедшие в состав рот связи танковых бригад. Большую пользу оказала радиосвязь по передаче распоряжений вперед и для связи с тыловыми штабами. Удачно был применен опыт прокладки кабеля с танка, для чего 5 *т* кабеля на салазках буксировали танком, в то время как сам танк вез 120 шестов, телефоны и аппаратуру для линий от исходного положения до Маркуэн.

Сбор донесений от передовых пунктов боевой линии был отменен, а введены пункты сбора донесений в 600 *м* за линией сражающихся танков с установкой там оптических станций и радиостанций. Эти станции имели офицера связи для приема донесений и составления сводок, передаваемых затем по радио в соответствующие штабы. Роты связи в танковых бригадах ведали приемом телеграмм, прокладкой и эксплоатацией телефонных и телеграфных линий и радиостанций. Танковый корпус перешел на свой автотранспорт связи, что в значительной мере облегчало работу связи. Радиотелеграф работал в бою 20 ноября хорошо и принес большую пользу, правда, много времени занимала зашифровка и расшифровка депеш. Личный состав службы связи работал сверх сил. Много труда тратилось на восстановление телефонных линий, разрушаемых танками при движении вперед.

Мероприятия англичан по сохранению тайны и внезапности удара

К сохранению в тайне всей подготовки операции англичанами были приняты действительные меры. Так, всякие телефонные разговоры по поводу предстоящей операции были запрещены, что выполнялось довольно точно. Тем не менее (*Лиддель-Гарт,* стр. 293), 19 ноября германцами был подслушан вблизи Бюлленкура разговор англичан и слова: «Четверг Фландрия», похожие на шифр и дату. Это возбудило подозрения германцев. В ту же ночь германским частям было приказано сохранять особую бдительность, так как считалось, что была возможна атака.

На передовых английских линиях все оставалось в прежнем виде. Боевая деятельность шла обычным путем *(Митчел,* стр. 54). О способе проведения атаки командирам танковых взводов и танков было сообщено только за 3 дня. Разведка должна была проводиться со всеми мерами предосторожности, малыми группами, тайно. О подготовлявшейся операции под Камбрэ не сообщалось заранее никому, даже союзный главнокомандующий Петен узнал о ней лишь накануне, что и вынудило французов спешно перебросить свои резервы под Перонн.

Для создания у германцев ложного впечатления о том, что сосредоточенные под Камбрэ дивизии направляются в Италию, было издано распоряжение о сборе сведений об офицерах и бойцах, говорящих по-итальянски. Штаб танкового корпуса в Альбере был назван «управлением боевой подготовки танкового корпуса». Наличие танков поблизости объяснялось необходимостью подготовки в учебном лагере и на танкодроме. В одном из помещений танковых бригад в Аррасе были собраны хорошо разработанные, но вводящие в заблуждение карты и «секретные» планы. На дверях помещения было крупно написано, что вход воспрещен. Считалось, что любопытные болтуны и германские шпионы обязательно будут стараться проникать туда. Севернее Арраса каждую ночь в одном пункте

разгружалось по 6 танков, которые затем направлялись к лесу. По выходе из леса они снова погружались и отвозились на свой танкодром. Это повторялось каждую ночь в течение многих дней. В результате в районе циркулировали слухи о сосредоточении большого числа танков севернее Арраса. Германские шпионы сообщили германскому командованию об этом, и лес подвергался сильному обстрелу. Германцы поддались обману.

Сохранению операции в тайне сильно способствовала пасмурная ноябрьская погода, особенно за последние 10 дней до атаки. Часто из-за тумана ни один летчик не мог подняться в воздух. Демаскирующие мероприятия проводились англичанами и позднее. Так, для введения германцев в заблуждение о размахе и фронте атаки к северу и к югу от Камбрэ на широком фронте проводились химические дымовые нападения, демонстрации с макетами танков, рейды и ложные удары. В этом отношении деятельность англичан является весьма поучительной. Тем не менее, отдельные факты указывали германцам на какие-то приготовления англичан под Камбрэ. Один человек едва не раскрыл секрета, хранимого тысячами: пленный одного из ирландских полков дал противнику сведения о готовящейся атаке и о сосредоточении танков. К счастью для англичан, ему не поверили (*Лиддель-Гарт,* стр. 293).

Таким образом, целой системой мероприятий была скрыта вся подготовка англичан к танковой атаке. Отдельные факты, собранные германцами, были неопределенны и не могли дать германскому командованию достаточно ясное представление об опасности, угрожавшей германским войскам под Камбрэ.

Подготовка тыла и материальное обеспечение операции англичан под Камбрэ

Большие работы были проведены англичанами по подготовке тыла на время операции под Камбрэ. Были укрыто размещены и эшелонированы все тыловые учреждения. Налажен подвоз войскам всего необходи-

мого при наступлении. Образованы многочисленные склады боеприпасов. Это было возможно лишь при богатой сети дорог и наличии автотранспорта и рабочих рот из китайцев, индусов и др. Во избежание напрасных потерь от бомбардировок германской авиации большое внимание обращалось на разукрупнение складов боеприпасов. Чтобы разрешить этот сложный вопрос, требовалось на сравнительно небольшой площади разместить громадное количество боеприпасов, подвозимых перед атакой. Возимые запасы снарядов для всей легкой и тяжелой артиллерии пополнялись из расчета по 2 зарядных ящика на одно орудие. В парках было установлено такое соотношение огнеприпасов для легких пушек и гаубиц: 5 зарядных ящиков по 90 пушечных снарядов в каждом, 4 повозки по 75 пушечных снарядов в каждой, 3 зарядных ящика по 58 гаубичных выстрелов в каждом и 10 повозок по 36 гаубичных выстрелов в каждой.

Доставка снабжения в бою для танковых подразделений производилась специальными танками снабжения и транспортными. В процессе наступления эти грузовые танки отправлялись из передовых складов на сборные пункты, где снабжали танки горючим, боеприпасами и продовольствием. При 10-часовой работе танков на каждый танк требовалось: 318 *л* бензина, 22 *л* моторного масла, 182 *л* воды, 68 *л* тавота, 3 *кг* смазочного масла. Поэтому каждая танковая рота имела 2 транспортных танка, которые полностью обеспечивали суточную потребность в эксплоатационных материалах. Помимо регулярного подвоза продовольствия и материалов, был образован склад горючего и смазочного для танкового корпуса. Запасы для этого склада были перевезены полевой железной дорогой в течение 15 дней в размере: 750 000 *л* бензина, 23 000 *кг* смазочного масла. Там же был образован склад боеприпасов в размере 5 млн. пулеметных патронов и 54 000 снарядов.

Подвоз от конечновыгрузочных станций до передовых складов танковых частей производился на грузовиках. Были образованы танковые базы. Главный

склад горючего, масла и смазочного сала был устроен в лесу Дессар. Отсюда пополнялись передовые склады транспортными танками или по узкоколейке. Передовые склады для танковых батальонов были созданы на выжидательных позициях танковых частей, расположенных в 4—8 *км* от германских позиций. Такие склады были открыты в Виллер-Плунш, Бокамп. Здесь находилось для каждого танкового батальона еще по одному транспортному танку и по два танка снабжения, которые во время боя доставляли на сборные пункты батальонов на буксире груженые сани. До Виллер-Плунш была проложена узкоколейка, которой пользовались для подвоза в батальон В. К началу операции в Виллер-Плунш по узкоколейке было направлено до 800 *т* горючего и до 300 *т* боеприпасов. Надо отметить, что работа полевых железных дорог была поставлена образцово. В частности, полевая железная дорога 3-й английской армии совершила громадную работу по созданию временных складов. Без содействия ее снабжение одними грузовиками было бы весьма трудно.

Потери в людях и материальной части танков должны были пополняться из депо и главных ремонтных мастерских. Первые пополнения в танковые батальоны должны были поступать из рабочей роты каждого танкового батальона, при которой состояло 12 запасных танков. Все танки группами по 12 шт. по очереди проходили через батальонные ремонтные мастерские, где они осматривались и ремонтировались. Местоположение всех выведенных из строя в бою танков немедленно сообщалось командиру батальона с указанием характера аварии. За аварийными танками высылались тягачи, отводившие поврежденные танки в депо для ремонта.

Специальная танковая фашина, которой снабжался каждый танк, состояла из 75 связанных цепями связок хвороста, диаметром более метра (1,3), длиною в 3,5 *м* и весом 1,75 *т*. Фашины были в спешном порядке заготовлены в период с 24 октября до 15 ноября в центральных танковых мастерских в количестве 400 шт. и

перевезены на специальных там же изготовленных 110 санях или на танковых прицепах в учебные лагери. Для танковых саней было заготовлено 70 *т* лесного материала, для фашин — 400 *т* хвороста и 2 000 цепей для скрепления фашин (по 2,4 *кг*). Эти материалы были перевезены грузовиком и в вагонах. Попутно в тех же мастерских было отремонтировано в течение 3 недель до 127 танков, эвакуированных с полей сражений под Ипром. Работы в танковых мастерских проводились днем и ночью силами экипажей и рабочей ротой китайцев численностью в 1 000 человек.

В общем, несмотря на короткий срок подготовки, все потребности войск были удовлетворены. При этом работники тыла, как и войска, не знали о готовящемся наступлении, а если и догадывались, то не предполагали, что оно состоится так быстро. Тыл проделал большую работу, которую необходимо отметить как положительную.

Общий характер подготовки германцев под Камбрэ

Германское командование полагало, что нанесенный им удар по Италии вызовет, естественно, какие-то активные действия Антанты и на Западном фронте, к тому же ослабление последнего на 8 германских пехотных дивизий, конечно, должно было стать известным союзному командованию Антанты. Поэтому германцы считали важным иметь возможно более полную информацию о намерениях англо-французов. С этой целью германское командование предписало вести регулярные разведки и тщательное наблюдение за противником. Были предприняты воздушные и наземные разведки, велось подслушивание, проводились усиленные поиски для захвата контрольных пленных.

На фронте Камбрэ каждая германская дивизия провела по три таких поиска, хотя без особых результатов. Германцы довольно точно знали группировку английских войск, занимавших фронт, но проникнуть глубже их самолетам мешали огонь англичан и пасмурная погода. Во всяком случае, германское командова-

ние считало, что ввиду глубокой осени, близости зимы, значительных потерь англичан под Ипром, — крупных английских атак под Камбрэ ожидать нельзя. Войска, занимавшие позиции, вели обычные работы по усовершенствованию их. Попутно проводились учебные занятие в целях поддержания боевой готовности войск, а равно постепенной подготовки к весеннему наступлению германцев.

Поисками и разведками германцев в ноябре, а особенно показаниями захваченных пленных под Камбрэ между 15 и 19 ноября все же были установлены некоторые признаки подготовки англичан к наступлению. Об этом говорили донесения летчиков о передвижениях в английском тылу, показания пленных ирландцев о прибытии какой-то новой артиллерии в лес Авринкур и о наличии там танков, частые полеты над германскими позициями английских самолетов, появление разведывательных групп и т. д.

Правда, добытые данные определенно не устанавливали времени и размеров подготовки англичан. Приготовления англичан к наступлению стали вырисовываться яснее лишь к 19 ноября. Так, 18 ноября дивизионная разведка захватила пленных ирландцев, сообщивших, что 20 ноября предполагается большое наступление с танками на Авринкур, что для этой цели подтягиваются свежие силы и что этому наступлению должна предшествовать многочасовая артиллерийская подготовка (*Эймансбергер,* стр. 20). Одновременно другие пленные сообщили о предполагаемых атаках и в других пунктах.

Эти данные все же были оценены германским командованием как подготовительные меры частного характера. На основании их командование 2-й германской армии доносило в штаб группы армий о признаках подготовки англичанами атаки местного значения. Но все же им было приказано всем войскам обороны под Камбрэ с вечера 19 ноября быть в полной боевой готовности. Были проведены также некоторые мероприятия по усилению обороны участков. Так, участок у Авринкура был передан вместе с занимавшим его

384-м ландв. полком 20-й ландв. дивизии в распоряжение командира 54-й пех. дивизии. Часть 384-го ландв. полка была сменена 84-м пех. полком 54-й пех. дивизии. Батальоны резервов были подтянуты вперед и расположены на 2-й позиции и за 1-й. Участок 54-й пех. дивизии был усилен прибывшими двумя дивизионами артиллерии 107-й пех. дивизии, которые в ночь на 20 ноября заняли позиции у Гренкур и Флескьер. 27-й рез. полк из резерва группы Кодри был передан в распоряжение командира 54-й пех. дивизии и выдвинут из Камбрэ к Маркуэну и Кантену в качестве контрударной группы. Таким образом, германцы, казалось, приняли все необходимые меры к отражению атаки англичан под Камбрэ, и как будто, сделали все, чему учила в то время военная наука и что они были в состоянии сделать. Если бы англичане атаковали их позицию прежними способами, с предварительной артиллерийской подготовкой, без танков, то они потерпели бы, вероятнее всего, неудачу, как это было много раз до Камбрэ. Но англичане решили на этот раз атаку провести с новым оружием и по новым правилам: внезапно, без всякой подготовки, с массой танков впереди пехоты. Этого германцы никак не ожидали и были поэтому захвачены врасплох. Подготовка германцев ограничивалась местными средствами и силами.

Не вполне четко было поставлено питание боеприпасами германской артиллерии, особенно батарей 107-й пех. дивизии, только что поставленных на позициях 54-й пех. дивизии. Наступивший бой 20 ноября застал их с ограниченным числом снарядов.

Противотанковая оборона германцев под Камбрэ

Еще зимою 1916—1917 гг. германцами были изданы наставления по противотанковой обороне, исходившие из ошибочных предположений, что танки сильно зависят от дорог, что они будут приближаться к позициям обороны лишь днем и что пулеметный огонь по танкам недействителен. Поэтому наставления рекомендовали устраивать противотанковые препятствия

на дорогах и вести по танкам артиллерийский огонь, начиная с дальних дистанций.

В 1917 г. германцы считали главной защитой от танков артиллерию. Последняя должна была вести сначала дальний огонь из всех пушек и гаубиц. Затем, после нескольких танковых атак, проведенных англичанами на рассвете, были введены специальные противотанковые пушки по расчету две на участок пехотной дивизии. Однако, от таких орудий пользы было мало, так как они уничтожались во время артиллерийской подготовки. Рекомендовались также связки ручных гранат и бронебойные пули, но в войсках их всегда было недостаточно, так как части усвоили ложный взгляд высшего командования, что танки — игрушки. До Камбрэ защитой от танков считались также грязь и пыль, поднимаемая снарядами.

Обычно же германская пехота боролась с танками пулеметным огнем. Для этого каждый пулемет стрелял по танкам с максимальной скоростью. Одновременно велся огонь из гранатометов и минометов. При прорыве танков через фронт против них действовали резервы, направляемые в виде ударных эшелонов, состоящих обычно из пехотного полка и дивизиона полевой артиллерии. Но скоро эти высылаемые против танков резервы сами оказывались обойденными танками. Отходя, пехота закрывала собою танки от огня батарей. Чтобы избежать пленения, эти резервы обычно оказывались вынужденными спасаться бегством. Единоборство пехоты с танками, особенно на открытой местности, заканчивалось всегда неудачей для пехоты, ибо танки оказывались неуязвимыми для пулеметного огня. Лишь в редких случаях пехота нападениями на отдельные танки с ручными гранатами или концентрированным пулеметным огнем обращала их в бегство или приводила гусеницы танков в негодность. Удобными укрытиями от танков для пехоты служили селения, где устраивались пулеметные гнезда против пехоты противника, сопровождавшей танки.

В процессе боев во Фландрии обороняющаяся пехота выработала новый прием борьбы с танками; она

пропускала танки вперед, а сама вела борьбу с пехотой, сопровождавшей танки. С танками должны были расправляться резервы. Но такая тактика могла быть успешной только при наличии у противника отдельных танков. При массовой же танковой атаке такой способ действий пользы принести не мог.

Артиллерия действовала обычно со своих огневых позиций массированным огнем. При появлении танков отдельные орудия и взводы становились на позициях непосредственно за пехотой, в селениях и рощах, откуда и вели огонь по танкам. Иногда вперед на 2—3 *км* выдвигались запряженные артиллерийские взводы, которые и открывали огонь по танкам. Наконец, в борьбе против танков принимала участие и моторизованная зенитная артиллерия.

Вот те средства и методы борьбы с танками, которые применялись на практике до Камбрэ. Так как на полях сражения до Камбрэ появлялись обычно лишь небольшие подразделения танков или последние попадали в тяжелые местные условия, то у германцев выработалось пренебрежительное отношение к танкам, сильно поощряемое свыше. Скорее для формы или для успокоения германцы на позиции «Зигфрид» под Камбрэ уширили основные окопы до 3,5 и даже до 4 *м* и этим ограничились. Об этом уширении окопов англичане знали, почему они и снабдили каждый боевой танк большой фашиной.

Более солидными противотанковыми препятствиями под Камбрэ оказались каналы Северный и особенно р. Шельды. Последний сильно стеснил маневрирование танков. Только благодаря случайному захвату англичанами моста у Рюмильи, танкам удалось перейти канал р. Шельды и атаковать германцев у Рюмильи. Роль противотанковых районов и пунктов играли также Фонтен-Нотр-Дам, Кантен, лес Бурлон и Бурлон.

Если в бою 20 ноября противотанковая оборона германцев была слаба, то в последующие дни наступления англичан они в значительной мере учли свои ошибки, выработав новые, более действительные методы борьбы с танками.

Оценка и выводы по подготовке сторон к операции под Камбрэ

Англичане в течение месяца основательно готовились к операции под Камбрэ. План операции вырабатывался ими в процессе горячих обсуждений и споров, главным образом ввиду новых форм использования танков, изменяющих и весь характер действий войск. Вся подготовка прошла настолько скрытно и организованно, что удар танков оказался действительно неожиданным. Весьма слаженно были проведены сосредоточение и перегруппировка английских войск, их обучение новым методам и формам, а равно тренировка к штурму.

Особого внимания и изучения заслуживает подготовка к операции танкового корпуса, впервые выступающего в полном составе на поле боя, и методы предварительной сработанности войск с танками. Хорошо была организована работа по обеспечению тесного и непосредственного взаимодействия родов войск. Часть расчетов и планирования операции по этапам наступления 20 ноября также заслуживает быть отмеченной как положительная и интересная.

К числу недочетов подготовки англичан относится слабая организация управления войсками в динамике боя и особенно в глубине расположения обороны. Отсутствовала подготовка и договоренность командования по вопросам развития успеха прорыва в оперативном отношении и своевременности выдвижения достаточного количества резервов. Налицо было несоответствие сил и средств поставленным целям и задачам. Даже сосредоточенные за намеченным к прорыву фронтом резервы не были подготовлены к использованию. Весьма поучительна быстрая, слаженная и четкая переброска французских резервов по железной дороге и на автомашинах.

Подготовка германцев к обороне под Камбрэ являлась хорошо организованной против обычных способов атаки того времени. Но она оказалась никуда негодной перед новыми формами и методами борьбы,

которые впервые здесь применили англичане. Германское командование не смогло своевременно определить угрожавшую опасность, несмотря на вскрытие некоторых признаков подготовки наступления англичан. Чрезмерная уверенность германского командования в традиционной стойкости германских войск, надежда его на позднее время года, на спокойствие фронта, на неблагоприятную погоду — сделали его нечувствительным и близоруким.

Плотность занятия германцами фронта по тому времени была несколько уменьшенной, хотя прибытие для смены 107-й пех. дивизии случайно доводило оборону до нормальной. Но участь обороны под Камбрэ решило не это, а противотанковая борьба. Последняя у германцев была явно недостаточна.

Опыт Камбрэ лишний раз показывает, что в современных войнах вполне возможны и даже неизбежны сюрпризы в виде появления совершенно новых факторов борьбы, оружия, тактических приемов и т. д. Косность мысли и консерватизм германцев перед лицом танков, вызвавшие поражение германских войск под Камбрэ, должны служить поучительным примером.

Глава VI

ТРИУМФ ТАНКОВ ПОД КАМБРЭ 20 НОЯБРЯ 1917 г.

Обстановка 19 ноября 1917 г. на позициях под Камбрэ

Утро 19 ноября 1917 г. на фронте прошло спокойно. 3-я английская армия заканчивала свою подготовку к наступлению. Пользуясь дождливой и туманной погодой, англичане осторожно передвигали свои войска, ставили батареи на позиции. На фронте ничто не нарушало обычной обстановки позиционной войны. Редкие одиночные снаряды разрывались над германскими окопами у Авринкура и Флескьера. Это английские артиллеристы заканчивали замаскированную пристрелку.

После полудня 19 ноября усилился артиллерийский огонь англичан по участку 240-й пех. германской дивизии (схема 3). Тяжелая английская артиллерия обстреливала отдельные пункты севернее Мевра. Но едва ли все это можно было принять за начало артиллерийской подготовки англичан.

Английские самолеты низко летали над передовыми позициями германцев, несмотря на пасмурную погоду. Показаниями пленных англичан, захваченных в ночь на 19 ноября, было подтверждено присутствие у Виллер-Плунш частей 20-й пех. английской дивизии. Сообщалось о новых батареях англичан у леса Авринкур, еще кое о чем, но существенного ничего. Специальным наблюдением было установлено, что 19 ноября у англичан движение было более оживленным, чем обычно. Эти данные об англичанах все же вызывали

некоторое беспокойство в штабах германских дивизий и групп. С 13 час. 19 ноября на фронте группы «Аррас» была установлена повышенная боеготовность и подтянуты к фронту частные резервы. Вечером артиллерия 54-й германской пех. дивизии вела огонь беспокоящий и на разрушение по 1-й и 2-й линиям английских окопов. На лес Авринкур, Тресколь и Виллер-Плунш германские батареи произвели огневые налеты. Но как ни старались германцы проникнуть глазом в глубину английского расположения, они ничего нового не узнали.

С наступлением темноты 19 ноября, несмотря на холод, дождь и туман, на английской стороне сразу все пришло в движение. Танки сбросили свои маскирующие одеяния. Ударные части двинулись на свои исходные позиции. На фронте шли последние приготовления. Отдавались последние приказы. Под шум минометного и пулеметного огня, а также отдельных орудийных выстрелов, медленно на малом газу ползли английские танки к исходным позициям по отмеченным заранее маршрутам. Пехотные дивизии расходились по своим участкам. Почти всю ночь германцы вели огонь из траншейных и тяжелых орудий, особо усилив его с 4 ч. 30 м. до 5 час., пытаясь этим сорвать предполагаемую подготовку англичан к атаке.

К 5 час. 20 ноября стрельба с германской стороны затихла. Временами вспыхивал лишь обычный сухой треск пулеметов, который быстро обрывался. Немцы были в боевой готовности, они нервно ожидали английской атаки.

С 6 час. 20 ноября наступила полная тишина. Земля покрывалась густым туманом. Было холодно и сыро (*Митчел*, стр. 55). Под завесой тумана английские войска тихо заняли свои места в боевом порядке (схема 9). Впереди всех, в 900—1 000 *м* от германских сторожевых постов в готовности стояли эшелоны танков, вытянувшиеся в линию на фронте до 10 *км*, впереди их, метров на 150, стояли командирские танки. Сам командир 3-го английского танкового корпуса ген. Эллис поднял свой флаг на одном из боевых танков для движения во главе 1-го танкового эшелона. Вплотную

за танками расположилась пехота. Английская артиллерия ждала лишь приказа к открытию огня. В общем, все было выполнено войсками так, как это было указано в плане и приказе. Проверены карты, маршруты, расстояния, обязанности. Все ждали, когда стрелки на часах доползут до назначенной черты.

Но вот вверх взвилась красная ракета у Авринкур. Германские батареи открыли заградительный огонь. Вскоре выяснилось, что это была ложная тревога. Все стихло снова. Опять напряженное ожидание...

Начало штурма 20 ноября

Английские часы показывали 6 ч. 10 м. Тихо поданы команды. Загудели моторы. Танки на малой скорости, почти бесшумно, двинулись вперед в серую густую мглу тумана. Следом за ними потянулся и весь английский боевой порядок. Впереди ничего не было видно.

Медленно, колоннами или цепочками, безмолвно двигалась за танками английская пехота на штурм сильнейших германских укрепленных позиций. Но вот в 200 *м* перед танками начались разрывы снарядов. Это английская артиллерия открыла бешеный огонь по германским окопам в нулевое время, т. е. в 6 ч. 20 м. Артиллерийский огонь велся на всем фронте наступления точно по установленному регламенту.

Строго по минутам шло продвижение танков. Нарушение темпов грозило обстрелом собственной же артиллерией. Отставать было нельзя, чтобы не задерживать двигавшуюся сзади пехоту и следующие эшелоны танков.

Английские батареи особенно сильно обстреливали районы Ля Вакери, Флескьер и Авринкур. Наряду с огнем, открытым по важнейшим пунктам, в 200 *м* перед фронтом продвигавшихся танков ревел подвижный огневой шквал английской артиллерии, прикрывавший медленный ход танковых волн. Дымовые снаряды вместе с естественным туманом пасмурного ноябрьского утра еще более сгущали завесу перед танками. Одновременно весь фронт позиций 2-й герман-

ской армии от Арраса до Сен-Кантена сильно обстреливался английской артиллерией с соседних участков, скрывая направление главного удара. «Демонстрация с химическим обстрелом, дымовыми завесами и короткой артиллерийской подготовкой скрыли настоящие намерения англичан», — писали позднее сами германцы.

Германские батареи образовали охранительное огневое заграждение перед своей передовой позицией. Но их огонь заглушался мощным ревом многочисленной английской артиллерии. К тому же этот огонь запоздал и оказался ненужным, так как английский боевой порядок был уже впереди.

Массовая атака английских танков утром 20 ноября

(Схема 6)

Из тумана до германских частей охранения стал доноситься пронзительный, все усиливающийся грохот и свист. Скоро из плотной мглы серого тумана появились черные массы танков. Германские посты с ужасом смотрели, как широкие проволочные заграждения и колья ломались, точно спички, под тяжестью надвигавшихся многочисленных стальных чудовищ. Английские танки вылезли из тумана и навалились на позиции германского охранения.

Германские посты спешно отошли назад. На главной германской позиции все сразу засуетилось. Послышались тревожные крики: «Танки, танки»... Из убежищ спешно по тревоге вылезала германская пехота и занимала свои места в окопах, уже частично разрушенных английской артиллерией. Затрещали винтовки и пулеметы защитников. У Авринкура кричали: «Газы, газы, танки!»... Обороняющиеся одели маски. Навстречу танкам полетели ручные гранаты. Однако, чудовища невредимо продвигались вперед, иногда поливая окопы пулеметным огнем. Напрасно расстреливала германская пехота свои патроны. Невредимые танки обрушились на германские окопы.

Телефонная связь обороны во многих местах прекратилась. Дым, туман и пыль от разрывов снарядов совершенно закрывали район позиций от наблюдения. Брошенные вперед германцами частные резервы почти ничего не доносили. Поступали лишь отрывочные сообщения о появившихся всюду танках и об отходе германских частей с позиций. О линии фронта вообще нельзя было что-либо сказать! Это была огненная стена, за которой начинался ад (*Эймансбергер,* стр. 26).

Общая атака танков распалась на действия отдельных танковых взводов, выполнявших свои частные задачи в течение различного времени.

Командование обеих сторон долго не знало, что именно происходило на фронте. Густой дым не позволял наблюдать за полем боя даже с воздуха. Только позднее, когда стало светло, появились английские самолеты на малых высотах. Они атаковали сбившихся в кучи немцев, расстреливали их из пулеметов и забрасывали бомбами. Напрасно германские офицеры пытались ободрить своих бойцов. Лишь отдельные группы солдат собрались около своих начальников, большинство же в панике бежало назад или сдавалось в плен английской пехоте, следовавшей за танками.

Пораженные, бессильные и подавленные германцы совершенно растерялись. Уже после того, как разразилась катастрофа, германское командование начало понимать, что происходит наступление крупного масштаба и что дела германцев плохи. Управление боем было потеряно, сведения о положении войск поступали с громадным запозданием и неполно. Командованию ничего не оставалось, как ожидать более определенных донесений с фронта.

Прорыв первой германской укрепленной позиции

В районе 1-й германской укрепленной позиции к 8 час. события развертывались следующим образом. На фронте 3-го английского корпуса артиллерия продолжала свой разрушительный огонь по германским окопам, затем — по предмостным позициям канала

р. Шельды у Бантэ, Восель, Кревкера, Маниера и Маркуэна.

12-я пех. дивизия своей правофланговой 36-й пех. бригадой с 18 танками батальона С двигалась от Гоннелье на северо-восток. Правый фланг танкового батальона был обстрелян пулеметами, которые вели огонь бронебойными пулями, и германской артиллерией из-за Бантэ. Часть танков была подбита. 8 танков застряло на полпути между Гоннелье и Бантэ. Левее—танки ворвались на германскую позицию без больших затруднений и потерь. К 8 час. части англичан овладели 1-й линией германских окопов северо-западнее Бантэ.

Левофланговая 35-я пех. бригада с танковым батальоном *F* во главе легко прорвала 1-ю германскую позицию. Танки оказали большое содействие пехоте. Положение 19-го рез. полка германцев становилось угрожающим. 395-й пех. полк, находившийся южнее, доносил о больших потерях от артиллерийского огня и просил об усилении его резервом группы—3-м батальоном 395-го германского пех. полка.

20-я пех. дивизия правой 61-й пех. бригадой успешно наступала с танковым батальоном I во главе. Танковый батальон, двигавшийся тремя волнами, каждая перед соответствующим эшелоном пехоты, имел в 1-й волне 12 танков 27-й роты и 6 танков 26-й роты. Эта волна танков направилась для захвата окопов у Ля Вакери. Ни один танк этой волны не должен был продвигаться далее Ля Вакери, пока пехота прочно не окопается на этой позиции. Под прикрытием тумана и дыма танки без особого труда вторглись на главную позицию германцев, пехота быстро овладела Ля Вакери, и 1-я волна танков, расчленившись на группы, двинулась для овладения 2-й позицией.

2-я волна танков, в составе 12 танков 25-й и 26-й рот, по захвате Ля Вакери обогнала перекатом 1-ю волну, пользуясь устроенными последней переходами через окопы. 3-я волна из шести танков, назначенная для захвата 2-й германской позиции, «коричневой линии», также успешно продвигалась вперед. Ее готови-

лись поддержать танки 1-й волны, освободившиеся после взятия окопов у Ля Вакери. Каждая последующая волна танков должна была прорваться через захваченную позицию, уничтожая все пулеметные и ружейные гнезда, оставшиеся после прошедшей волны, и наступать далее.

Левая 60-я пех. бригада с одной ротой танков батальона А во главе, под прикрытием тумана и дыма, ворвалась на главную позицию 90-го германского рез. полка. Брошенные навстречу полковые резервы германцев не помогли. Помощь из дивизии не прибывала. 6-я англ. пех. див., имея во главе своих бригад танковые батальоны В и Н, двинулась с исходных позиций у Бокампа на позиции германцев южнее Рибекура. 40 танков, назначенных для атаки передовой позиции, к 8 час. достигли своей цели, атаковав германские позиции установленными ранее приемами. На правофланговом танке батальона Н впереди двигался ген. Эллис. Танки легко и быстро рассеяли части 387-го ландв. полка на главной позиции. Следовавшая непосредственно за ними английская пехота без труда овладела 1-й германской позицией. 2-я волна танков, точно в указанное ей время, подвигалась для захвата Рибекура, леса Куйе и ходов сообщения между 1-й и 2-й германскими позициями. Скоро Рибекур был взят. Контратака германского резерва отбита. Танки обошли развалины Рибекура и спешно двинулись долиной ручья на Маркуэн для захвата мостов через канал. Часть их повернула на север.

На фронте 4-го английского корпуса артиллерийский огневой вал медленно подвигался к Флескьеру За ним широким фронтом двигались на позиции вторых эшелонов 387-го ландв. и 84-го пех. полков танки 1-й танковой бригады. Снова плотные облака дымовой завесы надвинулись на германцев, укрывая продвижение танков. Проволочные заграждения 2-й линии германских окопов были также разрушены. Танки лезли вперед через широкие окопы по сброшенным ими фашинам, расчищая дорогу идущей сзади пехоте.

51-я пех. дивизия своей правой 152-й пех. бригадой

с танками батальона Д впереди атаковала стык 387-го ландв. и 84-го пех. полков германцев между Рибекуром и Авринкуром. Ее 153-я пех. бригада с большей частью танков батальона Е впереди наступала левее, имея в первой волне 18 и во второй — 12 танков, двигавшихся с интервалами в 30—35 *м*. Скоро части 387-го ландв. полка (3-й батальон) были рассеяны, а 2-й батальон 84-го пех. полка, пытавшийся сопротивляться, к 7 ч. 45 м. был окружен и уничтожен. Частями 152-й пех. бригады было захвачено в плен 14 офицеров и 250 бойцов. Потери этой бригады составляли 25 человек. После этого части бригады стали наступать на Флескьер. Танки, повернувшие от Рибекура на север, навели панику на германцев, сбившихся в овраге восточнее Авринкура.

62-я пех. дивизия, совместно с частью батальона Е и танковым батальоном G, атаковала Авринкур и прилегающие к нему окопы. Танки прорвали фронт германцев, не оказавших особого сопротивления. Совместными усилиями пехоты и танков головные батальоны 84-го пех. полка были окружены и уничтожены. Лишь небольшая часть германцев бежала на Флескьер.

Намеченная германским командованием контратака остатков 84-го пех. полка и прибывших из резерва частей 27-го рез. полка не состоялась ввиду критического положения на участке 84-го пех. полка. Эти германские части стали располагаться для обороны у Флескьера и на 2-й укрепленной позиции. Положение германцев у Авринкура было безнадежно. Просьбы пехоты к артиллерии о помощи оставались без ответа вследствие перерыва связи. В большом овраге, идущем от Авринкура на Маркуэн, германцы, стремясь возможно скорее уйти от наседавших на них танков и английской пехоты, в панике бросали снаряжение. Часть танков после атаки окопов у Авринкура двинулась на северо-запад вдоль германских окопов и затем вдоль восточного берега Северного канала, во фланг германских частей, расположенных севернее Авринкура.

Части 36-й и 56-й пех. дивизий вели огневой бой, ожидая результатов наступления своих соседей справа.

Первая задача танков — выход к «голубой линии», была выполнена англичанами в течение двух часов.

Так, с потрясающей быстротой пала 1-я укрепленная германская позиция знаменитой полосы «Зигфрид». Английские войска безостановочно продолжали наступление по всему фронту, развивая блестящий успех танков.

Обстановка под Камбрэ к 8 час. 20 ноября и мероприятия сторон

Между тем, огневой вал английской артиллерии продвигался вперед. Посты английских наблюдателей, организованные на высотах в тылу наступавших войск, сообщали штабам о непрерывном движении английских танков по местности за дымовой волной. Благодаря этому английское командование не теряло из рук управления боем. Но когда части наступающих войск скрылись в складках местности внутри германской позиции, непосредственное руководство боевой работой войск полностью перешло в руки частных начальников. За отсутствием точных данных о ходе боя английское командование новых распоряжений не отдавало.

Около 8 час. в штабы германских дивизий и групп стали поступать отрывочные донесения: «Батальон в Авринкуре отрезан»... «Английские танки идут далеко в тылу обороны»... «Слышны крики и команды англичан»... Командиры германских батальонов и рот обороны пытались образовать новый фронт на 2-й укрепленной позиции, а местами перейти в контратаки, но из этого ничего не выходило. Огонь английской артиллерии продолжался с прежней силой. Танки, обходя вершины и окопы, быстро ликвидировали попытки обороны.

В 8 час. командир 54-й германской пех. дивизии ген. Ваттер получил донесение от 90-го рез. полка, что английские танки и пехота ворвались на основную позицию полка. Туда были немедленно направлены два батальона 27-го рез. полка из дивизионного резерва.

Но скоро один батальон этого полка был повернут на участок 84-го пех. и 387-го ландв. полков, куда также ворвался противник. Положение становилось отчаянным. Связь с 384-м ландв. полком порвалась уже давно. 9-я германская рез. дивизия доносила об ураганном огне англичан и просила о спешной помощи боеприпасами и резервами. Германская авиация доносила о невозможности вести разведку из-за густого и низкого тумана.

Донесения с фронта не давали командованию группы «Кодри» и 2-й армии ясного представления об обстановке. Имелись сведения, что танковый бой продолжается, что чудовища безнаказанно двигаются от одного окопа к другому, что резервы, выдвинутые из отсечных и тыловых позиций в обычном боевом порядке, были встречены огнем из танков и вынуждены укрыться в рощи и селения, где они были окружены.

Овладение 2-й германской позицией с 8 до 13 час. 20 ноября

Дальнейшее наступление англичан с 8 до 13 час. развертывалось следующим образом: на участке 3-го арм. корпуса части 12-й пех. дивизии (правый фланг 36-й пех. бригады) были задержаны под Бантэ сильным пулеметным огнем германцев и продвинулись лишь до 1-й позиции. Танковый батальон С понес большие потери. Центр и левый фланг 36-й пех. бригады продвигались более успешно. 35-я пех. бригада с танками батальона F, обогнав 36-ю бригаду, двинулась на Ле Паве, где около полудня почти целиком окружила два батальона 19-го рез. полка и захватила Ле Паве. К полудню танки батальона F уже ворвались в лес Лато, где выдержали упорный бой с германскими батареями.

Один танк, обойдя угол здания, наткнулся на 150-*мм* германскую гаубицу. Последняя повернулась к танку и с близкого расстояния выстрелила в него. Снаряд оторвал большую часть выступа танка (Спонсона). Однако, жизненные части танка остались невредимыми. Води-

тель направил танк прямо на гаубицу. Артиллеристы, в свою очередь, спешили зарядить и навести орудие на танк. Но выстрел запоздал. Танк навалился на гаубицу. Артиллеристы погибли вместе со своими орудиями.

После упорного боя лес Лато был взят. Германские контратаки рассеяны танками. Этим закончилось овладение здесь «коричневой линией».

К 13 час. танки батальонов C и F вышли к каналу р. Шельды. Резервная 37-я английская пех. бригада постепенно обогнала две другие, после чего свернула вправо к Бантэ, отбросила за канал части германцев, занимавших окопы севернее Бантэ, и заняла западный берег канала от Бантэ (искл.) до Кревкер (искл.).

20-я англ. пех. дивизия с танками батальонов I и A продолжала теснить 90-й германский рез. полк. Брошенные к нему на поддержку части 27-го рез. полка были повернуты спешно на Флескьер. То же произошло и с частями 227-го рез. полка. 90-му рез. полку пришлось рассчитывать только на свои силы. После неудачных попыток сопротивляться остатки батальонов были рассеяны английскими танками или взяты в плен подошедшей пехотой. Только немногим удалось бежать на Маркуэн. Штаб 90-го рез. полка с частями своего резерва упорно оборонялся на высоте, что юго-восточнее Маркуэн, но около 13 час. он был окружен танками с пехотой и взят в плен.

Резервная 59-я английская пех. бригада свернула вправо и вышла в полдень к каналу у Кревкер и Маниер, где окопалась, выдвинув свои передовые части. В это время два батальона 227-го германского рез. полка, высланные из Камбрэ, подошли к Рюмильи и, отбросив части 20-й английской пех. дивизии, перешедшие канал у Маниера, заняли северный берег его. В бою у Маниер было подбито два танка батальона A, а три застряли. Немцам удалось частично повредить мост у Маниера. Около полудня один командирский танк пытался перейти через этот полуразрушенный мост, но провалился.

29-я пех. дивизия с танковым батальоном A (без од-

ной роты) двигалась сначала за стыком 20-й и 6-й пех. дивизий, а затем, с разрешения командования 3-го арм. корпуса, еще до захвата «коричневой линии», развернула все свои пехотные бригады. Ее 88-я пех. бригада направилась на Маниер, 87-я—на Маркуэн и 86-я—на лес Неф и Нуайель. Танки этой дивизии по пути следования рассеяли штурмовой отряд 387-го ландв. полка и атаковали три батареи 108-го легкого арт. полка, стоявшие на позициях южнее Маркуэн. Орудия открыли огонь по танкам, из которых 12 оказались подбитыми, остальные двигались далее вместе с пехотой и пулеметами. Танки обошли батареи с тыла и скоро ворвались на их позиции. Батареи погибли.

Около 11 час. севернее Маркуэн частями 29-й пех. дивизии был окружен и взят в плен почти весь 2-й батальон 227-го германского рез. полка, пытавшийся прикрыть отход прочих частей. Южнее Нуайель быстро наступавшие левофланговые части танкового батальона А вместе с 86-й английской пех. бригадой 29-й пех. дивизии захватили четыре батареи 108-го легкого артиллерийского полка, одну батарею 232-го легкого арт. полка и одну батарею 37-го тяжелого арт. полка. Все они расстреляли свои снаряды и не успели отойти. К 13 час. левый фланг 29-й пех. дивизии вышел к Нуайель, а правый перешел канал р. Шельды между Маниер и Маркуэн.

6-я пех. дивизия с танками батальонов В и Н, захватив в плен большую часть 387-го германского ландв. полка, продвигалась на Маркуэн. 24 танка, специально назначенные, около 9 час. атаковали вторую германскую позицию между Рибекур и Маркуэн. Атака была поддержана двумя ротами 1-й волны танков, вновь собранными для наступления в течение четвертого периода боя. Кроме того, в ней должны были участвовать все танки, освободившиеся после занятия 1-го рубежа. Из 72 танков, введенных в бой на этом участке, 63 перешли через 2-ю германскую позицию впереди пехоты или совместно с нею. И здесь сопротивление германцев было незначительно. К 11 час. 2-я позиция была уже полностью очищена от германцев.

Две роты батальонов *H* и *B* получили задачу немедленно, по занятии 2-й позиции, продвинуться вперед, не дожидаясь подхода пехоты, чтобы своевременно захватить мост через канал р. Шельды у Маркуэн, что имело большое значение. Танковый батальон B в дальнейшем имел задачей занять Маркуэн и обеспечить удержание мостов у последнего. Одновременно батальон H должен был атаковать лес Неф и ферму Преми, войдя в связь с танковым батальоном E 1-й танк. бригады, наступавшей своим правым флангом на Флескьер. Оба танковых батальона были обязаны удерживать захваченные позиции до подхода пехоты. Состав роты требовалось довести до 12 танков, хотя бы за счет рот 1-й танк. бригады.

Около 11 час., согласно приказу, танки ворвались в Маркуэн, встретив в некоторых пунктах его сильное сопротивление германцев. Однако, танкам удалось быстро захватить мост через канал р. Шельды невредимым, так как германская подрывная команда, уже собиравшаяся продолжать провод для взрыва моста, была рассеяна огнем танков. Заняв затем и весь Маркуэн, танки расположились в нем, как указано на схеме 8д, в полной готовности открыть огонь вдоль улиц и для прикрытия моста. Двигавшиеся за боевыми танками танки связи, уже через 10 мин. после захвата Маркуэн, передали донесение об этом по радио своему командованию.

Подоспевшая к Маркуэн около 11 ч. 30 м. пехота 6-й пех. дивизии нашла его уже занятым 14 танками батальона B. Позднее, к 12 ч. 30 м., командир танкового батальона B сосредоточил в 0,5 *км* юго-западнее Маркуэн еще 16 танков.

Между тем, западнее Маркуэн левофланговые части 6-й пех. дивизии совместно с батальоном H атаковали группу батарей 108-го и 232-го арт. полков. Германские батареи расстреляли все свои снаряды. Хотя часть танков оказалась подбитой, но совместными усилиями оставшихся танков и пехоты батареи были окружены. Артиллеристы, бросив орудия, группами отошли на север. Около 11 час. 17 танков батальона H двинулись

со 2-й германской позиции для атаки леса Неф и фермы Преми. Потеряв 3 танка, расстрелянных прямыми попаданиями германских орудий, батальон H овладел фермой Преми и оттуда проник в лес Неф. Четыре танка батальона курсировали около фермы Преми, наблюдая за противником.

К 13 час. подошли части 6-й пех. дивизии, а затем и 29-я пех. дивизия, которая заняла Маркуэн, лес Неф и Нуайель и закрепилась на захваченном рубеже. Танки, с разрешения пехотного командования, отошли назад, кроме оставшихся в Маркуэн. Они сосредоточились для приведения себя в порядок на сборном пункте юго-западнее Маркуэн. Вскоре сюда же прибыли танки снабжения батальона B со своими санями и транспортные танки с горючим и боеприпасами. Здесь экипажи танков успели пообедать. Часть танковых батальонов была приведена в полную боеготовность и ожидала прибытия головной бригады 1-й английской кав. дивизии, совместно с которой они должны были предпринять дальнейшее наступление на Кантен и Фонтен-Нотр-Дам.

Кроме 13 танков батальона H, продвинувшихся в лес Неф, в тылу 2-й германской позиции сосредоточилось еще 12 танков того же батальона. Таким образом, 3-й арм. корпус к 12 час. вышел к «коричневой линии», а вслед затем подошел к каналу через р. Шельду, выбросив свои передовые части на северный берег канала р. Шельды у Маниер и Маркуэн. Мост у последнего оставался в руках англичан. Остатки разбитых германских полков с подошедшими из Камбрэ двумя батальонами 227-го рез. полка заняли 3-ю позицию на северном берегу канала р. Шельды у Маниер, а один батальон 227-го рез. полка, направленный в распоряжение командира 9-й рез. дивизии, по собственной инициативе свернул от Рюмильи на запад и занял восточный берег канала от Фло-Ферме до Рюмильи. У Нуайель и восточнее Маниера до Кревкер зияли совершенно открытые, никем не занятые прорывы. Дорога на Камбрэ была свободной уже с 13 час. Англичанам оставалось развить успех.

В 4-м арм. корпусе — 51-я английская дивизия своими 152-й и 153-й бригадами с танковыми батальонами D и E во главе, частью окружив, а частью рассеяв 387-й ландв. и 84-й пех. германские полки, успешно наступала на Флескьер. Флескьер и окопы 2-й позиции западнее занимали остатки 84-го пех. полка, части 387-го ландв. полка, саперы, а также брошенные туда из резерва группы «Кодри» два батальона 27-го рез. полка. Этот гарнизон Флескьера поддерживали: а) пять легких батарей, расположенных на огневых позициях, одна батарея севернее, одна — восточнее селения и три — юго-восточнее; б) сильная группа из шести батарей 108-го, 213-го и 282-го легких арт. полков и трех тяжелых батарей 37-го тяжелого арт. полка, занимавших позиций в 2 *км* северо-восточнее Флескьера и у Аннэ; в) группа из пяти батарей у Маркуэн.

В районе Флескьера германские окопы были выдвинуты от селения вперед. Местность перед ними обстреливалась пулеметным огнем из самого селения, а также из железобетонных опорных пунктов. На южной окраине Флескьера, в парке, располагались саперы с большим запасом ручных гранат. Кроме того, вся система окопов обеспечивалась широкими полосами проволочных заграждений, расположенных зигзагообразно в 120—130 *м* от окопов. Благодаря такой близости к окопам, а главное — ввиду нахождения их под прямым обстрелом полевых германских орудий, выдвинутых вперед с основных позиций на обратных скатах, проволока легко могла остаться неповрежденной танками, так как они сразу же попадали под огонь противотанковых орудий, и прямыми попаданиями могли быть легко выведены из строя или принуждены отойти обратно.

Мощная английская артиллерия вела сильный огонь по Флескьеру, расположенному на северном склоне широкого массива. Германские батареи понесли от огня английской артиллерии значительные потери в людях и орудиях.

Около 8 час. 28 танков батальона D несколько оторвались от своей пехоты, 153-й бригады, которая дол-

жна была атаковать Флескьер. Это произошло еще и в силу невыполнения командиром 51-й пех. дивизии ген. Харпер требования командующего 3-й английской армией. Харпер предпочитал держаться своей тактики действий, а не более выгодных строев и порядков, которые были указаны свыше и командованием танкового корпуса и с успехом применялись остальными дивизиями (*Лиддель-Гарт,* стр. 293). Передовые танки, названные им «пиратами», по его указанию, шли далеко впереди пехоты. Самый порядок движения пехоты также недостаточно обеспечивал взаимодействие с танками. В результате танки, переваливая через гребень у Флескьера, попали под прямой огонь противотанковых орудий и понесли потери. В свою очередь, пехота, оторвавшаяся от танков, потеряла проходы, сделанные для нее в проволоке танками, и была остановлена пулеметами противника.

Впоследствии при осмотре поля боя специально назначенными офицерами были найдены только три небольших кучки патронных гильз, из чего можно заключить, что наступление английской дивизии было остановлено всего несколькими пулеметами германцев. Если бы пехота сопровождала танки непосредственно, она могла бы обстрелять орудийный расчет германских орудий и этим помочь танкам в критическую минуту. Вслед затем танки подавили бы германские пулеметы и устроили бы проходы в проволоке для английской пехоты. Этого не случилось.

Здесь же произошел интересный эпизод, когда один германский артиллерийский офицер будто бы «собственноручно подбил 16 танков». Английские источники отрицают этот факт, хотя в некоторых из них все же говорится о нем. Позднее, при дальнейшем продвижении английских войск в этом районе, было обнаружено всего 5 подбитых танков, причем один английский офицер-разведчик нашел следы позиции трех германских батарей, которые могли обстреливать танки. Возможно, что все орудия, исключая одного, и вся прислуга, исключая офицера, были выведены из строя и что несколько танков было действительно подбито

им, так как при переходе через гребень они хорошо проектировались на фоне неба. Во всяком случае, первая атака англичан была неудачна.

При повторной атаке около 10 час. танкам удалось во многих местах помочь пехоте захватить передовые германские окопы. Однако, при дальнейшем продвижении танков противотанковый огонь германских орудий вновь причинил им значительные потери и вынудил их задержаться. Это остановило и английскую пехоту, так как она наткнулась на не уничтоженную танками проволоку и несла потери от сильного пулеметного огня. Самостоятельные атаки пехоты в дальнейшем были тоже неудачны. Около полудня части 51-й и соседней 62-й пех. дивизий произвели новую атаку с фронта и во фланг. Почти весь 2-й батальон 27-го германского рез. полка был захвачен в плен, и западная половина Флескьера перешла в руки англичан. Однако, германцы удержались в восточной части Флескьера и в парке, несмотря на угрозу окружения. Попытки англичан обойти Флескьер с востока успеха не имели. Части англичан, попав здесь под фланговый огонь германских батарей от Аннэ и Кантена, отошли. Таким образом, Флескьер сыграл роль противотанкового района, о который разбились атаки английских танков и пехоты.

62-я пех. дивизия с танками батальона G и частью батальона E своими 185-й и 186-й пех. бригадами продолжала наступление на 2-ю германскую позицию, что западнее Флескьера. Правофланговая 185-я пех. бригада несколько задержалась у Флескьера, левая же, успешно пройдя окопы 2-й позиции, двинулась на Гренкур и Аннэ. Танки батальона G повернули против открытого левого фланга 384-го ландв. полка 20-й ландв. дивизии. Наступление их было прикрыто туманом и дымовой завесой, вследствие чего они неожиданно появились на фланге и в тылу германской обороны. 384-й ландв. полк был быстро рассеян. Небольшие группы его отошли на Кантен. Германским легким батареям 213-го и 282-го легкого арт. полков удалось отойти на северо-восток, а тяжелые батареи 61-го,

32-го и 37-го тяжелого арт. полков были захвачены англичанами. Таким образом, 62-я пех. дивизия уже к полудню вышла к «коричневой линии», успешно выполнив свою очередную задачу.

36-я пех. дивизия при помощи танков соседней 62-й пех. дивизии постепенно перегруппировывалась и выдвигала свой правый фланг через Северный канал, ожидая для наступления на север дальнейшего выдвижения 62-й пех. дивизии и овладения ею лесом и деревней Бурлон.

56-я пех. дивизия около 8 час. перешла в наступление в направлении на Энши. Впереди двигались стрелковые цепи и макеты танков. Однако, огнем германских батарей наступление англичан скоро было остановлено.

Итак, 4-й арм. корпус, задержавшись у Флескьера, на остальном фронте наступал не менее удачно, чем 3-й арм. корпус. Он также почти полностью и в срок выполнил поставленную ему задачу выхода на «коричневую линию». Танки и здесь работали в тесном взаимодействии с пехотой, кроме Флескьера, где нарушение основ взаимодействия привело к остановке англичан и потерям как людей, так и танков (свыше 16 машин).

Мероприятия командования сторон с 8 до 13 час. 20 ноября

Первоначальные темпы наступления превзошли всякие ожидания английского командования. Уже к 13 час. английские войска выполнили свои вторые задачи. В 3-м арм. корпусе была введена в дело уже 29-я пех. дивизия. Танки в Маркуэн ожидали прибытия конного корпуса для дальнейших совместных действий по развитию успеха. Уже намечались прорывы в 3-й германской укрепленной позиции. Требовалось немедленно уточнить дальнейшие задачи корпусов, в зависимости от хода наступления. В частности, надо было надежно обеспечить ввод в прорыв конного корпуса. Помимо этого, первоначальный успех следовало обеспечить своевременным выдвижением вперед оперативных ре-

зервов, независимо даже от того, примет ли Дуглас Хейг решение о дальнейшем развитии операции, остановит ли ее выходом к каналу р. Шельды и овладением Бурлонскими высотами, или прикажет отойти в исходное положение.

Положение на фронте 3-й английской армии требовало энергичного продолжения наступления войск для захвата 3-й германской позиции по линии Кревкер, Рюмильи, Фонтен-Нотр-Дам частями 3-го арм. корпуса, не считаясь с утомлением войск, ибо без этого проход 3-го конного корпуса в тыл германцам не был бы обеспечен. Вместе с тем необходимо было во что бы то ни стало немедленно овладеть Бурлонскими высотами. Однако, никаких уточняющих распоряжений со стороны армейского командования по дальнейшему развитию действий в корпуса не поступило. С выдвижением конного корпуса, видимо, тоже запоздали, так как не ожидали столь быстрого развертывания событий. Наконец, не было принято должных мер к выправлению положения на фронте 4-го арм. корпуса под Флескьером, а эта задержка могла отрицательно повлиять на дальнейшее выполнение задач корпусами. Словом, для англичан бой протекал стихийно и велся по инициативе частных начальников. Общего управления операцией в ходе наступления войск не было.

Что касается германского командования, то оно было буквально выбито из колеи. Оторванное от событий на фронте и потрясенное первыми донесениями оно не смогло следить за быстрым развертыванием сражения. Началась сумятица с выдвижением отдельных частей единственного резерва под Камбрэ — 107-й пех. дивизии. В 9 ч. 40 м. отдается приказ о спешном выдвижении: а) двух батальонов прибывшего в Камбрэ 227-го рез. полка 107-й пех. дивизии через Маниер в распоряжение командира 90-го рез. полка; б) одного батальона 227-го рез. полка с дивизионом 213-го легкого арт. полка в Кревкер в распоряжение командира 9-й рез. дивизии; в) 52-го рез. полка 107-й пех. дивизии в распоряжение группы «Кодри», на тыловую позицию в район Кантена, Фонтен-Нотр-Дам, Камбрэ в

качестве оперативного резерва; г) 232-го рез. полка 107-й пех. дивизии в армейский резерв в Камбрэ. Затем 1-й батальон 232-го рез. полка был спешно направлен на Бурлон, 2-й батальон того же полка — на Фонтен-Нотр-Дам, а 3-й батальон оставлен в боевой готовности в северо-западной части Камбрэ. Вслед за этим 232-му рез. полку была поставлена задача занять 2-ю позицию от Аннэ, через Кантен, лес Неф, Рюмильи (вкл.). Уже на походе этот приказ был изменен, и полку приказано поступить в распоряжение командира 54-й пех. дивизии с задачей овладения позицией Флескьер, Рибекур. Для ускорения переброски полку был предоставлен автотранспорт. В 10 ч. 50 м. группа «Кодри» передала 232-й и 52-й рез. полки в распоряжение командира 54-й пех. дивизии для занятия и удержания 2-й позиции, отказавшись окончательно от возврата 1-й позиции, оставленной войсками 54-й пех. дивизии.

Людендорф из разговора по аппарату с начальником штаба 2-й германской армии еще в 9 час. 20 ноября узнал о прорыве англичанами германского фронта под Камбрэ. Он немедленно же отправил по железной дороге в Камбрэ и в район южнее несколько пехотных дивизий, находившихся за фронтом германского кронпринца и не успевших еще полностью отдохнуть. Одновременно он со своей стороны просил кронпринца Рупрехта двинуть все свободные силы в район Камбрэ. Но начальник штаба последнего ген. Куль уехал на автомобиле в 4-ю армию, что замедлило выступление под Камбрэ частей этого участка фронта.

Приказ по 2-й германской армии, хотя и указывал о переброске новых пехотных дивизий под Камбрэ, но в то же время сообщал, что несколько батальонов и батарей, намеченных к переброске, находились еще на отдыхе и что на прибытие указанных подкреплений справа от соседней 6-й армии и слева от группы «Сен-Кантен» и «Уазы» нельзя рассчитывать и поздно вечером 20 ноября. Из 4-й германской армии для группы «Аррас» назначалась к переброске 214-я пех. дивизия, из 7-й германской армии для группы «Кодри» — 30-я

пех. дивизия. В дальнейшем к переброске по железной дороге, как резерв группы армий, назначалась 119-я пех. дивизия.

Но, как писал в своих воспоминаниях Людендорф, приказы войскам о переброске по железной дороге — еще не значит их прибытие. Только 23 ноября могли быть сосредоточены все силы, необходимые для отражения атаки. Отсутствие здесь автоколонн для переброски сказывалось очень заметно. Размеры прорыва под Камбрэ Людендорфу удалось установить лишь около полудня 20 ноября, и они его сильно встревожили. Им были сделаны все необходимые распоряжения. Оставалось ждать дальнейшего хода событий.

Обстановка под Камбрэ к 13 час. 20 ноября

(Схема 10)

К 13 час. 20 ноября весь фронт германской позиции «Зигфрид» между каналами был прорван на глубину до 3-й позиции. Английские наступающие части подошли к линии Бантэ, Кревкер, Рюмильи, Кантен, Флескьер, Гренкур, Мевр. Здесь они встретили сравнительно слабое огневое сопротивление разбитых частей 9-й рез., 54-й пех. и 20-й ландв. дивизий обороны, поддержанных разбросанной по всему фронту прорыва 107-й пех. дивизией. Все эти перемешанные части были вытянуты в нитку на широком фронте сравнительно слабо укрепленной 3-й позиции германцев. Мало того, в нескольких местах зияли никем не занятые участки: у Кревкер, между ним и Рюмильи, у Нуайель и южнее Кантена. Правда, подоспевшие к Маниеру подкрепления скоро отбросили англичан за канал и удерживали линию Маниер, Фло-Ферме, но мосты у Маркуэн и у Нуайель оставались в руках англичан. Кантен защищался остатками сборных команд. Гренкур продолжал оставаться в руках германцев, и артиллерийские позиции, расположенные около него, еще сопротивлялись. Против Мевра немцы отходили на северо-восток. Штаб 54-й пех. дивизии предполагал взорвать все мосты через канал р. Шельды и отвести войска за канал, но командиры частей протестовали, пы-

таясь сохранить выгодное положение для будущей контратаки.

В общем, положение германцев под Камбрэ становилось опасным. Дорога на Камбрэ фактически была открыта в нескольких местах. Резервов в группе «Кодри» никаких не было. Спешно подтягивались на авто рекрутские депо, но, конечно, они не могли спасти положение, если бы англичане немедленно продолжали наступление.

Англичане выполнили первую часть своего плана блестяще. Тактический прорыв был налицо. Правда, это был прорыв не прежнего вида, когда обороняющийся после длительного напора противника в одном месте, наконец, оттеснялся далеко назад с громадными для обеих сторон потерями (*Эймансбергер,* стр. 28). Это был прорыв повсеместный на фронте 12 *км* массой танков, атаковавших все опорные пункты и точки этого фронта с флангов и с тыла, с уничтожением живой силы обороны и с очищением всего района прорыва от войск, при минимальных потерях атакующего.

После такого прорыва германского фронта должна быть проведена вторая часть операции — бросок конного корпуса вперед с танками в брешь прорыва для развития успеха и окончательного завершения победы. Для выхода конного корпуса были уже сделаны приготовления: 32 транспортных танка со специальными буксирами очистили от проволочных заграждений все три линии. К каналу были подвезены для конницы мостовые парки на двух танках. Английская артиллерия частично выдвинулась вперед для лучшего содействия и обеспечения прохода конницы через прорыв путем подавления германских батарей на флангах. Английские пехотные дивизии готовились к дальнейшему наступлению. Назначенные для сопровождения конницы танки давно уже ожидали ее в Маркуэн. Конному корпусу оставалось нащупать сильной разведкой слабые места в последней тонкой пленке германской обороны, обнаружить незанятые промежутки и воспользоваться ими для выхода на Камбрэ с танками впереди. Но конница была еще далеко,

Боевые действия сторон под Камбрэ с 13 до 18 час. 20 ноября

Между тем, события на фронте прорыва под Камбрэ после 13 час. 20 ноября развивались следующим образом. Части 3-й английской армии продолжали наступление. Ее 3-й арм. корпус своей 12-й пех. дивизией вел бои у Бантэ и Воселя за обладание переправами через канал р. Шельды. Дивизия стремилась отбросить части 9-й германской рез. дивизии на восточный берег канала. Однако, германцы оказали здесь сильное сопротивление. Они нанесли танкам потери минометным и орудийным огнем, сохранив за собою Бантэ, Восель и, частично, даже Ле Рю-де-Винь. 20-я пех. дивизия предприняла несколько вялых попыток форсировать канал у ф. Ревелон, Кревкер и Маниер, но успеха не имела.

29-я и 6-я пех. дивизии попрежнему держались на южном берегу канала от Маниера до Маркуэн, частично форсировав канал у Маркуэн. Здесь английская пехота вела бой в излучине канала между Маниер и Маркуэн. Левофланговые части указанных дивизий удерживали Нуайель и лес Неф. Свыше 30 танков продолжали стоять в районе Маркуэн на сборных пунктах. Танки были вполне готовы к дальнейшим действиям. Экипажи закончили пополнение горючим, боеприпасами, пообедали и ожидали прибытия частей 1-й кав. дивизии, с которой они должны были развить наступление на Кантен и Фонтен-Нотр-Дам. Но конница не появлялась.

Английская пехота и танки находились в весьма выгодном положении, которое, однако, могло измениться. Правда, наступление еще велось ушедшими вперед дивизиями, но последние уже выдохлись и лишь обозначали наступление. Конечно, командование армейских корпусов могло, не ожидая больше конницы, приказать танкам совместно с пехотой продолжать наступление для захвата 3-й позиции германцев. Но этого не последовало.

Между тем, 3-й английский конный корпус с запоз-

данием начал выдвижение за пехотой, направляясь 5-й и 2-й кав. дивизиями от Гузокур на лес Лато, Маниер, Камбрэ, а 1-й кав. дивизией — на Маркуэн и далее на север для содействия пехоте в овладении Кантеном, Фонтен-Нотр-Дам и Бурлоном.

Благополучно пройдя через проходы, устроенные в заграждениях захваченных германских окопов танками-растаскивателями и саперами, конница лишь в 14 ч. 30 м. двинулась по обеим сторонам дороги от Ле Паве и леса Лато на Маниер и Маркуэн. Здесь она была обнаружена германскими артиллерийскими наблюдателями с южной окраины Рюмильи и обстреляна артиллерией из района северо-восточнее Рюмильи. Это обстоятельство еще более задержало продвижение английской конницы, укрывшейся в складках местности.

В 16 ч. 30 м. головной эскадрон Канадской бригады 5-й кав. дивизии незаметно переправился по временному мосту через канал р. Шельды восточнее Маниер и появился на высотах северо-восточнее этого пункта. Здесь он бросился смело в атаку на две батареи 2-го и 3-го дивизионов 213-го легкого арт. полка, замеченные им на позициях к северо-востоку от Рюмильи, и захватил их. Эскадрон поскакал дальше, на Камбрэ. Но в это время на поле боя появились резервисты рекрутского полевого депо 54-й германской пех. дивизии, следовавшие из Камбрэ для занятия позиции Рюмильи, Кревкер. Открытый ими огонь заставил канадцев отойти.

Одновременно, один эскадрон 2-й бригады 5-й кав. дивизии перешел канал у Маркуэн и двинулся на Камбрэ. На фронте между Маниер и Фло-Ферме он натолкнулся на германскую пехоту. Это были части 227-го рез. полка, выдвинутые из Камбрэ для прикрытия прорыва между Фло-Ферме и Маниер и успевшие занять этот фронт. Английский эскадрон разделился на части и спешился для дальнейшего боя. Подобные боевые действия вели и части 1-й кав. дивизии. Ее передовые части к 16 ч. 30 м. достигли Нуайель. Несколько головных эскадронов этой дивизии выскочили из кустарника, что севернее Нуайель, и широким фрон-

том двинулись на Фонтен-Нотр-Дам, в прорыв. В это время из Камбрэ на Кантен спешили части 2-го батальона 232-го германского рез. полка. При виде английской конницы в колонне началась паника. Был открыт беспорядочный огонь, в результате которого следовавший со штабом командир 232-го рез. полка был тяжело ранен, полковой адъютант убит. Часть штаба с командиром полка попала в плен. Однако, огнем германских пулеметов, ставших на позиции, атака английской конницы была остановлена, а затем она была оттеснена из захваченного ею леса Ля Фоли на юг подошедшими из Камбрэ частями 3-го батальона 52-го рез. полка. Никакой связи между частями этого батальона и 2-м батальоном того же полка, окапывавшимся южнее Кантена, долго не было, и прорыв оставался незаполненным. Однако, дальнейших кавалерийских атак не последовало. Продвижеине частей английского конного корпуса было прекращено пулеметным и ружейным огнем слабых германских частей. Скоро к Фло-Ферме подошел 1-й батальон 232-го рез. германского полка, усиливший там части растянутого 3-го батальона того же полка.

Таким образом, первоначальные действия головных частей английской конницы, особенно у Рюмильи, были удачны.Они вызвали панику в ближайшем германском тылу, которая докатилась до Камбрэ. Но эти успехи передовых частей не были поддержаны и развиты. Главные силы 3-го конного корпуса, попав под огонь нескольких германских батарей, укрылись в складках местности и выжидали более благоприятного времени. Надлежащей разведки организовано не было. Обстановка, требовавшая немедленного выдвижения вперед, невзирая на потери, командованием конного корпуса не была правильно оценена и использована. Пехотное и артиллерийское командование англичан не сумело также обеспечить выдвижение конницы вперед от огня нескольких германских батарей у Рюмильи. Кроме того, отсутствовало и объединяющее активное руководство боем со стороны командования армии, которое имело возможность и должно было восстано-

вить взаимодействие различных родов войск и соединений в динамике боя, а равно использовать благоприятный момент для развития успеха.

Пока английская конница топталась на месте и медленно выдвигалась к Маркуэн, стала заново организовываться оборона 3-й германской позиции частями 107-й пех. дивизии. Тонкая линия пехоты с пулеметами этой дивизии постепенно закрыла прорыв и подавила слабые попытки английских войск к дальнейшему продвижению вперед.

На фронте 4-го арм. корпуса после 13 час. 20 ноября части 51-й англ. пех. дивизии вновь пустили дымовую завесу у Флескьера и с танками атаковали флескьерский гарнизон. Германцы, укрывшись с пулеметами в подвалах домов, пропустили танки вперед, а опоздавшую снова пехоту встретили сильным пулеметным огнем. После этого наступление уже не возобновлялось. К 15 час. 20 ноября гарнизону Флескьера стало известно, что надеяться на подкрепления и на контратаку не приходится. Было решено отойти на Кантен. К 16 час. германские батареи 2-го дивизиона 108-го легкого арт. полка и 3-го дивизиона 213-го легкого арт. полка спокойно отошли от Флескьера на новые позиции.

В 16 ч. 15 мин. 20 ноября по свободной дороге на Кантен из Флескьера двинулись носильщики с тяжело ранеными, а затем боевой обоз с пулеметами, гранатами и минометами. За ними пошли части, защищавшие Флескьер, а именно: 1-й и 2-й батальоны 27-го рез. полка, остатки 84-го пех. и 387-го ландв. полков, 108-я саперная рота и артиллеристы. Дождь и сильный ветер благоприятствовали отходу. Англичане отхода немцев от Флескьера не заметили. В 18 час. 20 ноября гарнизон Флескьера благополучно достиг Кантена и продолжал движение на Камбрэ в составе 32 офицеров и 514 бойцов. Потери немцев за время обороны Флескьера были следующими: офицеров убитых—3, раненых — 2, пропавших без вести — 21; солдат убитых— 52, раненых — 170 и пропавших без вести — 705 чел.

62-я английская пех. дивизия своей 186-й пех. бригадой с танками продолжала безостановочное на-

ступление по пересеченной местности за «коричневой линией» на Гренкур. Около 14 час. последний был взят, несмотря на сильный артиллерийский огонь из-за Аннэ. Танки достигли шоссе из Камбрэ в Бапом, продолжая очищать германские окопы. Часть танков направилась на Бурлонский лес, оказавшийся свободным. Они потеряли здесь до 6 танков подбитыми. Однако, утомленные части 186-й пех. бригады развить удар на Бурлонский лес не могли. Резервная бригада 62-й пех. дивизии также не была введена в дело, конница попрежнему не появлялась. Танки ушли обратно. Таким образом, Бурлонский лес, который через несколько дней оказался местом упорных боев, не был занят.

В 36-й и 56-й английских пех. дивизиях положение оставалось без особых изменений.

Короткий осенний день приходил к концу. Пехота англичан выдохлась окончательно. Свежих резервов вблизи не было. К 18 час. наступила темнота, а с нею прекратился и бой. Тишина только временами прерывалась отдельными выстрелами английской артиллерии по германским окопам и ближнему их тылу. Обе стороны стали приводить уставшие и продрогшие войска в порядок, укреплять занимаемое положение.

Мероприятия командования сторон под Камбрэ с 13 до 18 час. 20 ноября

В общем, командование 3-й английской армии оказалось бессильным организовать и ввести конный корпус в прорыв. Оно не смогло своевременно обеспечить выдвижение своей конницы вперед и организовать дальнейшее наступление частей армейских корпусов для полного выполнения дневной задачи. События на фронте в значительной мере развивались самотеком.

С другой стороны, командование германской группы «Кодри» перед лицом развертывавшейся катастрофы принимало все меры к ограничению дальнейшего развития успеха англичан.

В 14 час. 20 ноября оно отдало приказ: 20-й ландв.

дивизии удерживать 3-ю укрепленную позицию от Мевра до перекрестка шоссе, что северо-восточнее Аннэ; 54-й пех. дивизии удерживать ту же позицию от указанного перекрестка до Кревкер (искл.); 107-й пех. дивизии войти в подчинение командира 54-й пех. дивизии; 9-й рез. дивизии — удерживать старую позицию от Кревкер (вкл.) до Вандюиль. Несколько позднее командование 54-й пех. дивизии передало оборону участка канала р. Шельды до Кревкер своей 108-й пех. бригаде с 227-м рез. полком, полевым рекрутским депо и штурмовым отрядом, а для прикрытия прорыва от Бурлонского леса до Кантена и далее до канала спешно двинуло остальные 232-й и 52-й рез. полки 107-й пех. дивизии.

Едва части приступили к выполнению этого приказа, как в 16 час. был отдан новый приказ, которым 107-й пех. дивизии поручалось, оставаясь в подчинении 54-й дивизии, удерживать позицию от стыка с 20-й ландв. дивизией у Бурлонского леса до канала р. Шельды, а 108-й пех. бригаде 54-й пех. дивизии — далее на восток от канала. 52-й рез. полк был направлен к западу от Кантена, 232-й — к востоку. Эти части и приняли на себя удары передовых частей английской конницы.

Положение сторон к вечеру 20 ноября и ночью на 21 ноября

(Схема 10)

С наступлением темноты в 18 час. 20 ноября войска противника под Камбрэ заняли следующее расположение.

3-й английский арм. корпус остановился и закреплялся своей 12-й пех. дивизией на западном берегу канала р. Шельды против Бантэ и Воссель; 20-й пех. дивизией — против Ле Рю-де-Винь и Кревкера; 29-й пех. дивизией — в южной части Маниер и Маркуэн; 6-й пех. дивизией — в Маркуэн, Нуайель, в лесу Ля Фоли, в лесу Неф и Преми. 4-й английский арм. корпус своей 51-й пех. дивизией располагался у Флескьера,

охватывая его с флангов; 62-й пех. дивизией — в Ля Жюстис, Гренкур и влево до шоссе против сахарного завода; 36-й пех. дивизией—севернее шоссе из Арраса в Камбрэ и против Мевра; 56-й пех. дивизией — на прежней позиции.

Части 3-го танк. корпуса оттягивались на ночь в лес Гузокур для приведения себя в порядок. 3-й конный корпус оттягивался к Гузокуру. Английская артиллерия готовилась частично к переходу на новые позиции. Оперативные резервы англичан и французов оставались на своих прежних местах.

Против англичан на 3-й еще неоконченной постройкой позиции стояли войска германской группы «Кодри»: разбитые и перемешанные остатки полков 20-й ландв. дивизии — на участке от Мевра до Аннэ; вновь введенные части 107-й пех. дивизии (без 227-го рез. полка)—на участке от Аннэ (искл.) до канала р. Шельды у Ля Фоли; разбитые и перемешанные остатки полков 54-й пех. дивизии, усиленные 227-м рез. полком 107-й пех. дивизии и рекрутским полевым депо,—на участке по каналу до Кревкер (искл.); южнее, по восточному берегу того же канала располагались разбитые части 9-й рез. дивизии. В особенно тяжелом и деморализованном состоянии находились части 20-й ландв. и 54-й пех. дивизии. В расположении обороны во многих местах сквозили дыры, едва прикрытые отдельными частями. Фронт поддерживала слабая артиллерия, понесшая громадные потери в людях и орудиях. Половина артиллерии 20-й ландв. и почти вся артиллерия 54-й пех. дивизии погибла. Такая же участь постигла половину тяжелой артиллерии группы «Кодри». Оставшиеся батареи понесли большие потери и были широко разбросаны по фронту обороны. Положение гарнизона Флескьера командованию группы «Кодри» известно не было.

Ближайшей задачей командования и штабов обеих сторон вечером 20 ноября являлось уточнение неясной обстановки на фронте, выяснение потерь, состояния войск, а также отдача распоряжений на следующий день.

Английское командование считало наступление ночью невозможным и решило продолжать его теми же силами утром 21 ноября, обратив особое внимание на овладение 4-м арм. корпусом Бурлонским лесом и высотами. Приказ о наступлении был разослан в войска поздно.

Что касается германцев, то все работники штабов уже с вечера 20 ноября были брошены на фронт, в войска для установления связи, приведения в порядок частей и организации обороны на занимаемом рубеже. Все автомашины и повозки были направлены для подвоза боеприпасов. Командование решило до прибытия подкреплений держаться на занимаемой позиции, вернув ночью Нуайель и тем восстановив положение на этом участке фронта.

В общем, перед германским командованием и всеми штабами встал грозный призрак катастрофы, остро ощущавшийся ввиду неясности обстановки. «Опасность большого стратегического прорыва носилась перед всеми нами», — писал в своих воспоминаниях Куль. «Что принесет нам ночь и следующий день? Поймет ли английское командование необходимость немедленного продолжения боя путем методического управления войсками и ввода в бой свежих резервов, дабы использовать критическое положение немцев?» Такими мыслями терзалось германское командование.

«Было ли в состоянии германское командование вообще задержать развитие этого грозного и полного прорыва, против которого на фронте имелись слабые наличные силы? Все это было весьма сомнительно», — говорится в истории войны Рейхсархива.

Общие результаты боевых действий сторон 20 ноября под Камбрэ

Итак, 20 ноября 1917 г. под Камбрэ сравнительно небольшие по тому времени силы 3-й английской армии, благодаря танковому корпусу, имели ошеломляющий успех. Действительно, в первый раз в практике позиционной войны в течение всего 6 час. были

прорваны все позиции знаменитой укрепленной полосы «Зигфрид». Дивизии германской обороны были смяты. Бой замер на 3-й уже фактически прорванной позиции, хотя силы наступавшего еще не были полностью использованы, а конный корпус и оперативные резервы оставались не введенными в дело. Едва прикрытый германский фронт имел зияющие прорывы в виде открытых участков Кревкер, Рюмильи, у Нуайель и западнее Кантен. В тылу у германцев царила паника. Германское командование, считая положение катастрофическим, бросило под Камбрэ на автомашинах отовсюду отдельные части до рот и батальонов и сюда же спешно направило издалека 13 свежих пехотных дивизий. Правда, прибытие их ожидалось под Камбрэ только к 23 ноября. Штаб группы «Кодри» ночью стал энергично наводить порядок в войсках, стремясь восстановить новый фронт обороны. Английские войска готовились к продолжению наступления 21 ноября.

За 20 ноября англичане понесли следующие потери: танковый корпус — убитыми 11 офицеров и 63 бойца, ранеными 25 офицеров и 432 бойца, пропавшими без вести 4 офицера и 35 бойцов, в общем — 40 офицеров и 530 бойцов. Выбыло из строя до 60% танков, из них 60 машин, т. е. до 15—18%, были повреждены огнем германской артиллерии, а остальные получили повреждения технического порядка. Изложенное говорит о том, что хотя потери в личном составе танкового корпуса были сравнительно небольшие, но танки понесли большой материальный ущерб по техническим причинам.

Потери 3-го и 4-го английских корпусов, действовавших совместно с танками, составляли: 23 офицера и 96 бойцов убитыми, 92 офицера и 973 бойца ранеными на каждый корпус. Другими словами, потери в личном составе атаковавших войск под Камбрэ по сравнению с таковыми же под Ипром были невелики. Так, если общие потери англичан под Камбрэ 20 ноября составили около 5 000 человек, то за время третьего сражения под Ипром потери англичан при таком же про-

движении в течение 3 месяцев достигали 400 000 человек.

Число убитых в танковом корпусе составляло 12,59% общих потерь, тогда как пехота потеряла убитыми до 19,97%; число раненых в танковом корпусе достигало до 70%, в пехоте — до 64%. Правда, почти половина ранений в танковом корпусе была нанесена «брызгами», т. е. частицами раскаленного никеля и свинца, проникавшими через отверстия в броне.

Кроме того, в результате боя 20 ноября англичане взяли пленными свыше 160 офицеров и 8 000 бойцов и захватили 100 орудий, большое число пулеметов и различное имущество.

В общем, английские войска сохранили свою боеготовность, но были сильно утомлены. Их наступательный порыв исчез уже после полудня 20 ноября и, конечно, для развития успеха требовались свежие части. Они были нужны и потому, что танки, вследствие значительных потерь, для продолжения наступления были вынуждены составлять сводные подразделения. Потери, измотанность экипажей и возможное усиление германской артиллерии за счет перебрасываемых под Камбрэ резервов снижали роль танков в бою 21 ноября. Однако, английское командование решило продолжать наступление на следующий день теми же войсками, даже не придвинув к полю сражения своих оперативных резервов.

Нельзя не отметить прекрасной боевой работы танков, прорвавших в течение 6 час. фронт на протяжении в 13 *км* и в глубину до 10 *км* при плотности фронта атаки 31—32 танка на 1 *км* и при поддержке их 80—85 орудиями и шестью батальонами на 1 *км* фронта атаки. И все же этот прорыв еще не исчерпал всей энергии танков.

Известие о победе англичан 20 ноября сопровождалось в Лондоне колокольным звоном, который должен был поднять настроение населения и затушевать тягостное впечатление от ипрских неудач. Газеты подхватили известие о победе и широко рекламировали доблести английских войск. События под Камбрэ при-

влекли к себе внимание широкой английской общественности. Все стали интересоваться дальнейшими действиями и ожидали успешного развития прорыва.

Общая оценка действий сторон под Камбрэ 20 ноября

Благодаря хорошо составленному плану прорыва и проведению его войсками в жизнь, англичанами был одержан блестящий первоначальный успех тактического взлома германского укрепленного фронта. Но если английское командование хорошо справилось с подготовкой и началом операции, то в динамике ее не проявило должного искусства. Оно не довело до конца взлома и не обеспечило полностью развитие удара конницей, почему для оперативного успеха не было создано необходимых предпосылок. Английское командование вело себя пассивно в процессе боя, не умело сохранить и обеспечить до конца боя взаимодействие войск и не смогло развить их активности, поддержать максимальное напряжение сил, которого повелительно требовала обстановка. Английское командование поступило неправильно, оставив все оперативные резервы сзади в то время, когда обстановка требовала немедленного ввода их в дело для непосредственной поддержки выдохвшихся шести ударных дивизий. По опыту предшествовавших сражений, оно не могло не знать, что после почти суточного непрерывного боя требовалась замена войск или хотя бы солидная поддержка. Это было тем более необходимо, что само командование не сумело потребовать от войск дальнейшего напряжения их сил. Вследствие такой бездеятельности английского командования, все наступление с оперативной точки зрения оказалось не только бесцельным, но и вредным.

Таким образом, основными недочетами при наступлении англичан были: слабость общевойскового руководства, замедление командованием темпа наступления войск во вторую половину дня, выявившееся в крайне медленном выдвижении конного корпуса вперед, упущение выгодного для развития успеха мо-

мента, неуменье потребовать от войск выполнения ими до конца задачи дня, непринятие мер для устранения путаницы частей при подходе к каналу и для организации контроля за работой войск во время боя. Наконец, английское командование не сумело также использовать до конца ошеломляющее впечатление на германскую пехоту массы английских танков.

Указанные выше недочеты боевого управления в такой же мере относились и к работе командования корпусов и даже дивизий. Командиры английских конных частей и соединений не сумели организовать должную разведку противника, путей выхода в прорыв, мест форсирования канала и дальнейших маршрутов. Они слабо держали связь со своей наступавшей пехотой и танками, не поддержали успеха своих головных кавалерийских частей. Командование армии и конных соединений отказалось от повторения наступления конного корпуса после первой неудачной попытки. Конный корпус не развил успеха даже там, где уже находились его головные эскадроны: последние, как известно, пробились почти до Камбрэ и навели там панику. Вследствие нераспорядительности и неспособности английского командования разных инстанций, пехота и конница топтались на месте вместо энергичного движения вперед. Танки напрасно ожидали конницы, а при самостоятельном их выдвижении напрасно несли потери.

В целом, тактический успех не перерос в оперативный, хотя все предпосылки к этому имелись уже с 13 час. 20 ноября. Отличная боевая работа танков позволила пехоте закрепить успех и придала удару англичан громадную таранную мощь, поставив перед германцами вопрос о дальнейшей борьбе в масштабе целой операции. Германское командование было вынуждено сразу же бросить для заполнения созданного англичанами прорыва 13 пехотных дивизий из оперативных резервов, а в дальнейшем довести их число до 19.

Искусное соблюдение англичанами оперативной тайны наступления имело громадное значение для успеха

прорыва. С другой стороны, излишняя самоуверенность германцев и их пренебрежение к танкам в значительной степени усилили моральное воздействие удара. Только случайное присутствие 107-й пех. дивизии под Камбрэ помогло удержать прорванный фронт от развала. Если бы 107-я пех. дивизия успела сменить 20-ю ландв. дивизию, а последняя ушла бы из-под Камбрэ на другой фронт, как это намечалось, то положение группы «Кодри» было бы еще более тяжелым.

Оценка действий танков 20 ноября под Камбрэ

Неожиданный прорыв английскими танками укрепленного фронта под Камбрэ имел исключительное значение для дальнейшего хода войны. Этот успех впервые разрешил проблему прорыва танками. Англичанам удалось совершенно скрытно собрать огромную массу танков и бросить ее также неожиданно в бой. Тайна использования танков в массе была сохранена до самого начала атаки, благодаря отказу от предварительной артиллерийской подготовки.

При штурме танки показали свои хорошие тактические качества и большую ударную силу. Они легко уничтожали на своем пути все препятствия, которые ранее без них удавалось разрушать лишь сильным длительным огнем мощной артиллерии. Танки разрывали позиции обороны во многих местах, разрушали связь между подразделениями, уничтожали сообщение фронта с тылом и внутри тыла. Только в тех местах, где находились твердые боевые командиры, не терявшие самообладания и хорошо использовавшие местные условия, там танковая атака не могла разгромить оборону.

Конечно, идеального использования танков под Камбрэ ожидать было нельзя, так как танки действовали в бою в таком числе впервые и были технически несовершенны. Лишь при тесном взаимодействии различных родов войск с танками был обеспечен успех. Где это не удавалось или непосредственная зависимость

между родами войск была нарушена германцами, там успех танков был ограничен или его вовсе не было. Попадая в изолированное положение, танки часто погибали, не будучи в состоянии самостоятельно подавить средства обороны противника.

Успех атаки был достигнут ценою больших потерь, даже при значительной насыщенности фронта танками, артиллерией и пехотой. Для успеха прорыва укрепленной полосы, не имевшей хорошо организованной противотанковой обороны, но защищавшейся стойкой пехотой и артиллерией, требовались крупные танковые силы при обязательном наличии танкового резерва.

Атаки танков на германские батареи заканчивались гибелью последних, но они сопровождались все же большими потерями в танках, главным образом, вследствие медленности их движения. Современные быстроходные и мощные танки выполняют те же задачи подавления обороны значительно быстрее, лучше и одновременно глубже. Однако, и оборона ныне имеет в своем распоряжении более мощные и развитые средства ПТО и применяет другие средства и методы борьбы, что скажется, конечно, и на работе танков.

Глава VII

ПРОДОЛЖЕНИЕ БОЯ 21 НОЯБРЯ 1917 г. ПОД КАМБРЭ НАРАСТАНИЕ УСПЕХА АНГЛИЧАН

Общее положение и характер действий сторон под Камбрэ после 20 ноября

Невыполнение английскими войсками дневной задачи 20 ноября вынудило английское командование изменить план операции. Войска подошли к Бурлонским высотам, но не взяли их, вследствие чего положение их здесь было не обеспечено. Оставаться в таком выдвинутом положении длительное время было невыгодно и даже опасно.

Имелись два выхода: уйти назад в прежнее исходное положение или овладеть Бурлонскими высотами, лесом и селением Бурлон, спрямив Кеанский выступ германских позиций. Но так как отойти назад или отказаться от развития успеха после громкого и широко рекламированного успеха 20 ноября считалось невозможным, командование 3-й английской армии, по указанию Хэйга, решило продолжать наступление утром 21 ноября.

Центр тяжести удара было указано перенести на север, на Бурлон. Это решение являлось, по существу, новым наступлением теми же сильно ослабленными и измотанными войсковыми и боевыми средствами против германских войск, ожидавших прибытия на поле боя свежих резервов в течение ближайших часов.

Английское командование свои резервы к наступлению привлекать не предполагало.

Самое наступление началось не утром, как намечало сначала английское командование, а днем, т. е. почти одновременно с прибытием первых германских резервов под Камбрэ.

Начиная с 21 ноября, боевые действия сторон под Камбрэ приняли совершенно другие тактические формы. Так, танки применялись англичанами уже не в массе, а в виде все уменьшающихся групп, придаваемых атакующим дивизиям. Отдельные пехотные дивизии подтягивались и вводились в бой последовательно, причем эти новые дивизии были совершенно не подготовлены к совместным действиям с танками. Наступление велось англичанами не широким фронтом, а на отдельных изолированных направлениях, с паузами, без развития успеха и часто без закрепления его. Все это давало возможность германцам стягивать войска к угрожаемым пунктам, вводя в дело все новые и новые части. Наконец, если германцы имели возможность отводить разбитые части в тыл, заменяя их свежими, то англичане вынуждены были вести наступление все время почти теми же дивизиями. Особенно это касается танкового корпуса, который был истрепан; его машины требовали капитального ремонта. 21 ноября из имевшихся ранее 387 танков в боях принимало участие всего 49 танков. При таком небольшом числе совместно с пехотой вели бой лишь отдельные взводы, реже — отдельные роты танков, причем вновь вводимая в бой пехота почти не умела действовать совместно с танками.

Все это, конечно, заранее предопределяло неудачный исход наступательных действий англичан после 20 ноября.

План действий и подготовительные мероприятия англичан к 21 ноября

(Схема 11)

Командование 3-й английской армии выработало на 21 ноября следующий план действий. 3-м и 4-м арм.

корпусами, усиленными оставшимися боеспособными подразделениями танкового корпуса, конным корпусом и той же артиллерией, — наступать с фронта Кревкер, Мевр на север. Цель наступления оставалась прежней. Главный удар намечалось нанести 4-м арм. корпусом на Фонтен-Нотр-Дам и Бурлон. Ему было указано, что овладение «Бурлонским холмом» является особо важным.

Таким образом, главный удар перемещался с направления 3-го арм. корпуса к 4-му арм. корпусу в том же составе. 3-й арм. корпус должен был наступать в направлении на Камбрэ, выполняя вспомогательную задачу привлечения на себя части сил германцев.

Ближайшими задачами корпусов являлись:

а) *для 3-го арм. корпуса* — обеспечение справа операции армии, форсирование канала р. Шельды и овладение последней укрепленной позицией «Зигфрид» с выходом на линию Кревкер, Рюмильи, Нуайель, Кантен (искл.);

б) *для 4-го арм. корпуса* — овладение Бурлонскими высотами с выходом на фронт Кантен, Фонтен-Нотр-Дам, Бурлон, Мевр;

в) *танковому корпусу*,—выделив одну сводную роту в распоряжение командира 3-го арм. корпуса и две сводные роты в распоряжение командира 4-го арм. корпуса, содействовать ими выполнению задач указанных армейских корпусов;

г) задачи *конному корпусу, артиллерии* и *авиации*, в основном, оставались прежними.

Атака корпусов намечалась в 7 ч. 30 м. 21 ноября под прикрытием такого же мощного артиллерийского огня, дымовых завес и авиаатак, как и накануне.

В частности, пехотным дивизиям ставились следующие задачи.

В 3-м арм. корпусе: 12-й,—удерживая занимаемый фронт, обеспечить наступление корпуса справа; 20-й— овладеть ф. Ревелон и позицией на участке Кревкер, Маниер; 29-й — выйти на фронт Маниер, Рюмильи, Маркуэн; 6-й — овладеть фронтом Нуайель, Ля Фоли, Кантен (искл.).

В 4-м арм. корпусе: 51-й — овладеть фронтом Кантен, Фонтен-Нотр-Дам; 62-й — выйти на фронт Аннэ, лес Бурлон; 36-й — овладеть участком западнее до Мевр (вкл.); 56-й — захватить Энши по овладении соседними дивизиями Бурлоном и Мевром.

Задачи дивизий конного корпуса оставались прежними.

Задачей танковых подразделений, как и накануне, ставилась совместная с пехотными дивизиями атака германских позиций: сводной роте от 3-й танк. бригады — при пехотных дивизиях 3-го арм. корпуса; сводной роте от 2-й танк. бригады — при 51-й пех. дивизии (154-й пех. бригаде); сводной роте от 1-й танк. бригады — при 62-й пех. дивизии.

В общем, план на 21 ноября ничего существенно нового не вносил. Свежих сил влито не было. Наступление получало характер отдельных толчков. Если войскам ночью была дана передышка для отдыха и перегруппировок, для подтягивания артиллерии и изготовки танков, то и германцам было предоставлено такое же время для той же цели. Поэтому продолжение наступления едва ли обещало особые успехи.

Затянувшийся бой 20 ноября, усталость войск и неполная ориентированность английских штабов к вечеру в обстановке на фронте сильно затормозили и ограничили подготовку войск к бою на следующий день. К тому же приказ по 3-й английской армии о продолжении наступления был получен в частях поздно. Например, танковые части получили его лишь в 9 ч. 30 м. 21 ноября, тогда как наступление предписывалось начать с 7 час. Если пехотные дивизии и заняли исходные позиции во-время, то танки из-под Гузокура и из леса Авринкур прибыли в исходное положение только между 10 и 11 час. В свою очередь, пехотные дивизии смогли за ночь лишь привести части в порядок, устранить перемешивание, пополнить боеприпасы, накормить людей и выдвинуть вперед частные резервы, если таковые еще имелись. Группировка дивизий на 21 ноября, в основном, осталась без существенных изменений. Были подтянуты вперед на но-

вые позиции некоторые батареи. Конные части заняли свои прежние районы.

Как видно, английские войска, участвовавшие в прорыве накануне, подготовили лишь самое необходимое. Недочеты и слабый контроль штабной работы сорвали начало наступления. Командование и теперь еще не поняло, что без свежих и значительных оперативных резервов добиться решительных результатов, даже таких, как овладение Бурлонскими высотами, невозможно. Внезапности удара уже не было. Лес Бурлон и селения Кантен, Аннэ, Фонтен-Нотр-Дам, являясь естественными противотанковыми районами, затрудняли боевую работу танков. Сами танковые части англичан были ослаблены и поддерживались меньшими силами пехоты. К тому же германцы имели в своем распоряжении командующие высоты с хорошим обстрелом и обзором.

План действий и подготовка германцев к 21 ноября

(Схема 11)

Основной целью германского командования 21 ноября являлось сохранить фронт под Камбрэ от окончательного прорыва. Ближайшей задачей германских войск было поставлено удержание того фронта, на котором им удалось зацепиться к вечеру 20 ноября. Кроме того, намечалось ночью 21 ноября выбить англичан короткой контратакой из леса Ля Фоли и Нуайель.

Для скорейшего и безболезненного выхода из катастрофического положения германское командование решило не делать никаких крупных перегруппировок, а пока хотя бы устранить перемешивание частей. Кроме того, для обороны можно было уже использовать первые подкрепления, перебрасываемые на автомашинах, походным порядком и даже по железной дороге (из соседних корпусных групп).

С указанной целью оборона возлагалась: а) на участке Мевр, Аннэ на 20-ю ландв. дивизию, усилен-

ную частями, прибывшими из соседней справа группы «Аррас», как-то: ударным отрядом 214-й пех. дивизии, частями 60-го, 363-го, 77-го, 175-го пех. полков, 282-го и 46-го арт. полевых полков; б) на участке от Аннэ (искл.) до канала у Ля Фоли — на 107-ю пех. дивизию (без 227-го рез. полка), усиленную частью батарей 13-го легкого арт. полка; в) на участке по каналу р. Шельды до Кревкер (искл.) — на 54-ю пех. дивизию, усиленную войсками, прибывшими из группы «Сен-Кантен», а именно: частям 261-го, 128-го, 82-го пех. полков, 227-го, 98-го рез. полков, 84-го, 36-го, 6-го арт. полков и частью тяжелых батарей; г) на участке Кревкер и южнее — на части 9-й рез. дивизии. Соответственно перегруппировывалась часть артиллерии. Особое внимание было приказано обратить на борьбу с английскими танками сосредоточением огня всей германской артиллерии по атакующим танкам, переброской отдельных орудий на автомобилях для стрельбы по танкам и огнем из минометов.

В ночь на 21 ноября общими усилиями командиров и всех штабных работников, брошенных в войска, разбитые, деморализованные и перемешанные германские части были приведены в относительный порядок. Организована оборона, налажена связь, управление войсками. Заполнены прорывы фронта. Контратакой утром 21 ноября были возвращены обратно Ля Фоли и Нуайель. Были приняты меры к быстрой подаче в части боеприпасов, в которых уже ощущалась большая нужда.

Таким образом, германское командование проделало большую работу по упорядочению обороны и по устранению дыр и мозаичности фронта с использованием быстро переброшенных от соседей подкреплений. Но все же опасения командования за дальнейшую участь фронта были еще велики. Оценивая положение к полудню 21 ноября, командир 54-й пех. дивизии писал: «Нельзя было скрыть, что, если бы англичане до прибытия сильной германской артиллерии продолжили свои танковые атаки, то дальнейшее наступление их и возможно даже полный прорыв можно было пред-

отвратить с большим трудом. Но и после этого кризиса положение германцев оставалось серьезным. 20-я ландв. дивизия была боеспособной только на одну треть. 54-я пех. дивизия лишилась всей своей артиллерии. От ее пехотных полков остались одни лишь обломки. 107-я пех. дивизия доносила о потере своих батарей. Боеспособная пехота 107-й пех. дивизии после продолжительных действий на востоке положения не улучшила. В 9-й рез. дивизии сильно пострадал один полк. Отдельные прибывшие батальоны не имели никаких пополнений и в соответствующие соединения не входили. Группа «Кодри» предполагала смену указанных войск, стоящих между Мевром и Кревкером, тремя свежими пехотными дивизиями, подкрепленными артиллерией, и 2—3 ударными дивизиями, предназначаемыми для контрнаступления».

К этому надо добавить, что тревога во всех инстанциях германского командования и в войсках далеко еще не прошла. Страх перед английскими танками и безрезультатность борьбы с ними сильно понижали сопротивление германских войск.

Группировка английских войск под Камбрэ к 21 ноября

К началу наступления 21 ноября 3-я английская армия приняла следующую группировку:

3-й арм. корпус — располагался на фронте от Бантэ (искл.) до леса Неф и до холмов юго-восточнее, имея все свои четыре дивизии на прежних участках в одном эшелоне;

4-й арм. корпус — на фронте от Флексьера (вкл.) до склонов, что в 2 *км* западнее Бурси, имея 51-ю пех. дивизию перед Флескьером, 62-ю пех. дивизию—уступом вперед, севернее Флескьера и у Гренкура, остальные — западнее Гренкура.

Оба корпуса были развернуты полностью, имея лишь небольшие частные резервы из отведенных из 1-й линии наиболее слабых подразделений.

3-й танк. корпус своими сводными ротами из бригад заканчивал выход к исходным положениям корпусов.

При этом части 3-й танк. бригады были распределены по всем пехотным дивизиям 3-го арм. корпуса, части 2-й бригады следовали в 51-й пех. дивизию и части 1-й бригады — в 62-ю пех. дивизию.

3-й конный корпус находился в районе Маркуэн и южнее.

Артиллерия стояла на огневых позициях в районе Ля Вакери, Маркуэн, Авринкур и в прежних своих районах.

Таким образом, 3-й арм. корпус был растянут на фронте в 18 *км* и должен был наступать на 7-*км* фронте; 4-й арм. корпус занимал 13-*км* фронт и должен был наносить главный удар почти на 5-*км* фронте. Сравнив эти условия с условиями наступления накануне, видим, что 21 ноября фронт обоих ударных английских корпусов увеличился почти вдвое (вместо 18 *км* стало 31 *км*), при том же количестве артиллерии и конницы, но при значительно меньшем насыщении танками. Отсюда ясно, что рассчитывать на успешный прорыв германского фронта, а тем более на прорыв его конным корпусом не приходилось. Поэтому надо признать, что уже вечером 20 ноября Дуглас Хэйг по существу отказался от намеченной им операции на Камбрэ и на Валансьен, а перешел 3-м арм. корпусом к обороне вдоль канала р. Шельды; 4-м же арм. корпусом, частью танков и конницы он решил, путем овладения Бурлонскими высотами, обеспечить захваченное накануне английскими войсками пространство между каналами. Но и для такой операции английских войск было недостаточно.

Группировка германских войск под Камбрэ к 21 ноября

Корпусная группа «Кодри» 2-й германской армии утром 21 ноября располагалась следующим образом:

20-я ландв. дивизия в составе 386-го, 384-го ландв. полков и приданных из числа подошедших из 6-й армии по одному батальону четырех пехотных полков, а также отдельных частей 214-й пех. дивизии и батарей

четырех артиллерийских полков — на фронте от Мевра до Аннэ; 107-я пех. дивизия в составе 52-го и 232-го рез. полков и приданных батарей из числа прибывших 13-го и 61-го арт. полков — на фронте Аннэ (искл.), канал р. Шельды у леса Ля Фоли впереди ее участка во Флескьере находился сборный отряд из 1-го и 2-го батальонов 27-го рез. полка, некоторых частей 84-го пех. и 387-го ландв. полков, сапер и артиллеристов с четырьмя батареями 108-го, 213-го, 282-го арт. полков; 54-я пех. дивизия в составе остатков 84-го, 387-го, 90-го полков, отдельных батальонов шести пехотных полков, прибывших с юга и севера, батарей четырех артиллерийских полков, рекрутского полевого депо и др.—на фронте от канала р. Шельды (искл.) до Кревкер (искл.); 9-я рез. дивизия в составе 19-го и 6-го рез., 395-го пех. полков — на участке Кревкер, Вандюиль; 183-я пех. дивизия — южнее.

Все части заняли укрепленные позиции. Резервов, кроме небольших частных, не было. С 12 час. 21 ноября ожидалось прибытие в Камбрэ головных эшелонов, перебрасываемых по железным дорогам в резерв группы «Кодри» 119-й и 30-й пех. дивизий. Из оставшейся и прибывавшей артиллерии было образовано 5 групп легкой полевой артиллерии и 3 тяжелых, всего до 35 батарей легких и до 12 тяжелых. Кроме того, два легких арт. дивизиона были оставлены в качестве подвижного резерва у Камбрэ.

Таким образом, хотя фронт германской обороны был значительно упорядочен и усилен прибывшими войсками, но никаких резервов группа «Кодри» не имела. Протяжение фронта обороны в полосе прорыва с 18 *км* увеличилось до 25 *км*. Правда, вместо двух пехотных дивизий позиции занимали теперь три дивизии и до 12 прибывших отдельных батальонов, но германский боевой порядок был весьма пестрый: он состоял из частей самых различных войсковых соединений и такой же артиллерии. О том, что английское командование уже отказалось от ввода свежих резервов и от решительного достижения поставленных им ранее задач, германцы еще не знали.

Наступление 3-го английского корпуса 21 ноября

Утро 21 ноября было дождливым и туманным. Германцы с рассветом нервно ожидали нового появления английских танков и пехоты. Но к их удивлению ни черные чудовища, ни знакомые им силуэты английской пехоты не показывались. Только английская артиллерия открыла такой же мощный, как накануне, огонь по фронту групп «Аррас» и «Кодри».

Первые боевые действия англичан начались около 7 час. на участке 3-го арм. корпуса, где его правый фланг и центр вяло обозначали наступление. Левый фланг наступал более энергично, оказав этим поддержку своему соседу слева. Но важнейшие события дня развернулись на фронте 4-го арм. корпуса, дивизиям которого пришлось до вечера 21 ноября вести упорные наступательные бои за овладение Кантеном, Фонтен-Нотр-Дам и Бурлонскими высотами с лесом и деревней.

Боевые действия на участке 3-го арм. корпуса протекали следующим образом. 12-я пех. дивизия вела лишь огневой бой. На участке 20-й пех. дивизии пехота около 5—6 час. утра пыталась построить мост через канал у Маниера, но рабочие были разогнаны огнем выдвинутых вперед германских дозоров.

В 7 ч. 30 м. англичане с танками атаковали позиции у Ле Рю-де-Винь и ворвались в деревню, но были выбиты. После полудня англичане возобновили атаку на ф. Ревелон с целью захвата переправ через канал у Кревкера. Введя в бой большое число танков, англичане отбросили части 19-го рез. полка, но танкам форсировать канал не удалось, ввиду сильного огня германских батарей. Одна пехота развить наступление восточнее канала не смогла, и на этом наступление англичан здесь прекратилось.

На фронте 29-й пех. дивизии около 8 час. 87-я пех. бригада с девятью танками батальона I пыталась захватить позицию у Маниера. Успеха ей достигнуть не удалось ввиду слабого взаимодействия пехоты и тан-

ков, а также сильного огня германских пулеметов бронебойными пулями по танкам и пулеметного огня по пехоте.

В 11 час. английская артиллерия открыла огонь по участку Рюмильи, Маркуэн и Фло-Ферме. К полудню огонь был усилен. Под его прикрытием выдвинулось вперед большое число английских дозоров. Около 13 час. несколько танков батальона I, приданных 29-й пех. дивизии, двинулись вперед по железнодорожной дамбе у Маркуэн на Фло-Ферме, а другая часть их направилась к южной окраине Рюмильи. За танками наступала пехота. Танкам удалось прорвать фронт батальона 1-го гвард. рез. полка, но огнем минометов и пулеметов они были отброшены обратно.

В 14 час. танки с пехотой 29-й пех. дивизии снова перешли в наступление. Участок у Фло-Ферме был прорван, танки прорвались и южнее на прежнем участке батальона 1-го гвард. рез. полка. Часть танков двинулась на Камбрэ по обеим сторонам шоссе и вдоль улицы Рюмильи. Положение германцев здесь становилось критическим. В это время из Камбрэ двигалась легкая германская батарея. Она остановилась и открыла огонь. Несколько танков было подбито, остальные повернули обратно. Английская пехота, ворвавшаяся в прорыв, устроенный танками, после отхода их, подверглась контратакам германцев и также была вынуждена отойти. К 15 ч. 30 м. положение германцев было восстановлено, и опасность нового прорыва устранена. Повторное наступление частей 29-й пех. дивизии около 17 час. 50 м. успеха не имело. Канадская кавалерийская бригада 5-й кав. дивизии, показавшаяся у Маниер, была обстреляна огнем германских батарей и повернула назад.

На участке 6-й пех. дивизии части ее с танками батальона В впереди около 10 час. атаковали Нуайель и прилегающие к нему участки позиции 232-го германского полка. Несмотря на сильный артиллерийский огонь германцев, танки, хорошо применяясь к местности и двигаясь вперед зигзагообразными курсами, без потерь ворвались в Нуайель. Разъезжая вдоль се-

ления, они подавили в нем все германские пулеметы. Затем, совместными усилиями танков, пехоты и подошедших частей 1-й кав. дивизии, Нуайель был окончательно захвачен и очищен от германцев.

Части 232-го рез. полка были отброшены к Ля Фоли и за канал. Путь на Камбрэ через канал у Фло-Ферме оказался снова открытым. Командование 54-й германской пех. дивизии спешно бросило к каналу части 384-го, 227-го и 232-го полков. Однако, англичане ограничились здесь лишь сильным артиллерийским обстрелом леса Ля Фоли, вынудившим германцев очистить его. Только к 17 ч. 50 м., продвигаясь с юга и с запада, части 6-й английской пех. дивизии заняли его. Английская артиллерия перенесла свой огонь по окопам германцев на восточном берегу канала, нанося тяжелые потери частям 232-го рез. германского полка. Все мосты через канал германскими саперами были взорваны.

На этом закончилось наступление частей 3-го англ. корпуса. Проведенное разновременно, по частям и без должного взаимодействия танков, пехоты и конницы, оно закончилось частными прорывами германского фронта у Рюмильи, Фло-Ферме и Ля Фоли. В сложившейся обстановке конница развить эти прорывы не смогла. В результате все наступление 3-го английского корпуса фактически вылилось в демонстрацию для отвлечения части сил германцев от фронта 4-го арм. корпуса, хотя в этом едва ли была нужда.

Наступление 4-го английского арм. корпуса 21 ноября

Боевые действия на фронте 4-го арм. корпуса развернулись более решительно, нежели в 3-м корпусе. Главная тяжесть боя здесь легла на 51-ю и 62-ю пех. дивизии.

Наступление, назначенное приказом на 7 ч. 30 м. 21 ноября, пришлось отложить до 10 час., ввиду неприбытия на исходные позиции танков. Поэтому огонь английской артиллерии по германским окопам, Бурлонскому лесу и Аннэ был продолжен до 10 час. и

лишь несколько позднее доведен до максимальной силы.

51-я пех. дивизия, обнаружившая на рассвете 21 ноября, что Флескьер ею еще не захвачен, бросила 154-ю пех. бригаду, бывшую накануне в резерве, в наступление на Флескьер и далее в направлении на Ля Жюстис. К 10 час. бригада легко вышла на дорогу из Маркуэн в Гренкур, указанную ей в качестве исходной линии для общего дальнейшего наступления, захватив севернее Флескьера несколько орудий. Таким образом, фронт для наступления был выровнен.

Английская артиллерия образовала дымовую завесу и подвижный огневой вал для прикрытия наступавших пехотных дивизий. Несмотря на туман и дождь, в воздухе показалась английская авиация, при наступлении она вела непрерывные атаки на самых малых высотах.

154-я пех. бригада 51-й пех. дивизии двинулась в наступление, хотя танки 2-й танк. бригады еще не прибыли. Бригада выступила с музыкой, ротными колоннами. К этому времени погода прояснилась, и английские колонны были далеко обнаружены германцами. Однако, германская артиллерия открыть огонь не смогла: она была скована летчиками и сильно обстреливалась артиллерией англичан. Развернувшись, части 154-й пех. бригады продолжали наступление на Кантен. С 700 *м* они были встречены сильным пулеметным огнем частей 52-го и 232-го рез. полков. Пехота залегла. Но в это время подошли танки батальона В. Обогнав пехоту, они двинулись на Кантен, невзирая на огонь германских орудий, бомбометов и пулеметов. Смяв проволочные заграждения, изгороди и заборы, танки успешно достигли Кантена, ведя за собою пехоту. Большую пользу оказали 84-*мм* (6-фунт.) орудия танков, а также эскадрон 1-й кав. дивизии, атаковавший противника с востока. Благодаря хорошему взаимодействию наступавших частей, Кантен был взят.

Потеряв 300 чел. пленными (232-го рез. полка), германцы отошли на северную окраину Кантена и к Ля Фоли. Части 52-го рез. полка стали также отходить назад, ввиду обхода их левого фланга. 2-й батальон это-

го полка получил приказание занять позицию восточнее Фонтен-Нотр-Дам, оставив в качестве арьергарда роту с пулеметами на его западной окраине.

Левый фланг 154-й английской пех. бригады, направленной на Фонтен-Нотр-Дам, во избежание обстрела фланговым огнем своих же соседей слева, вынужден был временно остановиться до взятия Аннэ частями 62-й пех. дивизии. В дальнейшем, со взятием Аннэ, англичане продолжали свое наступление на Фонтен-Нотр-Дам, но вскоре они попали под перекрестный огонь частей 52-го рез. полка от Бурлонского леса и 232-го рез. полка с холмов севернее Кантена. В 14 ч. 30 м. бригаду поддержали 7 танков батальона Н. К 17 ч. 30 м. танки ворвались в Фонтен-Нотр-Дам. После того как они вывели из строя все германские пулеметы, английская пехота в 17 ч. 50 м. заняла эту деревню и стала закрепляться на западной ее окраине. Части 52-го и 232-го рез. полков 107-й пех. дивизии отошли на позицию у Пайенкура и южнее.

Таким образом, последняя линия обороны германцев у Камбрэ была снова прорвана. «Если бы англичане попробовали двигаться далее, — писал командир 107-й германской пех. дивизии, — то пленка, защищавшая западные выходы из Камбрэ, была бы отброшена и Камбре закончило бы свое существование. Но английское командование упустило это из виду и далее свои войска не двинуло». Общее впечатление командира 107-й пех. дивизии было таково, что английские танковые атаки были хороши и своевременны, но за ними двигалась сравнительно слабая английская пехота. Тем не менее, даже значительное подкрепление германских войск на этом участке едва ли задержало бы дальнейшее наступление английских войск от Фонтена на Камбрэ, так как германцы не умели и не могли еще бороться с танками.

В 62-й пех. дивизии назначенная для наступления ее 186-я пех. бригада, действовавшая и накануне, отложила свое наступление также ввиду запоздания танков. Лишь в 10 час. 21 ноября она выдвинула вперед к Аннэ сильные дозоры, оттеснившие германскую

разведку. Вслед затем английская артиллерия открыла сильный огонь по Аннэ и германским окопам. В 11 час. прибыли, наконец, танки. Имея их впереди, части 186-й пех. бригады перешли в наступление для овладения Аннэ и сахарным заводом, а в дальнейшем Бурлонскими высотами, лесом и деревней Бурлон.

Под прикрытием густой дымовой завесы и огневого вала танки совместно с пехотой ворвались в Аннэ и после упорного боя захватили эту деревню. Вскоре была прорвана позиция 1-го батальона 175-го пех. полка, отступившего на северо-восток. Центр и левый фланг 186-й пех. бригады наступали по открытой местности на Бурлонский лес. Они развили наступление тоже лишь с прибытием танков. Несмотря на большие потери, англичане в 15 час. ворвались в окопы 3-й германской позиции, где закрепились. В 17 ч. 30 м. подошедший с севера из группы «Аррас» 50-й германский пех. полк, при поддержке прибывших оттуда же батарей 44-го легкого арт. полка, перешел в контратаку, но был отбит.

После этого некоторые танки двинулись в Бурлонский лес, но малочисленная и утомленная пехота не могла следовать за ними и дальнейшее наступление англичан приостановилось. Таким образом, на самом решающем направлении удара атака англичан была прекращена в самый важный момент за отсутствием поблизости достаточных свежих сил.

Части 36-й пех. дивизии, обстреляв с 11 час. район Мевра артиллерийским огнем, перешли в наступление западнее Гренкура. Скоро участок 386-го ландв. полка был прорван. В 12 ч. 30 м. части 36-й пех. дивизии атаковали Мевр с запада и юга, овладели им, но затем были выбиты оттуда подоспевшими с севера частями 363-го германского пех. полка и ударного отряда 214-й пех. дивизии, поддержанных артиллерией.

Сильно перемешанные и пришедшие вновь в беспорядок германские части образовали новый фронт вдоль дороги от Мевра на Бурлон и далее по юго-восточной, южной и юго-восточной опушке Бурлонского леса. Однако, против этой слабой линии англи-

чане вечером 21 ноября не предприняли никаких действий.

Управление боем и мероприятия сторон 21 ноября

Хотя выдохшиеся части 3-го и 4-го английских корпусов имели ряд успехов и в наступлении 21 ноября, но развить их они не могли. Самое наступление 21 ноября носило характер отдельных действий корпусов и дивизий. Никакого общего руководства боевыми действиями корпусов со стороны армейского и даже корпусного командования почти не было заметно. Но если командиры корпусов ничего не могли сделать за отсутствием у них каких-либо значительных резервов, то высшее командование имело полную возможность решительно воздействовать на ход боя. Поведение английского командования представляется тем более странным, что командующий 3-й английской армией знал о начавшейся массовой переброске под Камбрэ германских оперативных резервов. И если он решил овладеть Бурлонскими высотами, то надо было спешить с этим и назначить для этой цели сразу же достаточные силы. Но ни того, ни другого сделано не было. Командование продолжало бросать войска в наступление пакетами, предоставив германцам время и возможность для сосредоточения значительных резервов и сильной артиллерии.

Между тем, угроза, нависшая над германцами под Камбрэ, еще не миновала. Командование группой «Кодри» сильно тревожила медленность переброски войск из далеких районов. К полудню 21 ноября под Камбрэ ожидалось прибытие частей 119-й и 214-й пех. дивизий. 30-я пех. дивизия тоже выдвигала к Камбрэ свои головные части. Все, казалось, шло благополучно. Но к полудню 21 ноября явно обнаружилось наступление англичан на широком фронте. Германская оборона неоднократно прорывалась англичанами в нескольких местах. Командование едва успевало снимать части с более спокойных участков и затыкать ими прорывы. После полудня навис новый большой прорыв у

Фонтена и Бурлона. Даже в случае прибытия первых эшелонов резервов этот прорыв грозил утратой Камбрэ со всеми последствиями глубокого оперативного прорыва и выхода англичан в тыл Кеанского выступа. 20-й ландв. дивизии и севернее ее частям группы «Аррас» грозило окружение, легко осуществимое, так как части 4-го английского корпуса уже нависли над флангом и тылом группы «Аррас». Поступившие после полудня 21 ноября в германские штабы самые неблагоприятные сведения о событиях на фронте у Бурлона создали паническое настроение. Командир 20-й пех. дивизии в своем дневнике писал: «Последние часы сегодня были для меня так же ужасны, как худшие часы на Сомме и во Фландрии». Германцы, конечно, не знали, что Дуглас Хэйг понимал обстановку иначе и свои резервы не бросил на поддержку 62-й пех. дивизии.

Германское командование принимало все меры к обеспечению стыка групп «Аррас» и «Кодри». С этой целью для прикрытия фланга и тыла группы «Аррас» оно придвинуло к Энши 2-й батальон 92-го пех. полка, 1-й батальон 79-го пех. полка и саперную роту. Затем, по получении донесений об английской атаке на Бурлон в 12 ч. 30 м. 21 ноября, к Бурлону было направлено две трети 214-й пех. дивизии, бывшей в резерве в группе «Аррас», в распоряжение командира 20-й ландв. дивизии для контратаки и прикрытия прорыва от ударов английской конницы. Почти одновременно к Сен-ле-Маркуэн были брошены саперная рота и несколько рекрутских полевых депо. Батальон 79-го пех. полка и саперы в 16 час. были переброшены к Пайенкуру и на позиции южнее его. Наконец, к западу от Камбрэ были двинуты части 58-го пех. полка 119-й пех. дивизии, прибывшей для занятия к 22 час. 21 ноября фронта Бурлон, Фонтен-Нотр-Дам, Нуайель. К 21 часу они с боем выдвинулись к Фонтену, но овладеть им не смогли. 105-й пех. полк прибывавшей 30-й пех. дивизии был двинут к югу от Камбрэ, где положение оставалось опасным. Несмотря на все указанные мероприятия германского командо-

вания, прорыв восточнее Бурлонского леса всю ночь на 22 ноября оставался открытым.

Таким образом, если английское командование, по существу, должным образом не руководило ходом сражения 21 ноября, то германское командование, наоборот, проявляло весьма большую активность; настроенное порою даже панически, оно все же принимало все меры для выхода из критического положения и благодаря ошибкам английского командования сумело обеспечить себя свежими резервами.

Общая обстановка к вечеру 21 ноября под Камбрэ

Вечером 21 ноября командующий 3-й английской армией получил сведения, что германцы под Камбрэ поддержаны сильными резервами. В силу этого английским войскам было приказано: 3-му арм. корпусу — остановиться и укреплять свои новые позиции; 4-му арм. корпусу — прекратить дальнейшее наступление до прибытия 40-й пех. дивизии. Продолжение наступления намечалось на 22 ноября; временно же частям 4-го арм. корпуса было приказано также закрепиться.

В результате боевых действий 21 ноября части 3-й английской армии располагались следующим образом:

3-й арм. корпус: 12-я пех. дивизия — по западному берегу канала р. Шельды от Бантэ (искл.) до Ле Рюде-Винь (искл.); 20-я пех. дивизия — по южному берегу того же канала до Маниера; 29-я пех. дивизия — далее до Маркуэн и Фло-Ферме; 6-я пех. дивизия — по западному берегу канала до леса Ля Фоли (вкл.).

4-й арм. корпус: 51-я пех. дивизия—Ля Фоли (искл.), Фонтен-Нотр-Дам, лес Бурлон (искл.); 62-я пех. дивизия, — охватывая лес Бурлон с юго-востока, юга и юго-запада, вдоль окопов 3-й германской позиции, до перекрестка, что в 1 *км* северо-западнее Аннэ; 36-я пех. дивизия — вдоль и южнее дороги из Аннэ в Мевр и южнее последнего; 56-я пех. дивизия южнее Мевра и до прежней ее позиции.

Танковый корпус — лес Авринкур. *Конный корпус* — лес и д. Гузокур. 40-я пех. дивизия — двинута из района Бапома в распоряжение командира 4-го арм. корпуса. Остальные резервы — на прежних местах.

Во 2-ю германскую армию под Камбрэ к вечеру 21 ноября прибыли ударные части 214-й пех. дивизии и полностью 30-я пех. дивизия. 119-я пех. дивизия, кроме уже прибывшего 58-го пех. полка, была еще в пути. Начали также сосредоточиваться: 3-я гвард. пех. дивизия — в районе севернее Камбрэ и 34-я пех. дивизия — в районе юго-восточнее Камбрэ. Прибыло еще несколько артиллерийских тяжелых полков и батальонов, направленных, главным образом, из 4-й германской армии.

Из показаний английских пленных германцы узнали, что английское командование выдвинуло гвардейскую пехотную дивизию из резерва для использования ее под Бурлоном. Поэтому германцы ожидали 22 ноября продолжения английских атак. Вместе с тем, германское командование решило теперь более не ограничиваться одной обороной. Согласно указаниям фронта, командование 2-й германской армии 21 ноября сообщило своим группам, чтобы они в ближайшем будущем были готовы к методической плановой контратаке для возвращения потерянного германцами пространства. Командование, подчеркивая важность прорыва на флангах — у Мевра, Бурлона и Бантэ, предлагало сохранить в своих руках переправы через канал р. Шельды на фронте Кревкер, Бантэ, Бантузель.

Приказом главного командования для контратаки образовывались новые группы: а) группа 13-го арм. корпуса (ген. Альбрехт) под названием группы «Леварде» из частей правого фланга группы «Аррас»; б) группа 23-го рез. корпуса (ген. Катен), под названием группы «Бюзиньи». Последняя должна была выдвинуться на фронт южнее группы «Кодри», против южного фланга английского прорыва. В частности, распоряжением группы «Кодри» указывалось, чтобы вечером 21 ноября 30-я пех. дивизия заняла участок от канала до Кревкер, сменив здесь части 54-й пех.

дивизии и приданные ей различные подразделения, а 107-й пех. дивизии было указано удерживать прежний участок от Бурлонского леса до канала р. Шельды.

В результате боевых действий 21 ноября части 2-й германской армии располагались следующим образом.

Группа «Кодри»: 20-я ландв. дивизия — с частями 214-й пех. дивизии — на участке Мевр, Бурлонский лес; 107-я пех. дивизия — на участке восточнее до канала р. Шельды; 30-я пех. дивизия с некоторыми не смененными еще частями 54-й пех. дивизии — от канала р. Шельды до Кревкера; 9-я рез. дивизия от Кревкера до Бантэ; 183-я пех. дивизия — южнее на прежнем участке. Резерв группы «Кодри» — 54-я пех. дивизия и отдельные батальоны 98-го, 261-го рез. и 128-го, 1-го гвард. рез., 13-го баварского пех. полков — в районе Камбрэ.

Армейские резервы — 3-я гвард. пех. дивизия — в районе севернее Камбрэ, 34-я пех. дивизия — юго-восточнее Камбрэ и части 119-й пех. дивизии — восточнее Камбрэ.

Таким образом, против двух английских корпусов из 8 пехотных дивизий, уже сильно ослабленных и измотанных, германцами было сосредоточено тоже до 8 пехотных дивизий. Силы численно уравновешивались. Но германцы имели три сравнительно свежие дивизии. Оперативные резервы 3-й английской армии попрежнему стояли далеко в тылу, и только 40-я пех. дивизия выдвигалась в распоряжение командира 4-го корпуса для продолжения атаки на Бурлонский лес, так как теперь все стремления ген. Бинга были направлены на взятие этих Бурлонских высот, без чего выдвинутое положение английских войск считалось совершенно необеспеченным. Кроме того, из состава оперативных резервов англичан одна дивизия направлялась на итальянский фронт.

В общем, кризис для германцев под Камбрэ прошел. Положение германских войск стало вполне устойчивым, тем более что многочисленная тяжелая германская артиллерия могла оказать теперь солидную помощь своим войскам.

Результаты действий сторон 21 ноября

В общем, в течение второго дня наступления англичан их прежние два корпуса с частью еще боеспособных танков, с артиллерией и конницей имели несравненно меньший тактический успех, нежели накануне. Запоздалое, слабо организованное наступление англичан было встречено значительно более сильным противотанковым и противопехотным огнем германцев, а также контратаками. Действия обороняющегося остановили англичан, главным образом, вследствие отсутствия у них свежих резервов, которые могли бы поддержать и развить наступление уставших и ослабевших английских корпусов. Прорывы у Рюмильи, у Фло-Ферме, у Нуайель, у Фонтена и Бурлонского леса не были развиты англичанами.

Конница тоже оказалась неспособной для этой цели и по своим качествам и потому, что соответствующий ввод ее в прорыв не был подготовлен и организован. Взаимодействие конницы с артиллерией, с танками и с пехотой было явно слабо. Отдельные удачные случаи совместных действий конницы с другими родами войск следует приписать инициативе командиров мелких частей и подразделений. Английская армия не имела навыков к осуществлению взаимодействия, а управление отличалось своей несистематичностью, пассивностью и невысоким оперативным уменьем английских штабов, особенно в динамике боевых действий. Сама организация конницы не отвечала требованиям самостоятельной работы на поле боя. Ее огневые, маневренные и ударные возможности были ограничены, а между тем новая обстановка боя требовала оснащения конных соединений соответствующими техническими средствами борьбы. К тому же конница, появлявшаяся на поле боя, не обеспечивалась ни огневым валом, ни дымовыми завесами, которые бы содействовали ей при проходе ворот прорыва. Повидимому, и подготовка конницы не отвечала условиям ее действий при прорыве. Во всяком случае, командование ее не умело руководить конными массами, кон-

ница англичан в своих мелких подразделениях работали отлично.

В результате, англичане 21 ноября продвинулись на фронте в 6 *км* от Нуайель до Бурлонского леса вглубь на 2—4 *км*, не будучи даже в состоянии вырвать из рук германцев Бурлонский лес и массив, хотя танки создали все предпосылки к этому.

Если 20 ноября овладения Бурлонскими высотами можно было достигнуть сравнительно легко при известном напряжении сил наступавших войск, то 21 ноября уже требовалась поддержка со стороны свежих войск, а 22 ноября эта задача становилась весьма трудно разрешимой даже при наличии крупных свежих резервов. Благоприятное время было потеряно англичанами: сопротивляемость германской обороны значительно возросла, методы борьбы германцев с английскими танками также стали эффективнее.

Английские корпуса понесли, примерно, такие же потери, как и накануне, т. е. каждый до 100 офицеров и до 2 500 бойцов, что в связи с двухдневным боем значительно ослабляло и изматывало войска. Из 75 танков, участвовавших в боях 21 ноября, выбыло из строя до 35 боевых машин (подбито 25, выбыло по техническим причинам 10). Эти потери составили 50% участвовавших в бою танковых подразделений. Экипаж танков понес потери: до 10 офицеров и 200 бойцов.

В свою очередь, германцы потеряли свыше 1 000 человек пленными. Размеры остальных потерь германских войск установить не удалось, но они должны быть значительны, ввиду сильного огня английской артиллерии, о чем неоднократно свидетельствовали сами германцы.

Итак, день 21 ноября принес английскому командованию небольшие тактические успехи и привел к выводу, что поставленная им большая оперативная цель не была выполнена по его собственной вине и оплошности.

Оценка действий сторон 21 ноября

Блестящий успех 20 ноября и весьма выгодная оперативная обстановка повелительно требовали немедленного и решительного продолжения наступления 20 же ноября, используя те резервы, которые стояли бесцельно в глубоком тылу англичан. Сам ген. Хэйг писал впоследствии, что он был убежден в большом успехе и полном выполнении намеченного им плана в течение 20 и 21 ноября. Это делает еще более странным его поведение под Камбрэ. В своей книге «Битвы во Франции» Хэйг сознается, что «если бы англичане были более смелы и искусны, если бы они свои резервы подвели ближе, то для них с их конницей было бы возможно прорваться и ударить в тыл германского обнаженного фронта. События 21 ноября доказали английским командирам, что начатая с громадными надеждами на успех большая операция не удалась. Из этого можно заключить, что действия должны быть искусны, что только овладением высотами Бурлона атакующий мог надеяться принудить противника к оставлению своей тщательно оборудованной сети укреплений на севере». Конечно, все эти упреки целиком и полностью должны быть отнесены прежде всего к самому Хэйгу, как к главнокомандующему, а затем к ген. Бингу, как командующему английской армией. Отсутствие целеустремленности и твердости в достижении цели, выжидание, медленность работы командования и штабов английской армии по руководству боем, по отдаче распоряжений и по контролю характерны и для боев 21 ноября.

Тактическая боевая работа родов войск была удачна, но она не могла восполнить ошибок командования. Английские штабы не помогли командованию ни в оценке обстановки, ни в предложении решения, более отвечающего обстановке. Они слабо организовали и взаимодействие войск в процессе боя, не дали точных расчетов времени, не учли возможностей войск и своей медленной нечеткой работой в отдаче приказов сорвали начало боя. Танки, как и накануне, играли

ведущую роль в подавлении обороны и проведении прорывов германского фронта. Они проявляли на всем протяжении боя высокую активность и инициативность. Удачное применение к местности и хорошее маневрирование совместно с пехотой чрезвычайно повысили их неуязвимость. Хорошо работали английская артиллерия и авиация: их действия сильно облегчали наступление танков и пехоты. И только сравнительная малочисленность и быстрая изнашиваемость пехоты во многих случаях были одной из главных причин замирания успеха. Улучшившаяся организация германской ПТО и большая активность германских войск в борьбе с танками являлись характерной особенностью боя, что сильно ограничило успехи англичан.

Выводы о действиях англичан 21 ноября

Упустив 20-е и утро 21 ноября, английское командование поставило войска в необходимость продолжать наступление в трудных и неблагоприятных условиях. Случайные и незначительные успехи, достигнутые в этот день, стоили английским войскам больших усилий и жертв. Перспективы дальнейшего нарастания успеха для англичан значительно суживались, так как обороняющийся изживал кризис быстрой переброской своих резервов. Наступающий не сумел создать соответствующей обстановки для обеспечения этого нарастания успеха и на 22 ноября. Действительно, общее положение под Камбрэ не допускало отхода английской армии после такого успеха назад в исходное положение, а оставаться на «клинообразной позиции», на которой очутились вечером 21 ноября английские войска, тоже нельзя было, так как Бурлонская высота господствовала над английскими позициями. Единственный выход заключался в том, чтобы в ночь на 22 ноября подвести оперативные резервы и утром 22 ноября взять Бурлонскую высоту. В противном случае, все действия английских войск 21 ноября надо признать нецелесообразными, а решение английского командования не имеющим разумной цели.

Глава VIII

ПОСТЕПЕННОЕ ИСТОЩЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ ПОД КАМБРЭ В ПЕРИОД С 22 ПО 27 НОЯБРЯ 1917 г.

Обстановка под Камбрэ к 22 ноября

(Схема 12)

В результате наступления 21 ноября английские войска подошли вплотную к Бурлонским высотам. Надежда, что германцы отступят, не оправдалась. 48-часовой срок операции, назначенный Хэйгом, уже истек, но общая обстановка требовала продолжения наступления, чтобы этим отвлечь внимание германцев от итальянского фронта. Между тем, танковый корпус — основа быстрого и шумного успеха — был совсем измотан: экипажи устали, машины требовали капитального ремонта. Крупных оперативных резервов англичане не имели. Все участвовавшие в наступлении под Камбрэ войска к дальнейшим напряжениям были неспособны. Наоборот, германцы продолжали сосредоточение своих резервов. Положение их окончательно упрочилось.

Планы действий сторон под Камбрэ после 21 ноября

Отказавшись окончательно от дальнейшего выполнения своего плана наступления на Валансьен, английское командование целью своих действий после 21 ноября ставило захват высоты у Бурлона для обеспечения выдвинутого положения английских войск,

которое было решено сохранить и впредь. Для этого командующий 3-й английской армией решил: удерживая 3-м арм. корпусом западный берег канала р. Шельды от Бантэ (искл.) до леса Ля Фоли, 4-м арм. корпусом, усиленным 40-й пех. дивизией, оставшимися танками и конницей, овладеть Бурлонским лесом и д. Бурлон. Наступление намечалось провести с утра 23 ноября, использовав 22 ноября на вывод 40-й пех. дивизии к фронту и смену ею 62-й пех. дивизии. Задача по овладению высотой и д. Бурлон была возложена на 40-ю пех. дивизию, ей должна была содействовать ударом с востока 62-я пех. дивизия.

Германское командование решило продолжать сосредоточение резервов для предстоящего перехода в контрнаступление, а пока наметило короткой контратакой вернуть Фонтен-Нотр-Дам и лес Ля Фоли.

События 22 ноября под Камбрэ

(Схема 12)

Английские корпуса укрепляли захваченные ими рубежи. 36-я пех. дивизия пыталась наступать по обоим берегам Северного канала и захватить Мевр, но успеха не имела. 56-я пех. дивизия вела демонстративное наступление, тоже не давшее положительных результатов.

Контратака на Фонтен-Нотр-Дам была возложена командованием группы «Кодри» на части прибывшей 119-й германской пех. дивизии, которые при поддержке сильной артиллерии с утра 22 ноября перешли в наступление от Пайенкура на позиции 154-й пех. бригады 51-й английской пех. дивизии, занимавшей Фонтен-Нотр-Дам. После упорного боя и ряда атак с обеих сторон лишь к 15 ч. 40 м. Фонтен был взят частями 58-го, 46-го пех. и 46-го рез. полков 119-й пех. дивизии. Одновременно части 227-го рез. полка 54-й пех. дивизии, почти без боя, заняли лес Ля Фоли, оставленный англичанами.

К вечеру 22 ноября германцы к западу от Камбрэ занимали: 50-м пех. полком 214-й пех. дивизии — Бур-

лонский лес; промежуток между этим лесом и Фонтен — частями 52-го рез. полка 54-й пех. дивизии; юго-западную окраину Фонтен-Нотр-Дам и далее промежуток до леса Ля Фоли — частями 119-й пех. дивизии; лес Ля Фоли — частями 227-го рез. полка 54-й пех. дивизии.

В ночь на 22 ноября 40-я английская дивизия сменила 62-ю пех. дивизию на ее участке. К этому времени части 4-го английского корпуса занимали позиции:

51-я пех. дивизия — участок от северо-восточной окраины Кантена до перекрестка шоссе из Камбрэ в Бапом с 3-й германской позицией, что северо-восточнее Аннэ;

40-я пех. дивизия — далее к западу, южнее и юго-западнее Бурлонского леса;

36-я и 56-я пех. дивизии — прежние участки.

В общем, пока англичане подводили и устраивали 40-ю пех. дивизию, германцы успели вернуть обратно Фонтен-Нотр-Дам.

План наступления 4-го английского корпуса на Фонтен-Нотр-Дам и Бурлонский лес 23 ноября

В связи с изменившейся обстановкой, командир 4-го английского корпуса для выполнения поставленной ему задачи приказал: 51-й пех. дивизии овладеть д. Фонтен-Нотр-Дам и расположиться на высотах северо-восточнее ее, а в дальнейшем наступать с восточной опушки Бурлонского леса и оказать содействие 40-й пех. дивизии в захвате Бурлона; 40-й пех. дивизии танками очистить Бурлонский лес, а пехотой атаковать Бурлонский лес с юго-запада, а затем Бурлон. 36-й и 56-й пех. дивизиям — продолжать наступление вверх по обеим сторонам Северного канала и овладеть 2-й германской позицией «Зигфрид». Фронт и фланги всех атак прикрыть дымовой завесой с самолетов (барраж). Особое внимание тяжелой артиллерии обратить на подавление противотанковых орудий германцев за Бурлонским гребнем по обе стороны Бурлонского ле-

са, чтобы избежать случая, бывшего в первый день наступления англичан у Флескьер. 3-й авиабригаде — содействовать наступлению бомбардированием и разведкой на малых высотах. Танковому корпусу: 2-й танк. бригадой содействовать наступлению 51-й пех. дивизии, 1-й танк. бригадой — 40-й пех. дивизии, а 3-й танк. бригаде быть в готовности развить успех по указанию командира 4-го арм. корпуса. Атаку провести в 10 ч. 30 м. 23 ноября, но, ввиду открытой местности, пехоте и танкам быть на исходной позиции для атаки до восхода солнца.

Ход наступления 4-го английского корпуса на Фонтен-Нотр-Дам и Бурлонский лес 23 ноября

На фронте 51-й английской пех. дивизии ее 152-я бригада с 24 танками 2-й танк. бригады к 6 ч. 40 м. 23 ноября развернулась в исходном для атаки положении. С 10 час. сильная артиллерия англичан начала подготовку атаки. В 10 ч. 30 м. была поднята дымовая завеса, и танки с пехотой двинулись вперед под прикрытием мощного артиллерийского огня. Английская пехота была встречена сильным пулеметным огнем из Фонтен-Нотр-Дам, леса Ля Фоли и из Бурлонского леса и вынуждена была залечь.

При повторном ударе танки ворвались в Фонтен-Нотр-Дам, но здесь по ним открыла сильный огонь артиллерия, противотанковые орудия, пушки на автомобилях, минометы, а также пулеметы, установленные на верхних этажах домов. Под гусеницы некоторых танков были брошены связки ручных гранат, при взрыве которых танки сделались неподвижными (*Митчел,* стр. 57). Тяжелый урон танкам был нанесен и противотанковыми орудиями, расположенными в деревне и около нее. Пулеметы, установленные в верхних этажах домов, стреляли бронебойными пулями по верхней броне. Пули пробивали броню танков и наносили большие потери экипажам. Всего было подбито до 18 танков, из которых 11 — прямыми попаданиями снарядов.

На поддержку 2-й танк. бригаде была выдвинута 3-я танк. бригада. Она очистила лес Ля Фоли и достигла Фонтена вместе с пехотой, но в результате контратаки германцев из Бурлонского леса против левого фланга 152-й пех. английской бригады пехота очистила Фонтен. Вслед за ней пришлось отойти и танкам.

Повторная атака танков в 14 ч. 35 м. вначале имела успех. Танки опять ворвались в Фонтен, но здесь англичане натолкнулись на упорное сопротивление германцев. Пехота не смогла удержаться в Фонтене, и вечером, около 18 час., танки отошли из Фонтена снова в исходное положение. Во время этой атаки из 23 танков 3-й танк. бригады 7 танков получили прямые попадания, 5 были повреждены по техническим условиям и только 11 вернулись обратно.

На фронте 40-й английской пех. дивизии головные бригады начали наступление лишь в 10 ч. 30 м. 23 ноября, ввиду задержки танков из-за закупорки дорог в тылу. Правая 119-я пех. бригада с 16 танками 1-й танк. бригады впереди под прикрытием заградительного огня артиллерии ворвалась в Бурлонский лес и в результате упорного боя овладела им, понеся большие потери в танках от противотанковых орудий германцев. Левая 121-я пех. бригада с 13 танками 1-й танк. бригады наступала западнее Бурлонского леса для овладения д. Бурлон. Атака была прикрыта дымовой завесой и огнем артиллерии, а также атаками самолетов на малых высотах. Кроме того, слева оказывала содействие атакой Бурлон с юго-запада 107-я пех. бригада 36-й пех. дивизии.

Наступавшие части к 12 ч. 15 м. 23 ноября достигли гребня высоты, что западнее Бурлонского леса. Здесь они были задержаны сильным огнем с флангов и из д. Бурлон. Танки понесли большие потери от обстрела их бронебойными пулями. К 14 ч. 30 м. части 119-й пех. бригады достигли железной дороги, но в результате сильного артиллерийского огня и контратаки германцев в 15 ч. 30 м. все части 40-й пех. дивизии были вынуждены отойти к северной опушке

Бурлонского леса, очистив Бурлон. Здесь упорный бой продолжался до вечера.

В 16 ч. 45 м. части 40-й английской пех. дивизии окопались на северной опушке Бурлонского леса и у южной окраины Бурлон, где отбили ряд контратак германцев. Недостаток сил в 40-й пех. дивизии не дал возможности вновь захватить и удержать за собою Бурлон. На указанной линии бой затих в темноте.

На участке 36-й пех. дивизии наступление 107-й ее пех. бригады с 30 танками 1-й танк. бригады восточнее Северного канала было встречено сильным пулеметным огнем германцев. Танки оказали пехоте громадную помощь, но сама пехота была сильно утомлена и не умела действовать совместно с танками. Все усилия и тяжелые потери танков от артиллерийского огня противника ни к чему не привели. 108-я пех. бригада, наступавшая на Мевр западнее Северного канала, около 18 час. 23 ноября овладела им, но вскоре была выбита контратакой германцев.

Результаты боя 23 ноября у Фонтен-Нотр-Дам и Бурлонского леса

В наступлении 23 ноября из трех английских дивизий успех имела лишь свежая 40-я пех. дивизия. Ею был захвачен Бурлонский лес. Фонтен-Нотр-Дам попрежнему оставался в руках германцев.

Наступление 23 ноября производилось с грубым нарушением принципа внезапности. Германцы ввели в бой новые войска, сильную артиллерию, организовали сильную противотанковую борьбу, особенно у Бурлона. Здесь образовалось буквально кладбище танков: до 20 танков было подбито прямыми попаданиями снарядов германских орудий (схема 13). Местность в полосе наступления пронизывалась сильным пулеметным огнем. В общем, цель боя была достигнута англичанами лишь частично. Недостаток сил у англичан и значительное усиление германцев на фронте наступления не дали возможности наступающему развить и закрепить полностью первоначальный успех.

В результате Фонтен-Нотр-Дам и д. Бурлон за недостатком английских войск были оставлены.

Обе стороны понесли значительные потери. Потери танков достигли 60%: в 51-й пех. дивизии из 23 танков выбыло 18 танков, а в 40-й пех. дивизии 21 танк (из 34 танков). И это несмотря на наличие дымовых завес, огня артиллерии и содействие авиации. Наибольшие потери танки понесли в селениях и вблизи их, где германские противотанковые средства были неуязвимы для английской артиллерии.

Боевые действия 23 ноября имели чисто тактическое значение. Ожесточенная и затяжная борьба сторон шла с переменным успехом — деревни захватывались и терялись вновь.

Продолжение наступления частями 4-го английского корпуса на Бурлон 24 ноября

Английское командование решило укрепить правый фланг 4-го арм. корпуса и закончить овладение Бурлоном. С этой целью в ночь на 24 ноября из резерва была выдвинута на фронт гвардейская пехотная дивизия, которая сменила выдохшуюся 51-ю пех. дивизию на фронте Кантен, Бурлонский лес (искл.). Ей было приказано укрепить занимаемые позиции и быть готовой в будущем к овладению Фонтеном. 40-я пех. дивизия, усиленная 12 танками 3-й танк. бригады и спешенными частями 1-й кав. дивизии, получила задачу 24 ноября овладеть Бурлоном.

Германское командование продолжало свои переброски войск под Камбрэ. В частности, 119-й пех. дивизии было приказано укрепиться в захваченной Фонтен-Нотр-Дам и упорно удерживать ее, обратив особое внимание на противотанковую оборону. Частям 214-й пех. дивизии было приказано контратакой вернуть Бурлонский лес. Попутно части 107-й пех. дивизии (52-й, 227-й и 232-й рез. полки) были отведены в район Камбрэ, где вместе с дивизионом 61-го арт. полка и саперами образовали ударную группу. Одновременно части 20-й ландв. дивизии были также отведены в тыл для отдыха и пополнения.

Таким образом, германский фронт от Мевра до Бурлона занимала 214-я пех. дивизия, восточнее до канала р. Шельды — 119-я пех. дивизия, вдоль канала до Кревкера — 30-я пех. дивизия.

Помимо продолжавшейся переброски по железным дорогам 3-й гвард., 21-й, 221-й, 49-й дивизии и др. 23 ноября в район Камбрэ прибыла сильная германская авиация, в том числе: 32-й, 40-й, А-259-й, 8-й, А-217-й и разведывательные, 1-я истребительная эскадрилья, 7-я зенитная батарея и др.

Боевые действия в течение 24 ноября ограничились лишь районом Бурлон. Здесь обеими сторонами был предпринят ряд наступательных попыток, сопровождавшихся сильным артиллерийским огнем. Успех имело лишь наступление танков и 121-й пех. бригады 40-й пех. дивизии на Бурлон, проведенное в 15 ч. 30 м. Части англичан вышли на северную окраину деревни, внутри которой еще держались германцы. Ввиду потери связи между наступавшими подразделениями и контратак германцев, англичане были вынуждены отойти из Бурлона. На этом бой прекратился до следующего дня, когда было решено продолжать атаку частями резерва 40-й пех. дивизии и спешенного полка 1-й кав. дивизии (переданного в распоряжение командира 40-й пех. дивизии) совместно с 12 танками.

Таким образом, наступление англичан опять оказалось безрезультатным, вследствие недостатка сил. Бой отличался слабым взаимодействием войск и трудностью поддержки наступления английской артиллерией, ввиду наличия леса и недостаточности подготовки батарей к стрельбе.

Последняя попытка наступления частей 4-го английского корпуса на фронте Фонтен-Нотр-Дам, Бурлон 27 ноября

(Схема 13)

Дуглас Хэйг решил использовать последнюю возможность для овладения Фонтен-Нотр-Дам и Бурлоном. Он приказал командиру 4-го арм. корпуса с

помощью гвардейской пехотной дивизии и танков перейти в наступление 26 ноября. Однако, вследствие неготовности войск и неблагоприятной погоды, наступление было отложено на 27 ноября.

Командир 4-го арм. корпуса возложил атаку Фонтен-Нотр-Дам на гвардейскую пехотную дивизию с танками 3-й танк. бригады, а овладение д. Бурлон — на 62-ю пех. дивизию при поддержке танков той же 3-й танк. бригады. Наступление должно было быть прикрыто подвижным артиллерийским огневым валом. Начало атаки назначалось на 6 ч. 20 м. 27 ноября.

В группировке германских войск на участке атаки особых изменений не произошло. Здесь располагались те же части 214-й и 119-й пех. дивизий, поддерживаемые сильной артиллерией и авиацией. Противотанковая оборона в лесу Ля Фоли, в деревнях Фонтен и Бурлон была усилена.

Боевые действия 27 ноября развернулись следующим образом.

После бурной ночи с дождем и снегом части гвардейской и 62-й пех. дивизий под прикрытием сильных огневых нападений и подвижного огневого вала по лесу Ля Фоли и по подступам к Фонтену и Бурлону перешли в наступление еще в предрассветной темноте. 2-я бригада гвардейской пехотной дивизии с 12 танками впереди при движении на Фонтен была встречена артиллерийским огнем германцев. Несмотря на большие потери, английские гвардейцы ворвались в Фонтен. Их танки двинулись в обход деревни. Однако, сильная противотанковая оборона весьма затруднила наступление. К полудню Фонтен удалось обойти с запада и захватить в нем в плен до 1 000 человек. Тем не менее, подход к Фонтену германских резервов и активность германцев, оставшихся в Фонтене, угрожали окружением английским частям, выдвинувшимся на северо-запад от Фонтена. Поэтому командование дивизии приказало 2-й гвард. пех. бригаде отвести войска в исходное положение. Отход прошел благополучно.

Наступление 62-й пех. дивизии было встречено силь-

ным заградительным огнем германской артиллерии по исходному положению англичан и по Бурлонскому лесу, что сразу же весьма затруднило продвижение. Однако, правофланговая 186-я бригада с четырьмя танками к 12 час. захватила несколько домов в восточной части д. Бурлон. Левая 187-я бригада с 16 танками прошла половину западной части д. Бурлон, улицы которой оказались забаррикадированными и непроходимыми для танков. Дальнейшая атака бригады была затруднена огнем многочисленных пулеметов и полевых орудий, расположенных внутри д. Бурлон. Несмотря на большие потери, части 62-й пех. дивизии достигли местами железной дороги, но в 16 ч. 30 м. сильной контратакой германцев при поддержке мощного артиллерийского огня были отброшены к Бурлонскому лесу. Дальнейшие атаки англичан были прекращены. Части понесли значительные потери. Из 30 танков, участвовавших в наступлении, вернулись в исправном состоянии лишь 13. Остальные были подбиты или повреждены.

Таким образом, атака английских войск на Бурлон и Фонтен опять потерпела неудачу. Части, брошенные в атаку в недостаточном количестве, разрозненно, без должного взаимодействия и обеспечения, встретили сильного противника, готового к обороне, в том числе и в противотанковом отношении. Результаты этих боев в третий раз доказывали английскому главному командованию, что даже те две пехотные дивизии, которые бросались в атаки по частям и запоздало, безусловно дали бы несравненно больший эффект, если бы их ввели в дело 20 ноября для развития прорыва сразу за перволинейными пехотными дивизиями или одновременно с конным корпусом, а тем более при совместном их действии с французскими резервами.

Характерно, что танки, как правило, применялись сравнительно небольшими группами и с нарушением принципа внезапности атаки, в то время как германцы, учтя опыт первых танковых атак, хорошо организовали противотанковую оборону. В результате танки несли большие потери, а самый эффект ввода их в

бой стал понижаться. К тому же танкам пришлось вести борьбу в неблагоприятных условиях. В узких улицах селений чрезвычайно ухудшалось наблюдение из танков. В Фонтен-Нотр-Дам германцы использовали верхние этажи домов, откуда они вели стрельбу и бросали гранаты. Кроме того, в дверях домов укрыто устанавливались противотанковые орудия. Пехота пропускала танки и открывала по ним ружейный и пулеметный огонь в тыл с близких дистанций. Часто в танках пробивались бензиновые баки: воспламенявшийся бензин охватывал огнем весь танк. Подходя близко к домам для обстрела, танки засыпались кирпичами и штукатуркой. И все же даже небольшие подразделения танков оказывали своим частям огромную помощь. Неоднократно случалось, что танкам приходилось отходить только потому, что сопровождавшая их пехота или не умела действовать совместно с танками, или не хотела следовать за ними.

Кризис наступления англичан под Камбрэ 28 ноября

С вечера 27 ноября наступил кризис наступательной операции. Английское командование окончательно убедилось, что все наступательные ресурсы 3-й английской армии израсходованы бесцельно. Дальнейшие наступательные попытки были просто невозможны. 10 пехотных дивизий, введенных в процессе наступления в бой пакетами, выдохлись и могли лишь с трудом удерживать свой фронт, выдвинутый вперед. Они нуждались в отдыхе и пополнении. Танковый корпус, доведенный постоянными боями до полного истощения сил, требовалось вывести в тыл для восстановления.

Конный корпус не мог быть полезен ввиду устарелости его организации и неуменья командования использовать его для боевой работы.

Оставшиеся резервы англичан должны были пойти по частям на замену истощенных пехотных дивизий. От использования французских резервов Хэйг уклонялся и теперь.

Наоборот, германская армия довела свои силы почти до 19 пехотных дивизий с мощной артиллерией и авиацией. Она получила превосходство над англичанами, готовясь к контрудару для восстановления положения. Таким образом, кризис обороны германцев в начале сражения под Камбрэ переходил к 28 ноября в кризис наступления англичан.

Результаты и оценка действий сторон под Камбрэ за время наступления англичан с 20 по 27 ноября

Подводя итоги событиям под Камбрэ с 20 по 27 ноября, мы видим, что здесь внезапной атакой двух корпусов с танками, мощной артиллерией и авиацией 20 ноября была решена проблема тактического прорыва сильно укрепленного фронта в позиционной войне. Однако, блестящий первоначальный успех развит не был, хотя налицо имелись все предпосылки для превращения его в широкий оперативный прорыв. Тем же войскам на следующий день вновь удалось разорвать в нескольких местах едва прикрытый после первого удара германский фронт. Не использовав стоявших сзади оперативных резервов, потеряв время и все возможности для развития успеха, английское командование отказалось от дальнейшего выполнения своего плана и с 23 по 27 ноября вело лишь частные атаки по обеспечению выдвинутого положения английского фронта, поочередно бросая в бой по одной свежей пехотной дивизии. Трижды начинавшиеся атаки привели лишь к овладению Бурлонским лесом. Остальные пункты, захватывавшиеся войсками, ввиду малочисленности наступавших войск, терялись вновь.

Таким образом, произведенный в начале сражения прорыв на фронте 12 *км* и в глубину на 10 *км* был очень незначительно увеличен. Большой тактический успех 20 ноября, не будучи немедленно развит, затем имел весьма слабое нарастание с 21 по 27 ноября, 28 ноября наступление замерло окончательно.

Наступление англичан привлекло к Камбрэ до 13 новых дивизий германского оперативного резерва,

а всего вынудило их сосредоточить под Камбрэ до 19 пехотных дивизий. Это до известной степени отвлекло внимание германского командования от итальянского фронта на запад. Кроме того, наступление англичан несколько расстроило привлеченные сюда резервы германцев, а три их пехотные дивизии были растрепаны совершенно. Однако, наступательная операция англичан не была выполнена в том виде, как она была задумана по плану. Ближайшие ее цели — прорыв к Валансьену и уничтожение Кеанского выступа германцев — достигнуты не были.

Основными причинами невыполнения поставленных задач явились задержка английским главнокомандующим далеко в тылу оперативных резервов и недостаточность сил для такой большой операции. Эти ошибки были допущены и в плане операции и в процессе ее выполнения. Ряд упущенных Дугласом Хэйгом необычайно выгодных возможностей 20, 21 и даже 22 ноября ставят под сомнение всю операцию в целом, а особенно процесс ее нарастания. Бездарность английского командования совершенно выхолостила всю суть операции уже с самого ее зарождения, а последующие ошибки сделали ее просто вредной.

Для нас она интересна, как новая форма операции с ограниченной целью, новый способ взлома укрепленного фронта при помощи массы танков. Этот новый фактор борьбы по-новому поставил целый ряд вопросов не только тактики, но и оперативного искусства, ознаменовав новый этап в ведении боя, операции и войны. Массы танков, прорвавшись вперед самостоятельно, придали операции прорыва внезапный характер, высокие невиданные до того времени темпы и глубину поражения противника. Триумфальное появление танка под Камбрэ вызвало в дальнейшем целую революцию в вооруженной борьбе. Недаром событие это является по существу началом насыщения боя танками, начала механизации войны. Действия обороняющегося интересны для нас с точки зрения выработки форм борьбы с танками.

Глава IX

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНЦЕВ ПОД КАМБРЭ В ПЕРИОД С 30 НОЯБРЯ ПО 6 ДЕКАБРЯ 1917 г.

Общая обстановка под Камбрэ к 30 ноября

Неожиданный прорыв германского фронта под Камбрэ 20 ноября 1917 г. грозил при дальнейшем продвижении англичан отводом назад всей северной половины Западного германского фронта. Недаром ликвидацией прорыва в спешном порядке занялся сам Людендорф.

К 28 ноября положение под Камбрэ резко изменилось. Англичане из наступавших превратились в обороняющихся. Германцы спешили закончить намеченные переброски войск и подготовить все для неожиданного контрудара, который должен был привести к восстановлению положения. Был выработан план действий, и войска заканчивали перегруппировки. Пасмурная и дождливая погода, затруднявшая воздушную разведку англичан, не дала им возможности раскрыть все приготовления германцев. Правда, англичане к этому особенно и не стремились. С другой стороны, и германцы, занятые подготовкой к контрнаступлению, имели довольно туманные сведения о группировке англичан. Таким образом, обстановка, резко изменившаяся с начала наступления англичан, должна была привести к новому столкновению, в котором инициатива действий переходила уже к германцам. Это столкновение вылилось в обширное контрнаступление германцев под Камбрэ против оборонявшихся англичан 30 ноября 1917 г.

Группировка сил сторон под Камбрэ к 30 ноября

(Схема 14)

После двух суток затишья под Камбрэ, в течение которых обе стороны частично заменили потрепанные и уставшие войска свежими, а также произвели ряд перегруппировок, противники заняли следующее расположение:

2-я германская армия: группа «Леварде», из 18-го арм. корпуса ген. Альбрехта, в составе 111-й, 240-й, 20-й пех. и 20-й ландв. дивизий,—на фронте от шоссе из Камбрэ в Аррас (вкл.) до Мевра (искл.); *группа «Аррас»,* из 14-го рез. корпуса ген. Мозера, в составе 21-й и 49-й рез., 214-й и 221-й пех., 3-й гвард., 107-й, 54-й, 119-й пех. дивизий, — на фронте от Мевра до Рюмильи (искл.); *группа «Кодри»,* из 13-го арм. корпуса ген. Ваттера, в составе 117-й, 30-й, 220-й, 185-й пех. и 9-й рез. дивизий, — на фронте от Рюмильи до Восель; *группа «Бюзиньи»,* из 23-го рез. корпуса ген. Катена, в составе 28-й, 34-й, 208-й, 183-й пех. и 5-й гвард. пех. дивизий,— на фронте от Восель (искл.) до Новой; *группа «Сен-Кантен»,* в составе 79-й рез., 36-й и 283-й пех. дивизий, южнее Ферре.

3-я английская армия: 7-й арм. корпус, в составе 24-й и 55-й пех. дивизий, — на фронте южнее Бантэ; *3-й арм. корпус,* в составе 12-й, 20-й, 29-й, 6-й пех. дивизий, — на фронте от Бантэ до Кантена (искл.); *4-й арм. корпус,* в составе 59-й, 47-й, 2-й, 56-й, 62-й пех. дивизий, — на фронте Кантен, Бурси; *6-й арм. корпус,* в составе 3-й, 16-й, 34-й пех. дивизий, — на фронте сев. Бурси, шоссе из Камбрэ в Аррас.

В армейском резерве 3-й английской армии располагались: 51-я пех. дивизия — в районе Барастра, 61-я пех. дивизия—юго-восточнее Бапома, гвардейская пех. дивизия—в лесу Гузокур. *Конный корпус* стоял в тылу: 1-я кав. дивизия у Перонна, 2-я кав. дивизия у Фена и 5-я кав. дивизия у Эпеи. *Танковый корпус,* оттянутый к Фену, грузился в поезда для переброски в тыл. В частности, 2-я танк. бригада (до 100 танков) сосре-

доточилась в Темпль-Ля-Фосс. *Французский отряд* ген. Дегута попрежнему располагался у Перонна.

Соотношение сил сторон под Камбрэ к 30 ноября

На всем 30-*км* фронте от Мевра до Вандюиль, на котором развернулось германское контрнаступление 30 ноября, было сосредоточено у *германцев*: 19 пехотных дивизий с 1 700 орудиями, 1 540 станковыми и 2 740 легкими пулеметами, 1 140 минометами и 150 траншейными орудиями; всего до 160 000 штыков или до 340 000 человек.

Против них у англичан стояло на фронте и вблизи него 10 пехотных дивизий, а всего, считая с армейскими резервами: 13 пехотных дивизий с 1 250 орудиями, 624 станковыми и 1 870 легкими пулеметами, 208 бомбометами. Это давало среднюю плотность фронта у германцев и у англичан соответственно: 4 570 и 3 200 штыков, 50 и 35 орудий, 33 и 6 минометов, 122 и 71 пулемет на 1 *км*. Таким образом, германцы имели полуторное превосходство над англичанами в живой силе, артиллерии, пулеметах и минометах, за исключением танков и конницы.

В отношении авиации некоторое превосходство было на стороне германцев (точных данных не имеется). Необходимо отметить, что ввиду расположения трех пехотных дивизий англичан в армейском резерве почти в переходе сзади фронта германцы обладали в день контрнаступления почти двойным превосходством. Дивизии армейского резерва англичан могли прибыть к фронту контрудара германцев лишь на второй день боя.

План контрнаступления германцев под Камбрэ

Прорыв англичанами позиций «Зигфрид» под Камбрэ, конечно, подрывал прочность дальнейшей обороны всей укрепленной полосы германцев. Поэтому основной целью мероприятий германского командования являлось ликвидировать указанный прорыв, восстановив прежнее положение.

По опыту прежних сражений, считалось, что чисто пассивная оборона положения поправить не может. К тому же оборона была невыгодна по политическим соображениям. Вся пресса Антанты широко использовала успех под Камбрэ. Обстановка требовала повернуть ход событий здесь в свою пользу решительными контрударами. Последние представлялись германскому командованию не в виде обычного фронтального наступления, как это имело место, например, на Сомме или под Верденом, а в виде ударов по английским флангам выдвинувшегося вперед клином фронта под Камбрэ. Эти контрудары предполагалось провести крупными силами, энергично, путем неожиданного нападения с быстрым использованием тактического положения. Клинообразно выдающийся английский фронт под Камбрэ был весьма выгоден для таких внезапных охватывающих ударов.

Таким образом, основной целью контрнаступления под Камбрэ германское командование ставило — ликвидировать успех англичан, уничтожив выдвинувшиеся вперед два английских армейских корпуса.

Двойной концентрический контрудар германцев под Камбрэ 30 ноября для окружения и захвата в плен 3-го и 4-го английских арм. корпусов был намечен в виде одного контрудара с севера от Бурлона на Авринкур и другого с юго-востока от Гоннекура на Мец-ан-Кутюрье.

Для выполнения намеченного контрнаступления были образованы две главные ударные группировки: а) *северная* в составе пяти пехотных дивизий с артиллерией численностью до 700 орудий, из которых до 450 орудий усиления. Эта группа должна была наступать с фронта 5 *км* — Мевр, Бурлонский лес для выхода на линии Авринкур, Флескьер; б) южная, или, как ее называли, «восточная», в составе восьми пехотных дивизий с артиллерией численностью до 1 000 орудий, из которых до 580 орудий усиления. Эта группа должна была наступать с фронта в 10 *км* — Кревкер, Вандюиль прямо на запад.

Кроме того, три пехотных дивизии должны были

вести демонстративное наступление с фронта Фонтен-Нотр-Дам, Кревкер в направлении на юго-запад.

Наиболее сильный удар должна была произвести «восточная» группа, состоявшая из четырех пехотных дивизий группы «Кодри» (30-я, 220-я, 185-я пех. и 9-я рез. дивизии) и из четырех пехотных дивизий группы «Бюзиньи» (28-я, 34-я, 208-я и 5-я гвард. дивизии), при поддержке всей группы артиллерией в 1 000 орудий. Всем указанным дивизиям группы предстояло наступать через канал р. Шельды. Особое внимание было обращено на удар от Бантэ (Бантузель) в общем направлении на Авринкур и Мец-ан-Кутюрье. Второй удар возлагался на правую половину группы «Аррас», к западу от Бурлонского леса (21-я и 49-я рез., 214-я, 221-я и 3-я гвард. дивизии) при поддержке 700 орудий. В общем, германцы предполагали произвести контрудар превосходными силами.

Характер контрнаступления германцев 30 ноября

Контрнаступление намечалось начать внезапно утром 30 ноября с короткой предварительной артиллерийской подготовкой 1 700 орудиями. Для артиллерии устанавливался новый метод уточненной стрельбы. Атака должна была сопровождаться налетами сильной авиации на малых высотах. Комбинированными действиями артиллерии и авиации предполагалось нейтрализовать англичан на время атаки германской пехоты, так как подавление английской артиллерии и пулеметов в такой короткий срок артиллерийской подготовки не представлялось возможным.

Таким образом, германское контрнаступление резко отличалось по своему характеру от английского наступления отсутствием танков и комбинированными действиями артиллерии и авиации. Но оба противника одинаково в своих планах действий придавали огромное значение внезапности.

Северная группа получила задачу прорвать английский фронт на участке Мевр, Бурлонский лес с выходом на линию Мевр, Флескьер. При этом 49-й рез.,

214-я и 221-я пех. дивизии должны были пройти через участок 21-й рез. дивизии. Кроме того, *21-й рез. дивизии* указывалось сначала занять старые германские окопы у Мевра, а в дальнейшем, в зависимости от успехов атаки 49-й рез. дивизии, овладеть прежней позицией до шоссе из Камбрэ в Бапом. 3-й гвард. пех. дивизии приказывалось окружить Бурлонский лес и воспрепятствовать англичанам выйти из лесной зоны. Остальные дивизии должны были выдвинуться в район Северного канала, Авринкура, Флескьера. Дивизиям, атакующим с фронта Фонтен-Нотр-Дам, Кревкер, были указаны ограниченные цели, прежде всего — артиллерией и усиленной пехотой оттеснить англичан. 30-я *пех. дивизия* направлялась для овладения Рибекуром. Главной целью атаки *9-й баварской рез. дивизии*, вдвинутой между 30-й и 220-й пех. дивизиями, было занятие командных пунктов у Бокампа и Тресколь, что считалось решающим для всей группы «Кодри». Группа «Бюзиньи» должна была, по возможности, обойти англичан, стремясь большей своей частью прорваться между Гузокуром и Виллер-Гюислейн на запад. Ее 28-я и 34-я пех. дивизии, действуя в тесном взаимодействии, имели задачей продвинуться возможно более на запад. Фланги этих дивизий обеспечивались выдвижением соседних на севере 220-й и 30-й пех. дивизий, а на юге — наступлением 208-й и 183-й пех. дивизий.

С 8 ч. 10 м. до 9 час. 30 ноября на всем фронте должна была вестись артиллерийская подготовка.

В 9 час. начиналась атака с обоих внутренних флангов группами «Кодри» и «Бюзиньи» — 28-я и 34-я пех. дивизии и остальные ударные дивизии.

По указаниям главного германского командования, атака группы «Аррас» намечалась после того, как главный удар «восточной» группы будет уже выполнен. Для этого считалось достаточным, чтобы группа «Аррас» начала атаку на 3 часа позднее, т. е. в 12 час. 30 ноября. В целях введения англичан в заблуждение были намечены также демонстративные атаки частей 20-й и 183-й пех. дивизий на флангах главного наступления.

План действий англичан под Камбрэ после 27 ноября

Главное английское командование, видя неудачи своих неоднократных частных наступательных попыток у Фонтена и Бурлона 27 ноября, решило перейти к обороне на тех же рубежах, которые войска заняли в конце наступления.

Сосредоточение германцами превосходных сил у Камбрэ против выдвинутого вперед английского фронта вынудило английское командование оставить наступавшие пехотные дивизии полностью на их старых участках, заменив свежими лишь наиболее пострадавшие части. Для обеспечения флангов выдвинутого вперед фронта было решено иметь за ними по одной пехотной дивизии. В районе Бапома и южнее были сосредоточены две пехотные дивизии и конный корпус, а у Перонна оставался французский отряд ген. Дегута. Задачи указанных резервов — отражение попыток германцев к окружению 3-го и 4-го арм. корпусов.

Оценка планов сторон

Замысел и построение плана германцев являлись правильными. Однако, для выполнения двух концентрических ударов германцы все же имели недостаточно сил.

Из 19 пехотных дивизий германцев против 13 пехотных дивизий с конным корпусом и частями танкового корпуса англичан, сосредоточенных под Камбрэ к 30 ноября, нацеливались: а) западнее Камбрэ — пять ударных дивизий с 700 орудий на 5-*км* фронте от Мевра до Бурлонского леса против трех английских дивизий с 300 орудий; б) южнее Камбрэ — восемь ударных дивизий с 1 000 орудий групп «Кодри» и «Бюзиньи» на фронте 10 *км* от Кревкера до Вандюиля против 4½—5 английских дивизий при 650 орудиях.

Это давало среднюю плотность фронта сторон на указанных участках контрнаступления: *у германцев* — 5 500 штыков и 100 орудий, у *англичан* — 3 500 штыков и 63 орудия — на 1 *км*. Таким образом, у герман-

цев было полуторное превосходство в силах (не считая танков и конницы). Необходимо учитывать, что у англичан к концу первого же дня боя к полю сражения могли быть подведены еще две пехотные и три кавалерийские дивизии, а также часть танков, если бы они не были еще погружены в поезда. Таким образом, германцы не имели решительного превосходства в пехоте, не было его также в артиллерии и авиации, так как части обоих этих родов войск у англичан, поступившие под Камбрэ, оставались почти в том же значительном количестве.

Если артиллерия англичан была расположена в массе несколько в стороне от мест намечавшихся германцами контрударов, то она все же могла быть в процессе боя перегруппирована.

Следовательно, две ударные группировки германцев располагались против значительных сил англичан, сравнительно плотно и равномерно распределенных по фронту.

У англичан фронт борьбы был выбран не плохо, и удержание за собою Бурлонского леса до некоторой степени обеспечивало их выдвинутый левый фланг, но сама конфигурация английского фронта облегчала фланговые удары германцев. Между тем, англичане недостаточно обеспечили фланги выдвинутой части фронта. Эти обеспечения следовало увеличить, примерно, вдвое за счет разрежения фронта, плотность которого была все же значительна для обороны.

В общем, англичане представляли для германцев сильного противника, а при таких условиях и при не вполне ясном для германского командования расположении английских войск в тылу мешка у Камбрэ успех был сомнителен и мог быть достигнут лишь при захвате англичан врасплох атакой сразу всеми силами. Но даже и в этом случае германцы едва ли могли осуществить окружение 3-го и 4-го английских корпусов. К тому же сама местность благоприятствовала обороне англичан.

Отсрочка во времени атаки группы «Аррас» на 3 часа, согласно настояниям главного командования, не

имела большого принципиального значения, так как трудно было допустить, чтобы в течение 3 час. «восточная группа» могла своей атакой ослабить сопротивление на фронте группы «Аррас». Оперативного значения это тоже не имело. В остальном порядок атаки был вполне целесообразен.

Подготовка германцев к контрнаступлению 30 ноября

Штаб 2-й германской армии еще 21 ноября пытался вернуть контратакой потерянные накануне позиции. Для этого назначались подведенные вновь подходившие подкрепления, которые должны были наступать, по возможности, фланкируя с севера и востока. 24 ноября штаб объявил, что «все имеющиеся в распоряжении силы будут использованы в целях обороны для отражения английского удара и все внимание командования будет обращено на оборону, теперь уже начались приготовления для большой контратаки». Однако, как это признавал Людендорф, «в теории принять такое решение очень легко, но на практике выполнение решения на западе было бесконечно трудно. Сосредоточение в исходное положение для атаки войск с подвозом чудовищного количества боевых припасов требовало времени». Усиленная подготовка групп «Аррас», «Кодри» и «Бюзиньи» к контрнаступлению, которое первоначально намечалось на 25 ноября, потребовало нескольких дней.

28 ноября главное германское командование приказало, в целях большего обеспечения и развития успеха атаки на всем фронте, наступление «северной» группы не начинать до тех пор, пока не скажется главный удар «восточной» группы. Возражение командования 2-й армии против этого и настаивание его на своем прежнем решении — атаковать внезапно, решительно, всеми силами и одновременно по всему фронту, было вновь отклонено, вследствие чего уже готовые к отправке приказы по армии о наступлении были задержаны и переработаны снова. 28 ноября был объявлен окончательный приказ, по которому атака групп «Код-

ри» и «Бюзиньи» назначалась на 9 час., а группы «Аррас» — на 12 час. 30 ноября

К 29 ноября германцы закончили все оперативные переброски намеченных резервов. Всего было перевезено с разных фронтов и из резерва 13 пехотных дивизий и свыше 600 отдельных подразделений. Ежедневно подвозилось по 80 воинских поездов: сюда не входят переброски внутри армии и подвоз увеличенной потребности запасов снабжения для войск. Отличная работа железных дорог была отмечена благодарственным приказом Гинденбурга. Тем не менее, прибытие некоторой части артиллерийских парков, специальных частей и боеприпасов запоздало. Пришлось приступить к контрнаступлению без этих частей и с неполным количеством боеприпасов.

Ненастная, пасмурная погода благоприятствовала теперь германцам. За несколько дней до начала наступления германцев воздушная разведка стала невозможной. Это сильно облегчило работу железных дорог и дало возможность германцам скрыть всю подготовку. Благодаря этому, атака их вышла внезапной, что в значительной степени обеспечило первоначальный успех.

Введением к атаке послужил сильный обстрел химическими снарядами Бурлонского леса, начатый после полудня 29 ноября. Таким образом, подготовка к контрнаступлению была проведена германцами быстро, скрытно и умело. Правда, за недостатком времени, некоторые стороны подготовки не были закончены полностью. Так, например, ощущался недостаток в снарядах.

Методы наступления, боевой порядок и особенности артиллерийской подготовки наступления германцев 30 ноября

Контрнаступление германцев под Камбрэ было построено на новом способе ведения наступательного боя, удачно примененном ими под Ригой в этом же году против русских. Это был, по сути, прототип герман-

ских наступательных методов, применявшихся весной 1918 г.

Целью боя под Камбрэ ставился прорыв фронта для последующего окружения выдвинутых вперед английских корпусов. Успех строился на использовании внезапности, быстроты и силы удара для глубокого проникновения в полосу обороны англичан. Внезапность достигалась скрытностью подготовки и передвижений, контролем переговоров и корреспонденции, сосредоточением сил к месту по ночам, выдвижением их в исходное положение непосредственно перед атакой, во время короткой артиллерийской подготовки, проводимой для нейтрализации, а не для подавления англичан.

Стрельба артиллерии должна была начаться еще ночью, без предварительной пристрелки, с точным учетом атмосферных условий и особенностей каждого орудия (по методу уточненной стрельбы кап. Пулковского). Для поражения войск предполагалось использовать химические снаряды, а для разрушения окопов и заграждений — минометы. В целях ошеломления и деморализации англичан был применен мощный огонь массы артиллерии на фронте прорыва, плотностью до 100 орудий на 1 *км*, а также большого числа минометов, выдвинутых возможно более вперед.

Вслед за короткой артиллерийской подготовкой проводился быстрый и энергичный первый удар, который начинался пехотной атакой на рассвете, развиваемой без остановок на всю возможную глубину обороны, для подавления остова обороны — артиллерии англичан — уже в течение первого дня наступления. С этой целью задачей первого дня контрнаступления германцев ставилось проникновение в глубь расположения до 10 *км*.

Наступление начинала пехота боем в позиционной зоне со скоростью движения, примерно, одного километра в час, под прикрытием подвижного огневого вала и в условиях еще продолжающегося обстрела английской артиллерии. За пределами досягаемости огневого вала бой и продвижение пехоты проводились

по указаниям частных начальников. Для борьбы пехоты с встретившимися препятствиями ей придавалась артиллерия сопровождения, главным образом, 77-*мм* пушки. Вслед за пехотой выдвигалась вперед вся остальная полевая артиллерия, мортиры и 10-*см* дальнобойные пушки.

Штурмовая авиация должна была активно содействовать пехоте и артиллерии атаками на малых высотах, стремясь загнать английскую пехоту в блиндажи и окопы. Особо рекомендовалось разрушать важные опорные пункты и нейтрализовать остальные. Пехота должна была продвигаться возможно глубже в полосу обороны на слабых участках, чтобы оттуда действовать во фланг и в тыл англичан, но отнюдь не атаковать в лоб.

Боевой порядок корпусных групп состоял из одной, а местами и двух линий дивизий, наступавших на ударных направлениях в полосах 2 *км* шириною с эшелонированием на большую глубину. Ударные дивизии должны были наступать без смены, до полного своего истощения. Этим предполагалось обеспечить большую глубину проникновения и прорыва, а значит и сохранить другие силы для маневра. Войскам запрещалось распределять силы равномерно по фронту и требовалось уплотнять группировки против высот или участков, овладение которыми являлось решающим для дальнейшего хода боя. Пехотные дивизии обычно строились в две линии, имея два полка впереди и один сзади, в резерве. Каждый полк — в две линии, с двумя батальонами в первой и одним — во второй. Для обеспечения прохода пехоты через заграждения головным батальонам придавались минометы и саперы. Зоны заградительного огня англичан указывалось проходить быстро в разреженных боевых порядках.

Таким образом, наряду с внезапностью удара на направлениях главных ударов, германцами выдвигалось массирование артиллерии с неограниченным запасом снарядов, с быстрым, но точно рассчитанным продвижением пехоты. Артиллерия работала на новых уточненных, более быстрых методах, дающих к тому же

возможность большей маскировки подготовки наступления. В основу работы артиллерии была положена нейтрализация противника и сопровождение пехоты в глубину расположения обороны. Авиация была призвана в помощь пехоте на поле боя для непосредственного воздействия на пехоту обороны. Более четко проводился принцип одновременного подавления глубины обороны. В общем, германцы здесь делали ставку на «старые роды войск» — на пехоту, артиллерию и лишь частично на авиацию, выдвигаемую в массе почти впервые для решения такой задачи.

Ввиду внезапности контрнаступления, германская артиллерия переводилась на стрельбу без пристрелки. При нейтрализации широко применялись химические снаряды. Уточненная стрельба требовала предварительного точного определения точек стояния батарей и целей, а также точного учета метеорологических данных и отличительных свойств и особенностей материальной части и боеприпасов разных калибров и марок. Летчики сбрасывали сведения о местоположении вновь обнаруженных английских батарей, после чего артиллерия открывала по этим целям огонь по карте, без пристрелки. Частично допускалась постепенная точная пристрелка отдельных батарей на основании обработки данных корректирования огня артиллерийскими летчиками.

В приказе по артиллерии точно указывалось распределение огня для обстрела пехотных позиций англичан. Особое внимание обращалось на искусный обстрел сосредоточенным огнем отдельных важных целей. Были указаны исходные нормы для артиллерии. На каждые 1 000 *м* английских окопов назначалось 7 батарей навесного огня или 10 полевых батарей. В момент контрнаступления указывалось нейтрализовать передовые окопы англичан и обезвредить все участки их позиций, с которых англичане могли бы обстреливать атакующую германскую пехоту. Мощные орудия настильного огня назначались для обстрела в тылу железнодорожных станций, узлов путей, подходящих резервов. Тяжелые орудия навесного

огня (свыше 21 *см* калибра) назначались для обстрела наиболее солидных сооружений и для морального воздействия, а также для ведения огня по важным пунктам и тыловым позициям англичан.

С окончанием артиллерийской подготовки наступление пехоты должно было прикрываться подвижным огневым валом. Плотность его — одна батарея на 70—80 *м* по фронту. Огонь переносился вперед медленно, скачками. Задача огневого вала — нейтрализовать англичан, заставить их укрыться в убежища, дав возможность своей пехоте в этот момент застигнуть противника врасплох. Огневой вал считался действительным, если пехота могла использовать этот момент нейтрализации, для чего пехоте предлагалось следовать вплотную за огневым валом, все время подходя к нему. Однако, пехоте указывалось быть в готовности двигаться самостоятельно и энергично без огневого вала. Во время пехотной контратаки в огневом вале принимали участие все батареи, не занятые борьбой с английской артиллерией, не участвующие в нейтрализации опорных пунктов, в обстреле неприятельского тыла и в сопровождении пехоты.

Время переноса огня артиллерией и момент начала атаки пехоты были рассчитаны совершенно точно по часам и по рубежам. Скачки огневого вала регулировались высшим командованием по времени и по расстояниям с расчетом дистанций, в зависимости от скорости движения атакующей пехоты, характера местности и состояния почвы. Первый скачок огневой вал делал в 300—400 *м*, последующие — до 200 *м* в 4 мин. для легких пушек и гаубиц, а для мортир и мощной артиллерии навесного действия — в 500—800 *м*, ввиду меньшей скорострельности этих орудий и большого их рассеивания.

Германская пехота под прикрытием огневого вала двигалась в атаку со скоростью 100 *м* в минуту в течение первых 4 минут, а затем по 100 *м* в 2—3 мин. Благодаря этому, легкая артиллерия после первого скачка должна была задерживать свой огонь на 3—4 мин. на одной линии, а затем — на 3—6 мин., тогда

как тяжелая артиллерия переносила огонь свой еще ранее на одну, а затем на 2—3 мин. Огонь задерживался на важных пунктах определенное время, а затем автоматически переносился далее. Так продолжалось до предела действительного огня артиллерии, т. е. до 3 *км* от исходной позиции пехоты. При упорном сопротивлении англичан предполагалось важные объекты в промежутках между линиями укреплений обстреливать мощным сосредоточенным артиллерийским огнем. Ускорение движения вала делалось по оптическим сигналам командиров батальонов. Пехоту сопровождали артиллерийские офицеры для связи, державшие связь со своими частями.

Несколько батарей обстреливали перекидным огнем через огневой вал тыловые опорные пункты англичан, места расположения резервов, подступы последних и пути выхода к фронту, чем достигалось более надежное разрушение этих пунктов, узлов и районов противника, а равно стеснение маневра английских резервов. Обстрел новых обнаруженных английских батарей поручался наблюдательным батареям, а подвижных целей (танков, конницы и пр.) — батареям, находившимся на выжидательных позициях. По артиллерии применялся также обстрел химическими снарядами.

Выдвижение вперед начинали сначала легкие полевые пушки и полевые тяжелые гаубицы, входившие в состав дивизий первого эшелона, затем — остальные. Переход производился поэшелонно, с заблаговременной подготовкой всех необходимых данных для огня. Устройство проходов через проволочные заграждения особых трудностей не представляло, так как англичане, выдвинувшиеся вперед незадолго перед контрнаступлением, не успели еще привести свои позиции в порядок и не закончили постройки искусственных препятствий.

Артиллерия сопровождения пехоты была применена германцами здесь впервые в виде придачи пехотным полкам 1—2 легких дивизионов и 1—2 гаубичных батарей. Некоторым полкам было придано лишь по од-

ной легкой батарее. Артиллерия сопровождения имела задачей быстро сломить неожиданные сопротивления англичан или отбить их контратаки, уничтожить опорные пункты, гнезда, танки внутри английских позиций. Эта артиллерия должна была работать самостоятельно по требованиям пехоты.

В состав батарей сопровождения пехоты были выделены усовершенствованные пушки, исправные и с отлично подготовленным расчетом орудий. Как правило, батареями сопровождения занимались открытые позиции, непосредственно в тылу своей пехоты. Орудия снимались укрыто и на руках подтягивались на высоты. Для быстрого преодоления препятствий к батареям сопровождения прикомандировывались саперы и повозки со специальным имуществом. Огонь велся ими обычно на 500—2 000 *м*. Батареи должны были действовать энергично, быстро выезжать на позиции и умело стрелять с близких дистанций. Поблизости от батарей сопровождения двигались и располагались передки и зарядные ящики с полным боевым комплектом, а наготове сзади следовали и располагались по 3 муниционных колонны на каждый пехотный полк.

Минометы также имели широкое применение при контрнаступлении германцев. Они были использованы для устройства проходов в проволочных заграждениях, а с началом огневого вала их огонь направлялся на передовую линию англичан с расчетом на каждый миномет полосы шириною в 20—50 *м* и на один метр фронта — 2 мины среднего калибра и 1 мину тяжелую. На каждые 100 *м* фронта назначалось еще 1—2 легких миномета.

Таким образом, германцы обратили большое внимание на подготовку артиллерии к контрнаступлению.

Сила первого германского контрудара обеспечивалась мощной поддержкой массой орудий и минометов плотностью до 100 орудий и до 50 минометов на 1 *км* фронта, а атака и быстрое продвижение пехоты — подвижным валом плотностью до 50 орудий на 1 *км* фронта.

На германскую авиацию, наряду с артиллерией, бы-

ла возложена задача по нейтрализации пехоты и артиллерии англичан. В последний момент перед атакой германская авиация располагалась на боевых аэродромах, а до этого находилась укрыто в тылу. На участки контрнаступления были выдвинуты лишь передовые эшелоны новых авиачастей, располагавшиеся на ранее существовавших аэродромах. Прибывшие летчики были прикомандированы к старым авиасоединениям и вели осведомительные полеты с летным составом последних со старых аэродромов.

Непосредственно перед атакой штурмовая авиация подавляла английскую артиллерию в глубине обороны и важные опорные пункты пехоты. В момент атаки германской пехоты низко летавшие германские самолеты должны были пулеметным огнем и бомбами загонять английскую пехоту в окопы и блиндажи, с тем чтобы германская пехота могла быстро ворваться в оборонительную полосу англичан. Бомбардировочная авиация предназначалась для поражения английских батарей, резервов, особенно при отходе последних.

Такая деятельность авиации требовала большой слаженности и искусного взаимодействия с другими родами войск. Надо отметить, что авиация была привлечена в большом количестве почти впервые, и ее действия послужили репетицией для решительных операций 1918 г.

Подготовка англичан к отражению контрнаступления германцев 30 ноября

Английское командование имело сведения об усиленном движении войск в тылу германского фронта. Были обнаружены работы германцев по усилению оборонительных позиций южнее р. Сансэ и оживление у Бурлонских высот. Наконец, английское командование получило и более точные сведения о подготовке германцев к контрнаступлению. Так, командир 7-го арм. корпуса ген. Сноо определил направление контрудара германцев на Гузокур 30 ноября (*Лиддель-Гарт*, стр. 295). Командир 55-й пех. дивизии ген. Юдвин доносил

о многих фактах, подтверждавших сведения о подготовке германцев к контрудару: артиллерия пристреливалась к определенным точкам, которые ранее не обстреливались, авиация летала в большом количестве над английскими окопами, английская разведывательная авиация совершенно не допускалась на некоторые участки, где германцы могли укрыть сосредоточение своих войск, и т. д.

Однако, у высшего английского командования, а особенно у Дугласа Хэйга, было предрасположение не верить многим сигналам о надвигающейся опасности. Он даже потешался над ними. Излишнее самомнение главного командования отчасти вызывалось легким успехом 20 ноября, а также уверенностью в том, что наступление у Пашендаля поглотило все резервы германцев. Во всяком случае, Хэйг считал положение англичан достаточно обеспеченным.

Ввиду неполного оборудования английских позиций, фронт был занят довольно плотно пехотой. Каждая пехотная дивизия занимала в среднем от 3 до 5 *км* по фронту, при поддержке достаточно сильной артиллерией, оставленной под Камбрэ еще со времени английского наступления. Кроме боевой артиллерии, имелось довольно большое количество противоштурмовой артиллерии, которая должна была вести стрельбу лишь при атаке противника.

Для обороны боевых участков дивизий вся артиллерия расчленялась по глубине на 3 группы: а) *группа контрбатарейной стрельбы,* расположенная в более глубоком тылу обороны, — для ослабления огня германской артиллерии; б) *группа ближнего огня,* расположенная в районах среднего удаления от фронта, — для обстрела германских передовых траншей; в) *группа дальнего боя,* расположенная на позициях непосредственно за передовой линией обороны, — для обстрела глубокого расположения германцев. В целях отражения германских атак применялся массовый заградительный и истребительный огонь. Таким образом, английская оборона покоилась на довольно плотном занятии позиций пехотой и артиллерией, дополняемом

контратаками частных поддержек дивизионных и оперативных резервов.

Воздушная разведка англичан за несколько дней до 30 ноября была невозможна из-за неблагоприятной погоды. Особой же активности к выяснению другими способами группировки и характера германских приготовлений английское командование и штабы не проявили. Войска отдыхали, не принимая мер особой повышенной настороженности. Лишь командиры корпусов и ниже знали о подготовке германцев, но их донесения ни к чему не приводили. Вечером 29 ноября командир 55-й пех. дивизии был настолько убежден в неминуемой угрозе, что просил своего соседа — 3-й арм. корпус, в качестве контрмеры, открыть в предрассветные часы огонь тяжелой артиллерией по оврагу у Бантэ, как наиболее вероятному району сосредоточения германских резервов. Однако, и эта его просьба исполнена не была.

Артиллерийская подготовка германцев 30 ноября и авиаатака

В 7 ч. 50 м. 30 ноября 1917 г. совершенно неожиданно для англичан германская артиллерия открыла ураганный огонь фугасными, химическими и дымовыми снарядами по английским позициям на фронте от Мевра до Вандюиль. Этот мощный огонь одновременно сопровождался огнем артиллерии по всему фронту германской армии. В 8 ч. 40 м. была открыта по намеченному плану стрельба из минометов. Почти в это же время, совершенно неожиданно, над английскими окопами появилась масса германских самолетов, летевших в несколько линий на малых высотах. Самолеты обстреливали английскую пехоту из пулеметов и забрасывали ее бомбами. Это вынудило англичан укрыться в окопах или в убежищах и потерять наблюдение. Часть германской авиации бомбардировала английские батареи.

Германская пехота под прикрытием этого огня и воздушного обстрела начала быстро подтягиваться

вперед, и к 8 ч. 50 м. вся пехота ударных дивизий корпусных групп «Кодри» и «Бюзиньи» заняла исходное положение для атаки. К 9 час. германская артиллерия образовала подвижной огневой вал (каток). Самолеты продолжали летать, нейтрализуя своим огнем английскую пехоту. На фронте группы «Аррас» по-прежнему продолжалась артиллерийская подготовка. Английская артиллерия почти не отвечала.

Атака германской пехоты на фронте Кревкер, Вандюиль 30 ноября

В 9 час. под прикрытием авиазавесы и огневого подвижного вала германская пехота вышла из укрытых исходных позиций и быстро двинулась вперед, наступая на фронте Кревкер, Вандюиль. Английская артиллерия запоздала со своим заградительным огнем и, за редким исключением, не сумела активно поддержать свою пехоту. Последняя была захвачена в окопах атакующими врасплох и стала быстро отходить, а местами поддалась панике. Не встречая особого сопротивления, германцы просочились сквозь слабые участки англичан и широко распространились по фронту, сметая на своем пути к Гузокуру отходящие пехоту, артиллерию и штабы англичан. Скоро германцы овладели фронтом Гоннелье, Виллер-Гюислейн. Успеху продвижения частей группы «Кодри» способствовал хорошо подготовленный огонь германских пулеметов.

Нависшая угроза заставила командующего 3-й английской армией ген. Бинга ввести в дело части 3-го кав. корпуса и не успевшие погрузиться танки. С этой целью 2-я кав. дивизия была спешно направлена для отражения германцев и для контратаки на лес Гош и Виллер-Гюислейн с запада, а 5-я кав. дивизия — с юго-запада. Одновременно был отдан приказ о немедленном выдвижении на Гузокур 2-й танк. бригады, находившейся в Темпль-Ля-Фосс, и об ударе гвардейской пехотной дивизией от Мец-ан-Кутюрье на Гузокур.

2-я танк. бригада получила приказ о контратаке на германцев по телефону из 3-го арм. корпуса в 9 ч.

55 м. Приказ застал бригаду врасплох. Она готовилась уже к погрузке. Машины не были заправлены. Однако, экипажи танков быстро провели всю подготовку (*Митчел,* стр. 58). Невзирая на небоеспособное состояние многих танков, к 12 ч. 40 м. к месту назначения выступили первые 22 машины, а за ними вскоре последовало еще 14. В 14 час. выступило еще 20 машин. К 16 час. против германцев было направлено всего 73 танка, которые сыграли большую роль в остановке наступления германцев.

Атака Бурлонского леса германцами 30 ноября

На фронте группы «Аррас» с утра непрерывно велся сильный артиллерийский огонь. Только в 11 ч. 50 м. пехота заняла здесь исходные позиции для атаки. Сосредоточенным обстрелом химическими снарядами Бурлонского леса германцы весьма затруднили в нем положение англичан и облегчили свою атаку. В полдень 30 ноября, также под прикрытием подвижного огневого вала и самолетов, германская пехота группы «Аррас» бросилась в атаку. Фланги ее обеспечивались дымовыми завесами и сильным огнем. Наступление германцев проходило быстро, несмотря на сильное сопротивление англичан по всему фронту.

После преодоления зоны заградительного огня английской артиллерии германская пехота наткнулась на свежего и непоколебленного противника, с которым и завязала тяжелые бои. Англичане оборонялись весьма упорно, переходя в контратаки. Бурлонский лес был удержан англичанами. Несмотря на повторные атаки, германцы не могли достигнуть шоссе из Камбрэ в Бапом. На фронте Фонтен-Нотр-Дам, Кревкер шел сильный огневой бой. Наступление германцев здесь было отбито.

Таким образом, германцам удалось ворваться в английскую оборонительную полосу на фронте южнее Кревкера, выйти на фронт Гоннелье, Виллер-Гюислейн и только несколько продвинуться западнее Бурлонского леса. Хотя англичане были захвачены врасплох

утренней атакой группами «Кодри» и «Бюзиньи», но севернее атака группы «Аррас» ими была встречена в полной боеготовности. Отсрочка атаки здесь сыграла отрицательную для германцев роль.

Ход наступления германцев к полудню и во вторую половину дня 30 ноября

Между тем, наступление групп «Кодри» и «Бюзиньи» продолжалось. К полудню части 28-й и 34-й пех. дивизий сильно выдвинулись вперед и захватили Гузокур. По сторонам наступление германцев имело меньший успех; на севере германцы подошли к лесу Лато и Ля Вакери, на юге 208-я пех. дивизия вела бои на линии Виллер-Гюислейн, Вандюиль.

Около полудня английская гвардейская пехотная дивизия перешла в контратаку на Гузокур и скоро вернула его обратно, отбросив германцев к Гоннелье и Виллер-Гюислейн. К 12 ч. 40 м. танковый батальон В с 22 танками двинулся к Гузокуру с задачей атаковать его с запада и юго-запада совместно с пехотной дивизией, а по захвате Гузокура содействовать наступлению указанной дивизии на восток. К 14 час. к батальону В присоединились еще 14 танков батальона А. Ко времени прибытия танков к Гузокур последний был уже взят английскими гвардейцами. Тогда несколько танков было оставлено у Гузокура в качестве опорных точек, а остальные двинуты во 2-ю английскую кав. дивизию для совместной с нею контратаки от ф. Ревелон (2,5 *км* юго-восточнее Гузокура). В 14 час. в распоряжение английской гвардейской пехотной дивизии прибыло еще 20 танков батальона Н, которые оказали пехоте содействие по удержанию Гузокура и по отбитию повторных германских атак. 2-я кав. дивизия с танками контратаковала наступавшие части 34-й и 208-й германских пех. дивизий, отбросив их к Виллер-Гюислейн. Танки оказали ей существенную помощь.

Упорные бои по всему фронту продолжались до вечера. Германцам удалось своей северной группой выйти к шоссе из Камбрэ в Бапом, но Бурлонского

леса они так и не взяли. Англичане, засевшие в нем, оказали упорное сопротивление, несмотря на сильнейший обстрел его химическими снарядами. Южнее группы «Кодри» и «Бюзиньи» к вечеру 30 ноября вышли на линию высот западнее Ля Вакери, Гоннелье, Виллер-Гюислейн, высот севернее Эпеи, Вандюиль. Дальнейшие попытки продвижения германцев встречались сильным огнем и контратаками английских войск с танками.

Результаты контрнаступления германцев 30 ноября

Таким образом, германцам 30 ноября удалось внезапно прорвать первую временно укрепленную позицию англичан у Гузокура, но развить успеха на всем фронте прорыва они не смогли. Командование английских корпусов реагировало довольно быстро и активно. Успех контратаки гвардейской пехотной дивизии и частей 2-й танк. бригады над германцами, пришедшими в расстройство после прохода через первую позицию англичан, сразу приостановил дальнейшее их продвижение. Развитию успеха английской контратаки в районе Гузокур и восточнее помешало то, что английская конница была направлена скорее в лоб, а не прямо во фланг противника, как это предлагал командир 7-го арм. корпуса Сноо. В контратаках англичан принимали участие лишь ближайшие резервы корпусов, армейские же только начали свое выдвижение к фронту.

Германские ударные группы 30 ноября выполнили сравнительно небольшую часть своих задач, быстро наткнувшись на сопротивление английских резервов. Удар «восточной» германской группы застал англичан местами буквально врасплох. Это и дало возможность им быстро вклиниться в английскую полосу обороны на фронте 8 *км* и на глубину от 2 до 4 *км*, тогда как «северная» группа, атаковавшая тремя часами позднее, встретила упорное сопротивление англичан и за то же время выдвинулась вперед на фронте в 3 *км*, на глубину всего 1—2 *км*.

Выводы из действий сторон 30 ноября

Энергичное проведение искусно построенного германцами плана контрнаступления имело 30 ноября все же не тот успех, на который рассчитывало германское командование. Большую роль в атаке сыграла ее внезапность, быстрый первоначальный бросок германской пехоты вперед, сообщивший атаке стремительность. Заслуживает внимания работа германской артиллерии, действовавшей по новому методу уточненной стрельбы и нейтрализовавшей английскую оборону своим огнем совместно с авиацией. Все это в большой степени сказалось в пользу германцев на фронте групп «Кодри» и «Бюзиньи». Слабый успех группы «Аррас» объяснялся, главным образом, отсрочкой атаки ее на 3 часа, что, конечно, дало возможность англичанам встретить наступление германцев у Бурлона и Мевра в большей готовности. Все же общие результаты контрнаступления германцев 30 ноября надо признать только достаточными.

Со стороны англичан была проявлена слабая бдительность и легкомысленная беспечность высшего командования. Неполная боеготовность и пониженная работа английской артиллерии сильно облегчили действия германцев в районе Гузокура. Английская пехота, несмотря на большое насыщение пулеметами, а также наличие достаточных поддержек, проявила малую способность к упорному сопротивлению, а местами была настроена панически. Корпусное английское командование все же проявило в обороне достаточную расторопность и провело ряд целесообразных мероприятий по задержке и частичной ликвидации германского прорыва. Правда, контратакующие английские войска были нацелены скорее в лоб, а не во фланг германцев, что снизило эффективность английских контратак.

Обе стороны в процессе боя проявили большое упорство. В частности, интересно использование англичанами танков при контратаках, впервые ими примененных в качестве ударного средства обороны, а

частично, и в виде опорных точек, обеспечивавших удержание за собою захваченного пространства.

Развитие германцами успеха контрнаступления. Подготовка сторон к 1 декабря

Вечером 30 ноября германское командование отдало распоряжения о продолжении наступления в целях развития прорыва английского фронта и окружения 3-го и 4-го английских корпусов.

В то же время английское командование приказало с утра 1 декабря частям конного корпуса и 3-го арм. корпуса со 2-й танк. бригадой — продолжать контратаку у Гоннелье и Виллер-Гюислейн для восстановления обороны на прорванном фронте. Часть танков была направлена в 4-й англ. арм. корпус, который должен был контратакой отбросить германцев у Бурлона и восстановить здесь оборону на прежнем фронте. Английские резервы были выдвинуты вперед: 61-я пех. дивизия от Бапома в район леса Авринкур, 51-я пех. дивизия — на Гузокур, 1-я кав. дивизия — к Эпеи. 62-я пех. дивизия вводилась в дело командиром 4-го арм. корпуса западнее Бурлонского леса.

Ночь на 1 декабря прошла в подготовке обеих сторон к наступлению. Части были подтянуты в исходное положение, пополнены боеприпасы. Германцы выдвинули вперед вторые эшелоны.

Развитие успеха германцами 1 декабря

С утра 1 декабря на всем фронте от Мевра до Вандюиль германская артиллерия вновь открыла огонь, подготовляя дальнейшее наступление своих войск. Английская артиллерия отвечала энергично. Начатое затем германское наступление было встречено контратаками английских войск. На всем фронте, как и накануне, развернулись ожесточенные бои, почти безрезультатные для германцев. В частности, события на отдельных участках протекали следующим образом.

На фронте Мевр, Бурлонский лес германская атака наткнулась на сильную контратаку англичан. Обе сто-

роны неоднократно пытались повторить наступление, но безуспешно. Южнее до Кревкер день прошел лишь в артиллерийской перестрелке. До вечера никаких изменений в положении сторон здесь не произошло.

На фронте Ля Вакери, Гоннелье, Виллер-Гюислейн наступление германцев было также встречено сильным сопротивлением англичан. Особенно упорный бой произошел в районе Гоннелье, Гузокур, Виллер-Гюислейн. Наступавшие здесь 28-я и 34-я германские пех. дивизии скоро были вынуждены остановиться. В 6 ч. 20 м. 1 декабря из района Гузокур и южнее перешла в контратаку на гребень Квент и Гоннелье английская гвардейская пехотная дивизия с 20 танками батальона Н. Южнее от ф. Ревелон для контратаки леса Гош и Виллер-Гюислейн в 6 ч. 30 м. двинулась 2-я кав. дивизия во главе со сводной ротой из 16 танков батальонов Н, А и В. С юго-востока от Эпеи, через ф. Восселет и восточнее, для контратаки на Виллер-Гюислейн наступала 5-я кав. дивизия, имея на правом фланге, к востоку, Амбальскую кав. бригаду и спешенную Лукновскую кав. бригаду при поддержке 9 танков. Остановившиеся германские части 28-й и 34-й пех. дивизий оказали упорное сопротивление, особенно на гребне Квент и в лесу Гош. К 7 час. английская гвардия захватила часть окопов на гребне Квент, но далее продвинуться не могла. Германцами было подбито 5 танков. До вечера положение здесь стабилизировалось.

Южнее, после ожесточенного боя, на опушке леса Гош англичанами были уничтожены все германские пулеметы. Английские танки проникли в лес Гош. С севера туда же ворвались части гвардейской пехотной дивизии, а с юга — Амбальская кав. бригада с танками. В результате упорного боя лес Гош был взят англичанами. Германские части отошли на Виллер-Гюислейн. Туда же двинулись за ними английские танки, но огнем германской артиллерии они были вынуждены отойти. На этом бой под Гузокуром постепенно затих.

Результаты боя 1 декабря и оценка действий сторон

Стремясь развить наступление, германцы встретили 1 декабря упорное и активное противодействие англичан на всем фронте. Вследствие этого сами германцы вынуждены были перейти к обороне, а местами даже были оттеснены назад. Таким образом, наступление развития не получило. Упорство сторон оказалось равным. Исчезла внезапность, прекратился и успех германцев. Операция по окружению, проводившаяся германцами, повисла в воздухе.

Дальнейшие активные действия германцев становились возможными или при условии усиления их войск, или при проявлении особого искусства со стороны германского командования. Но и при этих условиях успех был сомнителен, так как англичане при увеличении угрозы окружения имели всегда возможность выйти из-под ударов германцев. Оставалась еще возможность давлением на фланги мешка, в котором находились англичане, вынудить последних хотя бы несколько выпрямить фронт и тем не подвергать себя излишней опасности. С этой точки зрения для англичан большое значение имел Бурлонский лес с командующей высотой, за которую они так крепко держались. Овладение германцами этим лесом с высотой поставило бы снова в тяжелое положение английские позиции и их тыл в районе Бурлонского леса до линии Мевр, Флескьер, Маркуэн и вынудило бы англичан к отходу.

Дальнейшее нарастание успеха германцев со 2 по 6 декабря

2 декабря германцы пытались вновь прорваться у Бурлонского леса, но были отбиты. Также неудачна была их попытка овладеть южной частью Маниер. На остальном фронте бои шли без особых результатов. Французский главнокомандующий передал в распоряжение командующего 3-й английской армией отряд ген. Дегута, стоявший попрежнему у Перонна «для неограниченного использования в крайнем случае в ка-

честве непосредственной поддержки». Часть французской артиллерии была использована для поддержки контратак англичан.

3 и 4 декабря части 30-й пех. и 9-й рез. герм. дивизий атаковали англичан на фронте Кревкер, Восель в направлении на Маркуэн и южнее, а 220-я пех. дивизия группы «Кодри» и 28-я пех. дивизия группы «Бюзиньи» атаковали английские позиции у Ля Вакери. В результате упорных боев англичане были вынуждены несколько отойти назад. В связи с этим отходом английское командование решило выпрямить свой фронт, отведя войска севернее Маркуэн несколько назад, тем более что положение войск в Бурлонском лесу было весьма тяжело.

В ночь на 5 декабря английские войска благополучно оставили Маркуэн, Нуайель, Кантен, Бурлонский лес и отошли на линию Ля Вакери, высоты севернее ее, юго-западную окраину Маркуэн, гребень восточнее и севернее Флескьера, Бурси. На этом, по существу, закончились боевые действия сторон под Камбрэ. 6 декабря германцы подошли к новой линии фронта англичан, но никаких активных действий больше не предпринимали. Вслед затем они приступили к занятию и укреплению позиций по линии Мевр, Гренкур, Маркуэн, Ля Вакери, Гоннелье, Виллер-Гюислейн, Вандюиль.

Результаты контрнаступления германцев под Камбрэ с 30 ноября по 6 декабря

Итак, германцам удалось продавить оборону англичан у Гузокура на фронте 10 *км* и в глубину до 2—3 *км*, а последующим давлением на острый выступ английского фронта с трех сторон вынудить последних отойти на остальном выдвинутом участке на 2—4 *км*.

В общем, на всем 30-*км* фронте контрнаступления германцы так или иначе оттеснили англичан на 2—4 *км*, но окружение и уничтожение 3-го и 4-го английских корпусов германцам не удалось, вследствие трудности прорыва укрепленного фронта, отсутствия танков и других достаточных сил для развития успеха. Группы

«Аррас» и «Кодри» не смогли выделить каких-либо резервов, с помощью которых можно было бы уничтожить англичан.

Если германцы своим контрнаступлением вернули почти половину местности, потерянной ими при английском наступлении, то две линии укрепленной позиции «Зигфрид» к юго-западу от Камбрэ так и остались в руках англичан, а самое главное 19 пех. дивизий, масса артиллерии и воздушных сил были в значительной мере измотаны, понесли большие потери и надолго лишились отдыха, что в обстановке тогдашней германской действительности являлось наиболее тяжелым. Точных данных о потерях достать не удалось, но их надо считать весьма значительными с обеих сторон.

Оценка действий сторон и выводы из действий войск под Камбрэ с 30 ноября по 6 декабря

Германское командование, застигнутое врасплох англичанами 20 ноября, решительно реагировало на события под Камбрэ. Быстро, скрытно и весьма организованно сосредоточив превосходные силы, оно поставило себе смелую цель. Сама идея контрнаступления германцев и направления сходящихся ударов германских групп были правильными. Это доказывается даже тем, что одна угроза окружения вынудила англичан к отходу. Но для окружения англичан сил и средств было недостаточно. Отсутствие надлежащих средств подавления, например, танков, сыграло свою отрицательную роль.

Весьма целесообразен был новый способ контрнаступления германцев. Внезапность, короткая подготовка мощной артиллерии с применением методов уточненной стрельбы, сильное воздействие на английскую пехоту авиации и минометов, быстрота продвижения германской пехоты и целый ряд других моментов имели большое значение для достижения первоначального успеха. Однако, дальнобойность всех указанных огневых средств и длительность их воздействия были недостаточны для окончательного прорыва всей ан-

глийской оборонительной полосы, даже, по существу, не имевшей основательных укреплений, ввиду недавнего выдвижения англичан вперед. И действительно, уже на глубине 3—4 *км* огневой вал германской артиллерии прекращался, германская пехота выдыхалась, а навстречу ей выдвигались свежие резервы англичан, поддержанные сильной артиллерией. Продолжить прорыв далее, развить его в оперативный выход на тылы англичан для завершения окружения, ни средств, ни сил, готовых к действию, под рукой уже не было.

Удар «северной» группы, отсроченный на 3 часа, потерял внезапность и успеха почти не имел. Общих резервов германцы имели недостаточно. К тому же германское командование было слабо ориентировано о силах и группировке англичан. Появление свежих резервов у англичан явилось для германцев неожиданностью. Это обстоятельство окончательно остановило развитие успеха германцев.

Англичане были захвачены 30 ноября врасплох вследствие ошибок, преимущественно высшего командования. Правда, официальным расследованием событий 30 ноября — 6 декабря английское командование возложило всю вину и неудачу операции на войска (*Лиддель-Гарт,* стр. 296). Английское главное командование утверждало, что войска не забили во-время тревоги. Бинг приписывал местный успех германцев недостаточной подготовленности младших офицеров, унтер-офицеров и солдат. Старшие начальники и штабы стремились выгородить себя и всю вину переложить на войска и младших командиров, хотя последние остро чувствовали надвигавшуюся опасность и предупреждали о ней своих начальников. Хэйг взял вину неудачи на себя, но вместе с тем сейчас же отрешил от должностей и послал в Англию нескольких войсковых начальников.

Следует отметить, что в процессе контрнаступления германцев англичане все же проявили большую активность и уменье в отражении германских атак, выйдя благополучно из довольно опасного положения.

Глава X

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общие результаты операции под Камбрэ с 20 ноября по 6 декабря

Операция под Камбрэ, протекавшая в течение 17 дней, дает нам два интересных исторических примера прорыва англичан и немцев в условиях позиционной войны 1917 г., построенных на двух резко отличающихся друг от друга новых способах действий—так называемую «танковую» и «артиллерийскую» формы прорыва. С точки зрения современного оперативного искусства и тактики первая из них представляет особый интерес. Она базируется на ведущей роли танков, вторая — на «старых родах войск», без танков.

Основой успеха английского прорыва 20 ноября 1917 г. явилась массовая танковая атака на фронте 3-й английской армии в составе 8 пехотных дивизий с 1 009 орудиями, 378 танками и 1 000 самолетами знаменитой укрепленной германской позиции «Зигфрид», занятой четырьмя усиленными пехотными дивизиями. В результате этой атаки в течение менее 10 час. был произведен прорыв укрепленной полосы на фронте 12 *км* и в глубину на 8—10 *км* с частным развитием успеха в последующие семь дней еще на 3—4 *км* в глубину и на 5—6 *км* по фронту.

В другом примере интересна атака 30 ноября частями 2-й германской армии, в составе 19 пехотных дивизий с 1 700 орудиями и более чем 1 000 самолетами, 30-*км* участка поспешно укрепленной позиции,

занятой 13 английскими пехотными дивизиями с 1 000 орудиями, конным корпусом и 73 танками. В результате атаки в течение того же времени были произведены два прорыва: один на фронте 5 *км* и в глубину на 2—3 *км*, а другой — на фронте в 5 *км* и в глубину на 5—6 *км* с развитием их к 6 декабря в общий прорыв, по причине отхода самих англичан, на фронте в 20 *км* и на глубину 4—6 *км*.

Оба прорыва являлись чисто тактическими взломами фронта, без развития их в глубокий оперативный успех. Оба прорыва были построены на внезапности удара, осуществленной в обоих случаях удачно и искусно. И тот и другой наступающий имел против себя противника вдвое слабее. Англичане имели 378 танков, в результате чего они достигли прорыва сразу на всем 12-*км* фронте атаки и в 3—4 раза более глубокого, нежели это было у германцев при их контрударе.

Кроме того, успех германцев достигался по частям и вылился в прорыв на одной трети атакованного фронта; только после добровольного отхода англичан он был расширен по фронту до 20 *км*. В общем, танки позволили англичанам прорвать более сильно укрепленный фронт с меньшими потерями и более быстро, чем это сделали германцы, атаковавшие к тому же английский фронт непосредственно после выдвижения англичан.

Под Камбрэ английские танки добились более эффективного успеха, чем во время своих предыдущих боевых выступлений в 1917 г. После прорыва германского фронта под Камбрэ танки не потеряли своей боеспособности и были готовы действовать далее для развития прорыва с конницей. Между тем, у германцев 30 ноября пехота выдохлась уже на глубине 4-*км* прорыва, а других средств для развития успеха у них близко не было.

Кроме захвата наступавшими противниками небольших полос местности, операции по прорыву сопровождались следующими трофеями: англичане захватили 10 500 пленных, 350 пулеметов, 142 орудия; герман-

цы — 9 000 пленных, 716 пулеметов, 148 орудий, 100 танков. Таким образом, трофеи у противника были почти одинаковы.

Камбрэ как предвестник пространственной операции

Благодаря участию массы танков под Камбрэ, англичанам удалось довести глубину операции прорыва до 10—12 *км* в очень короткий срок. Мало того, танки и после этого не исчерпали до конца своей энергии и возможностей. Это показало, что танки, даже с ограниченными техническими данными, были способны обеспечить достаточно глубокое поражение противника.

Камбрэ дало предпосылки к возможности превращения тактического взлома фронта в оперативный прорыв. Под Камбрэ действия танков «Марки IV» вполне заменили артиллерийскую подготовку, а в дальнейшем 4 000 бойцов с танками в течение 10 час. сделали столько, сколько не могли сделать 120 000 бойцов под Ипром в том же году в течение 12 недель. Танки показали свои преимущества и в материальном отношении.

Даже при условии потери всех участвовавших под Камбрэ танков, убыток выразился бы в 2,5 млн. фунтов стерлингов, тогда как одна бомбардировка под Ипром стоил 28 млн. фунтов стерлингов, т. е. в 11 раз дороже.

Камбрэ показало реальность прорыва и способы практического осуществления его. Значительная ударная сила танка позволила англичанам 20 ноября достаточно широко и глубоко развить прорыв под Камбрэ. Даже прорыв германцев под Камбрэ 30 ноября был значительно мельче по глубине и длительнее по времени проведения. Таким образом, танки под Камбрэ придали операции прорыва большую глубину поражения обороны и большую пространственность по фронту и в глубину, что отличает ее от всех предшествующих операций того времени.

Камбрэ и задачи механизации армии

Камбрэ, по праву названное «танковым сражением», выдвинуло задачу механизации армий. В нем впервые твердо был поставлен и технически разрешен вопрос оснащения войск танком, как новым мощным средством подавления, представляющим собой комбинацию двигателя внутреннего сгорания, гусеничного хода, брони и подвижных огневых средств. Это средство развилось в процессе мировой войны, и со времени Камбрэ оно завоевало должное место в ряде «старых» родов войск. Защищенные от огня пулеметов броней, танки двигались через широкие полосы заграждений, рвы, проникали в глубь обороны, непосредственно подавляли и в упор расстреливали огневые средства истребления и сопротивления германцев. Здесь танки впервые были привлечены как решающее средство атаки солидных германских укрепленных позиций, требовавших ранее громадной длительной работы артиллерии и больших жертв со стороны пехоты.

Камбрэ практически поставило вопрос о правильном применении танков: в массе, внезапно и эшелонированно, что максимально обеспечило успех в бою, несмотря на малоподвижность танков и их слепоту. Использование танков было проведено здесь на базе решающего значения их при прорыве, а эшелонирование — в виде пока последовательного подавления обороны. Естественно, что исходили при этом из качеств и свойств танков 1917 г., учитывая, главным образом, малую скорость движения их. Конкретно это выразилось в разделении танков по волнам и эшелонам пехоты в целях поддержки каждым эшелоном танков своей пехотной волны, т. е. в основном, танки выполняли роль ТПП. Но вместе с тем на танки выпали также и задачи подавления артиллерии германцев и даже захвата ее совместно с пехотой. Конечно, это не значит, что они выполняли роль ТДД в чистом виде. Танк под Камбрэ не мог сделать большого и быстрого броска в глубь неприятельского расположения, а пото-

му он не мог обеспечить одновременного подавления обороны. Как только танк отрывался от пехоты, он обычно становился жертвой противотанковых пушек противника.

Только современные быстроходные и мощные танки, даже при современных сильных противотанковых средствах и огне, могут вообще самостоятельно выполнять свои боевые задачи, отрываясь сравнительно далеко от других родов войск. Самая поддержка танков со стороны артиллерии и авиации ныне может быть оказана на более дальние расстояния. Если танки под Камбрэ строились вблизи от пехоты, а продвигались вместе с нею, то ныне танки располагаются по своим группам самостоятельно, отдельно от пехоты, взаимодействуя с нею и другими родами войск по времени, пространственно, по задачам и целям, не стесняясь маршрутом, а танки ДД — отрываются от пехоты при следовании к объектам. Поэтому сражение у Камбрэ дает нам методы тесного взаимодействия танков с пехотой, методы совместного обучения их, организации и пр.

Под Камбрэ впервые был поставлен вопрос о *противотанковой обороне*. Правда, у германцев на основе обороны у Флескьера и Фонтен-Нотр-Дам создалось мнение, что их пехота может справиться с танками своими средствами. В процессе операции под Камбрэ германцам пришлось выработать специальные правила борьбы с танками. Считалось, что пехота должна самостоятельно обороняться против танков, а артиллерия должна помогать ей массированным огнем со своих позиций. Были удачно использованы орудия, перебрасываемые на авто, минометы и запряженные взводы.

Норм противотанкового оружия установлено все же не было, но считалось достаточным иметь на участке дивизии 2—4 орудия, выдвигамых вперед. В качестве противотанкового оружия пехоты использовались пулеметы с бронебойными пулями и 13-*мм* винтовка. В артиллерии была введена граната с бронебойной головкой. Рекомендовались также ручные

гранаты, связки их, а также мины, заграждения, бомбы и т. д.

Каморэ дал также пример организации оборонительных действий танков в виде контратак их совместно с пехотой и конницей, пример захвата танками предмостных укреплений, удержания их до подхода пехоты и пр.

Если до Камбрэ идея массирования артиллерии оказывалась нежизненной для разрешения проблемы оперативного наступления в условиях позиционной войны, то под Каморэ, на базе механизации, эта идея получила новую жизненную силу. Танки действовали как большой таран, разрушая окопы, прокладывая проходы, подавляя гнезда. Сосредоточив на себе почти весь артиллерийский и пулеметный огонь германцев, они оказывали неоценимую услугу своей пехоте. Английские пехотинцы, видя, что самая тяжелая часть их работы легко выполнялась танками, шли в бой с доверием к танкам. И вот те танки, которые еще на Ипре плохо использовались, осмеивались и едва не были уничтожены росчерком пера руководителей английского военного министерства, эти танки, начиная с Камбрэ, перевернули искусство войны и операции. Недаром Черчиль, нанесший много вреда танкам в 1917 г., год спустя, в сентябре 1918 г. сам ходатайствовал о срочном увеличении числа танков. То же писал и Хэйг в своем донесении осенью 1918 г.

Хотя под Каморэ и был достигнут большой успех, но это же сражение показало, что одними тяжелыми танками добиться выполнения задач прорыва трудно. Требовался *быстроходный средний танк*, который и появился вскоре для маневренных действий в тылу главных позиций противника.

События под Каморэ в 1917 г. имели исключительно важное значение для дальнейшего ведения войны в силу той новой проблемы, которая была поставлена перед командованием и войсками обеих сторон. Этот успех танков был использован Антантой для окончательного разгрома германцев в 1918 г. С другой стороны, ошибки английского командования и сравни-

тельно легкий выход германцев из катастрофического положения под Камбрэ способствовали скорому забвению германцами грозной опасности от танков и толкнули их к прежним способам действий.

Работа командования войск и тыла по опыту операции под Камбрэ

Английское главное командование уделило подготовке операции под Камбрэ большое внимание, порой заслоняя командование 3-й армии. Хэйг в период подготовки операции проявил достаточную организационную и тактическую осведомленность и знание дела. Но в его деятельности были такие отрицательные черты как недоверие к танкам, полное незнание их свойств, недостаточное понимание оперативной сущности предпринимаемой операции. Последняя требовала решительного удара с немедленным развитием прорыва в глубину в оперативном масштабе. Другими словами, для развития прорыва требовался немедленный ввод всех оперативных резервов, которые им были приготовлены сзади. Только это могло обеспечить успешный бросок конницы в германский тыл. Если бы за Бурлонским лесом вечером 20 ноября имелись две свежих пехотных дивизии со своими отрядами танков, то их наступление на северо-запад позволило бы без больших потерь обогнуть Кеанский выступ и выйти в тыл германцам, захватив всю германскую артиллерию севернее Бурлона.

Хэйг, однако, не понимал всей серьезности обстановки, терял время и разменивался на мелочи. Отсутствие смелого оперативного решения, слабое знание обстановки в процессе операции, неумелое управление боем — были типичными недочетами английского командования фронта и армии. Характерна также нетерпимость Хэйга и боязнь смелых решений, предлагаемых его подчиненными. В частности, это сказалось в отклонении решения командования танкового корпуса о резервах танков.

Германское командование умело вышло из тяжелого

кризиса, и приняло смелое решение произвести контрудар. Но самонадеянность, предубежденность к танкам, преувеличенная оценка возможностей и сил германской армии были основным злом для германского командования и под Камбрэ. Наказанное 20 ноября за свои исконные грехи, оно не смогло выполнить 30 ноября и своего намерения об окружении двух английских корпусов. Таким образом, командование обеих сторон под Камбрэ показало ряд хороших качеств, но наряду с ними оно оказалось неспособным завершить успешно затеянную им операцию.

Английские оперативные органы управления были, пожалуй, самыми отсталыми и слабо подготовленными звеньями в системе вооруженных сил Англии, так как небольшая армия мирного времени не могла дать для штабов опытных работников. Их беспомощность проявилась и в операции под Камбрэ. Штабы не смогли выправить и оформить решения командования, предложить ему наиболее отвечающее обстановке решение. Немощные в управлении процессом боя, они ставили командование часто в тяжелое положение. Такие случаи, как опоздание с выпуском приказа 21 ноября, отсутствие контроля за работой войск, даже отсутствие исчерпывающих материалов по сражению под Камбрэ, все это достаточно характеризовало качество работы английских штабов. Положительной надо признать деятельность в период подготовки сражения низших войсковых штабов, где чувствовались активность, солидность и аккуратность. Особенно активна была работа органов управления частей танкового корпуса, которые много помогли отличной деятельности танковых войск. Но, в общем, управление динамикой боя у англичан стояло на низком уровне, и события во многом протекали стихийно, самотеком или по воле частных начальников.

Качество работы германских штабов было значительно выше. Они обнаружили большую подготовленность, организованность и активность как при подготовке сражения, так и в процессе его. Показательна работа штабных командиров в войсках, на позициях,

где они являлись организаторами в кризисные моменты. Так, например, вечером и ночью 20 ноября под Камбрэ они, по существу, спасли положение, устраивая части на позициях, наводя в них порядок. Большая работа по переброске войск и боевых средств под Камбрэ для контрманевра является образцовой и представляет интерес до сих пор. Однако, имея хорошую школу и выучку, германские штабы часто были заражены духом карьеризма, самомнения, пренебрежения и бюрократизма. Так, пренебрежение к танкам сыграло для них роковую роль. За это они сильно поплатились.

В общем, боевая подготовка оперативных штабных работников обеих сторон не вполне отвечала трудным и сложным условиям штабной работы в динамике сражения под Камбрэ. В настоящее время обстановка операций значительно усложнилась, темп событий убыстрился, средства борьбы и результаты последней стали более решительными, резкими. Все это в условиях современной маневренной войны и операции предъявляет особо высокие требования к командованию и к штабам.

Управление танками под Камбрэ состояло: а) в определении силы и состава танковых соединений, потребных для прорыва, в организации сосредоточения танков, в обеспечении их и в распределении по войсковым частям; б) в установлении идеи и способов применения танков, их задач и в определении взаимодействия с другими родами войск; в) в сборе сведений о действиях танков и контроле над выполнением ими задач, в постановке новых задач и в организации восстановления танков. Все указанные задачи распределялись по командным инстанциям. Задачи же технического порядка и руководства оставались в руках танковых начальников. Значительная слепота танков, медленность движения их и необходимость тесного взаимодействия с пехотой вынуждали отдавать предварительные уточненные указания, а в бою ограничиваться самыми короткими приказами, предоставляя самим танкистам широкую самостоятельность. Отсюда

управление танками проводилось путем заблаговременной постановки задач, уточняемых в период подготовки прорыва общими и специальными рекогносцировками, планами и инструкциями, а затем путем сигналов, голубей, радио, посыльными и короткими приказами.

Управление танками при прорыве ныне изменилось, как и самый характер операции. Большая подвижность и другие условия обстановки, требуют качественно повышенного управления, отличного знания существа и техники операции, тщательных расчетов сил, средств, времени и возможностей танков на всю глубину удара. Необходима также четкая обработка взаимодействия войск, нацеливание боевых групп по направлениям и объектам прорыва. Под Камбрэ атакующим впервые удалось привести в твердую систему совместную работу танков следующей за ними пехоты, артиллерии и авиации.

Выступление в бою под Камбрэ мощной техники значительно видоизменило характер боевой работы родов войск. Техника сильно облегчила работу пехоты, сводя ее к захвату и удержанию объектов атаки, подавленных артиллерией и танками. Артиллерия была освобождена от устройства проходов и подавления огневых точек пехоты противника. Ее основной задачей стало сосредоточение своих усилий на обеспечении выдвижения вперед танков и на контрбатарейной борьбе. Танки, впервые в массе появившиеся на поле сражения, успешно прокладывали дорогу пехоте в глубину обороны противника. Конница участвовала в развитии прорыва. В действительности своей задачи она не выполнила, но она успешно действовала совместно с танками при обороне под Гузокуром и южнее 30 ноября. Авиация помогала артиллерии корректировкой огня и сковыванием пехоты и артиллерии обороны. Автовойска играли значительную роль в переброске войск к полю сражения и противотанковых орудий на поле боя.

Английские войска не проявили полного напряжения сил в ответственный момент сражения 20 ноября и

своей дневной задачи не выполнили. Вина в этом ложится в значительной мере и на командование. Во всяком случае танки и авиация показали высокие качества оперативного значения. Изменения в соотношении различных родов войск и новые обязанности каждого из них вынудили по-новому планировать и проводить самую операцию. Это все потребовало нового построения боевого порядка и самого порядка наступления.

В современной операции прорыва боевая работа войск получает еще большее развитие и изменение. Так, от пехоты ныне требуется искусное маневрирование и высокие темпы продвижения во избежание ее уничтожения. Артиллерия стала еще более дальнобойной и мощной. Оснащенная техникой конница стала более самостоятельной в операции прорыва и выработала новые методы работы. Танки и авиация стали решительнее влиять на исход операции и т. д.

Несмотря на сравнительно небольшое продвижение сторон после прорывов позиций; тылу пришлось проделать большую и напряженную работу. Части 3-й английской армии 20 ноября израсходовали 294 000 снарядов. При такой же, примерно, норме расхода в последующие дни сражения общий расход боеприпасов достигал за 14 дней операции 4—4,5 млн. снарядов. Для перевозки указанных снарядов общим весом в 110 000 *т* потребовалось до 300 поездов по 400 *т* каждый и до 40 000 трехтонных грузовиков. Все грузы приходилось везти сначала по железным дорогам Англии, затем перегружать и везти морем, по железным дорогам Франции и, наконец, на грузовиках до места назначения их на фронт. Таким образом, все грузы проходили сложный путь. Для перевозки боеприпасов по железным дорогам Франции требовалось не менее 8 суток сплошного движения, считая по 40 поездов в сутки. Эти цифры являются неполными, так как расход боеприпасов взят уменьшенный, с учетом боевой работы танков, сильно экономившей расход снарядов и общий тоннаж перевозок.

Суточный расход снарядов в *германской армии* под

Камбрэ, в среднем, составлял около 300 000 штук, а общий расход боеприпасов за время наступления англичан с 20 по 27 ноября достигал 2 млн. снарядов. За время контрнаступления германцев было израсходовано до 3,5 млн. снарядов (по 500 000 в день). Общий расход боеприпасов за все время операции под Камбрэ во 2-й германской армии равнялся 5,5 млн. снарядов, т. е. до 140 000 *т* груза. Для перевозки этих снарядов потребовалось до 350 поездов по 400 *т* каждый и до 45 000 грузовиков. В общем, один подвоз боеприпасов занял до 5 суток сплошного движения, считая по 80 пар поездов в сутки.

Кроме всего этого, требовался и прочий подвоз всего необходимого для армий. Так, потребность в фураже английской армии достигала 15 000 *т*, а в продовольствии—до 8 000 *т*. Очень велика была потребность в горючем для танкового корпуса англичан, транспорта авиации и остальных войск. Требовалась также эвакуация раненых и больных, общее число которых за время операции под Камбрэ у англичан достигало 48 000 человек.

Общая потребность *английской армии* в подвозе всяких грузов выражалась до 40—45 поездов в сутки, считая на каждую дивизию по 150—200 *т* груза ежедневно. Подвоз и эвакуация германской армии были значительно облегчены наличием богато развитой железнодорожной сети Бельгии, северной Франции и западной части Германии, а также и тем, что ей не приходилось делать перевозки морем. Но зато ей пришлось, кроме этого подвоза, перебросить за 9 суток 13 пехотных дивизий.

Громадная работа тыла по боевому и материальному обеспечению операции под Камбрэ вызвала большое напряжение тылового аппарата обеих сторон, несмотря на то, что по размерам она относилась к операции с ограниченными целями. В современных условиях работа тыла будет еще более усложнена вследствие возросших потребностей армии, а также в силу систематического воздействия на тыл воздушных соединений противника.

Новые формы и методы действий с точки зрения оперативного искусства по опыту Камбрэ

С точки зрения оперативного искусства, операции под Камбрэ вносят целый ряд новых положений, из которых отметим следующие:

А) Замысел сражения под Камбрэ, как стратегической демонстрации для отвлечения сил германцев от итальянского фронта, был вполне целесообразен. 19 пехотных дивизий германцев были удержаны под Камбрэ и сильно расстроены. Удачно была осуществлена также идея внезапного наступления в большом масштабе. Танки позволили скрыть всю подготовку операции, так как они не требовали никакой предварительной артиллерийской подготовки, и, кроме того, дали возможность провести эксперимент по тактическому взлому укрепленной позиции в кратчайший по тому времени срок. Правда, по оплошности английского командования блестящий тактический успех не был широко оперативно использован, хотя возможности для этого имелись и обстановка была весьма выгодна, ввиду оголения западного германского фронта от оперативных резервов, вызванного событиями во Фландрии и Италии. Но если наступление с решительной целью и значительными силами не предполагалось, то со стороны английского командования были допущены громадная оплошность и недомыслие в том отношении, что танки — этот новый мощный боевой фактор, блестяще разрешавший проблему прорыва укрепленного фронта, был «любезно демонстрирован на генеральной репетиции всенародно, прежде чем был снят с предстоящего спектакля полный сбор» (*Х. Риттер,* Критика мировой войны, стр. 163). Еще в 1915 г. германское командование, имея в руках новое оружие — газы, преждевременно разоблачило их, не воспользовавшись ими сразу в большом размере для достижения решительных стратегических успехов. Под Камбрэ англичане повторили эту ошибку. Правда, германское командование не использовало оплошности англичан. Оно пренебрежительно и с недоверием отнеслось к «дья-

вольским железным тележкам», замкнулось в своем застарелом скептицизме к боевому новшеству под Камбрэ, не использовав и не учтя его в целях своих наступательных планов на 1918 г. Но английское командование и само в сильной степени болело той же ограниченностью мысли даже после Камбрэ. Новая идея, оказавшая Антанте громадную помощь в окончательном успехе в 1918 г., не была погребена под спудом лишь случайно.

Германское командование после урока 20 ноября приняло решение о контрнаступлении. Идея внезапного концентрического удара для сохранения важного оперативного железнодорожного узла Камбрэ была намечена правильно. Но одной оперативной внезапности оказалось недостаточно, а других достаточных средств для развития успеха германцы не имели. Отсутствие у германцев танков, как лучшего и более надежного средства удара и подавления, повлияло и на результаты их наступления 30 ноября.

В современных условиях идея внезапных ударов и операций решительных целей, «оперативных новшеств» и разнообразие оперативных комбинаций найдет значительно более широкое применение. Современная техника создает для этого все предпосылки, но она же требует большей целесообразности, целеустремленности и смелости замысла.

Б) Оперативные формы под Камбрэ состояли из двух основных вариантов:

1) *наступательного сражения англичан* с ограниченной целью в виде внезапного прорыва германской укрепленной полосы танками совместно с пехотными дивизиями, кавалерийским корпусом и артиллерией;

2) *контрнаступательного сражения германцев* с целью окружения выдвинувшихся англичан и ликвидации прорыва фронта двойным концентрическим ударом пехотными дивизиями без танков, но с мощной артиллерией и авиацией. Прорыв из двух частных был развит в один общий.

Обе указанные оперативные формы прорыва явились далеко не полными по своему содержанию и по выпол-

нению. Оба прорыва остановились на тактическом взломе укрепленной полосы, так и не разрешив полностью проблемы наступления в позиционной войне. Несмотря на это, обе оперативные формы были использованы сторонами при наступлении в 1918 г. Таким образом, обе формы послужили репетициями приемов действий в решительных операциях конца войны.

Наибольший интерес представляют следующие элементы оперативного искусства под Камбрэ:

1) новые формы использования принципа оперативной внезапности, построенной на скрытности операции и сосредоточения войск, на сохранении оперативной тайны, на использовании осеннего времени года, дождливой погоды, тумана и второстепенного района;

2) достижение крупного тактического успеха малыми силами с танками над стойким изготовившимся противником на сильнейшей укрепленной позиции;

3) *начало механизации армии* и утверждения танков как нового рода войск и нового оперативно-тактического средства подавления;

4) оперативное *маневрирование резервами* вне и на поле сражения, переброски по железным дорогам и на автомашинах.

В) Соотношение сил и средств сторон под Камбрэ. К 20 ноября англичане имели двойное превосходство над германцами в живой силе, еще большее—в артиллерии и абсолютное — в танках и коннице; 30 ноября германцы имели 19 пехотных дивизий против 13 пехотных английских. Другими словами, 20 ноября ведущим родом войск у англичан были танки, а пехота закрепляла и удерживала захваченное танками, 30-го же ноября ведущим родом войск у германцев была сама пехота. Танки сэкономили английскую пехоту и еще большую экономию дали в отношении артиллерии, освободив последнюю от длительной предварительной артиллерийской подготовки, чем была достигнута экономия в снарядах. Так, в течение 20 ноября расход снарядов составлял всего 293 149, а за один день боя у Ипра, в Шампани или на Сомме требовалось от 400 000 до 900 000 снарядов, т. е. от 2 до 4 раз и более.

Наконец, у обеих сторон эшелон для развития успеха был слаб и несамостоятелен, а общее число участвовавших войск в операции весьма ограничено.

Г) Фронт наступления и удара под Камбрэ 20 ноября у англичан составлял около 18 *км*, а прорыв был совершен сначала на 12-*км* фронте, затем успех был развит на северо-запад на ширину всего фронта наступления (18 *км*). Германцы вели контрнаступление на 25-*км* фронте с двумя ударами на флангах в полосах 5 и 10 *км*. Успех был достигнут на 10-*км* участке, и лишь к концу контрнаступления, ввиду отхода англичан, фронт прорыва был расширен до 20 *км*, а в глубину на 3—5 *км*. Таким образом, фронт наступления с танками был вдвое менее фронта наступления без них. Фронт удара в обеих случаях был почти одинаков.

Д) Оперативная плотность фронта под Камбрэ в условиях позиционной войны достигала, в среднем, для *пехотной дивизии обороны*—8 *км* (54-я германская пех. дивизия — 8 *км*, 9-я рез. и 20-я ландв. дивизии — по 7 *км*), для *корпуса* — 20—25 *км*. *Английский корпус* под Камбрэ наступал, в среднем, на 8-*км* фронте, имея 3—4 танковых батальона, 3 пех. дивизии и артиллерию усиления (до 65 орудий на 1 *км*). У германцев было большое насыщение пехотой и артиллерией, но не было танков. Так, пехотная дивизия наступала на 2-*км* фронте, имея 40—50 орудий на 1 *км* фронта. Современные нормы обороны на нормальном фронте маневренной войны обычно приближаются к нормам Камбрэ (корпус из трех пехотных дивизий с 6—8 танковыми батальонами атакует на фронте 8—10 *км*).

Средняя плотность насыщенности танков на 1 *км* фронта атаки составляла (по данным Эймансбергера):

	Аррас	Мессини	Ипр	Камбрэ	Амьен	Суассон
1-й эшелон	1	3	8	28	12	14
Все танки, участвовавшие в бою	3	6	15	31	23	23

Таким образом, нормы насыщенности фронта обороны и ударных частей при прорыве под Камбрэ были почти одинаковы с таковыми же современной маневренной войны. Другими словами, ныне при маневренной войне нормы насыщения будут несколько менее, чем под Камбрэ, где фронты были укреплены.

Правда, коэфициент современной плотности фронта несколько увеличится, так как мощность современных танков и других технических средств значительно возросла. Кроме того, все современные средства являются более смертоносными и быстродействующими, что придает операции более решительный характер.

Е) Длительность и темпы операции под Камбрэ являлись для того времени весьма необычными. 20 ноября под Камбрэ весь процесс тактического прорыва укрепленной полосы занял время с 6 час. до полудня при глубине продвижения на 9—10 *км*, т. е. 1,5 *км* в 1 час. 30 ноября германцы без танков, но с артиллерией сопровождения прорвали английскую оборону в период с 9 до 12 час. на глубину 2—4 *км*, но они местами были отброшены обратно на 2 *км*, что снижает скорость продвижения их тоже, примерно, до 1 *км* в 1 час. Оба этапа операции под Камбрэ длились по 7 дней с рядом перерывов для перегруппировок. Средняя норма продвижения сторон за всю операцию составляла: у англичан — 15 *км* в день, у германцев — около 1 *км* в день.

Таким образом, танки того времени, малоподвижные и далеко еще не совершенные технически, хорошо справились с задачами продвижения своей пехоты вперед, ускоряя темпы не менее, чем в 8—10 раз.

Новые формы и методы действий с точки зрения тактики по опыту Камбрэ

Первое массовое появление танков в сражении под Камбрэ быстро сломало неподвижный фронт, придало бою большую динамичность и разнообразие. Благодаря этому, на протяжении всей операции под Камбрэ и в процессе каждого сражения ее тактические формы

часто и сильно видоизменялись. Мелкие прорывы, обходы, охваты, окружения, выходы из окружений, борьба в окружении, преследование — были типичными формами боев с танками. При современной технике динамичность обстановки и разнообразие тактических форм будут еще больше и скажутся еще сильнее, в непосредственной зависимости от качества войск и частного управления. Более искусно действующая и управляемая сторона и отдельные части добьются несравненно большего успеха и, наоборот, поражение противной стороны станет более грозным и катастрофическим, нежели это было под Камбрэ. Значение искусства управления повысилось вместе с изменением диалектики боя и операции.

Вопросы техники по опыту Камбрэ

Переход на сильное техническое оснащение армий воюющих стран привел к применению целого ряда чисто технических усовершенствований во всех областях военного дела. Например, появление массы танков в сражении под Камбрэ сопровождалось образованием в составе английской армии специальных танковых частей, различных обслуживающих их частей и учреждений. Совместные действия с танками побудили ввести во всех других родах войск новые технические приемы действий, навыки и новые виды техники. Постепенно стали появляться танки разных типов: боевые, связи, радио, транспортные, тягачи, дымовые и т. д. Появились походные танкомастерские, базы, депо. Одновременно с танками ширилось применение автотранспорта, приспособление железных дорог для переброски танковых частей и питающих их средств.

Танк вызвал целую систему противотанковых *мероприятий,* сначала упрощенного характера, а затем более совершенных и специальных. На службу противотанковой обороны была привлечена вся артиллерия, минометы, специальные орудия и пулеметы, мины, одиночные ручные гранаты и связки их.

Войска стали применять особые методы борьбы с

танками: стрельбу бронебойными пулями из пулеметов, поставленных в недоступных для танков местах — на крышах домов, в рощах—выбрасывание на специальные позиции отдельных орудий на автомашинах, выкатывание орудий на открытые позиции на руках, эшелонирование огневых средств борьбы с танками т. д. Словом, уже под Камбрэ была выработана особая противотанковая тактика и введены специальные средства борьбы с танками. Естественно, что ныне этот вопрос поставлен еще шире. Созданы специальные усовершенствованные типы орудий, снарядов, приборов. Появились специальные противотанковые части. Самый характер действий войск приспособлен в значительной степени к противотанковой борьбе. Широкие траншеи и целые полосы заграждений не остановили танков под Камбрэ, но применение орудий, укрытых за местными предметами и эшелонированных в глубину, уже значительно помогло в борьбе с ними. Современные танки не остановят реки, болота, рвы, рощи, поэтому вопрос борьбы с танками ставится в плоскости замедления хода танков на препятствиях, чтобы этим облегчить современным усовершенствованным противотанковым средствам расстройство атакующих танков противника. Несколько моментов остановок и замедлений танков могут подвергнуть их поражению, особенно при условии применения активных средств борьбы, включая и контратакующие танки обороны.

Из других видов усовершенствований в операциях под Камбрэ можно указать на применение улучшенных методов пристрелки артиллерии, уточненных приемов артиллерийской подготовки, на работу авиации при бреющих полетах для нейтрализации неприятельской пехоты и воздействия на артиллерию, резервы и тыл противника, на широкое применение дымовых завес.

Таким образом, появление массы танков на поле сражения под Камбрэ вызвало к жизни технические усовершенствования во всех областях военного дела и ввело в тактику и технику боевой работы войск новые усовершенствованные методы работы.

Проблема двух категорий танков и мото-механизированных соединений по опыту Камбрэ

Ввиду медленности движения танков, ограниченности их действия и сравнительной беззащитности, удар танков выполнялся под Камбрэ при непосредственной и теснейшей поддержке пехоты и артиллерии. Тем не менее, Камбрэ впервые поставило проблему глубокого удара на путь практического осуществления. Конечно, тяжелые, тихоходные и однотипные танки не могли осуществить одновременный глубокий удар в том виде, как мы его понимаем сейчас. Этот одновременный глубокий удар был отчасти выполнен позднее. Таким образом, проблема глубокого поражения была поставлена под Камбрэ, правда, с неполным и несовершенным осуществлением ее на практике, особенно с точки зрения одновременности этого удара. На опыте Камбрэ в дальнейшем стала оформляться более ярко выраженная теория глубокого поражения, широко освещенная в военной литературе многих стран. Современные достижения техники эту идею глубокого поражения ставят еще более широко.

Однотипные тяжелые танки под Камбрэ выполняли все задачи подавления. Они устраивали проходы в проволочных препятствиях, подавляли огневые пехотные точки, узлы сопротивления, подавляли и уничтожали германские артиллерийские группы (у Маркуэн, Аннэ и др.), усиливали огонь пехоты в селениях и рощах, участвовали в контратаках совместно с конницей и пехотой.

По существу, все эти задачи носили характер непосредственной поддержки каждого эшелона пехоты свежим эшелоном танков. С этой целью танки эшелонировались назад по волнам пехоты, а работа их носила характер последовательного подавления объектов обороны.

Но даже в отношении этих тяжелых танков, выполнявших под Камбрэ, в сущности, роль, отдаленно похожую на роль танков ПП, можно заметить начало расчленения их на две категории по объектам

и назначению: на танки ПП и ДД. Так, объектами ТПП были: пехотные огневые точки германцев, опорные узлы, проволочные заграждения, отдельные орудия, выполнявшие роль противотанковых орудий. По ним действовала большая группа танков, как ТПП. Объектами ТДД являлись артиллерийские группы германцев (у Маркуэн, Аннэ), мосты на канале р. Шельды у Маркуэн, германские резервы. По этим объектам действовали тяжелые танковые группы, специально назначенные для захвата мостов у Маркуэн, а также группы, образовавшиеся в процессе самой атаки по инициативе и распоряжениям частных начальников. Эти импровизированные группы ТДД и выполняли задачи по подавлению и захвату германских батарей. Конечно, по характеру выполнения задач эти группы нельзя строго приравнять к танкам ДД. В современной войне, в оперативном прорыве действуют тяжелые и средние танки, которые выполняют одновременно все задачи подавления и расстройства противника на всю глубину его обороны. При выполнении своих задач подавления указанные танки действуют сначала совместно с артиллерией и авиацией, затем только с авиацией или даже самостоятельно. Эти два типа танков обеспечивают быстроту и одновременность глубокому удару: тяжелые танки выполняют все задачи по подавлению очагов сопротивления пехотной обороны; средние быстроходные танки своими маневренными ударами по артиллерии и за полосой обороны довершают разгром врага. Самое разделение танков на группы ПП и ДД оформилось совершенно четко только теперь, причем предусматривается эшелонирование их не только назад, как ТПП, но и вперед, как ТДД, для одновременного подавления всей глубины обороны.

В проекте плана операции под Камбрэ, составленном командованием английского танкового корпуса, не без участия полк. Фуллера, был поставлен вопрос о рейде танкового корпуса, как самостоятельной операции механизированных сил. Этот проект не был осуществлен, но опыт действия танков под Камбрэ послужил основанием для более поздних рассуждений полк. Фуллера

о самостоятельных действиях мото-механизированных соединений, о «малой механизированной армии», как о единственном пути разрешить проблему войны одними машинами, вверенными надежной для буржуазии кучке фашистов. Эту идею родило Камбрэ или во всяком случае способствовало ее появлению у Фуллера в его крайних увлечениях теоретика-фашиста, пытающегося разрешить неразрешимые противоречия капиталистического общества.

Послевоенные теории воинствующего фашизма разных оттенков, основанные на идее машинизации войны и боя до крайних пределов, требуют изучения не только современных достижений военной техники, но и всех исторических корней развития ее. Только в этом случае мы полностью выполним указания нашего народного комиссара обороны маршала Советского союза т. Ворошилова о том, что «Новая техника требует от всех нас постоянной работы над собой, изучения этой техники, ее освоения, приобретения твердых навыков для боевой работы с этой техникой».

ПРИЛОЖЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ ПО БОЕВОМУ УПРАВЛЕНИЮ ЧАСТЕЙ 3-й АНГЛИЙСКОЙ АРМИИ ПОД КАМБРЕ В НОЯБРЕ 1917 г.

I

ПРИКАЗ ПО 3-Й АНГЛИЙСКОЙ АРМИИ ПЕРЕД НАСТУПЛЕНИЕМ 20 НОЯБРЯ 1917 г.

Секретно.
3-му корпусу. 4-му корпусу. Конному корпусу. Танковому корпусу. В командный пункт армии. Начальнику артиллерии. 3-й бригаде воздушного флота.

Цель наступления — внезапным ударом, при поддержке танков, прорвать оборонительную полосу противника и бросить в прорыв конницу для дальнейшего выигрыша пространства. После прорыва укрепленной полосы противника предполагается двинуть вперед конный корпус, чтобы захватить Камбрэ, лес Бурлон и переправы через р. Сансэ.

1-й кав. дивизии выслать отряд в Сайи и Тиллуа, чтобы отрезать Камбрэ и соединиться с конным корпусом, наступающим из района восточнее Камбрэ.

Успех наступления полностью зависит от того, удастся ли нам занять переправы через Сен-Кантенский канал у Маниер и Маркуэн, прорвать последнюю оборонительную позицию противника и продвинуть в прорыв нашу конницу прежде, чем противник успеет подтянуть для контрудара свои резервные дивизии.

Ген. Бинг.

II

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 3-й АНГЛИЙСКОЙ АРМИИ ген. ЛУИС ВОГЭМ

Секретно.

3-му и 4-му корпусам. Конному корпусу. Танковому корпусу. В командный пункт армии. Начальнику артиллерии. 3-й бригаде воздушного флота.

3-я армия. Штаб № 56 154.

Операция Г. И.

1. Командующий желает, чтобы все ясно сознавали, что элемент внезапности является основой операции 3-го и 4-го корпусов.

2. Если внезапность будет достигнута и нам удастся прорвать оборонительные линии противника, то коннице представится единственный в своем роде случай принять участие в сражении. Это участие могло бы оказать решительное влияние не только на обстановку на этом участке фронта, но и на исход всей войны.

3. Наступающие дивизии должны ясно понять, что основным условием в первые два дня является беззаветное стремление вперед. Нерешительность и выжидание подкреплений могли бы дать противнику возможность оправиться от первоначальной внезапности и остановить наступление конницы.

4. В отношении результатов командующий безусловно доверяет всем чинам вверенного ему соединения.

17 ноября 1917 г.

Начальник штаба 3-й армии
ген.-майор Луис Вогэм.

III

ПРИКАЗ КОМАНДИРА 26-й РОТЫ БАТАЛЬОНА I ТАНКОВОГО КОРПУСА

ПРИКАЗ № 1

26-я рота батальона I танкового корпуса

Секретно.

Карты. Листы 1 : 20 000. Гузокур

Действующая армия
XI—17

1. План наступления

а) Батальон I имеет задачей совместно с некоторыми частями 3-го корпуса внезапным ударом прорвать оборонительную позицию противника между каналом Шельды близ Бантэ и Северным каналом к западу от Авринкур.

Конница устремится в прорыв и будет действовать в северо-восточном направлении.

б) Батальон I должен действовать совместно с 59-й и 61-й бригадами 20-й пех. дивизии.

в) 26-я рота будет действовать совместно с одним батальоном 61-й бригады; кроме того, несколько указанных танков поведут операцию со специальной целью совместно с 59-й бригадой.

2. Разграничительные линии

Карты с разграничительными линиями между дивизиями, бригадами, батальонами и танковыми ротами заготовляются.

3. Артиллерия

В 0 час. артиллерийской подготовки или стрельбы на разрушение проволочных заграждений не последует, исключая 1—2 пунктов.

Наступление будет начато танками и прикрыто заградительным огнем с использованием дымовых снарядов.

Заградительный огонь будет открыт в 0 час. по передовой линии противника. По мере продвижения наступления он будет переноситься вперед с одного рубежа на другой.

Подробности артиллерийской поддержки будут сообщены дополнительно по их получении.

4. Общее распределение

12-я дивизия — танковые батальоны C и F.

20-я дивизия: 60-я бригада — танковый батальон A (кроме 1-й роты).

61-я бригада — танковый батальон I.

29-я дивизия — 1-я рота танкового батальона A.

5. Распределение батальона

61-я бригада (правый участок) — 27-я рота и 2 взвода 25-й роты.

61-я бригада (левый участок) — 26-я рота и 2 взвода 25-й роты.

6. Наступление

20-я дивизия будет наступать 61-й бригадой справа, а 60-й бригадой — слева.

59-я бригада остается в общем резерве с особой задачей.

61-я бригада будет наступать тремя эшелонами, прикрытыми соответственно 18, 12 и 6 танками.

1-й эшелон в составе 12 танков 27-й роты и 6 танков 26-й роты будет наступать на Ля Вакери и окопы северо-западнее, поскольку они лежат в полосе наступления бригады.

Ни один танк 1-го эшелона не должен выдвигаться за Ля Вакери и окопы северо-западнее, пока наша пехота прочно не укрепится на этой позиции.

3 взвода (9 танков) 27-й роты, входящие в состав 1-го эшелона, назначаются для захвата Ля Вакери. Когда пехота устроится на этой позиции, все танки 1-го эшелона продвигаются до голубой линии и развертываются там для захвата коричневой линии.

2-й эшелон в составе 6 танков 26-й роты и 6 танков 25-й роты наступает прямо на 1-й рубеж (голубую линию), для чего он должен, не останавливаясь, пройти сквозь 1-й эшелон (стоящий на линии Ля Вакери).

3-й эшелон в составе 6 танков 25-й роты должен захватить 2-й рубеж (коричневую линию). В этом он будет поддержан

танками 1-го эшелона (освободившегося после занятия линии Ля Вакери).

60-я бригада, поддержанная двумя эшелонами танков, будет наступать двумя эшелонами.

26-й роте вместе с пехотой в ночь И-2 возможно ранее занять исходное положение в 1 000 *м* от передовых окопов противника.

Танки и пехота двинутся в 0 час. без 10 мин.

26-й роте наступать двумя эшелонами.

7-му взводу (слева) и 8-му (справа) в 1-м эшелоне.

5-му взводу (слева) и 6-му (справа) во 2-м эшелоне.

Исходные пункты и расположение каждого взвода на исходном пункте показаны на прилагаемом кроки А.

Без 10 мин. 0 обоим танковым эшелонам перейти в наступление.

Указания для 1-го эшелона: все танки А—Г выдвигаются впереди остальной массы танков, пока не будет взята надлежащая дистанция (200 ярдов). Затем эшелон наступает в развернутом порядке. Каждый взвод берет направление на определенную точку линии противника, указанную на кроки А.

Там они останавливаются в развернутом построении, как можно ближе к полосе заградительного огня. Как только заградительный огонь будет перенесен вперед, танки продолжают наступление курсами, указанными на кроки А.

1-му эшелону танков строго придерживаться указанного в абзаце М.

Как только пехота оборудует и очистит занятую позицию, 1-му эшелону танков собраться в развернутом построении, примерно, в 200 *м* севернее «Углового окопа» и «Углового укрепления».

Командиру 8-го взвода испросить согласие командира поддерживаемой им пехотной части, прежде чем продолжать наступление своим взводом вместе с 7-м взводом.

1-му эшелону танков (7-му и 8-му взводам) следовать за 5-м и 6-м взводами, уничтожить все пулеметы и опорные пункты, оставшиеся после прохода 2-го эшелона, и наступать на голубую линию. Оказав поддержку 2-му эшелону, собраться в пункте Р. 10а 4.4[1] для захвата коричневой линии.

[1] Координаты подробной карты, которой пользовались при составлении приказа.

Следует иметь в виду, что когда 1-й эшелон достигнет голубой линии, впереди него будет находиться 3-й эшелон. После сбора у Р. 10а 4.4[1] 1-му эшелону танков продвинуться для поддержки 3-го эшелона, пользуясь устроенными им переходами.

По захвате коричневой линии танкам собраться по-взводно у 35 с 7.1[1] и ожидать дальнейших распоряжений.

2-й эшелон в составе 5-го и 6-го взводов 26-й роты и 6 танков 25-й роты продвигается до первого рубежа наступления (голубой линии), обогнав и не останавливая 1-го эшелона (который будет находиться на линии Ля Вакери).

Без 10 мин. 0 час. 2-й эшелон медленно продвигается вперед вслед за первым эшелоном, пользуясь устроенными для него переходами. Он должен дать 1-му эшелону время развернуться, а затем в сомкнутом строю подтягивается возможно ближе к 1-му эшелону, чтобы быть достаточно далеко от наших передовых окопов к тому времени, когда противник откроет заградительный огонь.

Пехота будет, в общем, приноравливаться к нашим движениям.

Особое внимание обратить на расписание заградительного огня и абзац Р.

Ко времени переноса нашего заградительного огня 2-й эшелон должен находиться вплотную в тылу его полосы по ту сторону «Углового окопа» и «Углового укрепления». Затем он полным ходом перейдет в наступление и атакует линию Гинденбурга. Курсы танков указаны на прилагаемом кроки. По пути он должен уничтожить как можно больше пулеметов и опорных пунктов, однако, не задерживаясь, чтобы как можно скорее достигнуть указанного ему рубежа.

2-му эшелону поддерживать пехоту при самоокапывании и оборудовании на линии Гинденбурга, пока командир соответствующей пехотной части не даст своего согласия на сбор и перегруппировку танков, которые должны затем усилить 3-й эшелон на коричневой линии.

Затем танки 2-го эшелона соберутся по-взводно, примерно, у Р. 10а 4.4[1], прежде чем наступать на коричневую линию.

Они должны держаться курсов предшествовавших им танков

[1] Координаты подробной карты, которой пользовались при составлении приказа 6.

и собраться по-взводно у Л. 35 с 7.2, как только пехота сообщит, что она закрепилась.

Собравшись, рота под командой старшего из командиров переходит на сборный пункт батальона у Л. 35. Батальон переформировыва тся и отойдет в сборный район бригады в квадрат карты Р. 17 а. в.

7. Связь

Связь между ротами и передовыми штабами батальонов — бегунами, между передовыми и основными штабами батальонов — посредством бегунов и самокатчиков.

8. Свет

С полудня 5-го дня устанавливаются следующие ограничения в смысле зажигания огня и света: ночью в боевой зоне не должно гореть огней, кроме огней в кузовых аппаратах. Днем разрешается зажигать не более одного огня на взвод. Особое внимание должно быть обращено на то, чтобы от этого огня не было дыма. На центральном участке, т. е. в районе между Гузокур и Сорель, огонь можно зажигать ночью только в спиртовках для разогревания пищи.

Все ротные командиры должны частыми проверками убеждаться в том, что этот приказ соблюдается самым точным образом.

9. Наступление конницы

Следующие дороги предназначаются исключительно для конницы и ни под каким видом не должны использоваться танками, прежде чем конница не пройдет по ним: а) Гузокур — Ля Вакери; б) Виллер-Плунш — Р. в 1.7—Р в 150—Маркуэн.

10. Общие указания

Командиры взводов попрежнему не должны выставлять на танках свои значки. Оба взвода (5-й и 6-й), действующие на левом фланге батальона, обозначают свои танки полковыми цветами.

При каждой уложенной фашине танки сбрасывают два флажка — красный и желтый. Пехота должна воткнуть эти флажки в землю по обе стороны фашины. Следует иметь в виду, что

артиллерия не вела пристрелки и потому заградительный огонь не будет таким точным, как обыкновенно.

Без разрешения командира экипаж не должен расходовать питьевую воду и продовольствие. Бойцам должны быть отданы соответствующие указания.

Во время подхода к району действий необходимо обратить особое внимание на то, чтобы все танки правильно и своевременно заняли свои исходные позиции.

На последние 1 500 *м* пути к фронту противника танки, во избежание шума, должны следовать на малом газу.

Командир 26-й роты батальона I танкового корпуса,

майор X.

Копии: № 1—в архив, № 2—батальону I, № 3—пом. командира, № 4—..., № 5—5-му взводу, № 6—6-му взводу, № 7—7-му взводу, № 8—8-му взводу. Подлинник—в дневник военных действий.

IV

ПРИКАЗ КОМААДИРА 3-го ТАНКОВОГО КОРПУСА ген. ЭЛЛИС

19 НОЯБРЯ 1917 г.

1. Завтра танковый корпус будет иметь случай, которого он дожидался уже несколько месяцев, действовать с надеждой на успех в первой линии боевого порядка.

2. В смысле подготовки сделано все, чего можно было добиться упорным трудом и изобретательностью.

3. Дело командиров танковых частей и экипажей танков завершить эту работу разумными и смелыми действиями во время самого сражения.

4. Как показало прошлое, я могу с уверенностью рассчитывать, что корпус поддержит свое доброе имя.

5. Я намерен руководить наступлением центра.

Ген. Эллис.

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр.

Глава I

Обстановка перед началом операции

Краткое содержание и характерные особенности операции под Камбрэ 7
Общая группировка сторон к началу операции под Камбрэ 9
Положение сторон к началу операции под Камбрэ 10
Формы и методы борьбы на Западном фронте к началу операции под Камбрэ 13
Роль и значение танков к началу операции под Камбрэ . . 14
Заключение 16

Глава II

Театр операции под Камбрэ

Положение и значение театра операции под Камбрэ 17
Общий характер и составные части театра операции . . . 18
Основные операционные направления и их оценка 22
Рубежи и укрепленные полосы сторон под Камбрэ . . . . —
Особенности местности под Камбрэ с точки зрения боевой работы танков 26
Заключение 27

Глава III

Силы и средства сторон

Общая группировка сил англичан под Камбрэ к началу операции 29
Общая группировка германских войск под Камбрэ к началу операции 30
Состав английских войск под Камбрэ 32
Состав германских войск под Камбрэ 36
Численный и боевой состав сторон под Камбрэ 38
Характеристика личного состава и боевая подготовка войск сторон 41
Политико-моральное состояние войск противников под Камбрэ 45

стр.
Пополнение армий сторон под Камбрэ 47
Устройство тыла и материальное обеспечение армий к началу операции под Камбрэ . . . . . —
Заключение 50

Глава IV

Планы и характер действий сторон под Камбрэ

Общая цель и замысел операции англичан под Камбрэ 52
Организация главного удара англичан под Камбрэ и обеспечение его 53
Характер наступления англичан под Камбрэ 55
Частные цели и задачи англичан в операции под Камбрэ . . . 57
Частные задачи английских пехотных дивизий 59
Дополнительные указания по плану операции англичан 60
Боевой порядок англичан для наступления под Камбрэ 61
Схема построения танков и пехоты под Камбрэ 64
Общий характер действий англичан под Камбрэ 66
Подробности организации взаимодействия родов войск англичан под Камбрэ 70
Характерные особенности и приемы действий танков под Камбрэ 73
Общая цель и задачи обороны германцев под Камбрэ 75
Характер обороны германцев под Камбрэ 77
Оценка планов действий сторон под Камбрэ . . . . . —

Глава V

Подготовка сторон к операции под Камбрэ

Общий характер подготовки англичан к прорыву 81
Сосредоточение сил и средств англичан под Камбрэ 82
Сосредоточение под Камбрэ оперативных английских и французских резервов 84
Тактическая подготовка английских войск к операции под Камбрэ 85
Организация управления у англичан под Камбрэ 86
Мероприятия англичан по сохранению тайны и внезапности удара 89
Подготовка тыла и материальное обеспечение операции англичан под Камбрэ 90
Общий характер подготовки германцев под Камбрэ 93
Противотанковая оборона германцев под Камбрэ 95
Оценка и выводы по подготовке сторон к операции под Камбрэ

Глава VI

Триумф танков под Камбрэ 20 ноября 1917 г.

Обстановка 19 ноября 1917 г. на позициях под Камбрэ 100
Начало штурма 20 ноября 102
Массовая атака английских танков утром 20 ноября 103
Прорыв первой германской укрепленной позиции 104
Обстановка под Камбрэ к 8 час. 20 ноября и мероприятия сторон 108
Овладение 2-й германской позицией с 8 до 13 час. 20 ноября 109
Мероприятия командования сторон с 8 до 13 час. 20 ноября . . 117
Обстановка под Камбрэ к 13 час. 20 ноября 120
Боевые действия сторон под Камбрэ с 13 до 18 час., 20 ноября 122
Мероприятия командования сторон под Камбрэ с 13 до 18 час. 20 ноября 126
Положение сторон к вечеру 20 ноября и ночью на 21 ноября . 127
Общие результаты боевых действий сторон 20 ноября под Камбрэ 129
Общая оценка действий сторон под Камбрэ 20 ноября 132
Оценка действий танков 20 ноября под Камбрэ 134

Глава VII

Продолжение боя 21 ноября 1917 г. под Камбрэ
Нарастание успеха англичан

Общее положение и характер действий сторон под Камбрэ после 20 ноября 136
План действий и подготовительные мероприятия англичан к 21 ноября 137
План действий и подготовка германцев к 21 ноября 1917 г. . 140
Группировка английских войск под Камбрэ к 21 ноября 142
Группировка германских войск под Камбрэ к 21 ноября . . . 143
Наступление 3-го английского корпуса 21 ноября 145
Наступление 4-го английского корпуса 21 ноября 147
Управление боем и мероприятия сторон 21 ноября 151
Общая обстановка к вечеру 21 ноября под Камбрэ 153
Результаты действий сторон 21 ноября 156
Оценка действий сторон 21 ноября 158
Выводы о действиях англичан 21 ноября 159

Глава VIII

Постепенное истощение английского наступления под Камбрэ в период с 22 по 27 ноября 1917 г.

Обстановка под Камбрэ к 22 ноября 160
Планы действий сторон под Камбрэ после 21 ноября . . . . . —
События 22 ноября под Камбрэ 161
План наступления 4-го английского корпуса на Фонтен-Нотр-Дам и Бурлонский лес 23 ноября 162
Ход наступления 4-го английского корпуса 23 ноября 163
Результаты боя 23 ноября у Фонтен-Нотр-Дам и Бурлонского леса 165
Продолжение наступления частями 4-го английского корпуса на Бурлон 24 ноября 166
Последняя попытка наступления частей 4-го английского корпуса на фронте Фонтен-Нотр-Дам-Бурлон 27 ноября 167
Кризис наступления англичан под Камбрэ с 28 ноября 1917 г. . 170
Результаты и оценка действий сторон под Камбрэ за время наступления англичан с 20 по 27 ноября 1917 г 171

Глава IX

Контрнаступление германцев под Камбрэ в период с 30 ноября по 6 декабря 1917 г.

Общая обстановка под Камбрэ к 30 ноября 173
Группировка сил сторон под Камбрэ к 30 ноября 174
Соотношение сил сторон под Камбрэ к 30 ноября 175
План контрнаступления германцев под Камбрэ . . . . . —
Характер контрнаступления германцев 30 ноября 177
План действий англичан под Камбрэ после 27 ноября 179
Оценка планов сторон . . . . . —
Подготовка германцев к контрнаступлению 30 ноября 181
Методы наступления, боевой порядок и особенности артиллерийской подготовки наступления германцев 30 ноября . . . 182
Подготовка англичан к отражению контрнаступления германцев 30 ноября 189
Артиллерийская подготовка германцев 30 ноября 1917 г. и авиаатака 191
Атака германской пехоты на фронте Кревкер, Вандюиль 30 ноября 192
Атака Бурлонского леса германцами 30 ноября 193

Ход наступления германцев к полудню и во вторую половину дня 30 ноября 194
Результаты контрнаступления германцев 30 ноября 195
Выводы из действий сторон 30 ноября 196
Развитие германцами успеха контрнаступления. Подготовка сторон к 1 декабря 197
Развитие успеха германцами 1 декабря . . . . . —
Результаты боя 1 декабря и оценка действий сторон 199
Дальнейшее нарастание успеха германцев со 2 по 6 декабря —
Результаты контрнаступления германцев под Камбрэ с 30 ноября по 6 декабря 200
Оценка действий сторон и выводы из действий войск под Камбрэ с 30 ноября по 6 декабря 201

Глава X

Общее заключение

Общие результаты операции под Камбрэ с 20 ноября по 6 декабря 1917 г. 203
Камбрэ как предвозвестник пространственной операции . . . 205
Камбрэ как начало эпохи механизации армии и машинизации войны 206
Работа командования войск и тыла по опыту операции под Камбрэ 209
Новые формы и методы действий с точки зрения оперативного искусства по опыту Камбрэ 215
Новые формы и методы действий с точки зрения тактики по опыту Камбрэ 219
Вопросы техники по опыту Камбрэ 220
Проблема двух категорий танков и мото-механизированных соединений по опыту сражении под Камбрэ 222

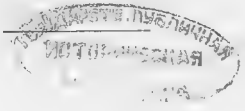
Приложения:

1. Таблица боевого состава войсковых соединений, принимавших участие в сражении под Камбрэ с 20 ноября 1917 г. (В конце книги).
2. Ведомости численного состава, соотношения сил и плотности фронта противников под Камбрэ с 20 ноября по 6 декабря 1917 г. (В конце книги).
3. Материалы по боевому управлению частей 3-й английской армии под Камбрэ 3 ноября 1917 г. 227

Перечень использованной литературы 235

Список схем помещенных в конце книги:

1. Общая группировка сторон на западно-европейском театре войны в середине ноября 1917 года.
2. После сражения под Камбрэ 20 ноября—7 декабря 1917 года.
3. Общая группировка сторон к началу сражения 20 ноября 1917 года под Камбрэ.
4а. Состав войсковых соединений 3-й английской армии в сражении под Камбрэ в 1917 году.
4б. Состав 2-й германской армии в сражении под Камбрэ в 1917 году.
4в. Организация работ английской контрбатарейной артиллерии армейского корпуса.
5. Английский план наступления под Камбрэ в 1917 году.
6. Расположение сторон перед сражением под Камбрэ и ход боевых действий 20 ноября 1917 года.
7. Боевой порядок англичан для прорыва германской укрепленной полосы 20 ноября 1917 года под Камбрэ.
8а. Боевой порядок танковой атаки.
8б. Боевые порядки танковых взводов при атаке под Камбрэ.
8в. Атаки танковым взводом укрепленной позиции под Камбрэ.
8г. Расчет движения танков на Маркуэн 20 ноября 1917 года.
8д. Занятие Маркуэн группой танков до прибытия английской пехоты 20 ноября 1917 года.
9. Сосредоточение оперативных английских и французских резервов в районе Камбрэ 20 января 1917 года.
10. Положение сторон 20 ноября 1917 года под Камбрэ к 13 часам.
11. Группировка и боевые действия сторон 21 ноября 1917 года под Камбрэ.
12. Расположение и боевые действия сторон 22 и 23 ноября 1917 года под Камбрэ.
14. Контрнаступление германцев под Камбрэ с 30 ноября по 7 декабря 1917 года.



★

К ПЕЧАТИ ПОДГОТОВИЛИ

Редактор *В. Белолипецкий*
Технический редактор *Д. Моисеенко*
Корректоры: *Н. Ширяева и С. Черкесова*
Выпускающий *В. Кондратов*

Сдано в производство 29.10.1936
Подписано к печати 20.12.1936

Формат бумаги 82X110¹/₃₂
Об'ем 15,25 печ. л ,+вкладки 13 п. л. 15 авт. л.
В бумажном листе 96.000 знаков.

Главлит № Г-3582.
Издательский № 374. Заказ № 2710.

Текст отпечатан на бумаге ф-ки Вишхима
Переплетные материалы Щелковской ф-ки

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3

Отпечатано в 17 фабр. нац. книги ОГИЗ'а РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Шлюзовая наб., № 10.

★

Книжный магазин
„Б... ...тва
Цен... ...ПИСАТЕЛЬ“
...